

КЯМУРАН
ГЮРЮН

АРМЯНСКОЕ
ДОСЬЕ

Баку
Язычы
1993

И (Турец.)2
Г 99

Перевод Искендера Ахундова

Г 99 Гюрюн К. Армянское досье. Перевод с турецкого. Б.: Язычы, 1993. 176 с.

На основе обширного документального материала создается полная картина предыстории и истории надуманного и периодически используемого международным империализмом «армянского вопроса»; прослеживается авантюристическая политика армянских вождей-националистов, превративших собственный народ в заложника химерической идеи создания «Великой Армении».

Книга рассчитана на историков, политологов, специалистов по национальному вопросу, представляет интерес для широкого круга читателей.

4703010400-02
Г-----227-92
М – 756-92

И (Турец). 2

©Язычы, 1993

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к третьему изданию	5
Предисловие	7
ВВЕДЕНИЕ	8
ГЛАВА I. Армения и армяне	12
1. Происхождение армян	12
2. Древняя история армян	16
ГЛАВА II. Предпосылки возникновения «армянского вопроса».	22
1. Армянская церковь	22
2. Фактор веры	25
3. Деятельность миссионеров	28
4. Пропаганда	31
ГЛАВА III. Армяне в Османской империи и политика великих держав	37
1. Османская империя до издания манифеста о реформе	37
2. Политика великих держав	48
3. От манифеста о реформах до Берлинского конгресса	52
4. Народонаселение	55
А. Армянские источники	56
Б. Иностранные источники	59
В. Турецкие источники	60
Г. Эрзурумский вилайет	64
Д. Ванский вилайет	64
Е. Битлисский вилайет	65
Ж. Диярбекирский вилайет	67
5. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. и Берлинский конгресс	69
ГЛАВА IV. «Армянский вопрос»	75
1. Поиски путей осуществления реформ	75
2. Интернационализация проблемы реформы	77
3. Подготовка армян к восстаниям	82
4. Общества, комитеты	83
5. Террор, восстания	87
А. Арест «Защитников родины»	88
Б. История Мусы бея	89
В. Стычка с бандитами «Арменакана»	89
Г. Эрзурумские события	90
Д. Демонстрация в Кумкапы .176	91
Е. Другие события, предшествовавшие сасунскому восстанию	93
Ж. Первое сасунское восстание	94
З. Демонстрация у султанского дворца	96
И. События 1895—1896 гг. в других городах	98
К. Зейтунское восстание	100
Л. Ванское восстание	103
М. Налет на Османский банк	104
Н. Второе сасунское восстание	106
О. Покушение на султана	106
П. Общий итог восстаний	107
6. Продолжение подготовительных мероприятий	107
7. События, в Адане и конец подготовительного периода	110
А. События в Адане	110
Б. Завершение подготовительного периода	112
ГЛАВА V. Первая мировая война	122
1. Армяне в войне	122
2. Решение о переселении и его реализация	133
3. Раздел Османской империи	142
4. Ликвидация Восточного фронта	143

5. Оккупация и «охота на военных преступников»	146
6. Севрский договор	151
ГЛАВА VI. Освободительная война	155
1. Начало национально-освободительной борьбы и ее цели	155
2. Восточный фронт	156
3. Южный фронт	167
4. Западный фронт	179
5. Лозаннский договор	179
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	185
Принятые сокращения	186

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

Эта книга впервые вышла в свет в январе 1983 года, и сразу же возникла потребность во втором издании. Я писал в предисловии, что это не роман, не повесть, а результат научного исследования, который может послужить материалом для многих интересующихся, и вместе с тем - это популярная книга. Первое издание разошлось с невиданной быстротой - всего за два месяца. Известие о втором издании явилось для меня приятным сюрпризом. И вот сейчас готовится уже третье издание.

После написания книги выявилось множество новых фактов. Исследуя различные аспекты проблемы, знакомясь с источниками, я получил возможность изучить систему мер, выработанных правительствами различных стран в периоды войн с целью защиты от враждебной деятельности противника. Особенно любопытны принятые американским конгрессом в 1917-1918 гг. законы о шпионаже и подрывной деятельности. В них предусматривались суровые меры наказания за оскорбление американских символов власти, знамени, и военной формы, за антипатриотические высказывания и даже за распространение вредных слухов.

На 368-ой странице «Воспоминаний» Раймонда Арона обращает на себя внимание пассаж, касающийся французской политики в Алжире: «Роберт Лакост, государственный министр в Алжире, поделился со мной некоторыми соображениями. Кто вам сказал, что я разделяю мысль об умиротворении? Имею ли я право открыто высказываться, когда каждое слово вызывает непредвиденные последствия? Вы знаете, что главная моя задача здесь подготовить условия для приемлемого решения алжирской проблемы. Вам известно, что существуют насилие и террор, мятежи и восстания и мировые круги, [3-4] поддерживающие бунтовщиков. Не учитывать этого я не имею права. В конце концов дело идет к тому, что наша страна окажется втянутой в десятки позорных для нее разбирательств и обсуждений».

Парадоксально, что страны, принявшие меры по защите своих национальных интересов, сегодня осуждают за подобную практику власти бывшей Османской империи.

Накопленный мною новый материал был настолько обширен и поучителен, что мог бы быть использованным для значительной доработки «Армянского досье». Но, к сожалению, я вынужден отказаться от подобной возможности, так как вот уже два года я занят новым исследованием, а также и потому, что и технические возможности Турецкого исторического общества не позволяют выпустить переработанное издание в столь же короткие сроки, что обычное переиздание.

Вместе с тем, я считаю долгом довести до сведения читателей два следующих соображения. Первое связано с книгой Арама Андоняна «Свидетельство армянского геноцида». Я выражал сомнение в достоверности приводимых Андоняном документов и, в частности, отметил, что английские исследователи игнорируют их. Уже после выхода в свет «Армянского досье» в 1983 г. появилась работа «Истинная суть телеграмм, приписываемых армянами Таляту паше», в которой на основании исследований ряда ученых доказано, что все приведенные Андоняном документы фальшивы.

И второе. Это касается высказывания, якобы сделанного Гитлером (!) для оправдания нацистской политики уничтожения евреев. Определенные круги армянства до сих пор, ссылаясь на это выдуманное высказывание, пытаются вызвать сочувствие еврейского народа и добиться его поддержки.

По утверждению армян, Гитлер, подписывая директиву о физической ликвидации евреев, будто бы произнес: «Кто сегодня помнит об уничтожении армян в Турции?». Для вящей убедительности был представлен и «документ», в котором содержатся приведенные слова. В результате осуществленной экспертизы выяснялось, что из представленных Нюрнбергскому трибуналу четырех протоколов данного совещания один - не заслуживает доверия, ибо в него внесены изменения, лишаящие его достоверности. Тем не менее, эта фальшивка была опубликована [4-5] в одной английской газете с явным намерением добиться включения ее материалы международного трибунала.

Именно в этой фальшивке речь ведется о еврейском геноциде и содержится приписываемое Гитлеру высказывание, тогда как в трех подлинных документах отражено обсуждение плана нападения на Польшу. Таким образом, и эта игра оказалась блефом. Но я не имею возможности более подробно останавливаться на этом моменте.

Хочу обратить внимание на то, что ученые, вплотную занявшись изучением армянской проблемы, обнаруживают всё новые факты, проливающие свет на ее суть. С этой точки зрения попытка описать не столь отдаленные события, предпринятая мною в настоящей книге, сохраняет свою актуальность, что подтверждают и вновь обнаруженные документы. [5-6]

*Кямран Гюрюн
Анкара, 6 февраля 1985 г.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Итак, почему книга названа «Армянское досье»? Понятие «армянский вопрос» начиная со второй половины XIX в. постепенно внедрилось в мировое общественное сознание. Однако в действительности ни для одного государства «армянский вопрос» никогда не являлся вопросом, несмотря на усилия армянской церкви, армянских террористических организаций и части армян, связанных с этими организациями.

Вместе с тем, в канцеляриях всех великих держав хранится «армянское досье». Время от времени досье это снимается с полок, перелистывается, используется в корыстных целях, а затем папки сноса захлопываются и возвращаются на место до следующей нужды.

Армянская общественность считает, что обращение к «досье» приближает время решения их «вопроса», и никак не хочет понять, что прибавление новых бумаг к прежним лишь усугубляет ситуацию и иллюзии о «реванше» так и остаются иллюзиями.

Было время, когда Россия захватила восточные вилайеты Турции и заявила, что армянам здесь нет места, что в России нет армянского вопроса, как нет вопроса якутского; было время, когда Франция захватила Кили-кию и заявила, что не может быть разговора о создании здесь армянской автономии, и перекрыла дорогу сюда потоку армянской миграции.

Все эти события отражены в документах, хранящихся в государственных архивах, но их содержание никак не влияет на армянское национальное сознание.

В настоящей книге мы познакомим читателя с документами, касающимися данной проблемы, проникнем в тщательно гкрываемые хранилища секретных бумаг. Поэтому книга и названа «Армянское досье». [6-7]

*Кямран Гюрюн
Анкара, 28 июля 1982 г.*

ВВЕДЕНИЕ

Нет в мире народа и такой человеческой общности, которые не имели бы своей истории. Общности, считающие себя происшедшими от единой расы, от одного корня, имеющие общую веру, общий язык, занимавшие хотя бы на короткое время определенную территорию, конечно же, не могли развиваться вне исторического времени и пространства.

Даже если эти общности никогда не имели собственной государственности и жили в составе другого или других государств, и тогда можно говорить о наличии самобытной истории. В сущности, история - это цепь событий, в которых принимали участие или провоцировали их общности, характеризующиеся перечисленными выше свойствами.

Писаная история государств и народов, безусловно, важнейший общественный феномен. Несмотря на древность происхождения письменности в мире, каждый народ создавал собственную систему письма в разное время. Поэтому фиксирование в источниках тех или иных периодов «дописьменной» истории государства или этнической общности возможно лишь в контексте изучения взаимоотношений с соседними народами, имеющими более раннюю письменность, на основании писаной истории соседей.

Вполне нормально, когда народ, создающий свою письменную историю, пользуется источниками, созданными на других языках. Но когда лакуны заполняются вымыслом, фактами чужой истории, это не может быть одобрено или оправдано. Исторический подход к событиям предполагает научность и объективность, именно эти принципы делают историю собственно историей, а отсутствие этих основополагающих принципов превращает ее в мифологию или беллетристику.

[7-8]

Конечно, трудно сегодня говорить об объективности некоторых средневековых авторов. События давно минувших лет могут быть объективно изучены лишь в результате сопоставительного анализа описаний, оставленных историками различного социального и этнического происхождения, выступающими с разных позиций, являющихся участниками и свидетелями описываемых событий.

Армяне, несомненно, как и любой другой народ, имеют собственную историю. Армянский алфавит и письменность на его основе появились после принятия армянами христианства как средство распространения религии среди народа. Основатели армянской церкви чувствовали важность перевода на армянский язык Библии и других священных книг. До этого богослужение велось либо на греческом, либо на сирийском языках.

Христианство было принято армянами в 301 г. Создание Месропом армянского алфавита, состоящего из 36 букв, относится к 406 г.¹ Таким образом, и после принятия христианства армяне век прожили без собственного письма. Если бы не принятие христианства и не потребность церкви в письменности, создание армянского алфавита могло бы затянуться на долгое время. Ибо в том или ином качестве возглавлявшие армянскую общность политические лидеры не испытывали нужды в описании своей государственной деятельности или военных успехов по причине их отсутствия. Этот факт свидетельствует о том, что с самого начала созданный алфавит служил интересам прежде всего духовных пастырей, а не светских властей, как это имело место у многих иных народов.

Принятие христианства в 301 г. и дальнейшее его распространение связано с именем князя Трдата III. Создание же алфавита было осуществлено по поручению десятого католикоса армянской церкви Сахака I духовным лицом Месропом Маштоцем.

Использование армянского алфавита прежде всего для перевода с греческого и сирийского языков духовных книг² свидетельствует об отсутствии у армян в то время особого интереса к собственной истории.

Первым армянским историком называют Агафангела, [8-9] будто бы служившего секретарем у Трдата III и написавшего историю правления своего патрона и принятия христианства³. Из-за отсутствия собственной письменности история эта не могла, естественно, быть написанной по-

¹ Эти сведения содержатся во всех произведениях армянской историографии, поэтому не указан определенный источник.

² Jacques de Morgan. Histoire de Peuple Armenien. Paris, 1919, p. 304.

³ J.A.Gatte rias L'Armenie et les Armenians. Paris, 1887, p. 77

армянски. Одно время считалось, что Агафангел писал по-гречески, но теперь это предположение опровергается.⁴

Пастырмаджан утверждает, что Агафангел жил в IV в.⁵, Маршалл Ланг говорит, что эта личность могла жить не ранее середины V в.⁶

Однако в «Истории Армении» провозглашенного классиком армянской историографии Моисея Хоренского имя Агафангела не упоминается, хотя и названы некоторые другие имена.

Имеются разночтения и в вопросах времени жизни, а также авторства произведения самого Моисея Хоренского. Моисей Хоренский, по утверждению некоторых авторов, жил в V в. В его труде наряду с другими именами предшественников назван некто Марапаскатина. Однако выдающийся востоковед Август Карьер в работе, посвященной Хоренскому, утверждает, что Моисей жил не в V, а в VIII в, что Марапаскатина или вымышленное лицо, или это псевдоним самого Моисея Хоренского⁷.

Не может не привлечь внимания отношение объявленного не меньшим классиком, чем сам Моисей Хоренский, Дж. Моргана к работам своих предшественников. Отметив невозможность рассмотрения всех работ писателей и историков, посвященных истории Армении, он обходит полным молчанием работу Августа Карьера.

Однако поучительна сама история создания работы Моргана. Она знакомит нас с тем, как писалось выдаваемое за классическое произведение этого автора.

Книга Моргана вышла в свет в 1919 г. В 1951 г. Было осуществлено ее факсимильное переиздание, предваряемое предисловием К. Ветроверса и статье Э Каячяна, посвященной разоблачительной переписке Моргана с Аршаком Чобаняном.

В предисловии Ветроверса примечательна следующая [9-10] фраза: «По мысли авторов и их вдохновителей, написание «Истории армянского народа» могло бы помочь достижению трех целей: просвещения французской и мировой общественности и привлечения ее внимания; пробуждения самосознания армянского народа и объяснения и оправдания мотивов выдвижения требования о создании независимого армянского государства; наконец, принуждения государственных деятелей, приступивших к переговорам, при заключении договора обеспечить это требование» (стр. VI).

Рассмотрим некоторые фрагменты статьи Каячяна. Морган привлечен к работе над историей армянского народа членом Французского института, византиеведом Густавом Шлумбергером, которого, в свою очередь, попросил об этом некто Аршак Чобанян. Возникает вопрос, почему историк Шлумбергер не взялся сам за эту работу, а попросил заняться ею археолога Моргана, находящегося к тому же в натянутых отношениях с официальными властями. Каячян не поясняет этого.

Из статьи мы узнаем, что Аршак Чобанян, писатель, «родился в 1872 г. в Стамбуле, ставшем во второй половине XIX в. истинным культурным центром для османских армян. Он получил образование в Центральной армянской школе», (стр. XXIII). Начав свою деятельность в Стамбуле в качестве журналиста, в 1895 г. он переехал в Париж и возглавил здесь антитурецкие группировки. Далее мы узнаем, что с началом первой мировой войны Чобанян осознал необходимость написания армянской истории и с этой целью заручился поддержкой Шлумбергера, который обратился 14 марта 1916 г. с письмом к Моргану.

«Основной целью моего обращения к вам, - пишет Шлумбергер, - является просьба о принятии предложения г-на Чобаняна. Вчера он посетил меня. Крайне необходимо выпустить в издательстве «Плон» или любом другом солидную книгу, посвященную истории христианской Армении. Французским народ должен получить книгу по армянской истории (багратиды, рупены, турецкое правление) История эта должна быть написана мастерской рукой, живо и ярко. Мы с г-ном Чобаняном пришли к единому мнению, что быстрее и лучше всех такую книгу можете написать только вы. Чобанян напишет вам. Пожалуйста, дайте свое согласие на это, прошу вас. Ваше согласие будет в тысячу раз важнее вашего 18-месячного [10-11] пребывания на баррикадах. Бросьте все иное и займитесь немедленно этим полезным делом» (стр. XXIX).

«Думаю, что подписанная моим именем история армян при всей нашей благожелательности должна быть всесторонне документирована и обоснована. Но я понял, что г-н Чобанян и вы желаете иного. Ожидается книга, подобная «Великой Греции» Фр. Ленормана, без библиографии, с опорой на общие места. Это несколько меняет дело», - пишет в ответ Морган и продолжает: «Кстати, здесь у меня нет никаких материалов... Вы пишете, что все необходимое мне будет вы-

⁴ J. de Morgan. Op. cit., p. 310.

⁵ H. Pasdermadian. Histcired de l'Armenie. Paris, 1949, p. 113.

⁶ O. M. bang. Armenia. London, 1908, p. 268

⁷ A. Carriere. Moise de Khoren et les genealogies Patriarcales Paris, 1891

слано г-ном Чобаняном... Если я вынужден буду прервать работу, дело нужно будет продолжить и завершить. Пользуясь вашими полезными советами, сделать это легко может сам г-н Чобанян. И книга, таким образом, выйдет в срок... Написать в подобных условиях историческую книгу поистине титаническое занятие» (стр. XXXII).

Представляют интерес и письма Моргана, написанные им 19 апреля и 26 мая 1916 г.

«Не могу сообщить вам, в какой литературе для написания армянской истории нуждаюсь, ибо не знаю, что издано по этому поводу. В моей парижской библиотеке имеются книги, относящиеся к древности до Моисея Хоренского, Зеноба и других. Но в книге, которую я напишу, основное внимание должно быть уделено средним векам... Не припомню ни одной книги, связанной с Великой Арменией до падения Ани. Безусловно, вы в этой области обладаете более обширными познаниями» (стр. XXXV).

«Получил 2 тома Линча и приступил к чтению.

Поступили и любезно высланное вами другие книги, получение которых подтверждаю:

1. Сиссуан или армянская Киликия, Вена, 1889.
2. М. Алихан. Леон Леманифик. Вена, 1888.
3. Всемирная история. Этьен Ларон. Перевод Дюларье. Париж, 1883.
4. Псевдосебеос. перевод Маклера.
5. Армянская церковь. Малахия Орманян. Париж, 1910.
6. М. Маклер. История Геракла по епископу Себеосу, Париж, 1904.

На обложке всех книг я свинцовым карандашом вывел ваше имя, так что если со мной что-либо произойдет, вам их смогут вернуть» (стр. XXXVI). [11-12]

Становится ясным, что Морган сочинил свою книгу, используя лишь указанные работы. Написанное им было представлено на просмотр Чобаняну. В письме от 18 мая 1916 г. он пишет:

«Ваши дополнения к написанному мною тексту внимательно прочел. На роли различных армянских царств с древнейших времен в развитии культуры Востока я остановлюсь более того, чем вы рекомендуете...» (стр. XXXV).

В письме от 7 марта 1917 г. Морган пишет:

«Красивая и хорошая книга получается у нас. Но я надеюсь на ваше предварительное ознакомление с нею. Много я мог упустить».

Письмо от 18 июня 1917 г.:

"Заново просмотрю, по-вашему, очень краткие разделы. Требования ваши имею, документы налицо, будет нетрудно".

Написанная таким образом книга была завершена в октябре 1917 г. и сдана издателю.

В письме Моргана от 25 августа 1918 г. содержатся следующие строки:

«Сама книга без особого стремления удивить вычурностью одним своим солидным видом обязательно окажет влияние на умы...» (стр. XVI).

И наконец письмо, помещенное на стр. LIII:

«По завершении издания я вышлю вам письмо для приложения к рукописи. Кесарю кесарево. Пусть будущие исследователи знают, как готовилась эта книга, кто ее просматривал, кто так щедро покрыл расходы по ее изданию».

Публикуя эту переписку, Эдмунд Каячипн, наверное, желал подчеркнуть заслуги Чобаняна в армянском деле. Но вряд ли можно считать, что тем самым он укрепил авторитет Моргана как ученого или повысил доверие к таким образом написанной книге.

Вот так в 1919 г. вышла «История армянского народа», причисленная сразу же к разряду классических работ. В предисловии к книге Морган писал:

«Что касается археологических находок, то их вовсе нет. Ибо начатые мною в 1887-1888 гг. в Российской Армении раскопки были запрещены, и только сейчас они возобновляются специальной русской экспедицией. В Турецкой Армении по причине бесконечных препятствий, чинимых Османским правительством, помимо некоторых бесплодных раскопок в районе Вана, других обследований [12-13] не проводилось. Касаясь древнейших времен, мы, таким образом, опирались на труды греческих и римских классиков без археологической проверки».

Еще одним классическим произведением армянской историографии объявлена «Хроника» Матфея Урфинского. И по поводу этой работы высказываются различные противоречивые суждения. Принято считать, что «Хроника» начата в 1113 и завершена в 1137 г., состоит она из трех частей, охватывающих соответственно 952-1051, 1051 -1101 и 1101-7/37 гг. - «Хроника» была продолжена священником Григорием и доведена до //63 г- Переведена она и на турецкий язык.

Предполагается, что существует примерно 30 копий, сделанных с рукописи XVII в., отсюда разночтения в списках.

Хотя Матфей отмечает, что при создании своей «Хроники» использовал труды предшественников и устные предания, в «Хронике» не названы ни одно имя и ни один источник.

Левоу Кашикян из Матенадарана сообщает, что Матфей использовал исчезнувшую к нашему времени «Хронику» священника Якова⁸.

Жившие после Матфея сирийские, арабские и византийские авторы нигде в своих трудах не ссылаются на него, это свидетельствует или о недоверии к труду Матфея или о невысоком научном авторитете этой летописи.

Также мало упоминается в научном мире работа Т. Ардздруни, которая посвящена истории рода автора и относится к X в.

Кроме перечисленных работ, имеется ряд летописей, охватывающих отдельные исторические периоды. К примеру, «Историческая книга» Аракела, описывающая события времен правления Надир шаха, относится к подобного рода литературе⁹.

В свете сказанного, все перечисленные работы по истории Армении носят компилятивный и конъюнктурный характер, научная достоверность их вызывает сомнения.

История Армении по существу стала создаваться после первой мировой войны. Источниковедческой базой [13-14] для всей армяноведческой литературы послужили работы Моисея Хоренского, Матфея и Моргана. Каждый из последующих авторов ссылается в качестве источников на работы своих предшественников, что доказывает не столько последовательность научной традиции, сколько преобладание пропагандистских методов и приемов.

В работе над данной книгой мы опирались прежде всего на архивные материалы. Кроме того, при рассмотрении некоторых вопросов широко привлекались и иного рода материалы, относящиеся к армянской истории. По мере необходимости использованы и труды перечисленных выше армянских авторов.

Как правило, мы не ссылаемся на работы, с которыми не знакомы лично, за исключением нескольких книг, выпущенных на армянском языке. Эти работы цитируются по книгам Эсата Ураса, а также Хадисяна, Лео и других армянских историков - книгам, изданным на языках, которые доступны автору.

Есть два способа освещения интересующих нас исторических событий. Первый - пересказать свидетельства доживших до наших дней турок, переживших трагедию начала века, которая односторонне и тенденциозно освещена в трудах армянских авторов, не скрывающих своих анти-турецких настроений. Второй - объективно, на основании документов проанализировать известные события.

Не испытывая никакой предвзятости по отношению к армянскому народу и не желая обвинять его в преступлениях незначительной кучки его представителей, мы предпочли второй способ. Поэтому из использованной литературы не заимствовано ничего оскорбительного для армянского народа.

Все официальные источники, указанные в подстрочных примечаниях, вскоре будут выпущены наряду с другими документами в виде сборников. Первый том документов, видимо, выйдет раньше, чем наша книга.

Вся другая использованная литература хранится в национальных библиотеках Америки, Англии, Франции, Турции и доступна любому, кто пожелал бы с нею познакомиться.

Непредвзятое чтение книги, написанной без какой-либо тенденциозности, позволит объективному читателю легко разобраться в истинном положении дел.

⁸ Prof. Aktok Kaskarh. Introduction a la civilisation des Ethnics' du Haistan. Manuscrit, p. 14.

⁹ Сведения о двух последних работах почерпнуты из книги М. F. Brosset. Collection d'Historiens Anneniens. Amsterdam, 1979

ГЛАВА I.

АРМЕНИЯ И АРМЯНЕ

1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ АРМЯН

Известно, что одни страны названы по имени населяющих их народов, другие - в соответствии с географическим или административным названием, определяющим и имя насильников территории.

Например, Турция, Германия, Франция получили свои названия по самоназванию народов, живущих в этих странах. И напротив, Италия, Америка /США/ - географические понятия, давшие этническое название живущим здесь народам, утратившим прежние самоназвания.

В древние времена и в Анатолии имелись географические названия, которые объединяли жителей этих местностей независимо от этнической принадлежности. Например, Пафлагония, Памфилия, Киликия, Каппадокия и др. Никогда не было общностей, называемых по названию этих географических понятий. Выходцев из этих мест называли по месту их проживания также, как сегодня мы называем выходца из Парижа парижанином, или из Лондона - лондонцем и т. п.

То, что Армения является географическим понятием, известно давно. Нет никакого научного объяснения в источниках, почему прозвавшие себя айками, а страну свою Аястаном люди проживают на земле, называемой Арменией. Некоторые ранние армянские историки, например, Моисей Хоренский, считают армян прямыми потомками урартийцев, а происхождение названия Армения возводят к имени царя Урарту Араму. Сегодня армянские [15-16] историки не повторяют этой выдумки, признавая, что между урартийцами и армянами нет никакого родства. О культуре Урарту и армяно-урартийских связях мы еще поговорим позже.

В претензии Моисея Корейского с иной точки зрения, может быть, и содержится доля истины. Вполне возможно, что появление географического понятия Армения и связано с именем Араму, а впоследствии оно стало сугубо географическим названием, а все жители данной местности стали называться армянами, т. е. выходцами из Армении. Естественно, между теми армянами и той общностью, которую мы сегодня называем армянским народом, никакой связи нет (в западноевропейских языках обозначение понятий житель Армении и армянин обозначается одним словом «армеіап»).

Некоторые соображения о происхождении названия «армяне» высказывает Тойнби: «Если Двуречье в период между падением Ассирии и возвышением Мидии перешло от Урарту к армянам, то это может объяснить происхождение интересующих нас двух понятий. Прежде всего, это может объяснить замену ахеменидами самоназвания айк на "арминия". Место, называемое древними парфянами Арминия, вполне возможно, произошло от упоминаемого в клинописях близ Муша урартского слова урмениухини, являющегося названием завоеванного и уничтоженного города. Занятие этой урартской провинции мушками, называвшими себя айками, может быть, привело к тому, что мидийцы, а затем и парфяне стали называть новых насельников данной местности по урартскому ее названию»¹.

Приведи это предположение и назвав его спекулятивным, Тойнби поясняет, что интересующее нас понятие могло произойти от имени царя Урарту Русаса III - Эримена или как обозначение страны арамейцев - Арумуни, - хлынувших сюда из северных пустынь Аравийского полуострова и захвативших Наири.

Словом, ясно, что каких-либо связей между понятиями Армения и Айастан и армянин и айк нет. Естественно, что все насельники Армении с древнейших времен назывались армянами - жителями Армении, но столь же очевидно, что между сегодняшними армянами-айками и [16-17] древними жителями этой местности никакой преемственности не прослеживается. Таким образом, утверждение, что в этих местах со времени первого упоминания в письменных источниках понятия «армянин» проживали предки нынешних армян, такой же миф, как утверждение о том, что армяне произошли от Ноя. А ведь претензии нынешних армян, когда-то поселившихся здесь и не-

¹ А. J. Toynbee. A Study of History. Oxford University Press. 1963, VII, p. 661

сколько веков компактно проживших в регионе, на всю территорию Армении основывается именно на такого рода «обоснованиях».

Происхождение географического названия Армения и сегодня остается не выясненным, как остается невыясненным и время расселения здесь айков.

Не утомляя читателей подробностями древней истории армян, ограничимся кратким историко-географическим обзором

Армянские летописцы, такие как Моисей Хоренский, Тома Ардзуни и другие, возводят происхождение армянского племени к Ною, а так как, по легенде, Ноев ковчег был вынесен по воле Бога к вершине Арарата, то, утверждают армяне, они в этой местности живут с тех незапамятных времен. Несерьезность и ненаучность подобных рассуждений не требует доказательства, но мы хотели бы показать еще одно логически слабое место древних летописей. Коль скоро в качестве исторических источников используются Священное писание и другие мифы, то не мешало бы вспомнить, что по тем же источникам, весь род человеческий после Всемирного потопа произошел от Ноя, следовательно, турецкий народ также был порожден тем же патриархом на склонах Арарата и смог успешнее, чем другие народы, отстоять и защитить родину от чужих притязаний. Это, к слову.

А вот что сообщает о происхождении армян Гаттериа: «Первые арийские племена с Памирского нагорья двинулись частью в долину Синда, частью - в Иранское нагорье, для следующих волн переселенцев оставалась открытой лишь дорога на Запад, и новые мигранты были вынуждены направиться в Европу. Кочевники вскоре дошли до Кавказских гор, и, найдя дорогу в Малую Азию, направились на юг...

Расселившись в долинах Армении, племена стали жить и развиваться вне связи друг с другом. Некоторые из них значительно усилились, другие, создав союзы, объединились в конфедерации. Ассирийцы, совершившие первый [17-18] свой поход сюда в 1130 г. до н. э., захватив страну Наири и верховья Тигра и Евфрата, нашли эти племена именно в таком состоянии.

Захватнические походы Ассирии стали более частыми в период правления второй династии, и народы Урарту или Арарата полностью почувствовали на себе последствия поражений. После 18-го или 19-го похода в 782-780 гг. до н. э. Армения капитулировала, и в течение 40 последующих лет ассирийцы безраздельно господствовали в верховьях Тигра, пытаясь утвердить здесь свою культуру.

Нашествие семитских народов встретило наиболее серьезное противодействие со стороны армянских племен Урарту, поднявшихся на защиту своей арийской крови и духа...².

Не останавливаясь на исторических и географических неточностях, допущенных Гаттериа, выделим его главную мысль - армяне оказались в Армении в ходе великого переселения народов. Интересно другое. Гаттериа относит армян к племенам, населявшим в то время Урарту, а следовательно, и Армения в данном случае выступает не как страна, а как географическая единица, составлявшая часть территории Урарту. Следовательно, одно отвергает другое.

По мысли Моргана, «во всяком случае, как явствует из имеющихся у нас документов, движение армян из Каппадокии на Эрзрумское нагорье состоялось в VIII или VII в. до н. э. и самое меньшее за 600 лет до Рождества Христова. Этот народ захватил некоторые территории в районах озера Ван и Арарата»³.

Маклер считает: «Ясно, что Армения, т. е. географический район, с исторических времен носящий это название, не был местом постоянного проживания называемого армянами народа... в стране, безусловно, проживал если и не иноплеменный, то иноязычный народ.

Впервые об армянском народе упоминается в 515 г. до н. э. в надписях на каменных стелах Дария. Здесь об Армении говорится как об одной из сатрапий ахеменидской империи»⁴. [18-19]

Как видим, отрицая населенность Армении армянами, Маклер все же признает существование Армении как административной единицы (**о дариевых стелах позже**).

Обратимся теперь к книге Пастырмаджана.

«Появление относящегося к индоевропейской группе армянского народа на Востоке, в Урарту, или прото-Армении, вместе с другим родственным индоевропейским народом - киммерийским или иным - фракийским, проследовавшего с Запада через Балканы и Малую Азию, относится к VII или VI в. до н. э. В научном мире уже принята эта гипотеза. Согласно легендам, во главе этого индоевропейского племени стоял вождь по имени Айк. Армяне считают его основателем своего государства и первым его царем и называют себя айками, т. е. детьми Айка.

² J.A. Gutevrias. Op. cit., p. 12-15

³ J. de Morgan. Op. cit., p. 43-44,

⁴ F. Macler La nation Armenienne. Son Passe. Ses malheurs. Paris, 1924, p. 18-19

Армянские летописи относят появление Айка и его народа в Армении к 2200 г. до н. э. и приводят список сменявших друг друга до 800 г. до н. э. духовных вождей и царей. Современная наука не подтверждает эту легенду. Народы, в отличие от индивидов, любят прибавлять себе возраст...»⁵.

Из работы не ясно, какой гипотезы придерживается сам Пастырмаджан, но, по его мысли, армяне заселили Армению, называемую так задолго до их появления здесь, в VII или VI в. до н. э. Иными словами, по сравнению с Морганом Пастырмаджан на целый век приближает к нам появление армян в Армении.

В какой-то мере возвращает нас к Моргану Налбандян: «Урарту являлся не только могучим милитаристским государством, но и значительно развитой цивилизацией. Народ его, не являясь арийским, говорил на едином расшифрованном уже языке. Здесь господствовал культ единого божества Калди...

В VIII или VII в. до н.э. Урарту был завоеван другим народом. По Геродоту, Урарту был завоеван фракийскими колонистами, известными под названием армян. Армяно-фракийские племена передали урартийцам свой индоевропейский язык, и слияние двух народов дало начало армянскому народу»⁶. [19-20]

Отметим, во-первых, что у Геродота нет ничего подобного. Во-вторых, история не знает примеров вытеснения языка, имеющего письменность, языком бесписьменным. Кроме того, коль скоро армянский народ появился в результате слияния фракийских пришельцев с аборигенами, то, следовательно, до того армянского народа не существовало.

Ованисян также считает, что армяне «пришли в Нагорье (армянское) как индоевропейские завоеватели, установили свою гегемонию над местным населением и ассимилировали его. Затем они на некоторое время подпали в зависимость от ахеменидов и соллюцидов, но впоследствии вновь установили свою независимость под властью просуществовавшей два столетия до н. э. династии»⁷.

Ованисян не объясняет, откуда и когда прибыл этот народ, не желая, видимо, повторять сомнительные с научной точки зрения сведения. Но в то же время из его работы следует, что армяне - пришлый народ, появившийся здесь до завоевания края ахеменидами, осуществленного, как известно, в VI в. до н. э.

Написавший большую книгу, посвященную истории древней Армении, Гроссет также касается этой проблемы. Он пишет: «В 1200 г. до н. э. часть фракийских племен, известных в истории под названием фригийцев, проникла в Азию и уничтожила Хеттскую империю. Фригийцы обосновались в Анатолийском нагорье, распространив свое господство от Киликии на юго-востоке до столицы хеттов Хеюка на северо-востоке империи. По всей видимости, это те самые фригийцы, которые в ассирийских источниках названы мушками... В 677 г. ассирийский царь Ассархадон разбил один из их отрядов (кимерийцы) под командованием Точпы или Тиочпы. Этот отряд, направившись в Малую Азию, в 676--675 гг. нанес сокрушительное поражение фригийцам, положив конец если не этносу, то его господству... Сами кимерийцы просуществовали после этого недолго... Однако древняя Фригия не смогла оправиться и уступила свое место Мидии. Насть фригийских племен была вынуждена искать себе новую родину восточнее, и, скорее всего, здесь были заложены корни армян»⁸. [20-21]

Гроссет считает, что предки современных армян поселились в Армении после 675 г. до н. э.

Историки, знакомые с новейшими достижениями урартуведения, основанными на археологических находках, не могут не удивиться, ознакомившись с работой проф. Ланга. «Основателем объединенного государства Урарту, как известно, был упоминающийся на ассирийских каменных стелах 860, 858 и 846 гг., установленных в честь побед царя Салманасара III, царь Араме или Араму, несомненно, являющийся тем самым любимым царицей Семирамидой легендарным армянским царем Арой... Армянский летописец Моисей Хоренский считает урартского царя Араму предком армянского народа, давши ему свое имя»⁹, - говорит Ланг.

Даже армянские историки остерегаются ссылаться на легенды Моисея Хоренского. Ланг же, ничтоже сумня-шеся, принимает на веру миф и идентифицирует Урарту и Армению, игнорируя обширную литературу по истории Урарту, давно отказавшуюся от этого заблуждения.

⁵ Н. Pasdermajian. Op. cit., p. 23

⁶ L.Nalbandian. The Armenian Revolutionary Movement. Los Angeles, 1963, p. 4

⁷ R. Hovanisian. Armenia on the Road to Independence. Los Angeles, 1963, p. 2

⁸ R.Grousset. Op. cet., p. 67-68

⁹ D. Lang. Armenia, Cradle of Civilisation. London, 1980, p. 94

Но проф. Ланг, увлекшись, идет дальше и пытается лингвистической эквилибристикой во что бы то ни стало убедить читателя в своей правоте.

«Как уже отмечалось, - пишет он на стр. 114 своей книги, - армяне называют себя айками, а страну свою Аястаном. Есть основания возвести это этническое самоназвание к хеттской провинции Аяса, находившейся в Западной Армении. Безусловно, язык аясийцев был родственным индоевропейским языкам древних насельников Малой Азии - хеттов, лидийцев, исийцев и фригийцев».

Ответим проф. Лангу словами Гроссета:

«Название Аяса, созвучное армянскому названию Армении, не осталось без внимания. В действительности это всего лишь случайное совпадение. Что касается местоположения Аясы, то Луис Деллапорт помещает ее близ Трабзона..., а Н.Адонц - в верховьях Евфрата»¹⁰.

Название провинции Аяса упоминается в 1345-1320 гг. до н. э. в памятниках времен правления хеттского деспота Миршилиша II. Историк и археолог, специалист по хеттской истории Хрозни пишет: «Нашествие фригийцев, фракийцев, месничей и находившихся среди них армян и других балканских народов в Малую Азию под натиском [21-22] иллирийцев и падение в связи с этим хеттской империи действительно относится к 1200 гг. до н. э. Это нашествие удалось остановить у границ Египта Рамзесу III. Падением хеттской империи воспользовались фригийцы на Западе и мушки восточнее их. Хетты, создав карликовые государства, просуществовали в Торосах до 717 г. до н. э., окончательно лишившись политического устройства под ударами ассирийского царя Шарухена»¹¹.

Первое письменное упоминание Армении встречается на стелах Дария, относящихся к 515 г. до н. э. Следующее упоминание Армении и армян содержится в «Истории» Геродота, жившего, по предположению, в 484-430 гг. до н. э. У Геродота «армяне» и «Армения» упоминаются пять раз. Вот самое значительное из пяти упоминаний: «Одеяние фригийцев с незначительными отличиями похоже на одеяние пафлогонийцев. Этот народ, по объяснению македонцев, проживая в Македонии, назывался бриджами. Переселившись в Азию и поменяв страну, они сменили и свое название. Армяне, являющиеся фригийскими колонистами, как и фригийцы, вооружились, и оба контингента вошли под командование зятя Дария Арточмеса»¹².

Ссылаясь на стелы Дария и «Историю» Геродота, историки принимают 515 г. за время вселения армян в Армению.

Однако и в том и в другом случае «армянин» может означать и «житель Армении». Ни в стелах, ни у Геродота нет речи об армянском племени, и там и тут говорится о жителях определенной местности. Армения называлась так задолго до прихода сюда армян, поэтому трудно согласиться с тем, что документально подтверждается их пребывание здесь с 515 г. до н. э.

Справедливы подобные рассуждения и по поводу книги Ксенофонта «Персидские походы». Разделы 3,4 и 5 IV главы этой книги посвящены походу через Армению (401-400 гг. до н. э.). И здесь Армения - это географическое название. Слово «армяне» употреблено в начале 3-го раздела во фразе «это были находившиеся под командой Оронтаса и Артухаса армянские, мардесские и халдейские наемные солдаты»¹³ и в конце 5-го раздела в выражении [22-23] «армянские ребята в местной одежде»¹⁴. Нет сомнения, что Армения называлась Арменией, но это отнюдь не означает, что население края составлял армянский народ.

Во французском издании Ксенофонта в конце 7-ой главы VII книги содержится параграф, включенный в книгу, как известно, Софенетом. Здесь перечислены провинции, через которые проходили войска, и их губернаторы.

Мы узнаем, что в Западной Армении заместителем губернатора (**губернатором всей Армении являлся перс Орантес**) был Трибаз. Здесь же говорится, что Трибаз стоял во главе феисов и гесперитов, армяне не упоминаются¹⁵.

Имеются и крайне курьезные суждения о происхождении армян. Вот что пишет, к примеру, Рубен Куриян: «Армяне выходцы из сегодняшней Швеции. Романские языки мало отличаются от армянского. С учетом деформации заимствованных из других языков слов и выражений, в основе звучание армянского и романских языков одинаково. Кое-кто может возразить нам, но взгляните на карту Швеции, найдите район Грисонса: между Оберхалбстейном, маленьким селом Мюхлен, Пиз Джубином и Сант-Моритцем расположено местечко Пиз Эр. Что это означает?

¹⁰ R.Grousset. Op. cit., p. 42

¹¹ В.Хрозны, Histoire de L'Asie Anterieure. Paris, 1947, p. 191-197

¹² Herodotus. The Histories. N. Y., 1972, p. 468

¹³ Xenophon. The Persians Expeditions. N.V., 1979, p. 186.

¹⁴ Jhidem, p. 197

¹⁵ Anaba-e, gamier-Flammarion. Paris, p. 249.

Турки и азиаты произносят название армян, как эрмени. Это слово складывается из двух частей - **эр** и **ман**, т. е. «человек земли»¹⁶.

На стр. 31 той же книги читаем, что название Ван (**вилайет в Турции**) произошло от французского vent - ветер, ибо Ван - очень ветренный город.

Продолжив рассуждения Курияна, можно прийти и к иным заключениям - Пиз Эр, если искать смысл этих слов, в турецком, означает «грязный мужик». Но мы понимаем что подобные рассуждения не имеют ничего общего с наукой и относятся к области анекдотов.

Итак, резюмируя рассмотренные нами работы, приходим к следующему: с древнейших времен определенный район был известен под названием Армения. Та человеческая общность, которую мы называем армянами, пришла [23-24] в этот район с Запада. Время переселения - самое раннее, может быть, VI в. до н. э., но, вероятно, произошло это в IV в. до н. э. Единого мнения по этому поводу не имеется.

Достоверно известно, что в период малоазийских походов Александра Македонского (331 г. до н. э.) армяне уже обретались в Армении. Но независимого армянского государства здесь не было, была персидская провинция Армения.

Перейдем теперь к рассмотрению литературы, относящейся к истории армян после IV в. до н. э.

2. ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ АРМЯН

Находившаяся до разгрома последнего ахеменидского царя Дария III в 331 г. до н. э. Александром Македонским в составе Персии Армения после этого вошла в Македонскую империю.

Смерть Александра Великого привела к разделу империи между его полководцами. В 301 г. до н. э. при окончательном разделе Армения была включена в сатрапию Солюция. Государство, управляемое солюцидской династией, просуществовало до 189 г. до н. э. и было завоевано римлянами.

Как указывается в различных источниках, Армения до падения империи солюцидов управлялась двумя наместниками персидского происхождения - Артаксиясом и Зариардисом. После победы римлян они приняли покровительство Римского сената.

К этому же времени относится оживление борьбы аршакидов за восстановление своего государства. Известно, что в правление Митридата II (123-88 гг. до н. э.) усилия аршакидов увенчались успехом. Известно также, что аршакиды, захватив Армению, взяли заложником сына армянского князя Артавазда II - Тиграна.

После смерти отца (95 или 94 гг. до н. э.) Тигран уступил часть отцовских владений Митридату и вступил в правление оставшейся частью.

Воспользовавшись ослаблением Рима вследствие так называемых «социальных войн» внутри империи, с одной стороны, и занятостью аршакидов отражением нападения саков - с другой, Тигран объединил феодальные княжества, находившиеся в его владениях, и, расширив их, [24-25] объявил о своей независимости. Для осуществления своего намерения он вошел в союз с понтийским царем Митридатом IV Евпатором. Союз этот в начальный период оказался выгодным Тиграну, но неудачная война Митридата с Римом в конце концов привела и к потере независимости Тиграном. В 66 г. до н. э. римский полководец Помпеи захватывает Армению, и Тигран падает под власть Рима.

Таким образом, считая с 95 г. до н. э., независимость Тиграна длилась всего 30 лет. После этого Армения в зависимости от успехов той или иной стороны переходила то к Персии, то к Риму.

В мае 53 г. до н. э. римский полководец Красс потерпел сокрушительное поражение от персидской армии, пав на поле брани, а аршакиды полностью восстановили свое господство над Арменией.

С целью реванша в 36 г. до н. э. Антоний, пройдя через Армению, напал на Персию, но римляне и на этот раз потерпели поражение. Антоний, посчитавший действия армянского принца Артавазда III одной из причин своего поражения, вызвал его к себе и не воспрепятствовал его умерщвлению. Армению он отдал на разграбление своим солдатам.

С этого времени правителей Армении назначает Рим. С II г. до н. э. Персия принимает участие в назначении правителей Армении. Край попеременно подвергается нашествию персов и римлян, но в конечном счете господствующее положение Рима сохраняется.

¹⁶ R. Couria-i. Promartyrs de la Civilisation. Yverdon, 1964 p. 27.

Борьба за Армению между Римом и Персией длилась около 63-х лет, затем между сторонами был достигнут обоюдодоприемлемый модус вивенди: Армения оставалась в зависимости от Рима, но правителем ее назначался один из представителей династии аршакидов. Им стал брат персидского императора Вологеза Трдат. Таким образом, аршакиды проникли в Армению.

Несмотря на столкновения между Римом и Персией и после данного соглашения, статус Армении оставался неизменным.

В 224 г. аршакидская династия в Персии уступила место сасанидской. С этого времени аршакиды в Армении предпринимают шаги для возвращения своей династии к власти в Персии, и Армения вновь становится причиной раздора между Персией и Римом. Продолжавшаяся [25-26] вплоть до 297 г. эта борьба завершилась победой Рима, но аршакиды сохранили свои позиции в Армении.

Утверждается, что Армения в 301 г. приняла христианство. На самом деле, христианство было принято князем Трдатом III, а не народом Армении. Потребовалось длительное время, чтобы распространить христианство среди феодалов и народа. Большую роль в победе объединившихся вокруг молодой армянской церкви феодалов в кровавой борьбе с противниками новой религии сыграло принятие христианства римским императором Константином.

В сасанидской империи в это время господствовал зороастризм. Сасаниды с неодобрением восприняли распространение христианства в Армении и сочли опасным развитие событий в Риме. Между Персией и Римом вновь началась длительная война. В результате, в 390 г. Армения была поделена между двумя империями: восточная часть Армении с назначенным сасанидами правителем из династии аршакидов Хосровом III отошла к Ирану, а западная - с прежним аршакидским правителем Аршаком III осталась в подчинении Рима.

После смерти Аршака III Рим не назначил сюда нового правителя, присоединив территорию к метрополии.

Хосров III, вызвав недовольство своего сасанидского патрона, в 392 г. был отстранен от правления и заменен братом - Врамом Чапухом. Создание армянского алфавита в 406 г. относится ко времени правления этого князя.

В период правления сасанидского императора Бахрама в 428 г. умер последний аршакидский князь Артакес. Местные феодалы потребовали не назначать нового князя а подчинить провинцию непосредственно иранскому трону. Бахрам V выполнил это требование.

Во время правления императора Ездигирда II (438-457 гг.) было начато массовое преследование христиан, вызвавшее в 451 г. восстание в Армении. Иранские войска в битве при Аваране 2 июня 451 г. разгромили силы мятежников и оккупировали Восточную Армению.

Освобождение Армении из-под господства Ирана стало возможным после гибели императора Фируза в битве с эфталитами в 484 г. Князь Мамиконян на какое-то время освободил Армению от иранского владычества. Однако после смерти Вагана Иран восстановил здесь свое господство. [26-27]

К этому периоду относится начало обострения противоречий между армянской и греческой церквями (мы позже вернемся к теме церкви), сопровождавшееся отстранением от власти армянских феодалов и заменой их византийскими (**Византия здесь стала преемницей Рима**) чиновниками, массовым переселением местного населения во Фракию и заселением района выходами из других мест и военнопленными.

В 570 г. началась длившаяся до 591 г. война между Византией и Ираном. Император Византии Маврикий (582-602 гг.) нанес поражение Ирану, были установлены новые границы между двумя державами, проходившие по рекам Занг и Гарнич, к западу от границы Армения отходила к Византии, к востоку, включая город Двин, - к Ирану.

Маврикий очистил от армян захваченные территории.

После смерти Маврикия в 602 г. началась очередная 25-летняя (604-629 гг.) война между Ираном и Византией, завершившаяся поражением Ирана и переходом всей Восточной Армении под юрисдикцию Византии.

К 640 г. относится начало арабской экспансии. Однако прежде чем обратиться к этой теме, рассмотрим феодальную систему, сложившую к этому времени в географическом районе, называемом Арменией. Известны некоторые сведения о феодализме в империи сасанидов. По этим данным, господствующий класс феодалов состоял из владетельных князей (нахарархов) и их вассалов - мелких землевладельцев (азатов). По подсчету Адонца, численность княжеских семей доходила до 50-ти. Князья были независимыми и полновластными владельцами своих уделов. До наших времен дошли названия самых влиятельных нахарарских родов: Камсараканы, Мамиконяны, Сиони, Багратуни, Ректоуни, Ардзруни, Апахуни, Вахевуни, Гнуни. Происхождение этих княжеских родов различно. К примеру, род Камсараканов персидского происхождения, Мамико-

няны - выходцы из Средней Азии, Багратуни еврейского происхождения, Ардзуни - сирийского, и лишь род Сионн считается исконно армянским.

Только во время войн князья выставляли войска и объединялись вокруг назначаемого Ираном главного князя. Однако и это вынужденное единение не всегда сохранялось.

Мелкие феодалы также самостоятельно правили своими [27-28] владениями, но были обязаны предоставлять по требованию сюзеренов вооруженных всадников.

Крестьянство находилось в положении рабов.

Сасаниды сохранили сложившуюся систему, используя в своих интересах междоусобную борьбу феодалов. Византийцы, лишив владений и власти местных феодалов, распространили на провинцию центральную систему управления и приступили к переселению местного населения (**по крайней мере свободной ее части**) в другие районы империи.

Первое появление арабов в этих краях относится к 639 или 640 г. Сообщается о захвате арабами в 642 г. Двина, уничтожении 12 тысяч и пленении 35 тысяч армян. В результате непрекращающихся арабских нашествий Армения в 653 г. оказалась под властью арабов.

В 654 г. император Византии Константин II отобрал у арабов Двин, но, встретив сопротивление местных феодалов, сотрудничавших с арабами, был вынужден покинуть город.

Арабы в 690 г. поставили во главе Армении Ашота Багратуни. Край подвергался в это время бесконечным нападениям византийцев с запада, хазаров - с севера и востока, арабов - с юга.

В период правления халифа Велида арабский полководец Мухаммад ибн Мерван в 705 г. нанес поражение византийцам, захватив полностью Армению, и физически уничтожил всех владетельных нахарархов.

С этого времени Двин превратился в резиденцию арабских наместников.

Со сменой эмевидов аббасидами сменился и правитель Армении - им стал брат халифа Мансур. Долгие годы Армения управлялась арабскими наместниками - Арабское правление облегалось бесконечными усобицами между армянскими нахарархами.

К 885 г. среди армянской знати выделился Ашот из рода Багратуни, и по просьбе феодалов аль-Мутамад пожаловал ему царский титул. Это не означало прекращения арабского владычества, однако впервые после 430 г. правление Арменией было возложено на армянского князя.

Власть багратидов была номинальной, армянские феодалы не подчинялись ей, истинными правителями оставались наместники халифа, подавлявшие возникавшие время от времени выступления против багратидов. [28-29]

В 970 г. Византия вступает в борьбу за возвращение Армении в состав Византийской империи.

К 1020 г. относится начало наступления на Армению тюркских огузских племен. Первым приняло их удар княжество Васпуракан, занимавшее земли вокруг озера Ван. Его владетель Сенегерим Хованес обратился к императору Византии Василию II с просьбой принять в дар его земли. Император в ответ предоставил ему владения в районе Сиваса. Князь привел на новое место 14 тысяч мужчин с женами и детьми и принял византийское подданство.

Василий II продолжал присоединение и других земель Армении. Ко дню смерти в 1025 г. он успел захватить треть края, не считая завещанного ему княжества Ани, принадлежавшего роду багратидов. Относительно самостоятельными оставались все еще владения багратидских князей Абаса, Давида, князя Григора из рода Сиони, занимавшие Карс, Ташир и побережье озера Севан.

После смерти князя Ани наследник Василия II Михаил потребовал завещанные ему земли, но сын умершего Хачик II отказался выполнить волю отца. Михаил умер, не успев наказать строптивого князя, но севший на византийский престол Константин Мономах в 1045 г. покорил Ани.

В том же 1045 г. двоюродный брат сельджукского султана Тугрула - Куталмыш близ Гянджи нанес поражение византийским войскам. Сам император Константин Мономах в это время был занят разгромом 50-тысячного армянского ополчения.

Сельджукские войска не прекращали своего наступления и захватывали все новые земли. Сопротивление туркам оказывали грузины и византийцы. Армяне, разбитые и уничтоженные Византией, в этом противодействии не участвовали.

Наконец, 26 августа 1071 г. в битве при Малазгирте византийские войска потерпели сокрушительное поражение. Предводитель войск Роман Диоген был пленен, и вся Армения, таким образом, оказалась под властью сельджуков. Дорога в Анатолию была открыта.

Географический район, именуемый Арменией, до 1157 г. входил в состав Сельджукской империи. Затем этот край перешел под власть иракских сельджукидов и находился под их управлением до 1194 г. Далее здесь установилось [29-30] господство хорезмшахов, а от них этот район перешел к ильханидам.

Гибель государства ильханидов привела к установлению в Армении с 1334 г. власти джелайридов, в 1383 г. ее захватил Тимур, после его смерти началась борьба за обладание ею между государствами Каракоюнлу и Аккоюнлу, завершившаяся в 1450 г. победой Аккоюнлу. Владетелями Армении до включения ее в состав Османской империи являлись государство Аккоюнлу и сефевидское государство. Султан Мехмет II августа 1473 г. обратил в бегство войска правителя государства Аккоюнлу Узун Хасана, но не стал их преследовать. Государство Узун Хасана перешло к сефевидам. В 1514 г. турецкий султан Селим захватил у сефевидов Эрзинджан, Эрзурум, Ахиску, Баязет, после победы в битве при Чалдыране 23 августа 1514 г. Селим вошел в Тебриз, но вскоре покинул его. В 1515 г. им были взяты Кемах и Диярбекир, в 1517 г. - Мардин. Новые захваты были осуществлены султаном Сулейманом, и по подписанному 28 мая 1555 г. соглашению с сефевидами, Восточная Анатолия и Ирак вошли в состав Османской империи.

Краткий очерк истории Армении, охватывающий период с IV в. до н. э. вплоть до 1071 г., дан нами без ссылок на источники. Дело в том, что достоверность сведений, приведенных в этом отрывке, признается всеми учеными, в том числе и армянскими. Мы не добавили к сказанному исследователями истории Рима, Византии ни одной мысли или нового факта. Не приводили мы и высказываний армянских летописцев относительно Византии и византийцев, полных злобных оскорблений и брани, ибо в этих летописях больше чувства, чем информации (**особенно отличается своей чрезмерной несдержанностью Матфей из Урфы**).

Итак, вкратце мы выяснили следующее.

Начиная с IV в. до н. э. в географическом районе, называемом Арменией, проживает население, представителей которого мы сегодня именуем армянами, но происхождение их до сих пор не выяснено. В какой части района поселились армяне и какова была их численность, также не известно этот район до завоевания его в 331 г. до н. э. Александром Македонским входил в качестве провинции в ахеменидскую империю. После смерти Александра при разделе его империи между полководцами Армения досталась Солюцию.

Здесь существовал феодальный строй. Ряд феодалов [30-31] владели отдельными частями Армении. Неизвестно, кто из этих владетельных князей армянин, а кто нет. Невозможно вести разговор о каком-то едином народе или армянском самосознании.

Феодалы, попеременно возвышаясь, никогда не отнимали у других их владений.

Эти княжества лишь в 95-66 гг. до н. э. в промежутке между гибелью государства солюцидов и становлением парфянской империи аршакидов обладали политической независимостью. С 66 г. до н. э. по 63 г. край находился под властью Рима, назначавшего сюда правителей из местных княжеских родов; с 63 г. по 390 г. римское владычество здесь продолжалось, до 224 г. назначение князя Армении зависело от Рима, затем оно стало осуществляться Ираном, но и в том и в другом случаях правитель выбирался из рода аршакидов; в 390 г. Армения была поделена между Римом и Ираном, римская часть территории была слита с империей сразу же. Иран также распространил на свою часть Армении непосредственно власть центра; после завоевания Армении арабами в 637 г. князем был назначен Ашот из рода багратидов, однако власть его оставалась номинальной и не распространялась на владения других княжеских родов, число которых достигало по меньшей мере 4-х; с конца IX в. Армения постепенно поглощается Византией, которая к 1045 г. ликвидирует здесь все местные княжества, и только после этого начинаются завоевательные походы огузов.

На основании сказанного говорить о существовании какой-то независимой страны Армении или единого армянского народа не представляется возможным. 30 лет всего Армения при правлении Тиграна была независимой, но в состав ее входили феодальные владения князей, которых считать армянами крайне затруднительно, однако то, что население Армении составляли не только армяне, установлено точно.

Особенностью феодальной Армении являлись бесконечные междоусобные войны между князьями, владевшими здесь родовыми уделами с населявшими их рабами.

Невозможно поэтому вести речь об истории какого бы то ни было армянского государства. До воссоединения Германии страна состояла из мелких княжеств, население которых составляли немцы и во главе этих государственных образований стояли немецкие же по происхождению князья. Но даже в этом случае не говорится о единой [31-32] Германии и едином немецком народе относительно того периода.

Армяне для доказательства древности своего происхождения ссылаются на религию и язык. Что касается религии, а тем более христианства, относящегося к мировым религиям, то известно, религия не может служить отличительным признаком народа: христианство исповедуется представителями разных народов, так же как разные представители одного народа очень часто принадлежат к разным конфессиям. Говоря о языке, нельзя забывать, что это исторически меняющийся феномен. Можно ли говорить о том, что нахлынувшие в Армению фригийцы говорили по-

армянски? Или армянский язык все же сплав языков множества народов, проживавших совместно в Армении и оказавших друг на друга взаимное влияние? Конкретно ответить на эти вопросы сегодня невозможно. Хотя зная о том, что сегодняшний болгарский язык вовсе не является тем языком, на котором говорили в 668 г. впервые появившиеся на юге дунайской долины болгарские племена, мы по аналогии можем ответить и на поставленные выше вопросы*.

Книги, посвященные так называемой истории Армении, в лучшем случае повествуют об истории различных княжеств, располагавшихся когда-то на территории географического района, называемого Арменией.

3. Киликийское царство. Прежде чем перейти к рассмотрению положения армян в Османской империи, считаем необходимым рассмотреть вопрос о Киликийском армянском царстве.

Имеется очень много работ, освещающих историю действительно независимого киликийского армянского царства. Более того, много материалов об этом царстве можно почерпнуть из истории анатолийских сельджуков, Византии, Сирии, иракских атабеков, крестовых походов, мамлюков. Но, повторяем, нашей целью является не исследование армянской истории, а лишь желание дать краткий очерк ее доосманского периода. Поэтому очерк истории Киликии мы осуществим, опираясь на прекрасный труд Аветиса Санджияна¹, пользующийся доверием самых различных армянских кругов. [32-33]

Пересказывая далее мысли Санджияна, собственные замечания мы заключаем в скобки. Армянская церковь, отделившись от византийской, превратилась в центр армянского национализма и этнического единения. Понявшие это светские и духовные власти Византии, не ограничившись в своей ассимиляторской политике ликвидацией армянских феодальных семей, попытались уничтожить и независимость армянской церкви. Для достижения поставленной цели использовались всевозможные средства. Переселение жителей Западной Армении, находившейся под властью греков, в другие районы Византии было всего лишь одним из этих средств (стр. 3).

Оккупация Армении арабами с конца VII до середины XI в. открыла новый этап в армяно-сирийских отношениях. В ходе начавшегося в 639-640 гг. нашествия арабы, не ограничиваясь ограблением захваченных территорий, приступили к массовому переселению местного населения в Урфу, Антакью и Северную Сирию. В отличие от византийцев, арабы не проявляли враждебности в отношении армянской церкви. Более того, арабы создали условия для возвращения в Армению выселенных отсюда в 711-713 гг. императором Филиппом больших групп армян, а также способствовали расселению армян в Северной Сирии. Большинство их было размещено в Торосах и Месопотамии для защиты границ новых арабских владений от нападений греков (стр. 6).

В начале XI в., воспользовавшись слабостью Армении, Византия стала постепенно захватывать ее земли, а владельцев их переселять в районы Сивасы, Кайсери и Каппадокии. Переселение феодалов сопровождалось депортацией больших масс крестьянства, сливавшихся в новых местах расселения с ранее оказавшимися здесь своими соплеменниками (стр. 8).

Власти Византии назначали некоторых из родовитых армян правителями больших городов и выдвигали на командные должности в армии. Ослабление Византии привело к тому, что эти влиятельные армяне перестали повиноваться центру. Объявленная князем Рубеном в 1080 г. независимым княжеством Киликия была одним из самых крупных влиятельных феодальных образований, расположенных между Византией и арабскими странами. Создание этого государства и сотрудничество его с крестоносцами и появившимися здесь в результате крестовых [33-34] походов княжествами - Урфой, Антакьей, Траблусом, Франкским палестинским королевством с точки зрения независимости сирийских армян составило поворотную точку в их истории (стр. 9-10).

Со дня основания армянское княжество, окруженное могучими государствами, мало видело мирных периодов. Несмотря на слабость, Киликия смогла защищать себя как христианское государство и после изгнания латинян со Среднего Востока. Князь Левон II (1187-1219) настолько успешно противостоял враждебному окружению, что император Германии Генрих VI и папа римский Селестин III прислали ему царскую корону. Таким образом, не ограничившись освоением новой родины после потери независимости в исторической Армении, армяне восстановили свое царство на средиземноморском побережье. Киликийское государство, пережившее наивысший подъем в период правления Левона II, расширив свои владения, протянулось от Исаурии (**нынешняя Анталья**) до Апамосов и, называясь Малой Арменией, оправдывало свое название объединением армянской общности (стр. 10). (Когда и какое время была Армения независимой, мы уже знаем из изложенного выше, а объявление преемственности между армянским княжеством Кили-

* Вполне определенно можно ответить на поставленные вопросы хотя бы и потому, что древнеармянский грабар и современный армянский по сути различные языки. - Прим. пер.

¹ А. К. Sanjian. The Armenian Communities in Syria under Ottoman Dominion. Cambridge (Mass), 1965.

кней и феодальными удельными княжествами в прошлом на территории Армении по меньшей мере антиисторично).

В первой половине XIII в. могулы ("монголы"), пройдя через Армению, проникли в Анатолию. Для сохранения неделимости Киликии царь Гетум заключил военный союз в Бёюк-ханом в 1247 г. и его преемником Мангу ханом - в 1253 г. (речь, может идти не о союзе как таковом, а о признании господства могулов). Поддержав экономическую блокаду Египта, начатую монголами, Киликия в сотрудничестве с захватчиками пошла до предоставления им вооруженных отрядов для ведения боевых операций в Анатолии и Сирии. Нашествие монголов на Сирию совпало с падением эюбидов и возвышением мамлюков. В 1250 г. армянские части под предводительством Гетума I участвовали в захвате войсками Хулагу хана Алеппо, Хама, Хомса, Дамаска и других сирийских городов. В 1260 г. монголы потерпели поражение от мамлюков. Ослабление монголов поставило на очередь захват Киликии мамлюками. В 1266 г. мамлюки захватили Киликию, уничтожив часть ее населения и перегнав остальную, плененную, часть в [34-35] Египет (изложение ведется таким образом, что создается впечатление о полном опустошении Киликии, в то же время автор не касается варварского поведения армянских частей в Сирии, хотя по этому поводу имеются очень выразительные сведения во французских источниках). В 1274-1275 гг. мамлюкский султан Байбарс совершил новый поход в Киликию. Основной удар был нанесен по Тарсусу. Было захвачено в плен и отправлено в Египет 10 тысяч человек.

Предприняв ряд походов в Сирию, монголы с участием частей Гетума добились некоторых успехов в битвах за Хомс и Дамаск но в 1303 г. потерпели окончательное поражение под стенами Дамаска.

До 1342 г. Киликийское царство управлялось армянскими по происхождению представителями родов Рубена и Гетума. Последнему представителю рода Гетума Левону IV, не имевшему потомства мужского пола, наследовал племянник кипрского царя Генриха II Гун де Лусин. Таким образом, трон армянских князей перешел во владение французского рода, а армянское царство превратилось в еще одну страну, управляемую католической церковью.

В 1375 г., захватив правительственную резиденцию Сис, мамлюки присоединили Киликийское армянское государство к своей империи (стр. 16-17).

Захват Сиса сопровождался пленением 40 тысяч человек, часть из которых была поселена в Алеппо (стр.18).

Итак, трехсотлетнему политическому существованию армянского царства Киликии в 1375 г. был положен конец мамлюками.

Завоевание этих земель турками-османами произошло в 1516 г., когда в битвах при Мердждабыке и Рибание султан Селим положил конец существованию империи мамлюков.

Территории, занимаемые упраздненными Византией в 1045 г. армянскими княжествами, располагавшимися в географическом районе, называемом Арменией, с переселением в другие районы местного населения были завоеваны турками-сельджуками лишь в 1071 г. Впоследствии здесь сменилось несколько владельцев, и в 1514 г. край был окончательно завоеван турками-османами.

Киликийское царство прекратило свое существование в 1375 г., а полностью эта территория была завоевана турками в 1516 г. [35-36]

Таким образом, завоевание названных территорий турками осуществилось через 470 лет после того, как прекратили свое существование армянские княжества на Востоке и через 150 лет после падения Киликийского царства. Не оставалось на этих землях и достаточного количества армянского населения, что давало бы основание говорить о преимущественном проживании здесь армянского народа. Подтверждает это и историческая литература, созданная в первой половине XVI в.: здесь нет ни одного упоминания об армянах, как насельниках указанных местностей. Что касается проживания армян как народа в составе османской империи, то к рассмотрению этого вопроса мы еще вернемся.

Освещение некоторых событий конца XIX - начала XX вв., пусть и в форме очерковых записей, обращение к истории армянского народа продиктовано единственной целью - опровергнуть утверждения известных армянских кругов о захвате, армянских земель турками и прекращении существования армянского государства в результате этой экспансии, доказать, что посылка является, мягко выражаясь, ложью.

И не стоит этому удивляться, ибо «армянский вопрос» возник именно из подобных инсинуаций и фальсификаций. [36-37]

ГЛАВА II.

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ «АРМЯНСКОГО ВОПРОСА»

1. АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

«Мировые религии, - пишет Тойнби, - зарождаются в периоды падения цивилизаций, склонны развиваться в политических рамках государства, пытающегося хотя бы на время приостановить регресс и гибель цивилизации»¹.

Мысль Тойнби сводится к тому, что мировые религии, чтобы стать таковыми, нуждаются в опоре на политическую систему общества. Если бы Римская империя не признала христианство официально, в качестве государственной идеологии, превращение его в мировую религию вряд ли могло состояться.

Если бы Абубекр, обеспечив внутренний мир и покой, не предпринял первую священную войну против Сирии и Ирака², становление Ислама как мировой религии стало бы проблематичным.

И действительно, различные религиозные учения, возникавшие в переходные периоды истории, не найдя опоры в государственных структурах, не получали возможности для распространения и, столкнувшись с противодействием уже признанных религий, подавлялись как еретические и вредные.

Таким образом, можно сформулировать следующую закономерность: мощь государства служит превращению религии в государственную идеологию. В то же время возможна [37-38] и обратная зависимость: использование религии для укрепления и расширения влияния сильного или начавшего усиливаться государства.

В этом случае неизбежны соперничество и противостояние между духовными и светскими вождями. Примером могут послужить истории средневековых католических государств. В Исламских государствах мы наблюдаем подобную же закономерность в периоды разделения светской и духовной властей. Ярким подтверждением этого может служить история отношений между сельджукскими султанами и аббасидскими халифами.

В Османской империи после завоевания Египта султаном Селимом и совмещения светской султанской власти с духовной халифской опасность противоречий между светской и духовной властями отпала. Вместе с тем, войны между суннитской Османской Турцией и шиитским Ираном, не признававшим духовной власти халифа, оставаясь захватническими, приобретали характер религиозных.

Изучая деятельность армянской церкви, необходимо постоянно помнить об этих специфических особенностях использования религии.

Армянский католикос Вазген I в обращении от 16 августа 1964 г. пишет: «История армянского народа начинается с V в., со времени создания армянской письменности и героической битвы при Авараяре»³.

Написанное католикосом верно. Битва при Авараяре состоялась 2 июня 451 г. и завершилась подавлением армянского восстания. В то время, как мы уже знаем, Армения была поделена между Ираном и Византией, Западная Армения была полностью подчинена Константинополю, и Византия пыталась установить здесь гегемонию греческой церкви.

В сасанидской части Армении после смерти в 428 г. Артакеса армянские феодалы попросили не назначать нового князя, а подчинить Восточную Армению непосредственно сасанидскому трону, Сасанидский правитель Бахрам V удовлетворил эту просьбу своих подданных.

Представьте страну, которая, отказываясь хоть от какой-то автономии, желает безоговорочного подчинения метрополии. Можно ли вести речь в этом случае о наличии этнического самосознания у народа подобной страны? [38-39] Более того, желание феодалов было поддержано и

¹ A.J.Toynbee. Op. cit., p. 381

² F.Gabrieli. Muhammed and the Conquest of Islam, p. 110.

³ The First genocide of the 20th Century. Compiled by James Nazer N.Y. 1968 p.15.

армянской церковью. Дело в том, что княжеское правление отодвигало католикоса на второй план, без князя католикос играл более важную политическую роль.

Бахрам V относился к христианству терпимо. Но сменивший его на троне в 438 г. Ездигирд занял к христианству враждебную позицию. Он решил уничтожить армянскую церковь и распространить среди населения Армении официально принятую сасанидами религию - маздакизм. Оказавшаяся в опасности церковь призвала феодалов к восстанию. Восставшие были разбиты. Страна осталась под властью сасанидов, но Ездигирд отказался от намерения сменить религию армян.

Таким образом, речь не идет об армянском народе, армянском государстве или истории Армении, говорить можно об армянской церкви, которая для самосохранения нуждалась в государственной власти. Инициатива создания собственного государства всегда исходила от церкви, а не от народа.

Не могло возникнуть мысли об армянском государстве, не отделилась армянская церковь от греческой. Теологические разногласия были лишь поводом, причиной же раскола стало желание армянского духовенства выйти из подчинения греческой церкви и добиться независимости. Раскол произошел задолго до создания армянской письменности, в 387 или 388 г., когда впервые рукоположение армянского католикоса Сахака было осуществлено не греческим епископом в Кайсери (**Кесарии**) как было до того. При патриаршестве Сахакя были восстановлены заветы святого Григория. Избрание Сахака в Армении положило конец утверждению каталнкосов в Кайсери. Была полностью обеспечена автономия армянской церкви⁴.

«Гармонические отношения между армянской и греческой церквами прекратились в начале V в. с рукоположением нового католикоса не в Кесарии, а избранием его армянскими епископами. Греки восприняли это как раскол»⁵.

Мы считаем, что дата, названная в цитате из Бояджана, более достоверна, ибо Сахак являлся католикосом с 587 по 428 г.⁶ [39-40]

Значение и роль армянской церкви признаются всеми армянскими историками. «Армянская церковь та сила, которая воскресила дух армянского народа»⁷, - говорит Пастырмаджан. «В этой националистической борьбе самую большую роль, за некоторыми исключениями, сыграли лидеры и известные монастыри выступавшей и как религиозная, и как интеллектуальная сила армянской церкви, - подтверждает Налбандян. - При отсутствии политической независимости католикос стал выразителем чаяний народа и превратился в связующее звено между армянами диаспоры и родины»⁸.

Бояджан еще более конкретен. Он пишет: «Как бы ни была многословна любая армянская история, не уделяющая должного внимания армянской церкви, она не в состоянии отразить истинную жизнь армян. Армянская церковь и армянский народ настолько слитны, что невозможно мыслить их друг без друга»⁹.

Все эти высказывания в той или иной мере подтверждают наши суждения о том, что изучение армянской проблемы необходимо начинать с рассмотрения деятельности армянской церкви.

Как и в освещении любого вопроса национальной истории, армяне не знают чувства меры, говоря об истории своей церкви. Они готовы утверждать, что стали христианами чуть ли не до Рождества Христова. Так, Самуил из Ани утверждает, что в 37 г. князь Санатрук под воздействием рассказов проповедника Саддла уверовал в Христа, но затем лишившись, веры, убил проповедника¹⁰. Тот же автор сообщает об убийстве в 50 г. проповедника Бартоломео в городе Азедан. Армянские богословы объявляют названных проповедников основателями армянской церкви.

Об официальном признании христианства армянским князем Трдатом в 301 г. мы уже упоминали.

Согласно легенде, распространение христианства в Армении связано с именем Григория Просветителя, представителя армянского царского рода аршакидов, родившегося в 257 г. Отец его Анак по поручению персидского [40-41] царя убил на охоте Трдата II, который перед смертью успел завещать уничтожение всего рода Анака. Григорию удалось бежать от мести в Кайсери и найти пристанище у покровителя своего брата - христианина. Здесь он женился на армянской княжне

⁴ D.H.Boyajyan. Armenia. New-Jersey, 1972, p. 87.

⁵ A.K.Sarrian. Op. cit., p. 21.

⁶ J. de Morgan. Op. cit., p. 364

⁷ H. Pasdermadjian. Op. cit., p. 290.

⁸ L.Nalbandian. Op. cit., p. 30-31.

⁹ D.H.Boyajian. Op. cit., p. 84.

¹⁰ M.F.Brosset. Collection d'Historiens Armeniens. Amsterdam, 1979, p. 345.

- христианке, от брака родилось двое детей. Затем Григорий вернулся в Армению и стал распространять христианство¹¹.

Далее легенда еще более занимательна.

«В это время армянский князь Трдат III, ярый враг христиан, решил принести Григория в жертву идолам, но тот, объявив о своем христианстве, воспротивился уготованной ему участи. Князь, подвергнув Григория пыткам и узнав о том, что он сын убийцы его отца, заключил его в темницу замка Варгарсабад. Но тут Трдат лишился ума и вообразил себя кабаном. Ни один врач не мог вылечить Трдата от безумия. Тогда сестре Трдата явился во сне ангел и посоветовал обратиться к Григорию. Выпущенный из темницы Григорий излечил князя, и Трдат III с семьей и всеми своими подданными числом 190 тысяч душ приняли христианство»¹².

Случилось это в 301 г., а Григорий, поставленный во главе армянской церкви, поехал в Кайсери, где был рукоположен архиепископом Леонтием в патриархи.

На обратном пути Григорий, останавливаясь во множестве городов, разрушал капища и возводил церкви, крестил тысячи уверовавших, назначал священников¹³.

Еще на начальной стадии становления христианства между богословами возникли споры о Христе как богочеловеке. Для разрешения спора император Константин в 318 г. объявил о созыве первого христианского собора, получившего по месту проведения название Никейского. Собор состоялся лишь в 325 г. и проходил с 20-го мая по 25-е июля. От армянской церкви в работе собора участвовал сын Григория - Аристакеос. Следующие соборы состоялись в 381 г. и 431 г. соответственно в Константинополе и Ефесе. Армянская церковь на этих соборах не была представлена, но признала их постановления.

Как уже указывалось, армянский католикос в 387 г. не явился в Кесарию, чтобы быть рукоположенным в патриархи. Вполне возможно, что неучастие армянской церкви в работе очередного собора в 431 г. связано с этим событием. [41-42]

Неучастие в соборе 451 г. объясняется войной с сасанидами. Однако вряд ли скоротечное восстание могло помешать участию представителя армянской церкви в работе Халкедонского собора.

Армянская церковь не признала решений этого собора и по существу откололась от христианства, прекратив связи как с византийской, так и с римской церковью (**нет нужды здесь останавливаться на сути теологических споров, скажем только, что монофиситское григорианство было сразу же объявлено ересью и по существу отвергается христианством**). Греческая церковь неоднократно предпринимала шаги к преодолению раскола, эти усилия завершались соглашениями. Например, одно из таких соглашений было заключено в 633 г. между императором Гераклом и католикосом Эзром, но и на этот раз, как и прежде, соглашение было нарушено армянской церковью, и раскол продолжился.

Этот раскол отражал интересы армянской церкви, а не армянского народа.

В период существования Киликийского царства была предпринята попытка объединения с римской церковью. Царь Киликии выступал за подобное объединение, но армянская церковь вновь выступила против и сорвала попытку.

Армянская церковь была основана в Эчмиадзине. Однако церковь считала целесообразным перемещение духовного центра вслед за политическим. По этой причине католикосат в 485 г. переместился в Двин, в 901 г. - в Ани, после дальнейших частых перемещений в 1147 г. он разместился в Румкале в Киликии. Некоторое время католикос пребывал в Ахтамаре, отсюда он переехал в Аргин (**город близ Ани**), однако, патриарх Ахтамара воспользовавшись очередным перемещением, объявил себя католикосом. Не подчиняясь решениям армянских церковных соборов, этот католикосат просуществовал до 1895 г. и прекратил свое фактическое существование лишь по смерти католикоса Хачатурз Сирояна, формально он был ликвидирован османским правительством в годы первой мировой войны.

Католикосат в Румкале просуществовал до 1292 г., когда город был захвачен мамлюками. Отсюда он переехал в Сис. Здесь он оставался некоторое время и после прекращения существования Киликийского царства в 1375 г. Но из-за опасений, что он может быть поглощен римской церковью было принято решение о возвращении в Эчмиадзин. Решение это было исполнено в 1441 г. Однако в Сисе еще несколько веков продолжал действовать независимый католикос, который переехал в годы первой мировой войны в ливанский город Антилию близ Бейрута.

¹¹ J. de Morgan. Op. cit., p. 102.

¹² J.A.Gatteyras, Op. cit., p. 46-53.

¹³ D.Boyajian, Op. cit., p.86.

Помимо трех католикосатов существовало и два патриаршества - в Стамбуле и Иерусалиме.

Католикосы пользуются правом назначать в районах, охватываемых их властью, всех священнослужителей, патриархи не имеют подобного права.

Стамбульское патриаршество в османский период, формально подчиняясь по церковной иерархии ахтамарскому и сискому католикосам, фактически являлось политическим центром армянства.

Армянская церковная организация включает в себя сегодня два католикосата - Эчмиадзинский и Антилийский, формально второй находится в подчинении Эчмиадзинского, но фактически этой зависимости нет.

При изучении истории армянской церкви бросается в глаза ревностное стремление не подпасть под влияние будь то византийской или римской церковей. Мы лишь в общих чертах очертили борьбу армянской церкви за свою независимость. Часто эта борьба сопровождалась политическими лишениями для армянской общности. Однако приоритет интересов церкви над интересами народа остается неизменным и осуществляемая политика призвана постоянно повышать авторитет церкви.

На сумев найти общего языка с армянской церковью, иные христианские церкви переключились на борьбу за души верующих. Принявшие православие армяне со временем ассимилировались с греческим населением, католики и протестанты также обособились от григорианской общины, что привело к серьезным разногласиям среди армян Османской империи.

Изменение церковной ориентации осуществлялось, это справедливо прежде всего в отношении протестантской церкви, с помощью миссионеров. В возникновении «армянского вопроса» роль миссионеров если и не столь велика, как роль григорианской церкви, то все же очень значительна.

Впрочем, начало миссионерской деятельности в Османской империи откосится к XIX в., а мы довели свой исторический очерк до времени завоевания турками заселенных армянами территорий. [43-44]

До возникновения примерно в 1856 г. «армянского вопроса» в результате деятельности григорианской церкви и миссионеров, с одной стороны, и политики великих держав - с другой, в жизни армян в Османской империи не происходит ничего экстраординарного, что могло бы привлечь чье-то внимание. О событиях, изменивших отношение мировой общественности к армянам, пойдет речь в последующих разделах книги. Однако мы, прежде чем перейти к описанию жизни армян в Османской империи начиная с XVI в., остановимся на деятельности миссионеров, рассмотрим прежде всего их пропагандистскую деятельность, безусловно, с учетом религиозного фактора.

2. ФАКТОР ВЕРЫ

«Их (армян) страна, насколько позволяет господствующая религия и жестокость и мстительность армии и чиновничества, контролируется богатым и могущественным инородным правителем. Эти инородцы-мусульмане, самым надежным паспортом которых для получения благоволения Аллаха и небесного блаженства из века служит убийство христианина. Под воздействием этого страшного фанатизма в прошлом году они, как волки, напали на христиан, не потому, что те в чем-то провинились, а лишь потому, что они христиане, и безжалостно убили мужчин, женщин и детей»¹.

Эти строки взяты из введения к книге проработавшего долгое время миссионером в Турции Блисса. Если Блисс мог позволить себе столь предвзятое суждение о религии, просуществовавшей к тому времени 1270 лет и исповедуемой более чем 200 миллионами жителей Земли (стр. 53 - 58 цит. книги), и не менее предвзятые суждения о существовавшей 600 лет известной своей веротерпимостью всему миру Османской империи, то что говорить о тех обывателях, прежде всего американских, которые вовсе ничего не знали об этом регионе, когда до них дошли вести о происшедших здесь событиях.

Действительно, в отношениях между турками и христианскими народами фактор веры всегда играл значительную роль. К туркам не потому, что они турки, а потому, что они мусульмане, всегда относились предвзято, враждебно. Подобное отношение испытывали не только [44-45] турки, но и венгры, и болгары, до принятия христианства, также подвергавшиеся религиозной дискриминации.

¹ E.M.Bliss. Turkey and the Armenian Atrocities, Philadelphia 1896, p. 1-2.

Этим фактором объясняется постоянная враждебность Европы к Турции, даже тогда, когда она была сильна и ее боялись. С ослаблением Османской империи страх исчез, а враждебность осталась.

«Действительность такова: европейские политики, особенно когда речь заходит об Исламе, никак не могут окончательно избавиться от религиозных предрассудков. Христианство последовательно продолжает религиозную политику прошлых веков, оставаясь под воздействием внедрившихся в европейское сознание идей византийских летописцев.

Эти летописцы-авторы многочисленных лживых измышлений, призванных в какой-то мере удовлетворить чувство мести покоренных народов, а также создатели антиисламских и иных вредных стереотипов. Долгое время византийские источники составляли основу формирования европейского отношения к Ближнему Востоку и на протяжении всего периода турецкой опасности для христианства определяли европейскую политику. Папа Пий II, выдаваемый за великого гуманиста, до начала крестовых походов изыскал очень простой способ решения османской проблемы. В личном письме султану Мехмету он предложил ему вместе со всеми подданными принять христианство, обещая взамен объявить его великим вождем и защитником Европейского порядка. Письмо это может служить символом отношения европейцев к Турции. Европа согласна перевернуть все захваты султана, не отличавшегося ничем от других захватчиков, если он согласится войти в семью христианских народов»².

Однако турки, не пожелав креститься, не отказались и от своей веротерпимости.

«Турки, в отличие от своих единоверцев арабов, не являются фанатиками. В истории Османской империи намного меньше случаев массовых убийств на почве религиозной непримиримости, чем в истории европейских государств XIII-XVI вв. Стоит вспомнить, как в то время, когда крестоносцы в Палестине резали беззащитных мусульманских пленников, инквизиция в Испании творила невообразимые ужасы, протестантские солдаты Кромвеля уничтожали ирландских католиков, во Франции по приказу католического короля избивались гугеноты, во всех [45-46] европейских странах осуществлялись бесчисленные погромы и преследования евреев, в Малой Азии в это время мусульмане, христиане и иудеи жили в мире и дружбе»³.

«Не «неверный» ли турок в средние века впустил в турецкий рай беженцев-иудеев из христианских Испании и Италии? Османские султаны Селим, и Сулейман разместили их в Стамбуле и Салониках, предоставили им возможность поселиться на Кипре и создать близ озера Тиберия в Палестине первые еврейские поселения»⁴.

«Самым ярким проявлением веротерпимости мусульманского правления является укрытие в мусульманских странах преследуемых христиан и представителей других религий, получивших право свободно отправлять здесь свои религиозные обряды. В конце XV в. подвергшиеся преследованиям испанские евреи в большом числе нашли пристанище в Турции. Унитаристы Трансильвании предпочли турецкое покровительство гнету фанатичной габсбургской династии. В XVII в. протестанты Силезии с надеждой обратили свои взоры к Турции, готовые для сохранения своей религиозной свободы принять покровительство мусульман. В 1736 г. преследуемые православной церковью в России старообрядцы нашли приют в Турции»⁵.

Веротерпимость и покровительство иноверцам в Османской империи вынужден признать даже Пастырмаджан.

«В период правления великих султанов соблюдались ограниченные права христианской общины, и суды беспристрастно стояли на страже справедливости. Армяне неоднократно находили здесь покровительство. Йюгра (**румынский историк**) пишет о том, как султан Мурат III энергично встал на защиту эфлакских армян, подвергшихся гонениям за ортодоксальность. При Сулеймане II крестьяне, исповедовавшие христианство, в Османской империи жили не хуже крепостных в Европе»⁶.

Это свидетельство тем более ценно, что исходит от сына бывшего депутата османского парламента, перебежавшего во время войны в Россию и под кличкой Арман [46-47] Гаро и воевавшего против Турции, от автора, книги которого полны антитурецких инсинуаций.

Веротерпимость турок никогда не ставилась в заслугу османам. Нет ни одного случая, когда бы об этом говорилось не то что одобрительно, но хотя бы беспристрастно. Некоторые авторы сводят дело к тому, что иноверцы в Турции подвергались более тяжкому налогообложению, чем

² F. Valyi, *Revolutions in Islam*. London, 1925, p. 27-29.

³ A. Powell. *The Struggle for Power in Moslem Asia*. N.Y. 1925, p. 120.

⁴ E.Jackh. *The Rising Crescent*. N. Y., 1944, p. 37.

⁵ F. Valyi. *Op. cit.*, p. 18-49.

⁶ H. Pasdermajlan. *Op cit.*, p. 274.

мусульмане. При этом ссылаются на откуп от несения воинской повинности, которая длилась 10 и даже 12 лет, умалчивая о том, что такой же откуп вносился и мусульманами, если они не желали служить. Других примеров различия в налогообложении между мусульманами и немусульманами ни один автор не приводит.

Но и это не столь важно, что веротерпимость в Османской Турции не встречает одобрения, она вопреки фактам отрицается.

«Отношение к христианским народам в азиатской Турции построено на преступлениях бывших и нынешних османских правителей. Непонимание султанами и мусульманами необходимости защиты религиозных общин, непонимание того, что в противном случае исчезнет любая общность, является доказательством недалёковидности правителей. Европейские народы это хорошо усвоили и осуществляют. Сегодня, как и с самых древних известных времен, все европейские страны приняли меры для предотвращения отхода от утвердившихся религий... Османское правление в отношении иных религий и чуждых верований очень далеко от доставшейся нам от Гале свободы совести, действующей вот уже тысячу лет»⁷.

Предоставление двум немусульманским общинам - православным грекам и григсрианам - армянам - культурных и политических прав означало в сущности создание государства в государстве. Этим широко воспользовались страны Антанты в период ослабления империи. Россия взяла под свое покровительство православных, Франция - католиков. Деятельность американских миссионеров по превращению армян в протестантов вызвала интерес среди американской общественности к Турции. Стараниями миссионеров интерес этот обернулся позже враждебным отношением к этой восточной стране.

«Размах деятельности американских миссионеров в старой Османской империи широко известен. Однако их [47-48] воздействие на американское общественное мнение, может быть, не столь явно. С самого начала своей деятельности американские миссионеры установили, что мусульмане не меняют своей веры; убедившись в невозможности крещения мусульман, они направили свою энергию на решение религиозных, культурных и социальных вопросов христианских меньшинств, прежде всего армян. Информация о положении на Ближнем и Среднем Востоке исходила от них и формировала общественное мнение в Соединенных Штатах. Поэтому сведения о «многострадальных» христианах, и «кровожадных» турках, распространяемые ими посредством частной переписки и личных бесед во время посещений Америки, были встречены без сомнения. Круги, связанные с этими миссионерами, восприняли их точку зрения без колебаний, и таким образом с помощью нашей церкви был сформирован образ турка - врага»⁸.

«В том, что армяне в Стамбуле дурно управлялись султанами, нет сомнений. Но ведь также дурно управлялись и турки. Именно плохое правление и породило проблему Османской империи, которая настолько же армянская, насколько турецкая.

Американские миссионеры установили связи с армянским меньшинством за век до этого... Распространение сведений в США о затруднениях армян в абдулгамидовской Турции через этот канал было неизбежно. Однако миссионеры не сообщали или не желали сообщать своим корреспондентам в Америке, что в столь же затруднительном положении находятся и сами турки. Вместо того, чтобы объективно информировать американскую общественность об угнетении режимом Абдулгамидовского всего народа, американские миссионеры привлекали внимание соотечественников к мучениям лишь армян»⁹.

Вмешательство России, Франции и Америки в дела Османской империи как бы подзадорило и Англию. И она широко использовала в своей политике в Турции религиозный фактор.

«После Парижского конгресса (1856) Россия предложила план, означавший постепенное поглощение Турции. Были выработаны тайные методы претворения в жизнь принципов соглашения, официально заключенного на глазах европейской общественности, а также создавались [48-49] условия для оживления клерикальных элементов в Турции, не имевших до этого перспектив. Если первая задуманная в Турции реформа - танзимат не увенчалась успехом, в этом в большой степени повинно иностранное деструктивное вмешательство. Возбуждение христиан Ближнего Востока извне, удержание их в постоянной конфронтации к системе превращалось в неизменное средство давления и подстрекало к антитурецкой деятельности Биконсфилд считал, что давшие толчок европейской культуре и участвовавшие в создании могучих цивилизаций мусульмане достойны принять участие в современном процессе мирового развития. Он мечтал о братском руководстве экономическим просвещением мусульман. Вскоре из-за внутренних трудностей и при ак-

⁷ T. Milliamе. Turkey. A World Problem of Today. N. Y., 1922, p. 194.

⁸ A. Powell. Op. cit., p. 27-28.

⁹ C. Price. The Rebirth of Turkey. N.Y. 1923, p. 79-80.

тивном участии Гладстона идеи лорда Биконсфилда были отброшены Англией. Ненависть к Исламу полностью находившегося, как известно, под властью христианской теологии Гладстона, оказывала решающее воздействие на принятие решений. Под его влиянием восточная политика Великобритании полностью изменилась, и страна, не осознавая этого, превратилась в союзника врага Ислама - царизма.

В программе англиканской церкви предусматривалось объединение, рано или поздно, с греческой православной церковью, с которой вот уже более 30-ти лет велись любовные заигрывания (т. е. с 1890 г.).

Состоялись теологические дискуссии представителей обеих церквей, напоминавшие споры схоластов средневековья. Первая дискуссия состоялась в русском патриаршем дворце, была принята попытка к сближению догматов двух церквей. Однако стороны не смогли добиться эклектического объединения церквей, но это не помешало заключить антиисламский альянс. Его тактические цели носили захватнический характер. Константинополь будет захвачен и превратится в центр обеих церквей. Это объявлялось первой задачей союза. Именно поэтому такие военные исполнители англиканской программы, как лорд Роберт, всегда оказывались на стороне тех, кто хотел стереть турок с лица земли. Именно поэтому архиепископ кентерберийский, епископы лондонский, манчестерский и их сторонники постоянно призывали начать новый крестовый поход против Ислама и турок и именно поэтому Ллойд Джордж и его единомышленники настойчиво призывали к уничтожению турецкой нации»¹⁰. [49-50]

Направленный против мусульман, вообще, и турок, в частности, этот фактор веры сыграл главную роль в возникновении «армянского вопроса» в Османской империи. Не обращавшие внимания на стоны угнетенных Россией польских христиан европейские христианские страны вдруг заинтересовались судьбой немусульманских меньшинств в Турции.

Армянская церковь, как всегда, очень ловко воспользовалась религиозным фактором. Получив заверения в создании независимой или, в крайнем случае, автономной Армении и поняв, что успех будет способствовать укреплению ее авторитета и положения, армянская церковь позволила превратить себя в пешку в чужой игре.

3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИССИОНЕРОВ

Первые протестантские миссионеры были направлены в Турцию Британским иностранным библейским обществом, созданным в 1804 г. и вскоре выбравшим одним из объектов своей деятельности Анатолию. Миссионеры сначала прибывали в Смирну (**Измир**) и отсюда двигались в глубь страны¹.

Американские миссионеры начали прибывать в Турцию в 1819 г. В 1832 г. был создан миссионерский центр в Константинополе (Стамбуле). Деятельность миссионеров сначала велась в двух направлениях и охватывала мусульман и прихожан Восточной церкви. Особая работа велась среди иудеев, но каких-либо успехов здесь не было достигнуто.

Бесперспективность деятельности среди мусульман привела к тому, что усилия оказались сконцентрированными лишь в одном направлении, на местных христианах.

Восточная церковь включала в себя, кроме армянской, следующие общины: греческую, болгарскую, якобитскую, несторианскую и маронитскую.

Блисс описывает ситуацию, с которой столкнулись первые миссионеры: «Они признали христианский характер церквей (**Восточной церкви**) и, не предлагая людям новой веры или новой церковной организации, приступили к распространению среди них нетленных идей, составляющих основу христианской жизни. Всеобщим явлением [50-51] было абсолютное незнание Библии, невежество и суеверность иерархов, пользующихся неограниченной властью, смешение церковной и светской жизни, приравнивание выхода из церковной общины к отрыву от народа, неверия - к измене родине» (**Блисс, с. 303**).

«Грек или армянин, вызвавший неприязнь какого-нибудь епископа, терял все свои права, сталкивался со всеобщим презрением. Ему отказывалось в причастии, погребении, в праве на брак, торговлю. Пекарь не отпускал ему хлеба, мясник - мяса; работу найти он также не мог. Ни один суд не принимал от него жалоб и не гарантировал ему самой элементарной защиты» (**Блисс, с. 304**).

В этих условиях миссионерам удалось привлечь симпатии части армян к протестантской церкви, на среди греков их деятельность не дала результатов.

¹⁰ F. Valyi. Op. cit., p. 31-38.

¹ E. Bliss. Op. cit., p. 302 and further.

«Их (греков) религиозная и этническая гордость очень высока, - объясняет Блисс поражение миссионеров. - Они тесно связаны с западной жизнью, и новое учение их мало привлекает» (Блисс, с. 309).

Напрашивается вывод, если положение греков и армян было одинаковым и греки не проявили интереса к новому учению из-за близости к Западу, то Запад не мог оставаться равнодушным к активности американских миссионеров. И Блисс пишет о том, что недовольство деятельностью миссионеров выразили не только греческая и армянская патриархии, но представитель папы римского и французский и русский послы (с. 312).

Более откровенно об этом сообщает Сайрус Хемлин. Утверждение о демократической свободе связывается с деятельностью миссионеров, хотя никакой связи между тем и другим нет. Для того чтобы приостановить религиозное оживление, а затем и очистить Турцию от миссионеров, Россия оказала давление на эчмиадзинского католика, и по его просьбе Санкт-Петербург принял свое решение². Решение, о котором пишет Хемлин - миссионер, основатель Роберт-колледжа в Стамбуле, - предусматривало наказание лиц, вступавших в контакт с протестантской церковью.

Однако в дело вмешалась Англия, и Османское правительство официально узаконило деятельность протестантской [51-52] церкви на территории страны. В результате и появилась армянская протестантская община.

В 1896 г. в Османской империи действовали миссионеры 7-ми американских и 4-х английских церковных общин. Одних только американских миссионеров насчитывалось здесь 176 человек, которым помогали 869 местных активистов (Блисс, с. 313). Миссии действовали в таких анатолийских городах, как Бурса, Измир, Мерзифон, Кайсери, Сивас, Трабзон, Эрзурум, Харпут, Битлис, Ван, Мардин, Антеп, Марат, Адана, Хачин, Анкара, Йоздаг, Амасия, Токат, Арапкир, Малатья, Болу, Дийарбекир, Урфа, Биреджик, Эльбистан, Тарсус.

Пишет Блисс и о самой деятельности миссионеров. «Каковы были отношения между миссионерами и турецким правительством? Правительство объявило, что деятельность миссионеров носит откровенно подстрекательский и враждебный по отношению к властям характер. Но это ни в коей мере не соответствовало действительности. Американские миссионеры никогда не нарушали законов. Они придерживались принципа, что турецкое правительство - это правительство страны, и что необходимо соблюдать его законы. Если закон носил несправедливый характер, они прилагали настойчивые усилия изменить его, но пока он оставался в силе, его соблюдали. Они употребляли весь свой авторитет, чтобы предотвратить распространение среди народа любой мысли о мятеже. Главным результатом их просветительской деятельности стало ускорение интеллектуального развития и осознание людьми своего несогласия жить в несправедливости. Нет сомнений, что их проповеди порождали у людей глубокое желание иметь истинную духовную свободу. Нет сомнений, что они принесли с собой свет. А свет там, где господствует безнравственность, вызывает смуту, мятеж, не очень желательный для тиранов» (Блисс, с. 321).

Удается ли Блиссу оправдать миссионеров или его рассказ подтверждает обвинения правительства, пусть судит читатель. Из приведенного отрывка становится ясным, что Османское правительство выражало недовольство деятельностью миссионеров, обвиняя их во враждебности к режиму. Как принято во всем мире, если иностранец вызывает недоверие правительства, он, по меньшей мере, высылается за пределы страны. Неприменение этой меры свидетельствует о том, что правительство было лишено такой возможности. Далее. Миссионеры прилагали [52-53] усилия, чтобы изменить несправедливые законы, но соблюдали их, утверждает Блисс. Кто должен определять характер закона, народ или миссионеры? Рост интеллектуального уровня народа стал причиной выражения недовольства угнетением, говорит Блисс. Следовательно, именно деятельность миссионеров породила недовольство народа законами, которые самими же миссионерами были объявлены «несправедливыми». Непонятно, что имеет в виду Блисс, говоря о желании людей пользоваться истинной духовной свободой? Коль скоро османское правительство не вмешивалось в духовную жизнь немусульманских общин и даже разрешило деятельность протестантской церкви в стране, кто же несет ответственность за отсутствие духовной свободы? Блисс заявляет, что миссионеры всячески препятствовали распространению мятежных настроений среди народа, но в итоге их деятельности подобные настроения все же возникли и привели к известным событиям. Так не является ли все сказанное в конце концов подтверждением подстрекательской деятельности миссионеров?

Именно поэтому и невозможно определить, обеляет или разоблачает Блисс деятельность миссионеров. Другие авторы выражаются более определенно.

² С. Hamlin. My Life and Times. Basron, 1893, p. 284.

«Мусульмане в целом очень гостеприимны в отношении иностранцев, в том числе и в отношении миссионеров. Они пользуются услугами миссионерских госпиталей, иногда используют и возможности школ. Но отношение к миссионерам как к христианам, придумавшим отравляющие вещества, несмотря на их миротворческую деятельность, далеко от почтения.

Старые миссионеры знают это. Они прекрасно понимают, что самым большим препятствием их усилиям по распространению христианства являются христиане же, знают они и то, что главной их задачей в Османской империи является переориентация христиан восточного толка на христианство западного толка. На их сторонники в Америке до сих пор не смогли уяснить себе этого. Исходя из западного представления о христианстве как учении о нравственности, они воспринимают членов восточных православной и григорианской церквей как христиан в западном понимании слова, а восточных мусульман - как «неверных». Отсюда неостывающее истине отношение к трагедии, вызванной религиозными различиями между [53-54] народами Османской империи, и к ее участникам, христианам - «жертве» и туркам - «варварам».

Сторонники миссионеров на их родине искренне одобряют «сухой закон», но сами миссионеры знают, что вся торговля спиртным в Османской империи сосредоточена в руках местных и иностранных христиан, находящихся под покровительством западных правительств, использующих законы о капитуляциях, в соответствии с которыми христиане настолько уверовали в свое превосходство, что побывавшие в последние 4 года в Стамбуле представители американской церкви возвращаются оттуда без каких бы то ни было угрызений совести.

В управляемом и регулируемом, по концессиям османском обществе армяне определяют свою самобытность исповедуемой верой. Эта вера, не являясь вопросом совести, определяющим личную привязанность частного лица, стала результатом всей социальной деятельности и отношений с властью. И внутреннее самоуправление, и гражданские отношения в армянской общине находятся в полном ведении церковной иерархии, опирающейся на неограниченный авторитет.

Запад в лице американских миссионеров внедрил в эту устоявшуюся систему в 1830 г. Миссионеры прибыли сюда с соответствующими документами, контрактами и рекомендациями. Они заявили о желании оживить и воодушевить эти неразвитые, находящиеся в дремотном состоянии восточные христианские общины. Господствующая иерархия воспротивилась этому вмешательству. Армян, принявших протестантизм, ссылали или сажали в тюрьмы. Для предотвращения миссионерской деятельности обратились за содействием к османскому правительству»³.

Дуайт, посвятивший большую работу истории миссионерства в Османской империи, называет главной доктриной миссионеров - призыв к проведению реформы законодательства, опирающейся на веру во Всевышнего.

«Распространение этих идей оказало такое же влияние на изменение отношения к османскому правлению, как и на внутреннее устройство армянской общины. Прежде всего община раскололась на ортодоксальное большинство и неопитское протестантское меньшинство. Так зародилась протестантская армянская община. В ортодоксальной [54-55] среде, в свою очередь, сложились группы интеллектуалов и консерваторов. Спустя некоторое время, как и ожидалось, интеллектуалы одержали победу, и управление армянской общиной претерпело изменения. У церковной иерархии были отобраны широкие привилегии, управление было передано избранному Совету представителей»⁴.

«Это огромная мусульманская страна, во главе которой стоит султан. Эта страна принадлежала туркам задолго до открытия Америки. Сегодня покрывшие эту страну христианские, в большинстве протестантские, миссионерские школы призваны просветить в христианском и одновременно в современном европейском духе незначительное христианское меньшинство и пригласить его принять покровительство западного мира. В подобных условиях вполне понятно недовольство этих азиатов своим азиатским статусом.

Я искренне верю, что они (**миссионеры**) никогда не желали сеять смуту или подстрекать к мятежу против турецких властей. Вместе с тем, нет сомнений, что их учеба... вызвала через несколько поколений нежелательные последствия - привела к восстанию армян в азиатской Турции»⁵.

Интересно наблюдение другого миссионера, Генри Тозера, вынесенное им из беседы с директором американского колледжа в Харпите М. Уиллером.

«Миссионеры, - пишет он, - оставаясь формально вне политики, на самом деле выполняли работу, сходную с обязанностями европейских консулов. Мистер Уиллер сообщил мне, что имеет

³ С. Price. Cp. cit., p. 65-66.

⁴ E. Kedourie, The Chatham House Version and other Middle-Eastern Studies. N. Y., p. 287-289.

⁵ S. Whitman. Turkish Memories. London, 1914, p. 120-121.

налаженную переписку с сэром Генри Лайердом (английским послом в Стамбуле). Тот просил информировать его о местных событиях. Благодаря этой связи некий паша, не скрывавший своей антипатии к миссионерам, некоторое время тому назад получил резкое предупреждение из Стамбула»⁶.

Приведенные цитаты свидетельствуют о том, что деятельность миссионеров сыграла одну из решающих ролей в подготовке почвы для восстания армян в Османской Империи. [55-56]

В рапортах, поступавших из вилайетов в ходе восстаний и после их подавления, содержится много сведений о деятельности миссионеров. Мы вернемся к этому вопросу в разделе, посвященном мятежам.

4. ПРОПАГАНДА

Можно определенно утверждать, что пропаганда в Турции поставлена из рук вон плохо. Так было во времена Османской империи, так обстоит дело и сегодня. Турецкая пропаганда всегда заключалась в разоблачении антитурецких измышлений, т. е. носила, как правило, оборонительный характер. Наша сдержанность предоставляет противникам Турции большие возможности для обвинения турок во всех смертных грехах и создания образа преступного народа.

Наивысшего подъема антитурецкая пропаганда, прежде всего в Америке, достигла в 1923 г. Пауэлл пытается выяснить причины этого. «Укоренившаяся враждебность к туркам, - пишет он, - имеет следующие причины: во-первых, политика угнетения в прошлом по отношению к христианам и, в частности, к армянам; во-вторых, религиозная и политическая пропаганда, которые настолько слились, что невозможно определить, где начинается одно и кончается другое; в-третьих, наше разочарование в связи с возрождением страны, которую мы уже считали побежденной и разделенной и которая к тому же отказывается от нашего покровительства»¹.

Возвращаясь к последней причине на стр. 32 своей книги, Пауэлл вспоминает свой состоявшийся в 1922 г. разговор с султаном Вахдетдином. «Ваши газеты и журналы, - говорил султан, - не публикуют турецких статей, если и публикуется что-то, ваш народ этого не читает, а если и прочтет кто-то - не верит. Даже если направить к вам турка, могущего выступить с разъяснениями на вашем языке, найдутся ли слушатели?».

Прав султан, и это подтверждается заявлением не названного Пауэллом духовного лица из Новой Англии» приводимом на стр. 10 цитируемой книги. «Не хочу знать правды о турках, - сказал аноним. - Я давно составил мнение о них». Создавшееся положение объясняется [56-57] долгим молчанием турок, оставлявших без внимания лживую пропаганду своих врагов. Распространению вымыслов о турках, конечно, способствовало и то, о чем сказал американцу султан: не публикуется, публикуемое не читается, читаемому не верится. Поэтому результаты антитурецкой пропаганды оказались столь эффективными.

В любой стране печатное слово вызывает доверие у читателя. В предыдущих разделах было показано, как использовались в нагнетании антитурецких настроений религиозный фактор и политические акции. Добавьте к этому направленную пропаганду, тенденциозное информирование, замалчивание правды и вы поймете всю сложность положения.

Для подтверждения сказанного обратимся к нейтральному свидетелю. «Резня была в большей мере раздута. Факты последнего периода частью были вообще выдуманы. Один из американских корреспондентов откровенно сообщал своим друзьям, что он может направлять в Америку лишь антитурецкую информацию, ибо только такая информация и оплачивается»². - пишет в уже цитированной книге Пауэлл.

Если достоверность приведенного отрывка может вызвать сомнения, обратимся к другим свидетельствам.

«Вскоре после сообщения о нападении на Османский банк и расправы с армянами некоторые иллюстрированные западные издания направили в Стамбул своих корреспондентов. Среди прибывших находился и известный военный корреспондент мистер Мелтон Приор. Энергичный, решительный, он опережал события. Он поделился со мной сомнениями по поводу своего щекотливого положения. Читатели его газеты убеждены в том, что здесь совершены немыслимые жестокости, и ждут от корреспондента соответствующих снимков. Но так как убитые армяне погребены, дети и женщины вообще не пострадали, на армянские церкви нападений не совершалось, он не знал, как выполнить поставленную перед ним задачу.

⁶ H. F. Tozer. Turkish Armenia and Eastern Asia Minor, London, 1881, p. 230.

¹ A. Powell. Op. cit., p. 22.

² Ibidem, p. 30

Порядочность не позволяла ему использовать подтасовки, но ведь другие не были столь щепетильны. В результате, в одной из итальянских газет я увидел страшный снимок зарезанных в церкви женщин и детей»³.

«Одним из турецких официальных лиц, которые обвиняются в организации и осуществлении дикой армянской [57-58] резни, является уполномоченный правительства в Анатолии по проведению реформы Мюшир Шакир паша. Весь мир обошло известие о том, что находившийся в октябре 1895 г. в Эрзуруме маршал повален в пролитой армянской крови. Он якобы с часами в руках следил за осуществлением акции и продлил ее на полтора, а по иной версии, на два часа... В соответствии с нашими задачами мы посетили английского консула мистера Грейвса, губернатора Мехмета Шерифа Рауфа пашу, французского консула мсье Рокферье и русского генерального консула В. Максимова. Всем перечисленным лицам задали вопрос, верят ли они в достоверность распространяемых о Шакире паше сведений? Рокферье ответил, что это смехотворные басни, и сказал много лестного о Шакире паше. Русский консул Максимов сказал, что не считает возможным комментировать легенды, но что может подтвердить честность и добросердечье Шакира паши, которого знает давно и считает своим другом. Английский консул мистер Грейвс заявил, что ничего не может сказать по этому поводу, так как отсутствовал во время событий, а с самим Шакиром пашой он еще не разговаривал, однако губернатор Рауф паша говорит, что все это неправда. Этого вполне достаточно, так как он нисколько не сомневается в объективности Рауфа паши.

Я спросил мистера Грейвса, состоялась ли бы резня, если бы не было армянского восстания, начавшегося в результате подстрекательской деятельности пришлых армянских революционеров? Безусловно, нет, ответил консул. Ни один армянин не был бы убит»⁴.

Эти свидетельства никогда не были опубликованы в западной печати также, как и другие беспристрастные сведения.

«В конце октября (1922) представительницы американской организации «Ниар Зет Рилеф» мисс Энн Т. Ал-лен и мисс Флоренс. Биллиндс направили в Стамбульское отделение организации доклад о положении турецких сел, сожженных греками при отступлении. Организация не опубликовала этого доклада также, как по указанию Ллойд Джорджа не был опубликован Бристольский доклад о зверствах греков в Измире»⁵.

Ллойд Джордж на самом деле не позволил опубликовать Бристольский доклад. И это вполне объяснимо: использовал свой авторитет, все свои связи Венизелос. Греческий [58-59] представитель возражал против публикации доклада без указания имен свидетелей указанных событий... Свидетели, давшие сведения, находились на оккупированных Грецией территориях и не могли быть подвергнуты опасности преследования греческими властями. Тот же аспект был учтен при решении вопроса о публикации доклада Бриджа под названием «Германские зверства в Бельгии и меры, примененные в Османской империи против армян». Союзные державы не сочли возможным опубликование названных документов»⁶.

Однако доклад Бриджа впоследствии был выпущен в Англии и известен под названием «Голубая книга». Мы еще будем ссылаться на нее.

Были и другие случаи сокрытия истины. Англичане в сентябре 1918 г. были вынуждены оставить Баку. Газеты, сообщив об этом, упомянули и о предательстве армян. Английские пропагандистские службы забеспокоились в связи с этим и приняли меры для нейтрализации последствий этого сообщения. Ниже приводится отрывок из специально подготовленного по этому поводу меморандума: «Преследование армян турками - главный козырь в руках правительства Ее Величества для достижения одобрения мировым общественным мнением радикального решения турецкого вопроса»⁷.

Автором меморандума является А. Тойнби, работавший в то время в специальной английской пропагандистской организации, история создания которой представляет интерес и для нас.

«Впервые я задумался о необходимости создания пропагандистской организации в августе 1914 г., когда в один из воскресных дней после ленча в гольф - клубе мистер Т. Р. О'Коннор рассказал Ллойд Джорджу о том, что немцы в Америке распространяют брошюры среди прохожих на улицах, вручают их пассажирам, прибывающим в американские порты судов и что необходимо

³ S. Whitman. Turkish Memories. London, 1914, p. 29.

⁴ Ibidem, p. 70-94.

⁵ C. Price. Op. cit., p. 189.

⁶ A. J. Tounbee. The Western question. N. Y., 1970, p. 80.

⁷ Английские документы: FO. 37/3404/162647, p. 2.

начать Контрпропагандистскую работу в связи с этим»⁸. Ллойд Джордж посоветовал члену кабинета Чарльзу Мастерману подумать и внести предложения по этому поводу.

Вскоре было создано бюро пропаганды, которое возглавил Мастерман. Работа велась в строжайшем секрете под прикрытием Комиссии национального страхования. [59-60] Бюро по месту размещения получило впоследствии название «Веллингтон хауз». Круг обязанностей «Веллингтон хауз» очерчивался следующим образом: «Распространять сведения о целях союзников, правом деле англичан, деятельности военно-морского флота, армии, торгового флота, экономических и военных возможностях Великобритании, о причинах, вызывавших войну, и целях воюющих стран, о преступлениях и зверствах, чинимых Германией и ее союзницами, борьбе Бельгии, о антигуманности ведения подводной войны. Материалы распространялись в виде книг, брошюр, журналов, диаграмм, карт, почтовых открыток, плакатов, фотографий и выставок»⁹.

Бюро в одной лишь Англии выпускало 17 млн. экз. печатной продукции, не считая иллюстрированного журнала, выходящего дважды в месяц.

В отличие от немцев англичане распространяли свою пропагандистскую литературу не на улицах, а через влиятельных людей и организации среди широкой общественности различных стран, кроме того, были изысканы возможности для выпуска необходимых материалов в издательствах нейтральных стран, будто бы без ведома и участия англичан.

Основной целью бюро являлась распространение информации о зверствах и антигуманных преступлениях Германии и ее союзниц и вовлечение нейтральных стран, прежде всего США, в войну на своей стороне.

«Помню нашу встречу в конце войны с бывшим в ее начале американским послом в Лондоне, а ко времени нашей встречи - с послом США в Берлине мистером Генри Уайтом. Узнав о том, кто я, и услышав сетования лорда Бриджа на неэффективность нашей пропаганды, он возразил: — Простите, самым лучшим в этой войне было именно это. — И повернувшись ко мне: — Передайте мои поздравления с успешной работой мужу. Немцы надоели нам докучливостью. А вы направляли нас куда хотели, не давая нам понять, что мы делаем это по чьему-то желанию. Мы всегда думали, что сами принимаем решения,¹⁰ — пишет Люси Мастерман, жена Ч. Мастермана.

Я держу в руках третий отчет «Веллингтон хауза»¹¹ в конце отчета общим объемом в 118 стр. имеется список осуществленных изданий. В первой половине 1916 г. выпущено 282 названия книг и брошюр. Среди авторов: [60-61] Макс Иткин, Уильям Арчер, Бальфур, Джеймс Бридж, Е. Т. Кук, Коннан Дойль, Александр Грей, Арчибальд Хард, Редьярд Киплинг, А. Лавенстейн, Мастерман, Герберт Уэллс. Одна из трех написанных Тойнби книг называется «Резня армян». Приведем отрывки из названного отчета:

«В процессе организационного становления мы могли обеспечить возможность печатания большинства наших материалов в нейтральных или союзнических странах. Печатная продукция «Веллингтон хауз» издается помимо Лондона в Париже, Мадриде, Швейцарии, Италии, Греции, Голландии, Дании, Швеции, и России. Многие страны, особенно граничащие с Германией мелкие нейтральные государства, очень чувствительны к организованно проводимой иностранной пропаганде, а в некоторых странах, например в Швеции и Швейцарии, пропагандистская литература изымается цензурой и таможней. Поэтому оказалось успешным издание и распространение как платное, так и бесплатное наших материалов через местные издательства без видимой связи их с английскими пропагандистскими организациями» (стр. 4).

В этот период было принято решение о выпуске иллюстрированных изданий. «В настоящее время "Веллингтон хауз" выпускает и распространяет 6 подобных изданий» (стр. 5). «Одна из этих иллюстрированных газет, «Аль Хакикат», выходит на арабском, турецком, фарсидском языках и на хинди два раза в месяц. В Аргентине «Аль-Хакикат» распространяется среди местных мусульман бывшим турецким консулом» (стр. 7).

«Веллингтон хауз» имел американскую, французскую, голландскую, испанскую и португальскую, скандинавскую швейцарскую и итальянскую, греческую и румынскую, восточную и Исламскую - всего 8 секций и отделы: иллюстративный, фото-кино, разведывательный и распространения. Несмотря на столь обширное поле деятельности, бюро состояло, включая председателя и секретаря, из 74-х сотрудников. Работа бюро в основном велась через «независимые» издательства.

⁸ L. Masterman. C. F. G. Masterman. London, 1968, p. 272.

⁹ Ibidem, p. 298.

¹⁰ Ibidem, p. 273

¹¹ FO. 37/156/6/22234

В отчете нет сведений, откуда черпалась используемая в пропагандистских материалах информация. В книге Люси Мастерман нет, конечно, свидетельств против мужа. Более того, здесь имеется фраза: «Он возражал против любой неточности и алогичности в подготавливаемых материалах» (стр. 275), требовал подтверждения достоверности [61-62] материалов. В своей книге Л. Мастерман утверждает, что к неподтвержденным публикациям ее муж не имел никакого отношения.

Однако в качестве примера работы пропагандистского бюро может быть приведена вышедшая в 1916 г. «Голубая книга», посвященная «армянскому вопросу». Впервые «Голубая книга», как указывается в упомянутом отчете бюро, была выпущена под названием «Зверства против армян, уничтожение народа». Автором ее был А. Тойнби. В 1975 г. книга была переиздана одним из армянских издательств в Америке¹². Невозможно ответить на вопрос, согласился бы в 1975 г. покойный к тому времени Арнольд Тойнби, написавший другую книгу - «Восточный вопрос, Греция и Турция», на переиздание своей прежней заведомо тенденциозной работы.

Источники, на которые делаются ссылки в книге, сплошь армянские (тифлисская газета «Хоризон», мадридская - «Армения», лондонская - «Арагат», нью-йоркская - «Гётчнаг»), а также использованы распространенные Армянским комитетом в Америке сообщения миссионеров. Характер книги, написанной на такого рода основе, ясен с самого начала. Показателен такой факт: армяне Стамбула и Измира не были депортированы, в книге приводится карта районов, из которых были депортированы армяне, и среди них Стамбул и Измир.

В 3-м отчете «Веллингтон хауз» книга Тойнби отмечается как особо успешная. Видимо, по этой причине и для дальнейшего разжигания антитурецких настроений в то время Тойнби повторно вернулся к этой своей работе.

Ниже мы приводим фрагменты из английских документов (в скобках указываются архивные источники), которые рисуют вполне определенную картину.

В телеграмме английского консула в Батуме Стизенса своему министерству от 10 сентября 1915 г. (FO. 371/ 2488/140259) сообщается о том, что по сведениям тифлиских армянских газет турки сравнивали с землей Сасун, убито множество людей, ежедневно в Эривань прибывает по 10-15 тысяч беженцев, на сегодня численность беженцев достигла 160 тысяч.

В резолюции от 2 октября 1915 г. лорда Крамера на эту телеграмму (FO. 371/2488/143621) содержится указание широко распространить данное сообщение, чтобы [62-63] помешать мусульманам в Индии выразить солидарность с турками.

Нужно отметить, что подтверждений этой информации из иных источников не имеется. 4-го октября сообщение публикуется в американской прессе. 6-го октября в палате общин английского парламента делается запрос правительству по данному поводу. Лорд Крамер, отвечая на запрос, сообщает, что убито до 800 тысяч человек и повторяет свои рекомендации из вышеупомянутой резолюции (стенограмма, 6 октября 1915, стр. 994- 1004).

После этого выходит книга Тойнби. В феврале 1916 г. Тойнби от имени лорда Бриджа обращается в разные страны, к частным лицам, в том числе во всевозможные армянские комитеты с просьбой представить сведения антитурецкого характера (FO 96/205). Информация без всякого указания на ее источники потекла к Тойнби, Собрав полученные сообщения воедино, Тойнби 11 мая 1916 г. обратился с очень характерным письмом к лорду Бриджу.

«Представитель нашего бюро мистер Гаверс имел беседу с представителем Форин офиса Монтгомери по поводу издания армянских документов. Они (Форин офис) согласны выпустить под своим грифом все документы, если вы письмом на имя сэра Эдварда Грея (министра иностранных дел) подтвердите, что документы изучены вами и не вызывают сомнений. Таким образом, решится вопрос об издании. Придав книге официальный характер, мы добьемся доверия ко всему изложенному в ней».

Таким образом, «Голубая книга» была подготовлена «Веллингтон хауз» на основании непроверенных данных армянских и проармянских источников и выпущена от имени правительства.

О значении и достоверности «Голубой книги» можно судить по нижеприводимым отрывкам из работ двух честных людей. Один из них, Артур Понсби написал книгу «Фальшивки военного времени»¹³.

Понсби с 1910 по 1918 г. был членом английской палаты общин от Либеральной партии, затем он перешел в Лейбористскую партию, неизменно оставаясь пацифистом. Книга его была впервые издана в 1928г. В ней содержатся [63-64] интересные сведения о методах, применяемых в пропагандистской работе.

¹² A. J. Toynbee. Armenian Atrocities. The murder of a nation, N. Y. 1975.

¹³ A.Ponsoby. Falsehood in War-Time. N. Y., 1971.

«Военное ведомство разослало циркуляр, приглашавший офицеров сообщить о фактах, связанных с противником. Данные не обязательно должны быть достоверными, отмечалось в циркуляре, достаточно логичной последовательности изложения», (стр. 20).

«Более всего нагромождалось лжи в сообщениях о зверствах. Вообще, в этой стране (Англии) и в Америке войн без лжи не бывает. Клевета на врага считается проявлением патриотизма» (стр. 22).

«Даже в самых обыденных событиях личные свидетельства никогда не принимаются как абсолютно истинные. Однако в моменты больших общественных потрясений показания индивидов приобретают исключительный характер. Охватить весь объем рассказов о зверствах невозможно. Они постоянно распространялись в виде брошюр, открыток, писем. Известные люди, которые никогда не позволяли себе голословно обвинять даже личных врагов в чем бы то ни было, не колеблясь, возглавили кампанию по обвинению целой нации в немыслимых жестокостях и противоестественных преступлениях» (стр. 129.)

«Неискушенный обыватель воспринимает любую фотографию без всяких сомнений... Никто даже и не задумывается, что фотографию можно поставить под сомнение. Поэтому фотофальшивки обнаруживаются, если вообще обнаруживаются, с большим опозданием. Во время войны фотомонтаж приобрел поистине индустриальный характер. Все государства использовали это средство, но французы превзошли всех» (стр. 135).

«В 1905 г. в России было опубликовано множество снимков о погромах. Это были изображения трупов в окружении людских толп. Один из подобных снимков был опубликован 10 лет спустя 14 июня 1915 г. во французской «Мирор» с надписью «Преступления немецких полчищ в Польше». Многие другие снимки были так же использованы иными изданиями» (стр. 136).

«17 апреля 1915 г. «Уорлд Иллюстрейтед» (издание «Веллингтон хауз») поместило снимок немецкого солдата, горестно склонившегося над павшим товарищем. Однако под снимком была помещена иная подпись: «Убедительное доказательство варварства. Немецкий дикарь грабит погибшего русского воина» (стр. 137). [64-65]

Не менее интересные сведения содержатся и в книге Аллена Лейна «Не гасите огня в доме»¹⁴.

Книга открывается словами американского президента Кулиджа, сказанными им журналистам: «Пропаганда стремится осветить разрозненные стороны событий, прервать их взаимосвязь и затруднить восприятие события в целом».

«Целью пропаганды является запутывание дела, - пишет Лейн, - Средствами действительности, принятыми пропагандистскими организациями и органами информации, являются длительность, повторяемость, правдоподобность. Пропагандист, пользуясь готовностью массы с доверием воспринимать подаваемый материал, создает необходимые иллюзии. Как говорил Геббельс, здоровой массе необходимо предоставлять доказательства того, чему она хочет верить» (стр. 3).

«Во время войны это, прежде всего, создание желаемого образа врага - А это требует сокрытия всего того, что может вызвать симпатию, и такого его представления, которое постоянно питало бы ненависть» (стр. 3).

«Рассказы о зверствах появляются во время всех войн. Тем самым поддерживается настроение возбуждаемых войной ненависти и страха» (стр. 3).

«Воюющие стороны объявляют себя защитниками таких общечеловеческих идеалов, как свобода, справедливость, демократия, христианство» (стр. 4).

«Рассказы о зверствах поступали от корреспондентов, находившихся вдали от мест событий... В ряде случаев сведения добывались из вторых рук» (стр. 84).

Очень показателен пример создания вымысла, приведенный на стр. 87 книги.

«Известие о падении Анверса сопровождалось колокольным звоном церквей», - сообщала немецкая «Kohlisch Zeitung».

Парижская «Матэн» подала эту же информацию так: «По сообщению «Kohlisch Zeitung», монахи Анверса после падения крепости были принуждены звонить в колокола».

Итальянская «Карьера дела Сера»: «По информации из колоний, полученной «Гайме» из Парижа, после падения Анверса монахи, отказавшиеся звонить в церковные [65-66] колокола, были приговорены к тяжелым физическим работам».

И снова «Матэн»: «По сведениям «Карьера дела Сера» полученным из Лондона, варвары, захватившие Анверс, не сумев заставить героических бельгийских монахов звонить в колокола, наказали их, подвесив вниз головой вместо колокольных языков».

¹⁴ A. Lane. Keep the home fires burning. London, 1977.

Шестая глава книги Лейна посвящена преследованиям немцев, проживавших в Англии, и условиям содержания их в лагерях для перемещенных лиц. Мы не будем останавливаться на этой главе, так как она не относится к предмету нашего разговора, но одно место со стр. 121 мы все же процитируем, чтобы дать представление о методах ведения шовинистической пропаганды.

«Сын высокопоставленного австрийского военачальника принца Александра, принц Луис, в результате развязанной против него кампании был вынужден подать в отставку и уйти из Адмиралтейства».

Так велась пропаганда в годы войны. Что касается Османской империи, то пропагандистская деятельность против нее была начата задолго до начала войны, а после завершения не только не прекратилась, но и усилилась. Подтверждает это и К. Ф. Диксон-Джонсон.

«Эти рассказы о поголовном истреблении, направленные против Турции, были составной частью политики английского правительства. В этой связи нет иного пути искупления вины, как честный рассказ о создании если и не полностью выдуманного, то в большей степени преувеличенного представления о страшных преступлениях нации, являвшейся долгие годы нашей союзницей и исповедующей религию, принятую миллионами наших подданных»¹⁵. [66-67]

¹⁵ F. Dixon-Johnson. The Armenians. Blackburn, 1916, p. 61.

ГЛАВА III.

АРМЯНЕ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ И ПОЛИТИКА ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ

1. ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ ДО ИЗДАНИЯ МАНИФЕСТА О РЕФОРМЕ

История Османской империи делится на четыре периода: становления, подъема, застоя и упадка.

Принято считать началом застоя 1579 г., год смерти Мехмета паши Сокулу, годом начала периода упадка - 1699 г., дату подписания Карловицкого договора.

То, что мы называем политикой великих держав, во многом означает политику по отношению к Османской империи именно в два заключительных этапа её истории. В период становления Османской империи не было ни одного сравнимого с ней по мощи государства. В период же подъема Россия и Англия еще не играли значительной роли в международной жизни.

После 1699 г. в Европе уже существовали государства, которые вмешивались в дела Османской империи, а через 75 лет, в 1774 г. они подготовили и принудили османское правительство подписать Кучуккайнарджийский договор.

Кучуккайнарджийский договор положил конец мощи и величию Османской империи. Ее место в Европе заняли Россия и Австрия, приступившие к формированию международной политики по отношению к Турции. Французская революция и наполеоновские походы несколько задержали участие в этой политике Англии и Франции, в 1870 г. вслед за объединением германских княжеств и Германия вошла в число великих держав, определявших впоследствии судьбу и участь Османской империи. [67-68]

В ходе этого исторического процесса «армянский вопрос» постепенно приобретает европейское значение, выносится на обсуждение Берлинского конгресса.

Рассмотрим положение армян внутри Османской империи и за ее пределами в интересующее нас историческое время. Как уже указывалось, территория, некогда составлявшая Киликийское царство, была завоевана Османской империей в 1517 г. в результате поражения шаха Исмоила в битве при Чалдыране в 1514 г. от войск султана Селима. Война между Османской Турцией и Сефевидским Ираном продолжалась и после смерти Селима, вплоть до 28 мая 1555 г., когда между воюющими государствами был заключен мир. Завоевание Грузии относится ко времени правления султана Мурата II и состоялось в 1578 г. Однако войны между двумя государствами не прекращались до 1639 г., когда между ними был заключен Каршиширинский мирный договор. И после этого страны воевали в 1723-1727, 1730-1737 и, наконец, в 1743-1746 гг., но условия Каршиширинского договора не пересматривались.

Границы, установленные между Турцией и Ираном Каршиширинским договором, по существу остались неизменными по сегодняшний день. По договору, Иреван оставался в составе Ирана, Крымское ханство - в политическом подчинении Османской империи, Грузия и Черноморское побережье Кавказа вошли в состав Турции. После завоевания в 1556 г. Астраханского ханства Россия стала продвигаться в сторону Терека, а со второй половины XVI в. началось русское проникновение на Кавказ.

В Закавказье каспийское побережье официально принадлежало Ирану, но фактически Азербайджан входил в сферу османского влияния.

Некоторые из турецко-иранских войн велись на территории, носящей географическое название Армения, но в исторических документах как Ирана, так и Турции того периода нет даже упоминания об армянах, лишь в произведениях армянских авторов говорится о переселении шахом Аббасом армян из Иревана и Джульфы в глубь Ирана в ходе войны 1603-1604 гг.¹

Известно также, что в 1461 г. турецкий султан перевел [68-69] армянского епископа Овакима из Бурсы в Стамбул и объявил его армянским патриархом.

¹ М. F. Brosset. Collection d'Historieni Armenians. Amsterdam, 1979, p. 286, 297.

До того, в 1453 г. в Стамбуле было создано православное патриаршество и патриархом был назначен Геннадий II. Таким образом, в Стамбуле было создано два патриаршества, на которые были возложены задачи не только духовного руководства паствой, но и регулирования личных и семейных отношений. Они по согласованию с правительством могли ссылать или лишать свободы представителей своих общин. Патриархи, назначаемые султаном, были ответственны за свои действия лишь перед ним.

Православное патриаршество объединяло все христианские толки, признающие богочеловеческую природу Христа. Григорианское патриаршество охватывало все монофизитские течения христианства. Таким образом, власть армянского патриарха распространялась, кроме армян, на сирийцев, якобитов, коптов и эфиопов, проживавших в пределах империи.

Ахтамарский и сисский католикосы, занимая в церковной иерархии более высокое положение, по влиянию не могли конкурировать со стамбульским патриархом. Эчмиадзинский католикос, размещавшийся в Иране, в Османской империи, естественно, не пользовался никаким влиянием.

Армяне в Османской империи жили мирно и не имели оснований для жалоб. «После размещения патриаршества и поселения большого числа армян Стамбул со временем превратился в духовный и светский центр армянства. К началу XIX в. численность армянского населения здесь достигла 150 тысяч, составив самую многочисленную армянскую общину в мире»². Пользующаяся самостоятельностью община в то время не вызывала никакого интереса какой бы то ни было страны или государства.

Хотя ирано-турецкие границы, несмотря на введущиеся между ними войны, оставались после 1639 г. стабильными и положение армян, проживающих на Кавказе, не претерпевало изменений, появление русских у берегов Терека и стремление их проникнуть на Кавказ было чревато грядущими осложнениями.

Впервые русские воспользовались ирано-турецкой [69-70] войной 1723-1737 гг. и проникли в Азербайджан, захватив Кубинское ханство на севере от Баку. Только смерть Петра I помешала осуществлению дальнейшей экспансии.

В 1768 г. из-за событий в Польше между Россией и Османской империей началась война. Поражение турецкой армии на западном фронте, завершившееся подписанием в 1774 г. Кучуккайнарджийского договора, дало возможность русским через Дарьяльское ущелье проникнуть в Закавказье. С помощью грузин они захватили Кутаис и окружили Потю. Другой отряд русских двинулся вдоль побережья Куры к Ахиске³.

По Кучуккайнарджийскому договору Россия получила Кабарду, а также право покровительства христианам, проживавшим на территории Османской империи (**статьи договора, определившие западные границы Османской империи, не имеющие отношения к нашей теме, не рассматриваются здесь**).

После этого договора Россия начала постепенное поглощение турецких земель и, осуществляя свою экспансионистскую политику, широко использовала право покровительства христианам.

В 1783 г. Россия, заключив соглашение с западными грузинскими княжествами, распространила на них свое влияние. В 1787 г. русская императрица Екатерина и австрийский император Франц-Иосиф II, встретившись в Крыму, обсудили план раздела Османской империи, получивший название «Греческого проекта». Предусматривалось создание в Бессарабии православного княжества, передачи территории между Бугом и Днестром России, а Сербии, Боснии и Герцеговины Австрии. Моравия, Крит и Кипр должны были отойти к Венеции, после захвата Константинополя предусматривалось восстановление независимой Византии⁴.

По этой и иным причинам Османская империя 13 августа 1787 г. объявила войну России, Австрия вмешалась в войну на стороне русских. В ходе войны, завершившейся 9 января 1792 г. подписанием Ясского договора, бои велись и на Кавказе, но территориальных изменений здесь не произошло. [70-71]

В 1796 г. в ответ на захват за год до этого Тифлиса иранскими войсками Россия захватила азербайджанские ханства: Кубу, Баку, Дербент, Ширван, Карабах, однако после смерти Екатерины и восшествия на российский престол Павла русские войска ушли из Восточного Закавказья.

В 1801 г. Россия присоединила к себе Грузию.

² A.Sarrian, Op. cit., p. 34.

³ W.E.D.Alien. Caucasians Battlefields. Cambridge, 1953, p. 18.

⁴ I. H. Danismend. Izahli Osmanli Tarihi Kronolojisi. C. IV, Istanbul, 1972, s. 65.

В декабре 1806 г. началась очередная турецко-русская война из-за событий на Буге. Война завершилась в 1812 г. подписанием Бухарестского договора, по которому к России на Кавказе отошла долина реки Риони к западу от Сурама.

По подписанному в 1813 г. русско-иранскому Гюлистанскому договору почти все побережье Каспия отошло к России.

Иранский шах Аббас Мирза попытался в 1826 г. силой вернуть себе отошедшие к России территории, но потерпел поражение и вынужден был 18 февраля 1828г. подписать новый, Туркманчайский договор и отдать России в добавление к тому, что ею уже было захвачено, Иреванское и Нахичеванское ханства. Русско-иранская граница, определенная этим договором, сохранилась и по наше время. В этой войне на стороне России воевали армянские добровольцы.

Таким образом, армяне, проживавшие на Кавказе, являвшиеся до того подданными Ирана, вошли в состав Российской империи. Эчмиадзинский католикосат также оказался на территории, перешедшей к России.

Воспользовавшись восстанием греков, спровоцированным русскими, и тяжелым положением, в котором в связи с этим оказалась Османская империя, Россия в 1828г. объявила ей войну. Начавшаяся 26 апреля война впервые велась на два фронта. Высвободившиеся после заключения Туркманчайского договора войска генерала Паскевича перешли в наступление с Кавказа и дошли до Эрзурума.

По Адрианопольскому договору, заключенному 14 сентября 1839 г., все крепости по черноморскому побережью (Анапа, Потю), а также районы Ахиски, Ахалкалаки и Акчуры переходили к России, Османская империя признавала вхождение Грузии в состав Российской империи.

Этим договором Османская империя теряла все свои [71-72] кавказские владения, и Кавказ подпадал под власть России. Во время похода Паскевича в Эрзурум проживавшие здесь армяне устраивали демонстрации в честь русских войск, а после подписания договора за ними было признано право добровольного переселения в пределы России так же, как мусульманское население перешедших к Российской империи территорий получало право переселиться в Турцию. Этим правом воспользовались 100 тысяч армян Эрзурума и Алашкирда⁵.

«Переселившиеся в Россию армяне были размещены в Эривани, Ахалкалаки и Ахиске. Большинство населения Эриванского ханства, послужившего впоследствии основой для создания Армянской Республики, составляли в то время мусульмане»⁶.

После Туркманчайского договора царь объявил Эриванское и Нахичеванское ханства армянской областью, а население ее - подданными России. Армяне были уверены, что им будет предоставлена независимость, а русский царь получит титул «короля Армении», подобно тому как он назывался «королем Польским». Надежды сохранялись недолго. В 1849 г. Кавказ был поделен на две административные единицы: Грузинское генерал-губернаторство и Каспийскую область. Армянская область вошла в состав Грузинского генерал-губернаторства. Система эта просуществовала всего 4 года. Мусульмане Кавказа не хотели подчиняться русским. Началось восстание шейха Шамиля. Вследствие этого весь Кавказ был объявлен наместничеством, во главе которого в 1844 г. был поставлен граф Воронцов, призванный навести порядок в крае.

Воронцов считал целесообразным поделить край на мелкие губернии и приступить к наведению порядка в каждой из них в отдельности. Первыми появились Кутаисская, Тифлисская, Шемахинская и Дербентская губернии. Губернии, в свою очередь, делились на уезды, а те - на волости. Большая часть армянского населения вошла в состав Тифлисской губернии. Через некоторое время была создана Эриванская губерния, она охватывала территорию прежней армянской области. Впоследствии [72-73] границы и названия губерний претерпели изменения⁷.

После Адрианопольского договора Османское правительство было занято подавлением восстания Мехмета Али.

За время этой борьбы умер султан Махмуд II и на престол 1 июля 1839 г. взошел Абдулгамид. 3 ноября того же года был зачитан манифест султана, объявивший начало реформ, получивших название танзимата.

Суть манифеста заключалась в том, что для рационального управления великой державой требуется принятие некоторых новых законов. Главными из них станут законы, направленные на обеспечение защиты жизни, чести и имущества подданных; упорядочение налоговой системы, порядка отправления воинской повинности и установление сроков солдатской службы.

⁵ R. Hovanisian. Armenia on the Road to Independence, p. 9.

⁶ W. E. D. Alien. Op. cit., p. 43.

⁷ R. Hovanisian. Op. cit., p. 10-11.

Предполагалось, помимо обеспечения неприкосновенности личности, установить справедливое налогообложение, начать незамедлительную действенную борьбу со взяточничеством, устроить светское судопроизводство и исключить случаи наказания без решения суда, срок службы в армии намечалось ограничить 4-5 годами.

Султан особо подчеркивал, что намечаемые реформы в одинаковой мере касаются всех подданных независимо от вероисповедания.

Негативные последствия танзимата проявились впервые в Ливане, который представлял собой феодальный эмират в составе империи. Население Ливана состояло из мусульман и христиан. Мусульмане, лишь незначительную часть которых составляли сунниты, исповедовали различные толки Ислама. Мусульманская община включала в себя друзов, мутваилитов, нусайритов и исмаилитов. Христианская община складывалась из маронитов - католиков, греков - мелкититов и греков-католиков. Самыми многочисленными среди мусульман были друзы, среди христиан - марониты. В Ливане действовала откупная система: сбор налогов осуществлялся откупщиками, которые оставляли себе восьмую часть сбора остальное отдавали правителю. Переходя по наследству, должность сборщика налогов стала родовым занятием, и откупщики нещадно грабили население. [73-74]

С начала XVII в. среди местной знати выделились два рода, Ман и Шихаби, представители которых попеременно назначались правителями эмирата. С конца XVIII в. эмирами стали назначаться представители рода Шихаби. После подавления восстания Мехмета Али в Египте от власти в Ливане был отстранен эмир Мир Башир Омар, замещенный племянником Баширом ибн Касимом.

До египетских событий Ливан поставлял в казну 2650 кесе, в период оккупации Египта султанскими войсками командующий Ибрагим паша поднял эту сумму до 6550 кесе, после подавления восстания назначенный в Ливан губернатор снизил отчисления до 3500 кесе. Но население требовало восстановления прежнего размера сборов, однако пустая казна нуждалась во все новых поступлениях, и требования налогоплательщиков не удовлетворялись. Первыми подняли мятеж друзы.

Губернатор Мехмет Селим паша, пользуясь манифестом султана о реформах, отменил откупную систему и установил подушную нормальную подать. Это, в свою очередь, вызвало недовольство христиан, в руках которых находились откупа, и на этот раз восстали они.

Таким образом, в 1840 г. в Ливане восстали самая многочисленная мусульманская община друзов и самая многочисленная христианская община маронитов. Более того, началось объединение восставших групп.

В этой ситуации в дела региона вмешалась Франция, за которой было признано право покровительства католикам, проживавшим на территории Османской империи, следом последовала не желавшая отставать от нее Англия, и для исправления положения в Ливан с чрезвычайными полномочиями был направлен Мустафа Нури паша.

Первым делом Мустафа Нури паша отстранил от власти эмира Башира, затем он разделил Ливан на сферы влияния друзов и маронитов, подчинив поставленных во главе них каймакамов султанскому губернатору Ливана. Была восстановлена откупная система. Однако раздел на сферы был произведен поверхностно, в том и другом каймакамствах оставались представители иных концессий, волнения, а следовательно, и вмешательство держав продолжались.

В 1843 г. Мустафа Нури паша был заменен Халифом Рифатом пашой. Занявшись дальнейшим размежеванием [74-75] друзов и маронитов, Халил Рифат паша в смешанных поселениях установил систему раздельного правления, т. е. различные общины управлялись своими представителями, не подчиняясь друг другу.

Однако противоречия между общинами, с одной стороны, и подстрекательская деятельность французского консула среди христианской части населения - с другой, не позволили примирить стороны, и 1843 г. прошел очень неспокойно.

Наконец, вмешательство министра иностранных дел Мехмета Шекина, прибывшего в Ливан 14 сентября 1845 г., несколько разрядило обстановку. В начале 1846 г. было опубликовано сообщение о намечаемых в Ливане изменениях, и беспорядки прекратились.

События в Ливане непосредственно к «армянскому вопросу» отношения не имеют. Однако эти события послужили поводом для вмешательства Франции, Англии, России, Австрии во внутренние дела Турции; державы потребовали от османского правительства осуществления реформы, призванной защитить интересы христианских меньшинств в Турции.

На некоторое время ливанская проблема была снята с повестки дня, но в 1846 г. возникла проблема святынь христианства в Иерусалиме. Все христианские церкви имеют равные права на эти священные места, однако ключи от святых мест были во времена султана Сулеймана Кануни

вручены католикам, они же приняли на себя обязанность охранять и содержать храмы. Некоторые трения между Францией и Османской империей привели к тому, что султанское правительство в 1634 г. лишило католиков указанных прав и они перешли к православной церкви. С тех пор вопрос этот превратился в повод для непрекращающихся споров между двумя церквями. По существу вопрос не имел никакого отношения ни к Османской империи, ни к мусульманам, лишь нахождение Иерусалима в составе империи вовлекало и Турцию в спор.

В 1853 г. католики получили разрешение на ремонт одной из церквей в Бейтлахиме. Это вызвало протесты православной церкви и ее покровительницы России. Стали настойчивее требования Франции восстановить ее прежние привилегии в отношении святынь.

Высокая Порта, поручив изучение вопроса специальной комиссии, пришла к решению возложить обязанности [75-76] по уходу за христианскими святынями, которые никак не могли поделить между собой две церкви, на мусульман.

Русский царь направил в Константинополь со специальной миссией своего министра морского флота, генерал-губернатора Финляндии, командующего Балтийским флотом адмирала князя Меншикова, который 28 февраля 1853 г. предъявил султанскому двору ультимативное требование решить вопрос о святынях в пользу России и дать твердые гарантии соблюдения привилегий православной церкви в Турции.

Целью России являлся раздел территории «больного человека», как называли Османскую империю, что было согласовано с английским послом в Петербурге сэром Гамильтоном Сеймуром (документы, подтверждающие это, опубликованы англичанами).

Высокая Порта отвергла претензии России, считая, что признание ее покровительства над православной церковью означало бы узаконение и закрепление за нею этого права. Князь Меншиков, объявив о прекращении политических отношений с Османской империей, 12 мая вместе со всем посольством покинул Стамбул.

Это событие послужило поводом для начала Крымской войны. Мы не касаемся других подробностей событий того времени как не имеющих отношения к нашей теме. Но на один момент все же стоит обратить внимание. В некоторых западных источниках указывается на то, что в союзном договоре, заключенном между Османской империей, Англией и Францией 12 марта 1854 г. и направленном против России, содержатся пункты, предоставлявшие христианским общинам в Турции некоторые привилегии. Однако в тексте договора таких положений не содержится. Война началась 3 июля 1853 г. вхождением русских войск в Бессарабию. Вскоре она охватила и весь Крым. Мы рассмотрим здесь лишь события, происходившие на Восточном фронте.

Османская империя объявила войну России 4 октября - 1853 г., и войска под командованием Абдулкерима паши начали действия в направлении Гюмрю и Ахиски. 14 октября они потерпели поражение и отошли за реку Арпачай. 1 декабря в битве при Башгедиклере турки также потерпели поражение и отошли в Карс. Русские окружили город. [76-77]

Война на Востоке свелась после этого к обороне Карса. Падение Севастополя 9 сентября ускорило предпринятые Александром II, вступившем на русский престол 2 марта 1855 г. после смерти Николая I, действия по скорейшему заключению мира. Желая как-то компенсировать поражение России, он приказал перейти к наступлению на Карс, которое началось 29 сентября. 15 тысяч защитников крепости успешно отразили приступ 40 тысяч русских, нанеся им потери в живой силе, исчисляющиеся более 7 тыс. человек. Но начавшийся среди оборонявшихся голод вынудил их 25 ноября 1855 г. сдать крепость.

1 февраля 1856 г. в Вене был подписан протокол, проложивший путь к мирным переговорам. 4-ый пункт документа оговаривал включение в грядущий мирный договор положения об уравнивании в правах христианских подданных Османской империи с мусульманами. Устанавливались срок и место созыва мирной конференции - в течение 3 недель в Париже.

18 февраля 1856 г. султанское правительство обнародовало манифест о реформе. Манифест состоял из следующих пунктов:

1. С обеспечением усилиями союзников стабилизации внешней обстановки будет начато осуществление внутренних реформ.

2. Обеспечивается всем подданным независимо от вероисповедания право защиты жизни, имущества и достоинства.

3. Подтверждаются привилегии, данные мусульманским общинам и их священнослужителям.

4. Для приведения этих привилегий в соответствие с существующими условиями и потребностями патриаршествами под наблюдением правительства будут созваны собрания, решения которых по утверждению властями станут обязательными.

5. Будет усовершенствована система устройства патриаршеств и назначаемые пожизненно патриархи, епископы, митрополиты и другие духовные начальники, подчиняясь установленному порядку, присягнут в верности государству.

6. Ликвидируется содержание священнослужителей за счет пожертвований паствы и все они принимаются на государственное обеспечение.

7. Дела общин передаются в ведение собраний представителей. [77-78]

8. Создание новых общинных школ, больниц, кладбищ и иных учреждений общинного пользования может осуществляться с разрешения правительства.

9. Населенные пункты, сплошь состоящие из представителей одного вероисповедания, получают право самоуправления.

10. Все вероучения независимо от численности их последователей пользуются равными правами свободы совести.

11. Отменяются все дискриминационные правовые ограничения, основывающиеся на религиозных, языковых и племенных различиях.

12. Закон запрещает чиновникам применять подобные ограничения.

13. Никто не может быть принужден к смене веры.

14. Любой подданный независимо от происхождения и вероисповедания имеет право быть государственным чиновником.

15. Любое лицо, независимо от религиозной принадлежности, пользуется равными имущественными и воинскими правами.

16. Разрешается открытие общинных школ с обязательным утверждением их программ и назначением учителей Советом просвещения.

17. Для судоразбирательства торговых и уголовных дел между мусульманами и немусульманами, а также между представителями различных немусульманских общин будут созданы специальные суды с гражданским судопроизводством.

18. Наследственные и иные подобные тяжбы между немусульманами по требованию сторон могут быть переданы на рассмотрение патриаршеств.

19. Торговые и уголовные законы будут переведены и изданы на языках населяющих Османскую империю народов.

20. Устройство тюрем будет приведено в соответствие с общечеловеческими и юридическими нормами.

21. Отменяются всякого вида пытки и мучения: любой чиновник, виновный в применении пыток, будет привлечен к ответственности по закону.

22. Для обеспечения равенства в сфере права, мусульмане, христиане и другие немусульмане обязаны нести военную службу, также равно они могут воспользоваться правом на откуп от службы. [78-79]

23. Положение о службе в армии немусульман будет опубликовано (**существовало две точки зрения на данную проблему: создание воинских частей по общинному признаку или смешанных**).

24. Будут разработаны положения о деятельности вилайетских и санджакских собраний представителей, учитывающие интересы как мусульман, так и немусульман.

25. После подписания с державами соглашения о регулировании отношений иностранцам в Турции будут предоставлены одинаковые с подданными империи права на ведение хозяйственной деятельности.

26. Налогообложение будет осуществляться государством.

27. В учет годовых доходов и расходов будут внесены изменения в соответствии с реформой.

28. Оплата труда будет осуществляться регулярно и своевременно.

29. В управлении и судопроизводстве будут принимать участие священноначальники и по одному назначаемому сроком на год представителю от общин.

30. Члены собраний представителей могут свободно высказываться по любому вопросу, не опасаясь преследований.

31. Законы о государственной службе распространяются на всех чиновников без исключения⁸.

Опубликовав манифест о реформе до начала Парижской конференции, Турция стремилась показать, что это ее собственная инициатива. Более того, в подписанном 30 марта 1956 г. мирном договоре отмечалось, что державам вручен документ о реформе в Османской империи, что вовсе

⁸ Danismend, Op. cit., 174.

не означает вмешательства держав во внутренние дела Турции. Однако все это было лишь соблюдением внешних приличий. Истина заключалась в том, что право покровительства христианам признавалось теперь не только за Россией, но и за всеми другими державами.

Вместе с тем нельзя утверждать, что манифест о реформе встретил одобрение немусульман, живших в Турции.

«Основными уступками, даруемыми немусульманам в угоду Европе, были признание за ними прав занимать чиновничьи должности и поступать в гражданские и военные [79-80] учебные заведения, разрешать наследственные споры в патриаршествах, издавать уголовные и торговые законы помимо официального на языке меньшинств, быть представленными в местных собраниях двумя депутатами от каждой общины и, наконец, признание за иностранцами права на собственность. Полученное патриаршествами хотя бы и ограниченное право наказания ущемляло правовую независимость государства.

Распространение воинской повинности на христиан, отмена содержания служителей церкви за счет пожертвований паствы и установление им твердых государственных окладов вызвало недовольство среди духовенства и в общинах. Именно поэтому манифест вызвал одинаковое противодействие как мусульманской, так и немусульманской среды. По выражению Энгельгардта, более всех оказались огорченными грабившие веками своих единоверцев попы, да и избавлявшимся от грабежа простым людям не доставляла радости служба в армии. С самого начала османской истории только мусульмане и прежде всего турки защищали родину и проливали кровь за нее, немусульмане во время войн спокойно занимались своими делами. Вот почему после прочтения манифеста во дворце и вложения его в атласный чехол на вечное хранение измирский епископ произнес многозначительную фразу: «Помолимся богу, чтобы манифест не извлекался из чехла более».

Пересмотр привилегий трактовался православной церковью как вмешательство в дела патриаршества и чуть ли не как отмена привилегий вообще, вскоре в газетах была начата пропагандистская кампания против манифеста, призванная вызвать вмешательство Европы. Безусловно, определяющую роль в позиции духовенства сыграло установление окладов священникам⁹.

После подписания Парижского договора четыре великие державы (**Россия, Англия, Франция, Австрия**) под видом защиты интересов религиозных меньшинств стали неприкрыто вмешиваться во внутренние дела Османской империи.

Первое подобное вмешательство состоялось 27 мая 1860 г. в связи с новыми беспорядками в Ливане. До 500 маронитов осуществили нападение на друзскую деревню. В ответ друзы во главе с Саит беєм из рода Джанбулатов предприняли ответное нападение на маронитские [80-81] поселения. Конфликт разросся. Османское правительство незамедлительно направило в Ливан для восстановления порядка своего министра иностранных дел Кечеджизаде Фуат бей. Франция, не дожидаясь результатов миссии министра, начала приготовления к военному вмешательству, другие державы, не желая оставаться в стороне, предложили свою помощь Турции в облегчении условий для осуществления реформ. 3 августа 1860 г. Франция, Англия, Австрия, Пруссия и Россия при участии Турции подписали совместный протокол об оказании Османскому правительству военной помощи. Франция отправила в Ливан 7-тысячную военную экспедицию, другие державы ограничились направлением к ливанским берегам своих военных кораблей: 5 французских, 5 английских, 2 русских, 1 австрийский корабль прибыли в Бейрут.

Еще до прибытия французского экспедиционного корпуса Кечеджизаде Фуат бей принял все необходимые меры и ликвидировал конфликт, так что французское вмешательство осталось всего лишь демонстрацией силы.

Ливанский вопрос был решен 9 июня 1891 г. предоставлением статуса независимого санджака Ливану.

Мы так подробно остановились на этом эпизоде, не имеющем прямого отношения к нашей теме, чтобы показать на конкретном примере, как великие державы трактовали смысл манифеста о реформе.

Развивавшиеся в то время процессы и сопровождавшие их события свидетельствуют о том, что ни Россия, ни какая бы то ни было другая держава не проявляли ни малейшего интереса к армянской общине в Турции. Усилия России были направлены на то, чтобы стать признанной покровительницей греко-православной церкви в Турции и через это получить право вмешательства во внутренние дела Османской империи; Франция по тем же соображениям выступала в роли защитницы турецких католиков.

⁹ Ibid., s. 176-177.

На фоне происходивших событий стали проявляться некоторые изменения и вместе с тем какие-то волнения и в армянской общине, мирно проживавшей здесь с 1461 г.

«Эта община (**армянская**) обеспечивала функционирование повседневной турецкой жизни. С давних времен турки, привыкшие больше управлять, чем служить, уступили [81-82] им все отрасли промышленности. В результате все банкиры, купцы и механики в Турции были армянами. Вместе с тем, между ними и мусульманами существовали психологическое сходство и единство интересов. Являясь испокон века соседями, они имели одинаковые чувства и обычаи, поэтому армяне легко уживались с турками и, обеспечив свою безопасность, заняли и продолжали занимать влиятельную позицию в обществе. Трудно было найти хотя бы одного пашу или высокопоставленного чиновника, не задолжавшего армянину. И самый неимущий крестьянин обращался за кредитами к армянам, чтобы приобрести семена для посева. Османец и дня не мог прожить без армянина. Это было настолько ясно, что русские, желавшие погубить Турцию, стали привлекать на свою сторону эту общину. В 1828 г., захватив Эрзурум, они вовлекли армян в свои репрессивные действия, и поэтому армяне были вынуждены покинуть родные места, когда русские отошли назад»¹⁰.

Эти строки, подтверждающие благополучное положение и нормальную жизнь армян в Турции того времени, опубликованы, как видно из подстрочного примечания, в 1857 г. в Нью-Йорке.

В таком случае, почему и откуда возникли упомянутые волнения в этой общине? Попробуем ответить на этот вопрос.

Еще во время существования Киликийского царства, как уже отмечалось, Ватикан принял шаги для поглощения григорианской церкви, и григорианский католикосат был вынужден, чтобы избавиться от влияния католической церкви, переместиться из Сиса в Эчмиадзин.

Несмотря на непримиримость между церквями, многие из среды григориан-армян приняли католичество, но и связей с прежней церковью не порывали, часто используя возможности то одной, то другой. Так, например, григорианская церковь не практикует отпущения грехов, поэтому многие обращались за индульгенцией к католическим пастырям. И все же, заметив рост числа армян, благосклонных к католичеству, армянское патриаршество сочло это опасным для своей церкви и решило принять соответствующие меры.

Большую роль в формировании армянского национализма сыграли мхитаристы, армяне-католики, объединенные [82-83] своим лидером - католическим монахом Мхитаром.

Мхитар родился в конце XVII века в армянской семье в Сивасе. С 15 лет он посвятил себя церкви. С молодых лет он проникся идеей объединения римской и григорианской церквей. В 1700 г., решив основать религиозный орден для распространения культуры в Армении, он с группой своих единомышленников покинул Сивас. обосновавшись на некоторое время в Стамбуле, он выпустил здесь свои первые книжки, затем перебрался в Модон, оттуда в 1715 г. - в Венецию и решением венецианского сената получил для своего ордена остров Сен-Лазар. Созданный мхитаристами монастырь просуществовал до завоевания Италии Наполеоном, приказавшим закрыть все монастыри. Мхитаристы сохранили свою обитель, объявив ее Армянской академией, которая продолжает существовать и в наше время.

Рост численности армян-католиков вопреки противодействию армянского патриаршества привел к тому, что по инициативе французского посла 27 февраля 1830 г. было признано самостоятельное существование армянской католической общины, а 22 декабря 1831 г. во главе ее был поставлен патриарх Адофос Чукурян, обосновавшийся сначала в Адане, а затем перемещенный в Стамбул.

Указанные события происходили до начала деятельности протестантских миссионеров. По их прибытии, хотя они и утверждали, что не занимаются переманиванием прихожан иных религиозных толков, стала расти численность протестантов в Турции, и на этот раз вмешательство английского посла, встретившее протесты русского посла и армянского патриаршества, привело в 1859 г. к изданию султанского указа о признании самостоятельности армянской протестантской общины.

Осуществлявшийся на глазах раскол армянской общины усугубился процессами, происходившими в самой армянской григорианской общине.

Взглянем на эти процессы глазами армянского автора Мкртыча Дадияна, выступившего в 1867 г. с интересной для нас статьей.

«Патриарх является не только духовным, но и светским лидером общины. Свои духовные полномочия он, как и все архиепископы и епископы, получил от эчмиадзинского католикоса. К

¹⁰ С. Oscanyan. The Sultan and His People. N. Y., 1957, p. 353-354.

стамбульской патриархии относилось [83-84] до 50 епархий. До реорганизации 1860 г. патриарх назначал епископов по своему усмотрению. Он имел право лишать епископов их сана, данного католиком, а также отстранять их от управления епархиями. Более того, он имел право отрезать им бороды (т. е. лишать сана).

Являясь ответственным перед султанским правительством, он был облечен обязанностью собирать со своих единоверцев иноверческий налог-харадж. Среди его обязанностей была и судебская-разбирательство споров внутри общины.

Эта двойная роль патриарха, если бы она не столкнулась с конкуренцией иной силы, могла бы принести много пользы и дать хорошие результаты. Однако в Стамбуле действовал и так называемый Национальный совет, избираемый из представителей армянской аристократии. Этот совет превратился в источник бесконечных интриг и недоразумений.

Такое положение просуществовало, не вызывая особого недовольства, до 1839 г.

В 1844 г. во время патриаршества Матевоса Чухачана Национальный совет был реорганизован. Число его членов устанавливалось в 30 человек, из коих 16 избирались аристократией, 14 - из религиозных общин. Последних назначал патриарх. В 1847 г. была осуществлена еще одна реорганизация. За патриархом оставалось право назначения двух депутатов: одного по духовным делам, другого - по светским, остальные избирались. Эти изменения были утверждены султанским указом и вошли в силу 9 марта 1847 г. Это был удар, нанесенный аристократии.

После отстранения в 1848 г. от патриаршества Матевоса, несмотря на противодействие аристократии, стал исполнявший эти обязанности и раньше Акоп Серобян.

Манифест о реформе 1856 г. был объявлен при этом патриархе. Пользуясь манифестом, армяне решили принять новый «Национальный устав» и полностью лишить влияния аристократию. Проведенные в 1859 г. выборы в Совет оставили за его пределами большую группу представителей аристократии. Новый Совет создает специальную комиссию для выработки нового Устава. Работа комиссии окончательно вскрыла противоречия между аристократией и другой группой, что привело к отставке [84-85] тогдашнего патриарха Кеворка Керестеджияна. А выборы пришедшего на его место Сергиса Куюмджияна обострили противоречия. В конце концов Совет 24 мая 1890 г. принял проект устава и направил его на утверждение правительству. Устав с незначительными поправками был утвержден специальным султанским указом от 17 марта 1863 г.»¹¹.

Сведения, содержащиеся в статье Дадиана, соответствуют турецким источникам. Особый интерес представляет заключительная часть статьи. Ее мы приведем дословно. Главный вывод, который можно сделать прочитав статью, это то, что у армян Османской империи не было претензий к государству, они были самостоятельны в решении всех своих внутренних, в том числе и духовных вопросов, государство не вмешивалось в их дела, не было тогда и влияния внешних сил на ход событий.

Со времени написания статьи прошло более ста лет. Сегодня в различных странах проживают общины различной численности и ни одна из них не пользуется той свободой, которая была представлена им в то время в Османской империи. Привилегии, предоставленные армянам в Османской империи, не отличаются от прав автономии, но в истории это единственный случай-предоставление автономии народу, не имеющему собственной территории. Османское государство предоставило эти возможности армянам еще тогда, когда ни одно иностранное государство не интересовалось их положением, когда ни о каком «армянском вопросе» и речи не было. Однако именно предоставленные привилегии и породили так называемый «вопрос».

Итак, статья Дадиана заканчивается следующим образом: «За последние 30 лет в соответствии с законами султана влиятельная армянская община достигла больших успехов. При поддержке правительства эта общность получила конституцию, отразившую в себе национальную идею о народовластии были предприняты определенные шаги для подъема народного просвещения».

В этой обновленческой борьбе участвовало и духовенство, однако это сотрудничество оказалось недостаточным. Нередко оно оставалось безразличным, даже чуждым, к народным нуждам. В связи с этим терялся и [85-86] его авторитет. Новое поколение не выражает желания управляться духовенством, не согласно, как старые поколения, добровольно принимать его опеку... Армяне, сохранив свои христианские убеждения, уберегли и свой язык, обычаи, традиции и в отличие от многих других общностей не растворились в окружающей их среде... Торговля Западной Азии находится в их руках, они постоянно путешествуют, связи их обширны. Они посредники между Азией и Европой, если можно так выразиться, проводники западной культуры».

¹¹ M. B. Dadian. Le Societe ArmenienneContemporaine. Revue des deux Mondes, 1867, apr.

Необходимо запомнить высказывания армянина, жившего за пределами Османской империи и опубликовавшего статью о положении армян в Турции во французском журнале в 1867 г., чтобы лучше понять более поздние события.

В приведенном тексте привлекает внимание выражение о безразличии и даже чуждости церкви к народным нуждам. Это очень важное признание, свидетельствующее о том, что церковь не желала никаких изменений и реформ.

Вошедший в 1863 г. в силу «Устав армянского народа» состоял из 99 статей и предусматривал созыв Собрания из 140 представителей, 20 из которых назначались из стамбульской духовной среды, 80-избирались стамбульской общиной, 40-представляли провинции.

Сохранялись и существовавшие до этого духовный собор с 14 членами и политический совет, состоявший из 20 членов, но устанавливалось, что члены этих органов избираются Национальным советом.

Избрание патриарха также становилось прерогативой Национального совета. Духовный собор имел право выдвигать кандидатуры на эту должность, однако Национальный совет мог избрать патриархом и не названное собором лицо. Утверждался избранный патриарх султанским указом.

Устав оговаривал также избрание Национальным советом и патриарха Иерусалима. «Устав армянского народа» не вносил изменений в положение армянской общины в государстве, он изменял лишь полномочия патриарха, ограничивал абсолютный характер его власти, передавал часть его полномочий общине.

Заслуживают внимания высказывания Дадияна, относящиеся к вопросам культуры. «Первая газета на [86-87] армянском языке, - пишет он, - вышла в 1859 г. После вступления в силу «Устава армянского народа» число газет возросло. Вместе с тем нужно признать, что развитие печати не оправдало возлагаемых на нее надежд, хотя ничто не ограничивало ее деятельности. Часть газет выдвинула на первый план религиозные вопросы и взяла под защиту церковь, другая-принялась расшатывать национальную веру, не скрывая склонности к протестантизму... Между 1839-1866 гг. число выходивших в Стамбуле ежедневных газет достигло 14. Даже в самом отдаленном Ванском вилайете выходила газета».

В XVIII веке в Стамбуле печатались книги на армянском языке. Мы уже говорили, что и Мхитар первые свои печатные работы выпустил в начале 1700 г. в Стамбуле. В то время как Людовик XI закрывал армянскую типографию в Марселе¹², в Османской империи армяне не имели никаких жалоб по поводу все возрастающей свободы печати.

Не трудно понять, что развитие событий создавало угрозу для григорианской церкви. С одной стороны, армяне отходят к другим церквям, и в империи появляются католический и протестантский «армянские народы», с другой - часть полномочий патриаршества отбиралась и передавалась общине. Патриарх лишался права назначать себе преемника. Султанский двор не возражал против осуществляемых изменений, но эти изменения в условиях возрастающей в обществе тяги к свободе могли привести в конечном счете к уравниванию прав всех подданных без различия веры, а это превратило бы патриарха всего лишь в духовного лидера.

В ходе событий выяснилось, что Россия вознамерилась уничтожить Османскую империю, захватить Стамбул и возродить Византию. При осуществлении этой возможности григорианская церковь потеряла бы независимость и вообще прекратила бы свое существование. Более сильная, чем Византия когда-то, Россия легко осуществила бы то, чего не смогла сделать Византия, и поглотила бы григорианскую церковь.

В таких обстоятельствах церковь была просто обязана принять меры к тому, чтобы сохранить себя, восстановить утраченный авторитет и вернуть утерянные привилегии. [87-88]

«Что касается армянского народа, то его действия, носящие характер национального движения, не дают оснований предполагать намерения создать независимую Армению или добиться вхождения Турецкой Армении в империю царей. Империя (**Россия**) не могла желать создания армянского государства, в котором объединились бы все армяне и которое могло вызвать стремление всех народов Кавказа к широкой автономии. Говоря о присоединении к России Турецкой Армении, нельзя не отметить, что его результатом стало бы распространение и на этот район царской политики русификации. Присоединение создало бы серьезную угрозу существованию армянской культуры»¹³.

Как вытекает из вышеприведенных строк Пастырмаджана, единственным путем спасения для церкви оставалось создание автономии внутри Османской империи и в ее составе. Конститу-

¹² J. A. Gatteyras. Op. cit., p. 139.

¹³ H. Pasdermajian. Op. cit., p. 312.

ция автономной Армении в сущности была готова. Оставалось лишь решить территориальный вопрос.

Эта мысль начиная с 1856 г. все шире и глубже внедряется в армянское массовое сознание. Наиболее активно утверждал эту идею патриарх Хримян.

Несомненно, что идею эту разделял и Эчмиадзин и, более того, отсюда она и стала распространяться. После заключения Туркманчайского договора католикос, мечтавший об утверждении своего господства в «независимой Армении», занял выжидательную позицию. Однако для уяснения обстановки, сравнительного изучения положения армян в двух империях небесполезно ознакомиться с развитием событий в России.

«Вековое мусульманское (турки и персы) ярмо довлело над армянами. Вместе с тем армяне не теряли надежды на освобождение. Идея об объединении Армении не предавалась забвению. Имелись такие горные районы, как Зейтун, Сасун, Карабах, которые сумели защитить свою полунезависимость и время от времени давали знать о себе мятежами, смелыми ударами по угнетателям. На заре XVIII в. в иранской Армении в обширном районе Карабаха вспыхнули восстания. Отличавшийся редкими военными способностями армянский князь Давид бек возглавил восстание и добился блестящих побед. Борьба затянулась на годы. Разгорелась партизанская [88-89] война, преследовавшая цель изгнания мусульман из страны.

Важное событие вдохновило армян на продолжение борьбы и кровопролитные битвы. На севере большое христианское государство Россия разработало план захвата Кавказа и взятия под свое покровительство здешних христиан. Турецкие и иранские деспоты дрожали перед новым гигантом, а надежды армян возрастали.

Царские войска вступили в закавказскую Армению лишь в начале XIX в. и стали постепенно завоевывать край. В 1826-27 гг. после кровопролитной войны Россия оторвала от Ирана две армянские провинции - Эриван и Нахчеван. Весь армянский народ во главе с патриархом Нерсесом Аштаракком активно участвовал в этой освободительной войне.

Была создана Российская Армения. Нет необходимости останавливаться на установленном в царской России режиме. Вместе с тем смена угнетателей обеспечила армянскому народу относительную безопасность жизни и имущества. Эта безопасность открыла возможность для активной деятельности армян в торговой, промышленной и интеллектуальной жизни Кавказа. Повсюду были открыты школы, печатались книги, журналы»¹⁴.

«В начале XIX в., когда началась эта решительная борьба против деспотизма мусульман, армянская церковь, испытавшая немало мучений, включилась в борьбу.

Именно в это время победоносная русская армия ступила на Кавказ.

Армяне, обильно полившие эти земли собственные потом, стали проводниками своих избавителей... В Грузии движение возглавила воинственная аристократия, в Армении-духовенство. Во главе движения стал великий армянский борец за свободу того времени и выдающийся политик Нерсес Аштарак. Появились армянские добровольцы. В 1826 г. Нерсес обратился к своей возбужденной пастве со следующим воззванием: «Наступил час освобождения страны Арарата и армянского народа. Эчмиадзин может вернуть себе былую независимость. Поднимайтесь все как один, восстаньте, героические армяне, стряхните с себя персидское ярмо, пусть [89-90] вздрогнет от радости древний Арарат, оросите родную землю кровью и вечно живите свободно и независимо».

Настало время!

Вперед! Сейчас или никогда!».

Нерсес поверил тайным и официальным уведомлениям Петербурга о предоставлении независимости армянским областям Арарата. Независимые армянские провинции, свободная церковь, избавившийся от исламского ярма Эчмиадзин. Как прекрасно все это, как привлекательно...

Однако, когда власть их утвердилась, когда для того, чтобы давить мусульман, отпала нужда в содействии духовенства и народных масс, ветер переменился и стали произноситься иные слова, стала проявляться даже враждебность»¹⁵.

«В основном с 1863 г. вслед за героическим, но и несчастливым польским восстанием-новым этапом освободительной борьбы поколения революционеров, появившегося после движения 1830 года началась политика русификации угнетенных народов России... На Кавказе было закрыто 500 армянских школ, 20. 000 учащихся оказались выброшенными на улицу... Немыслимый террор, преследования, кнут, колодки заработали во всю»¹⁶.

¹⁴ M. Varanlian. L'Armenie et la question Armenienne. Laval 1917, p. 42-46.

¹⁵ E. Aknouni. Les Plaies du Caucase. Genevre, 1905, p. 117-119.

¹⁶ Ibidem, p. 10-14.

На стр. 72 той же книги читаем: «Преподавание армянского языка) долгое время не велось в государственных учебных заведениях. По мысли русских государственных деятелей, у каждого армянина на этом свете есть две обязанности: 1. Выучить русский язык, 2. Возненавидеть родной язык-каждая из этих обязанностей важнее одна другой».

Выше мы привели цитаты из двух разных книг, авторами которых являются армяне. Между публикацией их разница в 12 лет. Пусть каждый верит тому, чему хочет верить.

В России по указу царя от 11 марта 1836 г. были установлены права и обязанности армянского каталикосата. Каталикос мог заниматься лишь духовными делами, которые предварительно рассматривались Синодом при участии представителя правительства, обладавшего правом решающего голоса. Каталикос получал право переписки [90-91] с иностранными церквями только через Министерство иностранных дел России. Каталикос назначался царем из двух избранных представителями армянской церкви, в том числе зарубежными, кандидатов.

Ни каталикос, ни тем более патриархи не получали никаких прав и привилегий в решении светских вопросов.

Эчмиадзин, столкнувшись с усилением политики русификации и жестоким подавлением любых проявлений армянского национализма, не мог не задуматься о своей дальнейшей судьбе, которая, по логике вещей, должна была завершиться его неизбежным исчезновением с политической арены. Нетрудно предположить, что были даны указания стамбульскому патриаршеству подумать о создании на территории Турции армянской автономии.

Подобные планы не противоречили интересам России.

Итак, мы подошли к вопросу о политике великих держав в «армянском вопросе».

2. ПОЛИТИКА ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ

Действия великих держав в регионе не отличались последовательностью и поэтому нельзя говорить о какой-то определенной политической линии. Нет возможности проследить всю эту политику поэтапно, поэтому мы рассмотрим лишь моменты, которые касаются нашей темы, и доведем события до времени создания республиканской Турции.

Мы уже говорили, что начало периода упадка Османской Империи относится ко времени заключения Карловицкого договора в 1699 г. Карловицкий мир открыл счет территориальным потерям Османской Империи. Кроме того, это время, когда Европа заговорила о России.

В начале XVIII в. самой сильной державой Европы являлась Австрия.

После вторичной осады турками Вены в 1863 г. Австрия, не проявляя на протяжении более чем двух с половиной веков своих притязаний, стала строить всю свою политику вокруг единственной проблемы - возвращения отошедших к Османской Империи огромных территорий, которые включали в себя Венгрию, Герцеговину, Сербию. Для достижения цели Австрия при возможности [91-92] использовала и сотрудничество с Россией. В войне, завершившейся Карловицким договором, принимала участие и Россия. В войне 1716-1718 гг. Австрия расширила свои приобретения. Однако вмешательство Австрии в 1737 г. в войну, объявленную за год до этого Турцией России, окончилось поражением союзников. Австрия, которая надеялась отторгнуть у Османской Империи новые земли, потерпев вместе с Россией поражение, была вынуждена по Пожаровецкому договору 1738 г. вернуть Турции и прежние территориальные приобретения.

В войне 1768-1774 гг. Австрия не участвовала, но проникновение России на Балканы не оставило ее равнодушной и она сочла необходимым способствовать завершению войны.

Россия, в свою очередь, понимала, что Балканы ей не будут отданы, и пошла на сближение с Австрией. В начавшейся в 1787 г. турецко-русской войне Австрия вновь приняла участие в качестве союзницы России. И в этой войне Австрия не добилась успеха, в 1792 г. был заключен Зистофанский мирный договор. Эта война по существу стала последней между двумя империями, развалившимися в ходе первой мировой войны. Австрия после этого очень ревниво относилась к русской балканской политике и находила в этом вопросе поддержку Франции, Англии и Пруссии.

С объединением Германии в 1870 г. Австрия начинает вести откровенно прогерманскую политику.

В начале XVIII в. Англия была занята расширением своих колоний за счет французских и испанских владений. Для Англии, ведущей борьбу с Францией, Россия являлась страной, которая могла оказывать давление на Францию и ее союзницу Пруссию. В этой связи Англия заключила с Россией ряд соглашений; самым характерным из которых было соглашение, подписанное в 1755 г. «Россия, по этому соглашению, передавала под английское командование 55 тысяч русских солдат. При выводе этих сил за пределы России Англия обязывалась выплачивать русским 500 тыс. ф. ст. в год, при оставлении их на российской территории-100 тыс. ф. ст... В 1776 г. две страны под-

писывают договор о дружбе. Екатерина II, направляя Балтийский флот к берегам Турции в войне 1768-1774 гг., арендовала английские корабли, более того, силами, нанесшими поражение османскому [92-93] флоту в бою в бухте Чешме, командовал английский адмирал Сэмюэль Грей»¹.

Англия только после Кучуккайнарджийского мира 1774 г. стала проявлять интерес к Османской Империи. В 1787 г., когда началась очередная турецко-русская война, премьер-министр Англии Вильям Питт, опасаясь продвижения России на Юг и превращения ее в мощную черноморскую державу, считал необходимым поддержать Османскую Империю. Начатая Питтом в 1783 г. политика оставалась неизменной в течение века, до прихода к власти Гладстона. Питт в турецко-русской войне 1787- 1792 гг. смог разрушить австро-русский союз, а после нападения Франции сумел привлечь на свою сторону и Пруссию и начал оказывать давление на Россию, добиваясь завершения войны и возвращения Одессы, чуть не довел дела до вступления в войну Англии. Отсутствие единства в правительстве помешало осуществлению плана Питта, но Россия была вынуждена прекратить войну.

Начиная с этого времени вплоть до 1814 г. вражда Англии с Францией не прекращается. Это противостояние привело к тому, что в войне России 1806 г. Англия, не желая оставаться в борьбе против Франции в одиночестве, поддержала Россию и даже ввела свой флот в Мраморное море. После подписания в 1807 г. франко-русского Тильзитского договора турецко-английская дружба возобновляется. На Венском конгрессе 1812 г. Англия берет на себя защиту интересов Османской Империи и при поддержке австрийского представителя на конгрессе Меттерника, опасавшегося усиления России, добивается отказа русского царя Александра от намерения перекроить османские границы².

Во время греческого восстания Англия поддерживает Грецию. Вместе с тем, было бы неверно считать занятую Англией позицию союзом с Россией. Английский премьер Дженинг верил, что Греция в конце концов добьется независимости, и поэтому считал целесообразным ослабить влияние России и в дальнейшем заручиться дружбой и признательностью новой средиземноморской страны. [93-94]

Турецко-русская война 1828-1830 гг., начавшаяся в ходе греческого восстания, прошла без прямого вмешательства Англии, однако захват Россией Бессарабии вызвал беспокойство как Англии, так и Австрии, а начавшееся проникновение России на Кавказ было воспринято Англией как угроза ее индийским владениям.

Именно по этой причине Англия в 1853 г. не принимает предложения русского царя Николая II о разделе Турции, высказанные в беседе с английским послом, и занимает сторону Османской Империи в Крымской войне. Известно, что Россия предлагала Англии при разделе Крит и Египет, а к себе собиралась присоединить Бессарабию, Сербию и Болгарию.

Потерпев поражение в Крымской войне, Россия сочла необходимым продвинуться на восток, в Азию. Захватив Владивосток и завершив завоевание Сибири, она двинулась в Туркестан. Российские завоевания в Азии, прежде всего присоединение Туркестана, представляли прямую угрозу для индийских колоний Англии.

70-е гг. XIX столетия характеризуются созданием союза Германии и Италии в Европе и началом после поражения польского восстания в 1863 г. политики панславизма в России.

Войну 1877-1878 гг. Османская Империя вела в одиночестве и завершила ее подписанием очень тяжелого для Турции Санстефанского договора. Однако Австрия и Англия выступили с резкими возражениями против этого договора. Присоединение к ним Бисмарка проложило дорогу к созыву Берлинской конференции и подписанию договора, лишившего Россию большей части ее завоеваний.

После Берлинской конференции в политике Англии произошел резкий поворот. В 1880 г. премьер-министром Англии во второй раз стал Гладстон, отказавшийся от завещанной Питтом политики защиты территориальной целостности Османской Империи. Мы уже отмечали, что большую роль в изменении английской политики сыграл религиозный фактор и исламофобия Гладстона.

Соперничество между Россией и Англией в Азии продолжалось, но вместе с тем наблюдалось сближение в политике в отношении Османской Империи. Правда, длилось это не долго. Вслед за поражением России в войне с Японией в 1905 г. последовало подписание в 1907 г. англо-русского соглашения о сферах влияния в Азии. С [94-95] этого времени Англия, Россия и Франция приступают к совместному планированию раздела Османской Империи, завершившемся к началу первой мировой войны.

¹ R. S.Burchak. Turk-Rus-Ingiliz munasebetleri. Istanbul 1946, s. 9.

² J. Ancel Manuel Historique de la question d'Orient, p. 4, 13.

Что касается Франции, то близкие отношения Османской Империи с нею, если исключить период правления султана Сулеймана, начались во времена Наполеона. После неудачного похода Наполеона в Египет Франция выступила в защиту интересов Османской Империи против притязаний России, но по итогам Венского конгресса она на некоторое время была лишена возможности играть решающую роль в европейской политике.

В 1830 г. Франция, захватив Алжир, стала проникать в Африку. В Османской Империи в это же время Франция превращается в главную защитницу интересов католиков, а после Крымской войны она признается хранительницей христианских святынь в Иерусалиме.

Выступивший в Крымской войне на стороне Османской Империи Наполеон III после 1856 г., ввязавшись в бесперспективную войну против объединения Германии и Италии, не имел возможности заниматься иными делами. В 1870 г., потерпев поражение от Германии, Франция даже на Берлинской конференции не смогла сыграть сколько-нибудь значительной роли.

Став после Великой революции колыбелью демократии и свободы, Франция со времен Наполеона вплоть до 1870 г. попраля провозглашенные ею идеалы. Франция, вновь объявив себя республикой, по существу превратилась в вдохновительницу антигосударственных движений в различных странах, в том числе в Османской Империи.

Не забывая о победе Германии, Франция стала сближаться с обиженной на Германию за итоги Берлинской конференции 1878 г. Россией. Разрешив свои противоречия и с Англией, у которой к этому времени сложились добрые отношения с Россией, Франция, став членом Антанты, стала играть активную роль в разработке планов раздела Османской Империи.

Германия вступила на европейскую сцену после Версальского договора 1870 г. До этого Пруссия, хотя и участвовала в европейских делах, никогда не достигала такого влияния, которого добилась объединенная Германия. Первые роли до того всегда принадлежали Австрии.

После 1870 г. Германия - самая сильная и грозная [95-96] европейская держава. Заключение итало-австрийского союзного договора привело к созданию в Европе двух группировок, в каждую из которых вошли по три государства, и уже ни один европейский вопрос не решался без учета интересов Германии.

В своей колониальной политике Германия рассматривала Османскую Империю как объект, на который легко могло быть распространено ее влияние. На Берлинской конференции она именно из этих соображений поддержала Турцию и предотвратила ее раздел, предложенный союзницей Россией. С этого периода наблюдается последовательное развитие турецко-германских отношений. Вместе с тем, Германия приняла участие в русско-франко-английских переговорах о разделе Османской Империи на сферы влияния и добилась выделения своей доли.

Османская Империя, вступившая в первую мировую войну на стороне Германии, в случае победы последней, без всяких сомнений, оказалась бы в абсолютной зависимости от нее.

И наконец, Россия. Мы уже отмечали, что Россия привлекла внимание Европы со времени царствования Петра I (1682-1725). Петр определил для России три великие цели: выход к Балтийскому и Черному морям и захват Польши. До смерти он успел осуществить лишь одну из них: по Ништадскому миру он сумел отобрать у шведов балтийское побережье. Хотя в 1699 г. он и смог заполучить Азовскую крепость, но в 1714 г. был вынужден вернуть ее туркам. Претворение в жизнь планов Петра выпало на долю Екатерины II (1762- 1796). В ее правление, в 1795 г. Польша была разделена между Россией, Австрией и Пруссией и прекратила свое существование, в 1774 г. по Кучуккайнаджийскому миру русско-турецкие границы были отодвинуты до Днестра, вскоре и Крымское ханство было захвачено Россией. Таким образом, Россия прочно утвердилась в Северном Черноморье и была готова к движению на юг с двух направлений Кавказа и Балкан.

Стремление России выйти к южным морям известный исторический факт. Но не всем известны пути, избранные для достижения этой цели. Были определены два направления: первый - выход через проливы в Средиземное море, второй - использование водных путей для достижения Индии. План выхода к Индийскому океану [96-97] был разработан в царствование Анны (1730-1740), его выполнение было возложено на Крылова.

Россия приступила к осуществлению своих намерений в обоих направлениях. Испытывая затруднения в одном из предприятий, она тут же принималась за осуществление другого.

Утвержденный в 1734 г. план предусматривал завоевание Бухары, Самарканда и Бадахшана. Последний входил в состав Афганистана. К завершению намеченного плана Россия смогла приступить лишь в 1780 г. Политику Петра I в отношении Османской Империи можно выразить коротко: расширить по мере возможностей Россию за счет Османской Империи, захватить Стамбул, восстановить Византию и превратить русского царя в единственного лидера всего православного мира. Преемники Петра: Екатерина I (1725-1727), Петр II (1727-1730), Анна (1730-1740), Елизавета (1747-1761), Петр III (1761 - 1762), Екатерина II (1762-1796), Павел (1796-1801), Алек-

сандр I (1801 - 1825), Николай I (1825-1855), Александр II (1855-1881), Александр III (1881 - 1894) и наконец Николай II (1894-1917) неукоснительно следовали этим курсом, но наибольших успехов русские добились после Екатерины II в царствования Николая I и Александра II.

До Екатерины II Россия не была в состоянии вести в одиночестве борьбу с Османской Империей. Но Кучуккайнарджийский мир 1774 г. показал, что Россия без всякой помощи со стороны готова уничтожить Турцию. Однако с этого времени другие европейские державы дали понять, что не позволят России поглотить Османскую Империю единолично и превратиться в непобедимого гиганта. Именно поэтому, готовясь к новым захватам, Россия предлагала другим державам планы совместных действий и раздела Турции. В 1787 г. подобное предложение было сделано Австрии, в 1853 г. - Англии.

Перед каждым нападением на Османскую Империю Россия пускала в ход главный козырь: подстрекала к мятежу православных подданных султана и затем, выступая в качестве защитницы единоверцев, объявляла войну. Поводом для войны 1806 г. послужило восстание сербов, в 1828 г. было использовано греческое восстание. Проблема христианских святынь привела к началу [97-98] Крымской войны, а война 1877 г. началась по поводу восстания в Герцеговине.

Начиная с 1774 г. Россия объявила себя единственной покровительницей православных и славянских элементов Османской Империи и считала естественным военное вмешательство при любом мятеже или восстании их против государства. После объединения Италии уступившая ей часть своей территории Австрия с 1870 г. начала претендовать на Боснию и Герцеговину и для облегчения их захвата начала заигрывать со словаками, составлявшими значительную часть населения Австро-Венгрии. Учитывая ситуацию, Россия в 1875 г. на встрече трех монархов (**Александра II, Вильгельма Франца-Иосифа**) предложила принцип «гуманного вмешательства» в случае возможных восстаний христиан Османской Империи. Суть его заключалась в отказе от оказания помощи Османской Империи в подавлении восстаний.

Однако подавление правительством начавшегося в 1875 г. в Герцеговине и перекинувшегося в 1876 г. в Болгарию и Сербию восстания привело к вмешательству России и объявлению в 1877 г. войны Турции.

Берлинский договор, которым завершилась война, показал России, что ее намерения в отношении Османской Империи могут быть претворены в жизнь лишь с согласия великих держав. По этому же договору Румыния, Болгария и Сербия получали автономию, а затем и независимость. Стало ясно, что впредь Россия не сможет получить согласия на новые завоевания.

Защитница территориальной целостности Османской Империи Англия с приходом к власти Гладстона сменила свою политику. После долгого сопротивления Германия в конце концов дала согласие на раздел Турции, предложенный Россией в 1913 г. К началу первой мировой войны план раздела был уже согласован.

Итак, мы коротко обрисовали политику держав в отношении Османской Империи. А теперь попытаемся определить место и роль армян в этой политике.

До 1870 г. ни Россия, ни какая другая держава не проявляют интереса к армянам. Как видно и из вышеприведенных выдержек из армянских авторов Осджаняна и Дадияна, никаких недоумений между армянской общиной и Османской Империей в то время не наблюдалось. Ревниво следившая за внутренними турецкими [98-99] событиями Россия, а с 1870 г. и Австрия проявляли интерес лишь к действиям и движением словаков. Не выражавшие никакого недовольства мирно проживавшие в стране армяне не привлекают к себе внимания мировой общественности.

Этот период в самой России характеризуется господством славянофильских идей, жестоким подавлением всяких освободительных движений и лишением российских армян элементарных прав и свобод.

Убедительным подтверждением сказанного может послужить случай с армянским патриархом, на просьбу которого принять участие в работе конференции послов в Стамбуле в 1876 г. в связи с балканским восстанием был получен ответ, что к армянам обсуждаемая проблема отношения не имеет (**позже мы расскажем подробнее об этом эпизоде**).

Русские в отношениях с Османской Империей использовали армян лишь во время войн на восточном фронте. Это сотрудничество началось с персидской войны, завершившейся Туркманчайским договором, было продолжено в 1828 г. в войне с Турцией, а также в русско-турецкой войне 1853-1856 гг.

Начиная с 1870 г. по уже изложенным причинам армяне прилагают усилия для привлечения к себе внимания европейских держав. Эта деятельность целиком осуществлялась патриаршеством (**и Эчмиадзином**), т. е. армянским духовенством.

Нужно признать, что усилил эти увенчались успехом, и на Берлинском конгрессе впервые всплыл «армянский вопрос».

Однако в появлении «вопроса» большую, чем усилия армян, роль сыграла политическая конъюнктура, которой они умело воспользовались.

И действительно, после Берлинского конгресса Балканы, за исключением Фракии, которая была потеряна впоследствии в Балканской войне, были отторгнуты от Османской Империи и уже не могли быть использованы в качестве повода для объявления войн. Кроме того, Россия убедилась в том, что Балканы не могут послужить ей проходом к южным морям, и даже благодарности новые государства, появившиеся благодаря ей, к ней не испытывают. И Россия стала помышлять об использовании армян для приобретения этой долины. С этой [99-100] целью, особенно после Берлинского конгресса, она стала муссировать вопрос об армянской общине.

Россия, как в свое время на Балканах, стала провоцировать армянские волнения, чтобы использовать их как повод для вмешательства. Не ограничившись использованием армянской церкви в своих интересах, Россия активно поддерживала и появившиеся позже армянские революционные комитеты.

Как уже говорилось, после Берлинского конгресса правительство Гладстона выступило за сотрудничество Англии с Россией. Однако Россия, убедившись в том, что Англия всерьез прониклась идеей армянской независимости и, учитывая обострение англо-русских противоречий в вопросах раздела сфер влияния в Азии, выступила против идеи о независимой Армении и встала на позиции Османской Империи.

Англичане, в свою очередь, руководствовались собственными интересами. Как в случае с Грецией, Англия считала, что поддержка армян в случае завоевания ими независимости обеспечит ей благодарность нового государства, и, помимо благодарности, проанглийски настроенное армянское государство станет буфером между Россией и азиатскими владениями Великобритании и помешает русской экспансии на Восток.

Россия отказалась от поддержки революционных комитетов, но тут уже Англия и Франция взяли их под свое покровительство.

Потерпев поражение от Японии в войне 1905 г., а также договорившись с Англией по поводу азиатских дел, Россия и вовсе отказалась от идеи об армянской независимости, переключилась к подготовке раздела Турции и вступила в первую мировую войну, подкрепив свои замыслы соответствующим соглашением, известным под названием соглашения Сайкс-Пико.

Во всех этих политических играх армяне всегда служили лишь орудием, инструментом в руках главных действующих лиц использующих их сепаратистские устремления, заведомо обреченные на неуспех.

3. ОТ МАНИФЕСТА О РЕФОРМЕ ДО БЕРЛИНСКОГО КОНГРЕССА

Рассмотрим теперь события внутри Османской Империи до 1878 г.

Борьба в армянской общине с участием и патриаршества, [100-101] начавшаяся с принятием указа о реформе в 1856 г., продолжалась и после утверждения армянского устава в 1863 г. Однако эта внутренняя распря не выходила за пределы Стамбула, в Анатолии подобного не наблюдалось. Не было и каких бы то ни было жалоб и обращений к иностранным державам.

В 1862 г. произошли волнения в Зейтуне. Но, как будет сказано в разделе о восстаниях, эти волнения носили иной характер, не отличаясь от выступлений отдельных, не только армянских, групп населения на Востоке, направленных против феодальных порядков.

Положение начало меняться с 1869 г. после избрания патриархом Мкртыча Хримяна.

Пастырмаджан пишет: «Перед началом русско-турецкой войны 1877-1878 гг. положение армян в Турецкой Армении, было не менее, скорее более, тяжелым, чем положение сербов в Боснии или болгар во Фракии»¹.

А на стр. 369 той же книги он говорит: «До 1876 г. турецкая политика не носила антиармянского характера. Часто трагическое положение армян объяснялось общими условиями, существовавшими в империи, и их национальным бытом. Вмешательство Стамбула в дела армян за предшествующие годы выражалось в защите независимости армянской церкви против ассимиляторских усилий католических и православных кругов».

Касаясь положения населения в Боснии и Герцеговине, а также Болгарии, которые, кстати сказать, пользовались всеми правами автономии, Пастырмаджан не находит нужным ответить на вопрос, в лучшем ли положении находилось мусульманское большинство на Востоке империи, в том числе в Анатолии.

¹ Н. Pasdermajian. Op. cit., p 353.

Указ о Реформе 1856 г., определивший необходимые перемены, был принят правительством в условиях упадка империи. В тяжелом положении находились все граждане, более того, мусульмане, не имевшие возможности пользоваться покровительством иностранных государств, находились в самом отчаянном состоянии. На Востоке о то время свирепствовал бандитизм, это верно. Но можно ли утверждать, что жертвами бандитов становились только иноверцы и, прежде всего армяне? Нужно вспомнить, [101-102] что в этих краях действовали также армянские и греческие банды, терроризировавшие мусульман. Одним словом, мусульманское население испытывало удары с двух сторон.

Не следует забывать и о том, что армяне, жалующиеся на свое тогдашнее положение, были самой зажиточной, обладающей наиболее благоприятными материальными возможностями частью населения.

В уже цитировавшейся книге Марселя Леарта, приводятся следующие данные: из 166 предпринимателей Анатолии 141 был армянского происхождения, 12-выходцами из других общин, и только 13 человек являлись турками; из 9800 лавочников и ремесленников армян было 6800, турок - 2550; из 150 коммерсантов, занятых внешней торговлей, 127 были армянами и 23 - турками; из 153 промышленников 130 составляли армяне, 20 - турки; из 37 банкиров - 32 армянина. В так называемой Турецкой Армении насчитывалось 803 армянских школы с 2088 учителями и 81226 учащимися².

После избрания патриархом Хримяпа армянская церковь стала изображать армян как угнетенную общину, хотя у мусульманского подавляющего большинства было больше оснований для недовольства властями.

Несколько слов о Хримяне.

После указа о реформе патриаршество было обеспокоено опасностью утраты своей абсолютной власти и привилегий.

Патриарх Матевос Чухаджан в 1848 г. был вынужден уйти в отставку. В 1858 г. он был назначен каталикосом в Эчмиадзине.

В том же 1858 г. Стамбульское патриаршество возглавил Кеворк Керестеджан. В результате противоречий, возникших в связи с подготовкой «Устава армянского народа», Керестеджан в 1860 г. подал в отставку. Армянские газеты в то время писали, что отставка вызвана неприятием им Устава³.

Керестеджан в 1866 г. сменил Чухаджана на посту Эчмиадзинского каталикоса.

В 1869 г. Стамбульским патриархом был избран Хримян. В 1885 г. он станет каталикосом в Эчмиадзине. После него патриархом стал Нерсес Варжапетян, который испытывал большое влияние своего предшественника [102-103] и часто являлся послушным исполнителем его воли. В 1884 г. Нерсес Варжапетян был выдвинут кандидатом в каталикосы, но царь не утвердил его в этой должности, и долгое время Эчмиадзин оставался без главы. Лишь в 1908 г. каталикосом в Эчмиадзине стал Матевос Измирлян, незадолго до этого в том же году вторично, после первого своего патриаршества в 1894-1896 гг., избранный Стамбульским патриархом.

Зная о том, что царь в выборе армянских каталикосов исходил из русских интересов, трудно предположить, что назначаемые каталикосами Стамбульские патриархи должны были отличаться по меньшей мере своей прорусской ориентацией и лояльностью по отношению к самодержавию. Несмотря на несовпадение в ряде случаев интересов России и армянской церкви, они достигали согласия и объединяли свои усилия.

Царизм, можно сказать, свел на нет влияние Эчмиадзина на армян российского подданства, но в то же время он всячески способствовал сохранению его авторитета среди зарубежной паствы. В этой точке интересы совпадали. В то же время Стамбульское патриаршество не могло быть довольным ограничением своего влияния.

Армянская церковь знала об отрицательном отношении России к идее о независимости Армении, и русские правители знали, что это известно армянской церкви. Русские были осведомлены и о желании армян заполучить автономию в составе Османской Империи. Кроме того, Россия была уверена, что другие державы не согласятся на захват ею территории, называемой Арменией, и поэтому считала армянскую автономию в составе Турции выгодной для себя.

Несмотря на благополучное положение армян в Османской Империи, армянская церковь, воспользовавшись общим кризисом власти, усилила в 1870 г. жалобы на бедственное состояние армян. Отцы церкви понимали, что если империя, приступившая к осуществлению реформ, сможет выправить положение, то армянской общине уже не на что будет ссылаться. Это понимали и

² M. Leart. La question l'Armenie, p. 65.

³ M. B. Dadian. Op. cit., p. 915.

русские. После объявления манифеста 1876 г. ожидался созыв конституционного собрания, в работе которого должны были принять участие и армянские депутаты. Тем самым армяне лишались каких бы то ни было оснований для выражения недовольства. Условия диктовали необходимость принятия незамедлительных мер и [103-104] поэтому постоянно выдвигались требования, которые и без того вскоре должны были найти свое удовлетворение (**кстати, отмена конституции была встречена армянской церковью с ликованием**).

Предпринимаемые шаги должны были укрепить пошатнувшийся авторитет патриаршества, с одной стороны, и привлечь внимание великих держав, обеспечив их вмешательство в предоставление армянам автономии с другой. Все это требовало, прежде всего, организации и ведения последовательной и широкомасштабной пропагандистской кампании.

Здесь интересы армянской церкви и России полностью совпадали. Главным действующим лицом всей этой истории являлся Хримян.

Хримян родился в 1820 г. в Ване. В 1841 г. совершил паломничество на гору Арарат и в Эчмиадзин. Затем он поселился в Стамбуле и стал учительствовать. Патриархом в Стамбуле в это время был Чухаджан. В 1854 г. Хримян принял сан священника. Несомненно, в Стамбуле Хримян досконально изучил все проблемы патриаршества. Вскоре он получил назначение в Ван. Затем переехал в Муш. Напомним, что в это время в Эчмиадзине на смену Чухаджану приходит Керестеджан и оба каталикоса, как известно, являясь до этого патриархами в Стамбуле, были вынуждены оставить патриаршество из-за ослабления своих позиций. Сначала в Ване, а затем в Муше Хримян выпускал газеты с помпезными названиями «Орел Вана» и «Орел Муша». В них в основном концентрировалось внимание на проблемах армянского населения восточных вилайетов Анатолии. Через 15 лет служения церкви в 49-летнем возрасте Хримян избирается патриархом (в 1869 г.). Можно догадаться, что он был прекрасно осведомлен о проблемах церкви, знал пути их решения и потому получил поддержку каталикоса Керестеджана при избрании патриархом.

Став патриархом, Хримян сразу же вынес на обсуждение Национального собрания вопрос о положении армян в восточной Анатолии. В обращении, разосланном им по всем епархиям, он потребовал сведений обо всем, что может служить поводом для предъявления претензий. Поступившие донесения легли в основу предоставленного правительству в феврале 1872 г. меморандума, для рассмотрения которого была создана специальная комиссия, состоявшая из равного числа представителей обеих конфессий. [104-105]

Хримян вынес на обсуждение Национального собрания также вопрос о пересмотре Армянского устава, предложив расширить права патриаршества, сократить число представителей в соборании со 140 до 50 и избирать светских депутатов поровну из Стамбула и провинций⁴. Однако действия Хримяна встретили противодействие светских политиков. Депутаты от Стамбула и провинций объединились и выступили сообща. Потерпев поражение, Хримян в 1873 г. подал в отставку. Его место занял, как уже говорилось, Нерсес Варжапетян.

Новый патриарх не разделял взглядов своего предшественника, но Хримяну и его сторонникам удавалось проводить прежнюю линию.

В 1876 г. вспыхнуло и стало шириться восстание в Герцеговине. Великие державы требовали экстренного осуществления здесь реформ. Армянская церковь сочла момент благоприятным для достижения своей цели-создания армянской автономии в восточных районах страны. Группа, возглавляемая Хримяном и включавшая в себя будущего патриарха Измирляна, стала оказывать давление на Нерсеса, который в конце концов был вынужден поддержать ее линию.

Накануне созыва конференции по поводу событий в Герцеговине и Болгарии в сентябре 1876 г. великим державам был направлен меморандум, составленный Измирляном. В меморандуме содержалось требование включить в повестку дня конференции и вопросы, касающиеся армян. Эчмиадзин, действуя через царское правительство, потребовал положительно решить вопрос о земельной собственности, находившийся на рассмотрении правительства и специальной комиссии; освободить церковное имущество от налогообложения; создать правительственную комиссию с включением в ее состав и представителей патриаршества для разбирательства нарушений. Все эти вопросы к указанному времени находились в стадии разрешения султанским правительством.

Патриарх Нерсес нанес визиты послам великих держав в Стамбуле, стараясь привлечь их внимание к «армянскому вопросу». Стоит остановиться на одной из встреч с английским послом. В своем донесении от 7 декабря 1876 г. в Форин офис посол Генри Эллиот [105-106] сообщает: «Вчера меня посетил армянский патриарх. Целью его являлось уговорить участников конференции оказать давление на Порту с тем, чтобы она распространила предоставляемые выступившим

⁴ E. Uras. Tarihte ermeniler ve ermeni meselesi. Istanbul, 1976, s. 179.

против правительства провинциям привилегии на провинции, не охваченные волнениями, но имеющими не меньшее право на справедливость.

Я ответил осторожно, что задачей конференции является установление мира в охваченных волнениями вилайетах и что я не думаю, чтобы на ней поднимался вопрос об общем управлении Османской Империей.

Патриарх заявил, что его паства очень возбуждена и если для привлечения внимания европейских держав требуется восстание, поднять его не составит труда»⁵.

В подобной обстановке в Топхане 23 декабря 1876 г. собралась конференция по поводу восстания в Герцеговине и Болгарии. В тот же день султан обнародовал манифест о конституции.

Несмотря на все усилия, конференция не коснулась армянской темы.

Объявление конституции вызвало положительную реакцию как внутри страны, так и за ее пределами. Немусульманское население выразило свою радость мирными шествиями. Однако армянская церковь не замедлила выступить против конституции, понимая, что с наведением порядка в управлении страной ей придется распрощаться с идеей об автономии. Все надежды были связаны с новой русско-турецкой войной.

И на самом деле, безрезультативность конференции, а после нее и дипломатических переговоров привела 21 апреля 1877 г. к объявлению Россией войны Османской Империи.

Любопытный эпизод, характеризующий позицию армянской общины и церкви, произошел во время объявления о войне в конституционном меджлисе – армянские депутаты горячо приветствовали это сообщение⁶.

Более того, в ответ на султанский указ о привлечении и немусульманских подданных к защите родины армянское собрание по предложению патриарха 7 декабря 1877 г. приняло решение о службе армян в армии и участии в войне⁷. Однако после падения Плевны 10 [106-107] декабря собрание 18 декабря вопреки призывам патриарха отменило свое прежнее решение⁸.

Наверное, негативное отношение русского царя к Нерсесу, отказ утвердить его армянским каталикосом не требуют дополнительных комментариев.

Армяне на первых порах заявили о своем нежелании принять русское правление и выразили готовность вместе с турками драться против русских. Однако падение Плевны показало слабость Османской Империи. Возникла реальная угроза, что часть территорий на Востоке отойдет к России, и патриарх, резко изменив ориентацию, стал искать близости с Россией.

Таким образом, с окончанием войны 1877-1878 гг. «армянский вопрос» приобретает характер европейской проблемы.

Прежде чем приступить к рассмотрению событий, остановимся на вопросе об армянском населении Османской Империи.

4. НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ

К рассматриваемому периоду численность армян во всем мире не превышала 3 миллионов. Естественно, в Османской Империи обреталась лишь их часть. Если, как утверждают армянские источники, после мирного договора 1889 г. из восточных провинций Турции в Россию переселились сотни тысяч армян, то, естественно, в Османской Империи их численность сократилась на столько же.

Однако, прибывшие на Берлинский конгресс с надеждой на создание на Востоке Турции независимой Армении армяне для обоснования своих требований, не зная меры, как и во всех других вопросах, представили фантастические цифры, призванные убедить всех участников конгресса в том, что численность армян в восточных провинциях превышает численность мусульманского населения. Статистические данные, представленные армянами, не выдерживали сравнения ни с сообщениями официальных турецких источников, ни со сведениями о численности армян в Турции, которые имелись у держав. Армянские цифры ни на самой конференции, [107-108] ни после нее ни у кого не вызвали доверия. Даже сами армяне не воспринимают всерьез данные, представленные патриаршеством на Берлинский конгресс.

Но позже в ходе антитурецкой пропагандистской кампании великие державы и в особенности Англия широко использовали фальсифицированные армянские цифры и без зазрения совести заявляли, что разница между данными объясняется массовыми убийствами армян турками.

⁵ FO. 424/46. № 336.

⁶ FQ. 424/51 /Gonf. № 588.

⁷ FO. 424/63 № 277.

⁸ FO. 424/63 № 352.

Мы рассмотрим вопрос о численности армян в Турции по армянским, западноевропейским и турецким источникам раздельно. Сопоставление их приведет нас к соответствующим выводам.

А. Армянские источники

Армянские источники опираются на данные патриаршества. Современные армянские авторы предпочитают ссылаться на имеющиеся публикации, не прилагая усилий для выявления истины.

Ованисян сообщает, что армянское население в Турции до 1914 г. насчитывало менее 2 млн. и более 1,5 млн. человек¹.

Пастырмаджан пишет, что в 1914 г. армян в мире было 4.100.000, в Османской Империи - 2.100.000, в России - 1.700.000 человек².

Морган (так как данные почерпнуты им у Чобаняна, мы относим его к армянским авторам) отмечает, что в 1914 г. в Турции насчитывалось 2.380.000 армян, а в мире их было 4.160.000, после известных событий численность их сократилась до 3 млн. человек³.

В 1913 г. вышла книга некоего Марселя Леарта⁴. По имени можно предположить, что автор - француз на самом деле это псевдоним армянина Григора Зохраба, о чем мы узнаем из письма М. Н. Модичяна от 17 февраля 1916 г., адресованного Тойнби. Эта переписка относится ко времени сбора материала для уже упомянутой английской «Голубой книги»⁵. [108-109]

Марсель Леарт, ссылаясь на патриаршество, приводит данные об армянском населении Турции за 1882 и 1912гг. (стр.59, 60).

МЫ ПРИВОДИМ ЗДЕСЬ ДАННЫЕ БЕЗ ВСЯКИХ ИЗМЕНЕНИЙ.

1882 год

Ван	400 000
Битлис	250 000
Диярбакыр	150 000
Эрзурум	180 000
Эльазиз	270 000
Сивас	280 000
	1 630 000
Адана	280 000
Алеппо (Антеп, Урфа, Килис, Мараш)	100 000
	380 000
Трабзон	120 000
Бурса	60 000
Айдын	50 000
Анкара, Каста- мону	120 000
Сирия, Бейрут, Мосул, Багдад и Басра	40 000
Измитский Санджак	65 000
	455 000
Стамбул с окру- гой	135 000
Эдирне	50 00

¹ Hovanisian. On the Road..., p. 137.

² Pasdermadjian. Op. cit., p. 374.

³ J. de Morgan. Op. cit., p. 297.

⁴ M. Leart. La Question Armenienne i la Lutniere des Documents Paris, 1913.

⁵ FO. 96/205.

Остальная евро- пейская Турция	10 000
	195 000
Всего в Турции	2 660 000

1912 год. Данные шести вилайетов (областей)

	Всего (Турки	Армяне
Эрзурум	630000	240000	210000
Ван	350000	47	185000
Битлис	382000	40000	180000
Харпут	450000	102000	168000
Диярбакыр	296000	45000	105000
Сивас	507000	192000	165000
	2615000	666000	1018000

[109-110]

Документы патриаршества, содержащие хотя бы похожие данные, никем обнаружены не были. Вместе с тем, найдены документы, представленные патриаршеством английскому послу, содержащие сведения за 1880 и 1881 гг. Численность армян в 6 вилайетах за 1880 г. указывается 658 000. К этой цифре патриарх приплюсовывает армянское население Сиваса и получает в сумме 805 745 человек. Леарт удваивает эту цифру и указывает 1630000 человек. Трудно поверить, что патриаршество, данные которого за 1880 г. вызвали сомнения у англичан, могло всего лишь через два года так исказить свои же цифры. Статистику патриаршества за 1881 г. мы приведем далее. Таким образом, сведения, приводимые Леартом, могут быть восприняты лишь как умышленная фальсификация, осуществленная в 1913 г. с благословения патриаршества.

Леарт, т. е. Зохраб, пытается даже патриаршество обвинить в занижении численности армян в Турции и для подтверждения этого приводит выдержку (в переводе на французский) из Летописи Османской Империи за 1228 (1882) год (раздел «Военный откуп», стр. 413 - 414). Здесь мы приводим дословный обратный перевод текста Леарта: «Ознакомившись с данными за 1292, 1293 и 1294 гг, мы получаем следующие цифры:

1292 (1876) год	416 720 тур. Лир
1293 (1877) год	542 200 тур. Лир
1294 (1888) год	542 390 тур. Лир

Помня о том, что цифры трех рассматриваемых нами лет в связи с обесценением бумажных денег больше, чем среднегодовая величина, мы вынуждены принять сумму общего налога за текущий год в 462 870 лир.

Если принять, что численность немусульманского населения Османской Империи мужского пола составляла 4ю000.000, то сумма налога по сравнению в сегодняшней должна была быть по меньшей мере в два раза больше».

А теперь обратимся к оригиналу.

Откуп от воинской повинности

Хотя поступления в бюджет от откупа за воинскую повинность с вычетом предусмотренных недоимок за прошлые годы в размере 2 миллиона 500 тысяч курушей [110-111] были определены в сумме 55 660 000 курушей, поступления фактически за счет покрытия задолженностей за 92, 93 и 94 годы составили:

Куруши	Годы
41672000	92
54220000	93
54239000	94

Таким образом, в результате покрытия недоимок за три года, вызванного слухами об изъятии из обращения казначейских билетов, в бюджет внесены не учтенные недоимки за 93 и 94 годы и поступления должны были составить:

104 147 000 - предусмотренные поступления за указанные годы
45 984 000 - недоиски за указанные годы
150131000

Прощенные недоимки
45 984 000 - всего поступлений
34 715 000 - треть годового дохода, определенного
11 269 000 с учетом коэффициента
137 862 000
Годовой
46 287 000

Поступления от откупа от воинской повинности из восточной Румелии за 1896 г. из расчета немусульманского населения империи в 4 миллиона человек предусмотрены в размере 46000000 курушей, однако фактические доходы, поступающие из вилайетов, оказались на 9660000 курушей меньше».

Во-первых, в тексте речь идет не об обесценении бумажных денег, а о том, что слухи об их изъятии из обращения привели к покрытию задолженностей. Искажение следующей фразы, в которой численность немусульманского населения дается как бы в приближении, придает всему переводу двусмысленный характер. Марсель Леарт, он же Зохраб, родился и вырос в Стамбуле, поэтому подозревать его в незнании турецкого языка очень трудно.

Похожая "ошибка" содержится и на стр. 10 его [111-112] книги. Здесь в примечании со ссылкой на Линча указывается, что армянское население вилайетов Алеппо, Адана, Трабзон, Эрзерум, Ван, Битлис, Диярбакыр, Эльазиз и Сивас составляло 1058000 человек. В действительности же Линч дает следующие цифры:

6 вилайетов – 387 764
Остальная часть
Азиатской Турции – 715 500
Европейская Турция – 186 000
Итого – 1.325.246

Как видим, Линч для всей Азиатской Турции дает цифру 1139246 человек. Самую высокую цифру из неармянских иностранных авторов по Азиатской Турции приводит Куинет, Он считает, что в Алеппо, Адане и Трабзоне проживало в общей сложности 193999 армян. Если прибавить эту цифру к данным Линча по 6 вилайетам - 387 746, получается 581 345 человек.

Написанная под вымышленным именем книга построена якобы на материалах патриаршества, но в архивах патриаршества ничего подобного не найдено. Поэтому мы не считаем возможным принимать всерьез упомянутую работу. Данные, содержащиеся в документах патриаршества, выглядят иначе. На Берлинском конгрессе фигурировала цифра 3000000, указанная патриархом как численность армянского населения Османской Империи⁶. Здесь же указано, что численность армян в вилайетах Эрзурум, Ван, Битлис, Сивас и Диярбекир составляет 2000000, а численность мусульман – 1000000⁷.

«Известный своей склонностью к некоторым преувеличениям армянский писатель Вахран Вардапет в газете «Джеридеи Шаркие» от 3 (15) декабря 1886 г. указывает, что все григорианское население насчитывает 1263900 человек. Можно считать, что всех армянских подданных султана насчитывается 1,5 миллиона»⁸.

Впервые патриарх представил в английское посольство статистические сведения о населении восточных вилайетов 24 июня 1880 г⁹. Затем 10 сентября 1880 г. в посольство поступило второе письмо с уточнением сведений [112-113] о Сивасе¹⁰. Одновременно в июне того же года некто господин Одян из патриаршества передал в Форин офис донесение, включавшее и статистические данные¹¹. 20 октября 1881 г. патриарх направил английскому послу новые сведения¹².

Обратимся к высказываниям сотрудников английского посольства, занимавшихся этим вопросом. Майор Троттер в донесении послу от 7 сентября 1880 г.:

«Вместе с тем хотел бы обратить внимание Вашего превосходительства на противоречивость позицией 3,4 и 5. Все цифры в разное время получены непосредственно или опосредованно

⁶ Н. F. В. Lynch. Op. cit., p. 427.

⁷ FO. 424/107. № 104, 1.

⁸ Lynch. Op. cit., p. 427.

⁹ FO. 424/106. № 273, 1.

¹⁰ FO. 424/107. № 135, 1.

¹¹ FO. 424/106. № 200.

¹² FO. 424/132. № 46, 1.

от патриарха. Если столь различны 3 цифры, относящиеся к армянскому населению, то не заслуживают доверия и сведения о мусульманском населении (№ 18)»¹³.

Позиции, указанные в цитате, относятся к столбцам таблицы, приложенной к донесению. Далее, в разделах книги, относящихся к отдельным вилайетам, мы вернемся к данному документу.

Еще более показательно донесение того же майора Троттера своему послу от 15 февраля 1882 г.:

«Прошлой осенью на одном из заседаний Армянского национального собрания автор представленных Берлинской конференции таблиц Степан Папазян напал на патриарха за то, что данная им справка, не совпавшая со справкой Папазяна, направленной им в посольства, вызвала недоверие и критику обоих документов...

В берлинском экземпляре с помощью легкомысленной манипуляции (**включение Битлиса и Хаккари**) армянское население Эрзурума и Вана было доведено до 1115000 человек. В действительности, в пределах допустимого, истинная цифра, полагаю, не превышает 450000. В данных патриарха за 1880 г. указывается 373500 армян и 85000 несториан»¹⁴.

Думаю, ценность и достоверность сведений, поступавших из патриаршества, может быть определена из противоречивости разных документов и анализа, осуществленного английским специалистом майором Троттером.

Итак, данные патриаршества и Марсея Леарта. [113-114] Нужно учесть, что целью в то время было преувеличение численности армянского и преуменьшение мусульманского населения. В документах цифры даются в сравнении, но нами в этой таблице отобраны лишь те, которые относятся к армянам, цифры же, относящиеся к мусульманам, будут приведены позже.

Данные патриаршества об армянском населении в вилайетах
(включая также армян-католиков и протестантов)

	1878	1880	1880	1881	1882	1912
	(a)	(b)	(c)	(d)	(e)	(f)
Эрзурум		215177	11100	128478	280000	215000
Ван	1150000	184000		133859	400000	185000
	1878	1880	1880	1881	1882	1912
	(a)	(b)	(c)	(d)	(e)	(f)
Битлис		164508	252500	130460	250000	180000
Диярбакыр			88000		150000	105000
Эльазиз			155000	107059	270000	168000
Сивас			199245	234515	280000	165000
всего	1330000		658500		2660000	1018000

(a) – данные, представленные на берлинский конгресс

(b) – донесение, переданное в Foreign Office

(c) – справка патриарха (424/106/273) с добавлением справки о Сивасе (424/132/135)

(d) – справка патриарха (FO.424/132/46)

(e) и (f) – данные М. Леарта

Ясно, что использовать приведенные данные невозможно.

Б. Иностранные источники

Людвиг де Констансон указывает, что в 1913 г. в мире насчитывалось 3 100000 армян, из них 1 400000 - в Турции и 1550000 - в России¹⁵.

Приводить здесь данные виконта де Курсона не имеет смысла, так как он в своей книге повторяет Куинета¹⁶.

Кристофер Уолкер заявляет, что в Турции перед первой [114-115] мировой войной насчитывалось 1 500 000 - 2 000 000 армян¹⁷.

¹³ FO. 424/107. № 104,1, p. 2.

¹⁴ FO. 424/132. № 46,5.

¹⁵ L. de Onstenson. Les Reformes en Turquie d'Asie. Paris, 1913.

¹⁶ Viconte de Coursous. La Rebellion Armenienne, son origine, sen but. Paris, 1895.

¹⁷ Christopher Walker. A people in exile. London, 1980, p. 230.

Генрих Тозер со ссылкой на Равенштейна считает, что в 1877 г. в Азиатской Турции проживало 700000 армян¹⁸.

Клер Прайс приводит следующие данные о довоенной численности армян: в Турции - 1500000, в России – 1000000¹⁹.

Александр Пауэл считает, что численность армян в мире не превышала 3000000, в Турции проживало 1500000 из них, в России – 1000000²⁰.

Линч рассматривает вопрос о численности армян подробно. Приведем его обобщенные демографические сведения об армянах в мире.

Армянское плато (турецкие и русские провинции)	906984
Прочие районы Кавказа и Закавказья	450000
Астрахань, Бессарабия	75600
Остальная часть Азиатской Турции	751750
Европейская Турция	186000
Южный (Иранский) Азербайджан	28890
Джюльфинская колония и иные районы Ирана	14110
Болгария, Восточная Фракия	5010
Румыния	8070
Австрия	1230
Итого	2427394 ²¹

На стр. 409 второго тома своей книги Линч утверждает, что в турецкой части Армянского плато проживало 387746 армян, а все армянское население Османской Империи составляло 1325246.

Безусловно, педантичнее других иностранных авторов изучил вопрос народонаселения Османской Империи Витал Куинет. В предисловии к своему четырехтомному исследованию он пишет: «Представляемый сегодня на суд читателей труд является сводом статистических данных. Они собраны в ходе наших 12-летних регулярных экспедиций». Известно, что Куинет выполнял эту работу по поручению правительства. [115-116]

Оставим пока в стороне данные Куинета по вилайетам, ограничимся цифрами, характеризующими население Анатолии:

Мусульмане	14856118
Армяне	1475011
Прочие христиане	1285853
Иудеи	123947
Иностранцы и прочие	170 822
	17 911751

Армянское население включает в себя григориан, протестантов и католиков.

Во французской «Желтой книге» данные Куинета используются без всяких изменений, что свидетельствует о доверии французов к указанной работе²².

В энциклопедии "Британика" за 1910 г. указывается, что численность армян в мире составляла 2900000, в Турции из них проживало 1500000 (в той же энциклопедии 1953 г. издания численность проживавших в то время в Турции армян «возросла» до 2500550. Дело в том, что в издании 1910 г. автором цитируемой статьи являлся англичанин, в 1953 г. статья составлена армянином).

В. Турецкие источники

Распространено мнение, что в Османской Империи никогда не проводилось переписей населения в современном понимании, и что все официальные статистические данные того периода якобы недостоверны и вымышлены.

¹⁸ Н. F. Tozer. С p. cit., p. 194.

¹⁹ С. Price. Op. cit., p. 78.

²⁰ А. Powell. Op. cit., p. 114.

²¹ Н. F. В. Lynch. Op. cit. Т. II, p. 428

²² Documents diplomatiques. Affaires Armeniennes. Proiet de Reform dans l'Empire Ottoman. 1893 - 1897, p. 2 - 8.

В действительности дело обстоит иначе. В 1886 г. во время приема американского посла султан Абдулгамид заинтересовался рассказом собеседника о последней переписи населения в Америке. Султан спросил, поможет ли он осуществлению в Турции подобного мероприятия, и, получив положительный ответ, распорядился приступить к подготовке к переписи, что вскоре и было осуществлено при активном участии посла.

Подробно об этом рассказано в статье К. Карпата²³. Материалы этой переписи были опубликованы в 1893 г. В ходе переписи каждый заполнял анкету, без предъявления которой впоследствии невозможно было решить какое бы то ни было дело, и поэтому итоги переписи [116-117] считаются вполне заслуживающими доверия. Вместе с тем перепись проводилась не путем обхода и опроса всех граждан по месту жительства, а лишь опросом главы семьи, обязанного дать сведения о всех домочадцах. Заполнение анкет велось в присутствии старост.

Не лишне отметить, что подготовкой и изданием материалов переписи занимался возглавивший созданное в 1892 г. Управление по статистике еврей по происхождению Фетхи Франко, а заменил его на этом посту армянин Мкртыч Шинабян. Занимавший должность с 1897 г. по 1903 г., Шинабян уступил место американцу Роберу, который возглавлял Управление до 1908 г.

По завершении переписи все демографические изменения впредь было поручено учитывать специально созданным региональным управлениям, что позволило достаточно точно отражать состояние народонаселения.

Данные официальных учреждений Османской Империи о населении, приведенные профессором К. Карпатам, выглядят следующим образом:

	1893	1905	1914
Мусульмане	12587137	15508753	15044846
Греки	2332191	223063	1729738
Армяне (григориане)	1001465	1031708	1161169
Армяне (католики)	—	89040	67838
Протестанты	36268	52485	65844
Греки (католики)	—	29749	62468
Иудеи	184106	253435	187073
Латиняне	18240	20496	24 845
Сирийцы	-	36985	54750
Сирийцы (евнухи)	-	-	4133
Халдеи	-	2371	13211
Якобиты	-	1024	6932
Марониты	-	28738	47406
Самаритяне	-	262	164
Несториане	-	-	8091
Езиды	-	2927	6957
Чингены	3163	16470	11 169
Друзы	-	-	7385
Кзаки	-	1792	1006
Болгары	817835	761 530	14 908
Сербы	-	-	1
Валахи	-	26 042	82
Иностранцы	235983	197760	-
Католики	149786	-	-
Монофизиты	32598	-	-
	17388562	20884630	18520016

В строке «католики» за 1896 г. объединены и греки, и армяне этой конфессии. Всех протестантов можно отнести к армянам. Итак, армян в империи насчитывалось: [117-118]
 в 1896 г. – 1157519 (30000 католиков отнесены к грекам)
 в 1905 г. – 1173233
 в 1914 г. – 1294851

²³ К. Karpat. Ottoman Population Records and the Census of 1881/82 - 1893. International Journal of Middle East Studies. 9 (1978), p. 273 - 274.

Если свести воедино данные трех разных групп источников о численности армян в Турции, то получим следующую таблицу:

Патриаршество:	1780000-3000000
Я. Морган:	2380000
Пастырмаджан:	2100000
Ованисян:	1500000-2000000
В. Варжапет:	1263000
Констансон:	1400000
Уолкер:	1500000-2000000
Равенстейн:	760000 (Азиатская Турция)
Клер Прайс:	1500000
А. Пауэлл:	1500000
Линч:	1325000
Куинет:	1475000 (Азиатская Турция)
Энциклопедия «Британика»:	1500000
Османская Империя:	1160000-1300000

Показательно, что патриаршество, представив на Берлинский конгресс цифру в 3 000 000, затем уже не повторяет ее и снижает показатель до 1 780 000. Это объясняется тем, что потерявший чувство меры патриарх, убедившись в крахе своих сепаратистских устремлений и столкнувшись с необходимостью выплаты подушной подати, тут же сократил численность армянского населения империи. Однако мы покажем, насколько преувеличены данные патриарха и по 6 вилайетам. Нужно иметь в виду, что всякий раз ссылавшийся на книги учета патриаршества патриарх никогда и никому не предъявлял источники. Ясно и то, что в патриаршестве не могло быть сведений о количестве католиков и протестантов.

Уяснив, таким образом, характер патриаршей статистики, мы можем отметить и данные армянских авторов, которые упорно используют эту статистику, а также списать со счетов и Уолкера, занимающего открыто проармянскую позицию. Опровергает их и представитель патриаршества Ваган Варжапет.

Западные источники дают цифру в пределах 1300000-1500000. Однако наибольшего доверия среди них заслуживают Линч и особенно осуществивший огромную исследовательскую работу Куинет. Мы можем принять [118-119] цифру Куинета, если к ней присовокупить и численность армян Стамбула - всего 1500000.

По турецким источникам на 1896 г. армянское население составляло 1160000. Если учесть, что перепись велась не поголовно, а со слов глав семейств и поэтому с целью утаивания налогов они могли называть не всех членов семей, можно предположить, что неучтенными могли остаться до 150000 армян, и тогда турецкая цифра с поправкой должна составить примерно 1300000.

Куинет осуществлял свои подсчеты по церковным книгам, но церковь, как правило, умышленно искажала статистику, и если принять к сведению свидетельство В. Варжапета, можно считать, что эти искажения в какой-то мере проникли и в подсчеты Куинета. Кроме того, подсчеты Куинета охватывают период до восстаний 1894 - 1896 гг., в ходе которых, это признается всеми армянскими авторами, сотни тысяч армян покинули пределы империи.

В результате всего сказанного мы можем прийти к предположению, что в 1896 г. в Османской Империи проживало около 1.300000 армян.

Коль скоро мы здесь рассматриваем корни «армянского вопроса», нам важнее определить численность армянского населения в 6 восточных вилайетах, которые и должны были составить «независимую Армению».

На Берлинском конгрессе армяне определили пределы территории, которая должна была отойти под их правление, следующим образом: на Востоке - границы с Россией и Ираном, на Западе - по линии от Тириболу на черноморском побережье до точки слияния Чубукчая с Евфратом, на Юге - по линии от Евфрата через Битлисчай и озеро Ван до иранской границы²⁴.

Тириболу, по тогдашнему административному делению, был центром небольшого района, входившего в Трабзонский вилайет. По решению Берлинского конгресса армянам предполагалось передать 6 вилайетов: Эрзурум, Ван, Битлис, Диярбекир, Мамуретульазиз (Эльазиз) и Сивас. Сегодня некоторые из этих вилайетов называются иначе, а сама территория разбита на 9 вилайетов:

²⁴ Lynch. *Ср. cit.*, p. 408.

Эрзурум, Эрзинджан, Агры, Ван, Хаккари, Бингель, Сивас, Амасья и Токат, а также район Шебин Карахисар на юге Гиресуна.

Патриаршество при подсчете населения вилайетов [119-120] указывало численность всех христиан и турок, но не мусульман, как, казалось бы, требовала логика. Кроме того, подсчет велся не по вилайетам, а смешанно, что должно было ввести в заблуждение участников конгресса. Однако не из-за выявленных неточностей, а в соответствии с политикой великих держав усилия армян оказались тщетными.

Подробный анализ приводимых данных необходим, ибо сегодня фальсифицированные цифры берутся кое-кем на вооружение.

Небезынтересно ознакомиться с письмом патриарха Нерсеса английскому послу от 24 июня 1880 г.

«В связи с обсуждением в правительстве 3-го пункта совместной ноты, посвященного реформе в Армении, посчитал, что Вашему превосходительству было бы желательно иметь в своем распоряжении серьезную статистику. Перепись населения до сих пор велась подворно, что совершенно неточно. Например, в зависимости от принадлежности дома христианину или мусульманину количество проживающих в нем различно. По обычаям мусульман, под одной кровлей не может проживать несколько семей. По армянским традициям, напротив, братья и после женитьбы проживают совместно. В результате, если для мусульманских домов следует исходить из расчета 3 - 8 человек, то для армянских - 12 - 60 человек.

Точный результат может быть получен лишь при подушной переписи. Так что статистическая таблица, касающаяся 6-ти собственно армянских вилайетов (**в остальной части Турции насчитывается еще один миллион армян**), дает представление о христианском населении ниже, а не выше реальности. Это позволит Его превосходительству лучше разобраться в существующем положении.

Даже если при всей неверности, причислить к мусульманам и всех кочевников, то и тогда количество христиан выше, в действительности мусульманское население составляет лишь треть всего населения.

Считаю излишним напоминать Вашему превосходительству о возможных последствиях обнародования источника настоящих сведений, ибо знаю о самых лучших чувствах Вашего превосходительства к армянскому делу. [120-121]

Выражаю Вашему превосходительству благодарность за прошлое и будущее, уважающий и пр.

Патриарх Нерсес²⁵.

Письмо, автор которого касаясь обычаев и традиций турок и армян, утверждает, что в одном доме селится до 60 армян, является поучительным документом. Но еще более поучителен ответ патриарха от 10 сентября 1880 г. послу, выразившему сомнения в достоверности представленных данных, прежде всего по Сивасу.

«Незамедлительно отвечаю на справедливые замечания Вашего превосходительства по поводу представленной мною с почтением таблицы населения Сивасского вилайета, содержащейся в письме от 6 сентября.

Составляя таблицу, я учитывал население самого вилайета, т. е. Сиваса, Диврика и окрестностей и не входящих в пределы Армении санджаков, например, Токата, Даренде, Гюрюна, Тонуса, Азизие. Последний недавно передан в Сивасский вилайет...»²⁶

Посол передал этот ответ в свою канцелярию для изучения, и в английских архивах сохранилась справка полковника С. У. Вильсона, подшитая к письму патриарха.

«Письмо армянского патриарха, - пишет Вильсон, - по поводу Сивасского вилайета и христианского населения значительно искажает истинное положение дел. Например, Даренде, Гюрюн, Тонус, Азизие представлены в письме как санджаки. На самом же деле, один из них всего лишь нахия, а три остальных - каза. Далее говорится о передаче Азизие Сивасу, что не соответствует действительности».

Перейдем к выяснению демографической ситуации в 6-ти интересующих нас вилайетах - каждого в отдельности.

²⁵ FO. 424/106, № 273.

²⁶ FO. 424/107, № 135,1.

Г. Эрзурумский вилайет

Линч пишет, что население Эрзурума в 1827 г. насчитывало 130 000 человек и лишь 19 000 - 24 000 из них составляли армяне. В 1829 г. с русскими, оставившими оккупированный ими Эрзурум, ушли и армяне, и в 1835 г. население города сократилось до 15000, осталось здесь [121-122] 120 армянских семей. Во время посещения им Эрзурума, т. е. после 1896 г., здесь проживало 40000 человек, из коих 10 500 составляли армяне²⁷.

Речь в данном случае идет о городе. Что касается вилайета, то Линч на стр. 412 своей книги определяет его население в 544502 человека, из коих 106768 человек являлись армянами.

Армянский патриарх в таблице, приложенной к рассмотренному нами ранее письму от 24 июня 1880 г., утверждает, что все население вилайета насчитывает 270000, а армян здесь проживает 111000, в 1881 г. последняя цифра у него возрастает до 128 478, а цифра, названная англичанам, достигает 215 177 человек.

Куинет из общей численности населения 645 702 человека лишь 134967 относит к армянам.

По турецким подсчетам 1890 г., в осуществлении которых принял участие английский консул С.Ллойд, общая численность населения определена в 555 159, а немусульманской ее части - в 113488 человек²⁸. В Эрзуруме помимо армян проживали, по турецким данным, 3356, по Куинету - 3725, по данным патриарха - 5000 греков и представителей других малочисленных немусульманских общин. Если принять эту цифру за 4 000, то доля армянского населения составит 109488.

В связи с реформой турки направили сюда специальную комиссию и в 1895 г. произвели новый подсчет, результаты которого можно найти в уже указанных английских материалах. По этим данным, население вилайета насчитывает 669717 человек, из коих 123935 составляли немусульмане. Если, как это сделано в предыдущем абзаце, из этой цифры вычесть 4 000, то получим численность армян - 119935 человек.

Среди английских документов находится и бумага, составленная майором Генри Троттером, содержащая результаты его подсчетов²⁹. Однако данные Троттера касаются лишь части вилайетов и мы, добавив к ним показатели других вилайетов, дадим суммарную цифру.

В таблице сведены воедино данные разных источников [122-123] за период с 1880 по 1893 г. (в графу «Всего» включено все население, не только турки и армяне).

Источник	Мусульмане	Армяне	Всего	Год подсчета
Патриарх	351990	215177	582879	1880
Патриарх	120000	111000	270000	1880
Патриарх	196269	128478	337767	1881
Правительство	441671	109488	555159	1890
Перепись 1893 г.	444548	109838	559055	1890-е гг.
Куинет	500782	134967	645702	1892
Правительство	545782	121935	669717	1895
Линч	428495	106768	544502	1898 и далее

Д. Ванский вилайет

Линч в год своего путешествия, т. е. в 1986 г., определяет все население вилайета в 197873 человека, армянскую часть - в 75 644 человека³⁰.

Цифра патриарха за 1880 г. включает в себя и население Битлиса. За 1881 г. он называет цифру 133859, англичанам он представил иную - 184 000.

Куинет считает, что из 430000 всего населения 241000 составляли мусульмане, 79988 - армяне. По турецким официальным подсчетам 1890 г., численность мусульман составляла 282582 человека, немусульман - 135912 человек. В вилайете проживало до 500000 несториан, следовательно, на долю армян приходится 55912 человек. Ллойд в своих подсчетах исходит из того, что

²⁷ Lynch Op. cit., p. 206.

²⁸ Turkey, № 8 (1896), № 109.

²⁹ FO. 424/107, № 104, 3.

³⁰ Lynch. Cp. cit., p. 412.

мусульман насчитывалось 115000, немусульман - 155988, за вычетом 50000 несториан численность армян составляет 75000.

По переписи 1893 г. население вилайета определено в 119860 человек, из них 54912 мусульман, 60448 армян, несториане в этой переписи не выделены.

По официальным подсчетам 1895 г., мусульман 207028, немусульман 101204, за вычетом несториан остается 11 204 армян. В этих подсчетах бросается в глаза [123-124] некоторая путаница в дифференциации мусульман и несториан. Поэтому мы сочли нецелесообразным включение в таблицу этих данных.

Источник	Мусульмане	Армяне	Всего	Год подсчета
Патриарх	120000	184 000	384363	1880 (Англия)
Патриарх	113586	133859	337611	1881
Правительство	282 582	551912	418494	1890
Ллойд	115000	75988	270988	1890
Куинет	241 000	79988	430000	1892
Перепись	119860	60448	180308	1890
Линч	52229	75644	127873	1896

Е.Битлисский вилайет

Линч сообщает, что в 1814 г. в вилайете проживало до 12000 человек, половину которых составляли армяне, в 1838 г. - 15000 - 18000, из коих треть приходилась на долю армянского населения, в 1868 г. здесь насчитывалось 4 000 семей, из них 1 500 христианских, ко времени посещения им Битлиса здесь обретались 27 673 мусульманина, 16089 армян, 342 ассирийца³¹.

Патриарх за 1880 г. приводит суммарную цифру по Битлису и Вану. За 1881 г. численность армян в Битли-се, по патриарху, составляла 130460 человек. В справке, врученной англичанам, цифра эта составляет 164 508. Патриарх считает, что все немусульманское население вилайета состоит из одних армян, хотя известно, что помимо армян здесь проживало до 10 000 немусульман иного происхождения, и если из соответствующих показателей подсчетов правительства за 1890 и 1895 гг., а также подсчетов Ллойда за 1890 г. вычтеть эту цифру, мы получим численность армян, проживавших в Битлисе. В таблице показаны эти данные. [124-125]

Источник	Мусульмане	Армяне	Всего	Год подсчета
Патриарх	88388	164508	253226	1880 (Англия)
Патриарх	21121	130460	151581	1881
Правительство	167054	99944	276998	1890
Ллойд	166794	111082	287876	1890
Куинет	254000	131390	983625	1892
Перепись	167054	102856	276998	1890-е годы
Правительство	352713	116874	479587	1895
Линч	145454	97184	242980	1896

Сирийский санджак изначально входил в Диярбекирский вилайет, о 1880 г. он стал относиться к Битлису. У патриарха это изменение не учтено. Майор Троттер в своих суммарных подсчетах относит Сиирт к Диярбекиру.

Ниже приводятся данные Троттера по Сиирту

Мусульмане	47 098
Христиане	23 678
(Армяне)	22 450
Всего	70 776

Сохранение принятой методики, т. е. включение населения Сиирта в показатели численности жителей Диярбекира, не изменяя итоговых данных, облегчает нашу работу.

³¹ Ibidem, p. 151.

С вычетом населения Сиирта из приведенных выше показателей по Битлису за исключением данных патриарха и Линча, не учитывающих Сиирт в своих подсчетах, мы получим следующую картину:

Источник	Мусульмане	Армяне	Всего	Год подсчета
Патриарх	88388	164508	253226	1880 (Англия)
Патриарх	21121	130460	151581	1881
Правительство	199696	77494	206222	1890
Ллойд	199696	88632	217100	1890
Куинет	206902	108940	327849	1892
Перепись	119956	680406	206222	1890-е гг.
Правительство	305615	90424	408811	1895
Линч	145454	97184	242980	1896 и далее

Мы отмечали, что патриарх представил суммарный показатель по Вану и Битлису. Далее приводятся суммарные данные по этим двум вилайетам, включая и данные патриарха. [125-126]

Общая численность населения Ванского и Битлисского вилайетов

Источник	Мусульмане	Армяне	Всего	Год подсчета
Патриаршество	208388	348508	573583	1800(Англия)
Патриарх	151500	252500	489000	1880
Патриарх	134407	264319	489192	1881
Правительство	402538	133406	624716	1890
Ллойд	234696	164620	488088	1890
Куинет	448902	168938	757849	1892
Перепись	239816	140854	386530	1890-е годы
Правительство	-	-	-	1895
Линч	197683	172828	570853	1896 и далее

Мы говорили, что майор Троттер имел в своем распоряжении и другие цифры, которые им были использованы при суммарных подсчетах населения Эрзерума, Вана и Битлиса (без Сиирта). У нас есть возможность осуществить подобные подсчеты и по другим источникам.

Общая численность населения Эрзерумского, Ванского и Битлисского (без Сиирта) вилайетов

Источник	Мусульмане	Армяне	Всего	Год подсчета
Консул Тейлор	424 700	290 500	1 130 400	1896 (а)
Берлинский проект	528 000	1 150 000	1700 300	1878 (б)
Патриаршество	560 378	563 685	1 200 468	1880 (с)
Патриаршество	280 000	363 500	758 000	1880 (д)
Патриаршество	330 676	392 797	826 959	1881 (д)
Варжапед	-	440 500	-	1879 (е)
Правительство	804 209	428 94	1 179 875	1890
Ллойд	676 367	274 108	1 043 147	1890
Куинет	948 694	323 905	1 403 551	1892
Перепись	734 634	250 692	956 585	1890-е годы
Правительство	-	-	-	1895
Линч	626 178	279 596	915 355	1896 и далее

Пояснение: (а) Тейлор исполнял обязанности консула в Эрзуруме и Диярбекире. Его данные опубликованы в «Turkey», 15(1877) и почерпнуты нами из «Голубой книги»; (б) эти данные распространены патриаршеством среди участников Берлинского конгресса; (с) в июне 1880 г. переданы в Форин офис; (д) Сведения, представленные патриархом в английское посольство в Стамбуле. Майор Троттер исключил из численности населения Эрзурума число алевитов и поша; (е) Данные представителя патриаршества Вагана Варжапета, переданные им непосредственно майору Троттеру.

На наш взгляд, нет нужды комментировать разночтения [126-127] в данных патриаршества, помещенных одно под другим, также, как и различия между ними и данными других источников.

Эти различия говорят сами за себя. В донесении майора Троттера английскому послу, которое мы цитировали, именно эти несоответствия данных патриарха и отмечаются.

Ж. Диярбекирский вилайет

Для сравнения источников мы прибавили там, где это необходимо, цифры к показателям Диярбекира, вычтенные из данных по Битлису. Добавления сделаны к данным Куинета, Ллойда и официальным за 1890, 1898 (**перепись**) и 1895 гг. Линч не приводит сведений отдельно по Диярбекирскому вилайету, нет соответствующих данных и в документе, переданном патриаршеством Форин офису, и в подсчете за 1881 г.

Источник	Мусульмане	Армяне	Всего	Год подсчета
Патриарх	145 000	88800	293800	1880
Правительство	328 000	76958	416082	1880
Правительство	287 672	79320	33220	1890
Ллойд	351 682	90034	541580	1890-е гг.
Куинет	334 741	101579	542238	1892
Перепись 1893г.	336 689	83047	438740	1890 и далее
Правительство	425 351	86202	532781	1895

К. Мамуретгульазизский (Эльазизский) вилайет

Источник	Мусульмане	Армяне	Всего	Год подсчета
Патриарх	125000	158000	300000	1880
Патриарх	172584	10759	280163	1881
Правительство	300000	74158	374352	1890
Ллойд	250353	81155	286508	1890
Куинет	505446	69718	575314	1892
Перепись	300188	79974	381346	1890-е годы
Правительство	494881	84422	579303	1895
Линч	182000	93000	276756	1896 и далее

Л. Сивасский вилайет

Источник	Мусульмане	Армяне	Всего	Год подсчета
Патриарх	388 218	199 245	605 063	1880
Патриарх	694 425	243 515	945 081	1881
Правительство	735 489	116 712	892 201	1890
Куинет	859 514	170 433	086 015	1892
Перепись 1893 г.	766 558	118 191	926 671	1890 – е гг.
Правительство	801 630	131 361	971 981	1895

[127-128]

Такова демографическая ситуация восточной Анатолии. Однако патриарх в таблицу, представленную Foreign Office, по каким-то соображениям включил и Алеппо. Поэтому мы добавили к уже рассмотренным и этот вилайет.

Источник	Мусульмане	Армяне	Всего	Год подсчета
Патриарх	135 000	90 000	342 500	1880
Куинет	792 449	37 999	995 758	1892
Перепись 1893 г.	684 599	61 489	787 714	1890-е годы.

Демографический обзор названных областей показывает следующую картину численности армянского населения (**взяты максимальные показатели патриарха и правительства; из других источников приводятся максимальные и минимальные данные**):

Область	Патриарх	Правительство	Другие	
			максимум	минимум
Эрзерум	215177	121935	Куинет 134934	Линч 106768
Ван, Битлис	348500	140354	Куинет 168937	Линч 164620

Диярбакыр	88800	86202	Куинет 101579	Линч 90034
Эльазиз	158000	84422	Куинет 93000	Линч 59718
Сивас	243515	131361	Ллойд 170433	Куинет 170433
Всего	1053992	564774	668917	601573

Средняя величина по другим источникам – 635 245

Мы уже высказали свое отношение к данным патриаршества. Численность армянского поселения 6 вилайетов Османской Империи, на наш взгляд, составляла в 1895 - 1896 гг. величину в пределах 565 - 635 тысяч.

Принимая по подсчетам все армянское население империи за 1 300 000 человек, мы легко определим, что за пределами указанных вилайетов в стране проживало от 665 до 735 тысяч армян.

Численность армянского населения, относящаяся к 1895-1896 гг., до 1914 г. должна была бы в нормальных условиях вследствие естественного прироста возрасти. Однако после восстания 1895-1896 гг., это утверждают [128-129] все без исключения армянские авторы, наблюдалась массовая эмиграция армян, возросшая после балканских войн, кроме того, часть армян осталась на утраченных Турцией между 1896 и 1914 гг. территориях. Поэтому численность армян в Турции к 1914 г. не изменилась и осталась в пределах 1300000 человек.

Далее приводятся данные о численности (более 1000) армян в вилайетах и независимых санджаках по турецкой статистике 1914 г.

Стамбульский вилайет	84093
Эдирнинский вилайет	19888
Аданинский вилайет	57686
Айдынский вилайет	20766
Вилайет Алеппо	49486
Анкарский вилайет	53957
Бейрутский вилайет	5288
Битлисский вилайет	119 132
Вилайет Бурса	61 191
Вилайет Костамону	8959
Диярбекирский вилайет	73226
Эрзурумский вилайет	136618
Конийский вилайет	13225
Эльазизский вилайет	97864
Сивасский вилайет	151674
Сирийский вилайет	2533
Трабзонский вилайет	40237
Ванский вилайет	67782
Санджак Болу	2972
Джаникский санджак	28576
Эскишехирский санджак	8807
Измитский санджак	57789
Иерусалимский санджак	3043
Кайсерийский санджак	52 192
Санджак Калеи Султание	2541
Карахисарский санджак	7448
Карасуйский санджак	8701
Кутахьинский санджак	4548
Марашский санджак	38433
Санджак Нигдэ	5705
Урфинский санджак	18370

Менее 1000 человек армян насчитывалось в санджаках Анталье (**630**), Ичили (**341**), Ментеше (**12**), Чаталдже (**842**), Зоре (**283**). В общей сложности, армянское население насчитывало 1294851 человек, что составляло всего 6,9 процента от всего населения страны (**18 520016 человек**). [129-130]

5. РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877-1878 гг. И БЕРЛИНСКИЙ КОНГРЕСС

Начавшаяся 24 апреля 1877 г. война оказалась самой горсткой в череде русско-турецких войн и самой тяжелой по последствиям для Турции, поэтому она известна в истории Османской империи как «трагедия 93-го» (**по мусульманскому летоисчислению**).

С объявлением войны русские войска на Восточном фронте под командованием армянина по происхождению Лорис-Меликова перешли в наступление. По вине командующего турецким фронтом Гази Ахмета Мухтара паши, не позаботившегося об укреплении обороны, 30 апреля русские захватили незащищенный Баязет, 17 мая пал Ардаган.

Продолжающие движение русские войска впервые столкнулись с силами Ахмета Мухтара паши 21 июня и были вынуждены отступить. Выиграл Ахмет Мухтар паша и битву при Зивине. После продолжительного затишья Ахмет Мухтар паша 24 августа нанес удар по русским войскам, намеревавшимся перерезать дорогу Карс-Эрзурум и, выиграв битву при Гедиклере, отбросил их назад, начавшееся 2 октября и продолжавшееся 3 дня контрнаступление русских также завершилось их поражением под Яхынлером. Однако новое русское контрнаступление, начатое 15 ноября со стороны Аладжадага, остановить не удалось. Ахмет Мухтар паша отошел к Эрзуруму, и 18 ноября пал Карс.

Русские подошли к Эрзуруму, но город выдержал осаду до самого конца войны. Русские вошли в Эрзурум лишь спустя 8 дней после заключения перемирия. Также и Батум был отдан русским после прекращения боевых действий по условиям соглашения.

После сдачи Плевны на Западном фронте, открывшей путь русским на Стамбул, турки запросили мира, и 31 января 1878 г. был подписан Адрианопольский договор, положивший конец войне. Условия мира были подтверждены Санстефанским договором. Среди статей договора нет ни одной, касающейся армян.

Известно, что после отмены решения об участии в войне армяне развили бурную деятельность, о чем свидетельствуют, к примеру, коротко изложенные Эсатом Урасом факты, почерпнутые из работ армянских авторов (**Сарухана, Лео, Вартаняна, Томайна**)¹. [130-131]

Перед завершением войны стамбульское патриаршество направило в министерства иностранных дел великих держав свои претензии. Российские армяне обратились к русскому правительству с просьбой оказать помощь армянам в Турции.

С началом Адрианопольских переговоров и приостановлением боевых действий тайно было создано Армянское национальное собрание, на котором было принято решение направить через Эчмиадзин русскому царю меморандум. По свидетельству Сарухана, царю была предъявлена просьба, состоящая из трех пунктов и двух возможных вариантов решения.

1. Присоединение к России объединенных в Араратском иле территорий, простирающихся до Евфрата.

2. Если не будет аннексий, то обеспечение представления армянам таких же привилегий, которые предоставлены болгарам.

3. Пребывание войск на захваченных территориях до завершения реформы.

В имеющихся в нашем распоряжении источниках нет подтверждения сказанному. Аннексия Россией восточных районов Турции не отвечала армянским интересам и если подобная возможность и была высказана, то, скорее всего, для подкрепления других просьб.

На армянском собрании одновременно было принято решение обратиться к царю через русского посла с просьбой обеспечить участие армянской делегации на переговорах в Адрианополе. В книге Лео «Документы армянского вопроса», выпущенной в 1916 г. в Тифлисе, приводится этот документ, принятый 1 (13) февраля 1878 г. и требующий распространения на армян прав, предоставленных христианам Фраким. Из этой книги также явствует, что каталикос не обращался к русским с предложением о присоединении восточных турецких земель к России, что с учетом основной линии армянской церкви более логично.

И все же несмотря на все попытки, в Адрианопольский договор армянская тема не проникла.

В ходе Санстефанских переговоров патриарх посетил русскую резиденцию и лично просил командующего, великого князя Николая включить в договор пункт об армянах (**во всех армянских источниках отмечено посещение штаба Николая, но нет сведений о личном участии в этом мероприятии самого каталикоса**). [131-132]

¹ E. Uras. Op. cit., p.200 etc.

На этот раз усилия армянской церкви увенчались успехом. 16 статья Санстефанского договора посвящена армянам. В ней отмечается, что Османская империя обязуется осуществить соответствующие местным условиям реформы в заселенных армянами населенных пунктах Восточной Анатолии и что оккупированные территории будут освобождены после проведения реформы.

Армяне, по этому условию, автономии не получали. Если бы перечень вилайетов, подпадавших под условия реформы, не был пересмотрен и изменен на Берлинском конгрессе, то, видимо, не только Батум, Карс и Ардаган, но и Эрзурум с прилегающей территорией не был бы возвращен Турции, и проживающие в этих вилайетах армяне оказались бы под Российским протекторатом. Были бы они довольны подобным решением вопроса - это другой вопрос.

Даже Россия не сомневалась в том, что условия Санстефанского мирного договора будут пересмотрены. Не случайно подписанный основной документ даже был назван предварительным.

И действительно, как только текст договора был обнародован, против него выступили Австрия и Англия, естественно, к ним присоединилась и Франция. Наконец, по инициативе Бисмарка было принято решение о созыве конгресса в Берлине, который начал свою работу 13 июня, а 13 июля был подписан Берлинский договор.

В промежутке между подписанием 3 марта Санстефанского договора и началом работы Берлинского конгресса 13 июня армяне не бездействовали.

17 марта 1878 г. патриарх посетил английского посла Лейерда, в телеграмме которого изложена беседа с патриархом, просившего сохранить ее в тайне от Османского правительства.

Патриарх заявил, что не имеет претензий к турецкому правлению в прошлом и предпочитает оставаться под османской властью, чем присоединиться к России. Было принято даже решение, продолжал он, послать армян на военную службу, но успехи русских и известие о передаче России некоторых восточных илей изменили настроение. Теперь армяне очень недовольны им за то, что сначала он занял антирусскую позицию и его могут побить камнями (**этот доклад Лейерда достаточно убедительный документ, сводящий на нет все притязания армян, [132-133] ценный тем более, что содержит откровенные признания патриарха**).

Продолжая признания, патриарх сообщил, что армяне готовы бороться за свои права, требуют таких же привилегий, которые предоставлены другим христианским народам, и если они не добьются выполнения требования с помощью Европы, то обратятся к России и будут бороться до тех пор, пока Россия не присоединит их к себе. Патриарх настаивал на оказании помощи армянам в получении автономии.

Лейерд в ходе беседы задал патриарху вопрос, что тот подразумевает под понятием «Армения». Из ответа следовало, что Армения должна будет включить в себя Ванский и Сивасский пашалыки (губернаторства), большую часть Диярбекира, старое Киликийское царство. На замечание Лейерда, что большую часть населения указанных территорий составляют мусульмане, патриарх, подтвердив это, добавил, что и мусульмане не довольны существующими порядками и поэтому здесь будет установлено христианское правление. Лейерд выразил сомнение в возможности осуществления столь грандиозного плана. Патриарх вновь повторил, что в случае равнодушия к требованиям армян они восстанут против правительства и будут добиваться присоединения всей указанной территории к России².

Этот важный документ полностью вскрывает намерения армян. Искать иных причин для объяснения вспыхнувших затем армянских восстаний, имея в своем распоряжении свидетельство патриарха Нерсеса, излишнее дело, на наш взгляд.

В своих выводах Лейерд отмечает, что вокруг армян разыгрывается серьезная интрига, и создание автономной Армении в конечном счете приведет к захвату ее Россией и выходу русских к границам Сирии, что вряд ли отвечает интересам Англии.

Во втором донесении Лейерд пишет о том, что очень влиятельный правительственный чиновник армянского происхождения строго конфиденциально сообщил ему о том, что армянские лидеры готовят предложения об автономии Армении, которые будут обнародованы в Берлине, и если их требования будут отвергнуты, то они готовы продолжать свои действия до победного конца³. [133-134]

И действительно, армяне вынесли на конгресс свою справку. Судя по сохранившейся информации, уже в то время была разработана и вторая приведшая к большому кровопролитию часть армянского плана - общенациональное восстание.

Патриаршество проявляло активность не только в самом Стамбуле. Его подрывная деятельность разворачивалась и в столицах стран-участниц Берлинского конгресса. Бывший патриарх

² FO. 424/68, № 639.

³ FO. 424/68, № 644.

Хримян и архиепископ Хорен Нарбей были направлены в Париж и Лондон, Нарбей затем посетил Петербург и был принят царем.

Египетский армянин Нубар паша (отец руководителя армянской делегации на **Севрской и Лозаннской конференциях**) присоединился к эмиссарам патриаршества, в Париже, известно, эта троица посетила английского посла во Франции лорда Ланса⁴.

Патриарх намеревался лично принять участие в работе Берлинского конгресса, но, не получив разрешения, направил в Берлин курсировавших по Европе Хримяна и Нарбея, которые прибыли к месту назначения 13 июня. Армянские делегаты вручили конгрессу армянский проект создания на территории Турции самостоятельного государства Армении. Текст проекта, опубликованный в разных источниках, приводится целиком.

Проект создания Турецкой Армении, представленный Берлинскому Конгрессу делегацией армянских представителей

I

Турецкая Армения согласно прилагаемой карте охватывает территории Эрзурумского, Ванского илей и северной части Диярбекира, т. е. северные районы Харпутского санджака, достигающие на Востоке до реки Евфрат, санджака Эргани, северной части Сиирта - это турецкая область Великой Армении, а также включает имеющий важное значение для внешней торговли и расположенный между Трабзоном и Батумом порт (**Ризе**).

Армения будет управляться армянским губернатором, назначенным Османским правительством по согласованию [134-135] с великими державами. Местопребыванием губернатора определяется Эрзурум.

Губернатор, обладая всей полнотой исполнительной власти, призван обеспечить порядок в иле, сбор податей, назначение подчиненных ему чиновников. Он отвечает за выборы и назначение судей, созыв общего совета и руководство его деятельностью, управляет работой всех местных органов власти.

Назначаемый сроком на пять лет, губернатор может быть отстранен от должности до истечения указанного срока лишь с согласия государств-гарантов.

Иль управляется центральным исполнительным советом, возглавляемым губернатором и включающим в свой состав: 1) управляющего финансами, 2) управляющего строительными работами, 3) административного наблюдателя, 4) командующего силами правопорядка, 5) инспектора христианских учебных заведений, 6) исламского инспектора. Последний по представлению кадия назначается главным кадием страны.

Иль делится на санджаки, а те в свою очередь – на ильче. Руководители санджаков и ильче назначаются губернатором. Они представляют губернатора на местах и по его усмотрению получают в помощники секретарей.

II

В связи с тем, что дело управления и сохранения порядка сосредотачивается в самом иле, в государственную казну отчисляются 90 процентов годовых доходов.

Оставшаяся часть доходов после покрытия расходов на коммунальные, гражданские, карательные и правоохранные нужды распределяются следующим образом:

1. 80 процентов - на прокладку и ремонт дорог и иных общественных сооружений.
2. 20 процентов - на строительство, ремонт и содержание школ. После вычета средств, выделяемых высшим школам, оставшаяся часть распределяется между христианскими и мусульманскими учебными заведениями пропорционально численности представителей той и другой религии в каждом городе. [135-136]

III

Для руководства всеми церковными судами в иле султан назначает главного церковного судью. Шариатские суды рассматривают лишь дела мусульман.

Все гражданские, торговые и уголовные дела, будь то между христианами или между христианами и мусульманами, рассматриваются обычными судами. Суды состоят из трех судей, один из которых является председателем.

Председатели и члены судов назначаются губернатором. Дела по примирению сторон рассматриваются начальниками и секретарями санджаков и ильче, устройство обычных и шариатских судов, порядок их деятельности устанавливаются соответствующими законами и уставами. Кодексы и законы разрабатываются в соответствии с нормами европейского права.

⁴ FO. 424/69. № 214.

IV

Обеспечивается полная свобода вероисповедания. Управление религиозными организациями, наказание монашествующих поручается самим организациям.

V

Органы правопорядка: 1) жандармерия, 2) добровольные милицейские формирования. Добровольные формирования состояются из армян и проживших в данной местности не менее пяти лет неармян, за исключением курдов, черкесов и представителей других кочевых племен.

Жандармерия призвана заниматься охраной порядка на всей территории иля.

Жандармерию возглавляет назначаемый губернатором с согласия командующего общими силами правопорядка командир.

Добровольные формирования находятся в ведении командующего силами правопорядка и при необходимости могут выделяться в помощь жандармерии. В обычных условиях силы помощи состоят из четырех тысяч [136-137] вооруженных солдат и Османское правительство не имеет права расплыть эти силы, размещая их на территории или по своему усмотрению.

VI

Общий совет создается следующим образом:

Каждая ильче выбирает двух представителей, по одному от мусульманской и христианской общин. Собравшись в санджаке, они избирают таким же образом двух представителей от санджака. Правом избирать и быть избранными пользуются:

1. Достигший 25 лет получатель доходов или дееспособный налогоплательщик независимо от размера выплачиваемой им подати.

2. Священнослужители и монахи всех конфессий.

3. Преподаватели и школьные учителя.

Главы церквей признаваемых **религий (по одному от каждой церкви)** входят в совет.

Совет ежегодно собирается в центре иля, утверждает бюджет и определяет размер и порядок налогообложения. Губернатор докладывает совету о состоянии финансов. Порядок налогообложения и сбор податей меняется с ростом благосостояния населения.

Один раз в пять лет губернатор и совет в соответствии с указанным порядком определяет сумму ежегодных отчислений в государственную казну. Не позже чем через три месяца после подписания договора начинается осуществление положений данного устава под наблюдением международной комиссии, созданной государствами-гарантами.

К проекту прилагается также статистическая справка о численности и составе населения.

Эрзурумский и Ванский ильче остаются вне территорий, подлежащих передаче России по Санстефанскому договору. Густонаселенные поселения этих илей - Байбурт, Эрзинджан, Малазгирт, Муш, Битлис, Ван - насчитывают, по справке, 2066000 человек. Если вычесть из этой цифры 366000, численность населения отходящих к России районов, остается 1700000 человек. [137-138]

Этнический состав этого населения:

Армяне	1 150 000
Турки	400 000
Курды-кочевники	80 000
Заза или димдики (с собственным языком)	3 500
Езиды, поклоняющиеся солнцу и имеющие свой язык	13 000
Чингины-кочевники	3 000
Греки и евреи	5 000
Ассирийцы	14 000
	1 700 000

В названных двух илях имеются 109 церквей.

Северная часть Диярбакыра, т.е., восточная часть Харпутского санджака Сиирт включают густонаселенные поселения Харпут, Эгин, Чемишкезек, Палу и Сиирт. Население:

По официальным данным	664300
Подлежащее передаче	302000
	362000

Этнический состав	
Армяне	180000
Турки	130000
Курды-кочевники	40000
Заза	2300
Езиды	2000
Ассирийцы, халкедонцы	8000
	362300

Здесь имеется 48 церквей.

Или	Сводная таблица						
	Армяне	Турки	Курды	Греки	Ассирийцы	Заза	Езиды
Эрзурум	1 150 000	400 000	80 000	5 000	14 000	25 000	13 000
Ван							
Северная часть							
Диярбекира	180 000	130 000	40 000	–	80 000	2 000	2 000
	1 330 000	530 000	120 000	5 000	220 000	37 000	15 000

[138-139]

В Эрзуруме и Ване, кроме того, 3 000 чингие

Итого:

Армяне	1 330 000
Турки	530 000
Курды	120 000
Прочие	82 000
	2 062 000 ⁵

Патриарх 30 июня вновь посетил английского посла в Стамбуле и, сообщив ему о вручении армянского проекта конгрессу, просил поддержать его⁶.

Решение Берлинского конгресса, принятое не в том виде и не в том объеме, которых ждали армяне, было определено позицией Англии. 4 июня 1878 г. между английским послом Лейердом и турецким министром иностранных дел Саффетом пашой был заключен договор, состоящий из двух статей. Англия обязывалась оказать Турции военную поддержку, если Россия вознамерится захватить, кроме Батума, Карса и Ардагана, и другие районы Анатолии, взамен Турция должна была осуществить реформы в восточных вилайетах и для облегчения осуществления английской военной миссии, передавала Кипр Англии. Договор должен был быть ратифицирован в течение месяца.

Гарантом реформы в восточных вилайетах становилась Англия. Россия, отодвинутая на второй план, стала проводить политику, направленную на срыв реформы, ослабление доверия армян к англичанам и возобновление своего влияния на них.

Армянское обращение на Берлинском конгрессе впервые было упомянуто на заседании от 4 июля 1878 г. (**конгресс работал в течение 31 дня, состоялось 20 заседаний**). Однако обсуждалось не само обращение, а п. 16 Санстефанского договора. Английский делегат лорд Солсбери потребовал не увязывать русско-турецкий договор с вопросом о реформе.

6 июня состоялось второе обсуждение, а 8 июня п. 16 договора был заменен новым текстом. Он вошел ст. 61 в Берлинский договор и гласил следующее:

«Османское правительство обязуется незамедлительно с учетом местных условий осуществить необходимые реформы в вилайетах, населенных армянами, обеспечить [139-140] их безопасность от стороны курдов и черкесов и по мере необходимости информировать великие державы о принятых мерах, а державы в свою очередь гарантируют осуществление контроля за проведением реформы».

По Берлинскому договору, Батум, Карс и Ардаган отходили под опеку России, а Баязет возвращался Турции. Было принято решение об объявлении Батума открытым портом. Котур передавался Ирану.

⁵ E. Uras. Op. cit., p 227-235; M. Leart, op. cit., p.28-30

⁶ FO. 424/72, № 10.

Стоит здесь остановиться и на ст. 62 Берлинского договора. Этой статьей утверждались обязательная свобода совести, беспрепятственное претворение в жизнь желания поменять веру или церковь без последствий - для иных гражданских прав, право на свидетельство в судах без различий в вероисповедании; консульства держав в Османской империи облечались правом защиты религиозных организаций и общин.

Ясно, что эта статья давала и армянам дополнительные права.

10 июля патриарх в очередной раз посетил английского посла. Учитывая возможности средств коммуникации того времени, можно предположить, что сведений о решениях Берлинского конгресса в Стамбул к этому времени поступить не могло. Патриарх заявил, что армяне, не имея возможности заставить Берлинский конгресс принять армянский проект, вправе рассчитывать хотя бы на покровительство держав и потребовал включения в договор соответствующего пункта⁷.

Несмотря на все старания, армяне покинули Берлин, не добившись поддержки. По некоторым сведениям, армяне, покидая Берлин, выразили протест. Они заявили, что их требования остались без внимания и что они сделали соответствующие выводы из преподанного им урока.

Армяне не добились в Берлине автономии, однако «армянский вопрос» с этого времени стал дежурным поводом для вмешательства извне во внутренние дела Османской империи и занял свое место в международной политике. Уже во время работы Берлинского конгресса среди армян Стамбула стали пропагандироваться прорусские настроения. [140-141]

⁷ FO.464/72 №99.

ГЛАВА IV.

«АРМЯНСКИЙ ВОПРОС»

I. ПОИСКИ ПУТЕЙ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕФОРМ

В директиве английского министра иностранных дел лорда Солсбери своему послу в Стамбуле Лейерду от 8 августа 1878 г. рекомендовалось проявить инициативу в склонении Османского правительства к скорейшему осуществлению предусмотренных соглашением от 4 июня (Кипр) и Берлинским договором реформ. Получив директиву, сэр Генри Лейерд 18 августа вручил турецкому правительству соответствующую ноту.

Османское правительство не возражало против реформ. В ответе на ноту Лейерда, врученном послу 24 октября, правительство излагало свои намерения по данному вопросу. В частности, сообщалось, что оно собирается с помощью офицеров из Европы создать в восточных районах страны специальное жандармское управление, осуществить переустройство системы правосудия, в ряде центральных судов учредить должность ревизоров и назначить на эти должности приглашенных из европейских стран судей¹.

Султанское правительство, в принципе готовое к осуществлению реформ, испытывало серьезные материальные затруднения. О финансовом дефиците англичане были проинформированы еще до получения официального турецкого ответа. Из донесений Лейерда слетает; что он имел беседы и с Абдулгамидом, и с главой правительства Мехметом Эсатом Саффетом пашой, и оба [141-142] они жаловались на материальные трудности и даже просили содействия английского правительства в предоставлении Турции займа в 6 млн. ф. ст².

Англия не нашла возможным предоставить заем. Из-за отсутствия средств Османское правительство не смогло приступить после Берлинского конгресса к осуществлению предусмотренных мероприятий.

Сразу после конгресса Россия начала активную пропагандистскую деятельность, направленную на подрыв доверия армян к возможности осуществления реформ и склонение их к переселению в Россию. Среди армян распространялись слухи, что намечается восстановление перешедшего к русским города Ани и превращение его в столицу Армении (**ко времени возвращения города после первой мировой войны Турции никаких восстановительных работ здесь не было осуществлено**).

Лейерд информировал султана о происходящих событиях и рекомендовал принять незамедлительные меры для наведения порядка и спокойствия в восточных вилайетах. Передав в Лондон сообщение о том, что правительство дало распоряжение командующему Восточной армии Хаккы паше обеспечить безопасность армянского населения, Лейерд добавил, что извне ведется подстрекательская работа с целью склонить армян к мятежу³.

В донесениях английских консулов из Трабзона и Эрзурума сообщалось, что в результате деятельности русских эмиссаров началось массовое переселение армян из местностей, подлежащих освобождению от русской оккупации.

Однако русские, с одной стороны, вели агитацию, поощрявшую переселение, с другой - препятствовали этому. Причина ясна: русские желали использовать возбуждение армянских масс в самой Турции. Им отводилась роль пороховой бочки, которую можно было бы взорвать в нужный момент.

Нельзя сказать, что патриаршество в этой обстановке приняло меры для успокоения населения. Патриаршество считало, что армян необходимо держать в состоянии постоянного возбуждения и после Берлинского конгресса строило свою политику исходя из этой предпосылки. Мы уже сообщали о том, что еще в 1877 г. [142-143] патриарх в беседе с английским послом упомянул о возможности армянского восстания, если это потребует для привлечения внимания Европы.

Эсат Арас знакомит нас с разъяснениями патриарха, данными им в ответ на обвинения Армянскому национальному совету.

¹ FO.424/76 №23.

² FO. 424/73 № 261.

³ FO. 424/74 No 388.

В зачитанном 21 июля 1878 г. на заседании совета письменном заявлении патриарх объясняет:

«Сейчас уже нет вопроса о Боснии-Герцеговине и о политическом положении Болгарии, но существует уже десять лет армянский вопрос. Этот вопрос вызван враждебностью, с которой столкнулись армяне в Армении... Боснийские и болгарские дела возникли позже. В связи с этими делами и был поднят вопрос о национальной независимости...

Османы истекли кровью на поле битвы и, несмотря на жертвы, потерпели поражение и сегодня от одного лишь слова «христиане», которых они считают виновными во всех бедах, испытывают чрезмерное возбуждение. Как никогда прежде нам требуются осторожность и дальновидность и в то же время активные действия...

Я и мои уважаемые сподвижники начали свою деятельность тогда, когда османы только направили своих полномочных представителей в Адрианополь.

Добившись включения ст. 16 в Санстефанский договор, мы, воодушевленные успехом, с новыми силами продолжили дело... Ст. 16 должна была претерпеть коренные изменения... Граница по Евфрату по политическим соображениям противоречила интересам Англии.. Англия увидела во включенной в договор статье лишь желание одной из держав утвердиться на Евфрате. Согласиться с этим она не могла...

Любой непредвзятый подход показывает, что если бы англотурецкое соглашение не гарантировало осуществление реформ в пользу христианского народа, державы все равно приняли бы соответствующее решение. Ст. 61 Берлинского договора именно об этом и свидетельствует.

Если что-то и огорчило нас в этой статье, то это затягивание решения нашего вопроса, то, что не оправдались надежды нации на вознаграждение в будущем. Но какая нация в один миг достигла своих устремлений...

По этой причине я счел целесообразным предъявить [143-144] жалобы здесь - послам, в Берлине - поддержать наших представителей. Продолжим начатое дело. Подобные дела не могут быть осуществлены в один день и в одиночку. Будущее требует мобилизации. Не будем распыляться. Вернемся в Армению. Соберем в Армении самых достойных представителей нации, уважаемых людей, патриотов, просветителей, пастырей. Воспитатели, учителя, горячая молодежь, собирайтесь в Армении...»⁴

Патриарх подвел итог проделанной работе и наметил план действий на будущее. Когда английский посол обратил внимание патриарха на беспорядки в восточных районах, и, предупредив о возможных печальных последствиях мятежей, рекомендовал предпринять превентивные меры, патриарх заявил, что армяне обвиняют его в обмане, что пока Армении не будет предоставлена автономия, волнения не прекратятся, правительство, дескать, потеряло доверие и его можно восстановить, если только в Армению будет назначен губернатор – армянин⁵.

Из Английских документов становится ясным, что англичане не были сторонниками идеи назначения губернатором армянина. Английский консул в Трабзоне Альфред Блютт писал о действительно негодном управлении восточными вилайетами, но отмечал при этом, что это отражается не только на армянах, но в еще большей мере на мусульманах, которые в отличие от немусульман не имеют возможности искать покровительства и вмешательства по их жалобам европейских консулов. Далее он подчеркивает, что назначение армянского губернатора облегчит осуществление русских интриг и ущемит английские интересы⁶.

Англия для более успешного отражения происков России, а также для ускорения осуществления реформ к концу 1878 г. направила в самые значительные восточные вилайеты своих военных консулов. В Диярбекир прибыл уже известный нам майор Троттер, в Ван - капитан Клейтон и в Эрзурум - капитан Эверет. Османское правительство было недовольно самоуправством англичан.

4 декабря 1878 г. глава Османского правительства [144-145] Саффет паша был отстранен от должности, его место занял член кабинета Хайретдин паша - тунисец по происхождению. Причиной отставки стал, как говорили, донос о якобы готовившемся главным министром и его кабинетом свержении султана.

В объявленной правительственной программе упоминалась и реформа, осуществление которой возлагалось на главного министра.

В феврале 1879 г. Хайретдин паша принял решение направить в восточные вилайеты специальные комиссии с целью изучения сложившегося здесь положения и рассмотрения поступив-

⁴ E. Uras. Op. cit., s. 256-266.

⁵ FO. 424/74 № 503.

⁶ FO. 424/70 № 541.

ших от армян жалоб. В каждую из комиссий, состоявшую из трех членов, включалось по одному армянину. В Эрзурум и Ван направилась комиссия во главе с Юсуфом пашой, в нее был включен Нуриян; в Диарбекир выехали Абидин паша, от армянской стороны - Манас; Саит паша вместе с Саркисом отправились в Алеппо.

В Эрзуруме комиссии от имени армян был вручен проект реформы, подготовленный патриаршеством, копия проекта одновременно была вручена английскому послу в Стамбуле. У нас нет никаких сведений о реакции на проект, поэтому мы сочли возможным не останавливаться на его содержании, однако отметим, что в документе нет упоминаний ни об автономии, ни о губернаторе из числа армян.

Реформа сводилась к созданию полицейской и жандармской организаций, но опустевшая казна не дала возможности приступить к осуществлению этого намерения. 1879 г. прошел в пустых и безрезультатных переговорах о реформах между английским посольством, патриаршеством и правительством.

Монополия Англии на контроль за осуществлением реформы, соперничество ее с Россией, прибытие английских военных консулов в различные восточные районы, а также рост жалоб, передаваемых через них, не могли не вызвать беспокойства правительства и султана. Особые подозрения в подстрекательской деятельности возникли в отношении патриаршества, которое развило бурную активность по поводу автономии и готовило волнения в восточных районах. Восстание 1878 г. в Зейтуне (подробно об этом в разделе о восстаниях) показало, что армяне собираются искусственно создать в Анатолии проблему вроде сербской или болгарской. Обоснованность этих предположений подтверждается и рассекреченными [145-146] сейчас английскими архивными документами.

В подобной атмосфере наступил 1880 г. А в марте к власти в Англии пришла либеральная партия, правительство возглавил Гладстон, министром иностранных дел стал лорд Гренвилл.

2. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМЫ

Об отношении Гладстона к туркам мы уже говорили выше. Его проармянская политика не стала неожиданностью. Однако если лорд Солсбери, министр иностранных дел предыдущего кабинета, в решении вопроса действовал самостоятельно, не апеллируя к другим державам, то его преемник Гренвилл занял иную позицию, приглашая союзников к совместным действиям.

Направив в мае директиву своим послам в Париже, Берлине, Вене, Петербурге и Риме, он потребовал от них получения согласия правительств соответствующих стран к совместным действиям по принуждению Османского правительства к выполнению ст. 61 Берлинского договора.

Одновременно Гренвилл отозвал Лейерда из Стамбула, заменив его Гошеном, на которого возлагалась ответственная роль. Прежде чем перейти к изучению деятельности Гошена в Стамбуле, считаем небезынтересным ознакомить читателя с последним донесением Лейерда в свое министерство (приказа об отзыве в Лондон он еще не получил):

«Ожидавшие незамедлительных действий Англии по претворению в жизнь реформы после обнародования Кипрского соглашения армяне обескуражены не оправдавшимися надеждами, и Россия, воспользовавшись этим, стала склонять их к обращению к ней за помощью. Подобная ситуация может подготовить почву для захвата русскими и этих вилайетов. Османская империя должна перейти к действиям.

Армяне готовы согласиться и на полунезависимость, если нет возможности добиться для них автономии. Однако в нынешних условиях обеспечение им подобной возможности завершилось бы трагедией для армян. Ибо составляя повсеместно, а в некоторых местностях значительное меньшинство, армяне подверглись бы избиению со стороны большинства народа, а это открыло бы русским [146-147] путь для вмешательства. Предоставление русскими автономии или независимости армянам не ожидается, поэтому армяне неизбежно растворятся и исчезнут в недрах Российской империи»¹.

Трудно опровергнуть эти рассуждения Лейерда. Однако Гренвилл думал иначе и планировал предоставление армянам независимости. Для осуществления своих намерений ему необходимо было заручиться поддержкой России. Россия же, зная о притязаниях Англии на Аравию, не видела для себя выгод от создания независимой Армении. Османская империя, в свою очередь, осознав, что Англия отказалась от защиты ее интересов и стремится урвать от нее все что возможно, стала искать сближения с Россией.

¹ FO. 424/98 №67.

Вряд ли подобный шаг султана был ошибочным. Однако он не смог предотвратить начала раздела Османского государства. В 1881 г. Франция захватила Тунис, а в том же году Теселия была передана Греции, в 1882 г. Англия оккупировала Египет, в 1885 г. Восточная Фракия была присоединена к Болгарии. В 1897 г. Турция одержала победу в войне с Грецией, но, несмотря на победу, оказалась вынужденной предоставить автономию Криту. Абдулгамид не мог предвидеть всех этих событий, но можно предположить, что, понимая слабость собственных позиций в Африке, он был полон решимости защитить свои владения в Анатолии от притязаний Европы.

Османская империя разваливалась, власть переживала кризис. Неизменной оставалась монархия, для сохранения которой султан постоянно менял правительственные кабинеты. Чтобы убедиться в нестабильности обстановки в стране, достаточно вспомнить о бесконечных назначениях султаном садразамов (**глав правительств**) в период от Берлинского конгресса до объявления второго манифеста о конституции. За 30 лет было назначено 18 садразамов, 14 из них сменяли друг друга в самые критические для страны 18 лет - 1878-1896 г.г. Ожидать эффективного управления в подобной ситуации было бы, по меньшей мере, наивно.

Ко времени прибытия Гошена в Стамбул в июне 1880 г. между державами было достигнуто согласие о совместных действиях. Садразамом в то время был Мехмет Кадри паша, а министром иностранных дел - находившийся [147-148] в Диярбекире во главе специальной комиссии Абидин паша.

11 июня 1880 г. Абинину паше была вручена совместная нота шести государств. В ней наряду с различными сторонами проведения реформы затрагивался и «армянский вопрос», запрашивались сведения о проделанной по выполнению ст. 61 Берлинского договора работе, заявлялось, что великие державы продолжают считать намеченные меры соответствующими интересам Османской империи и Европы и что ответственность за задержку их выполнения ложится на Османское правительство.

Гошен не имел ни времени, ни возможности узнать мнение по данному поводу своих сотрудников до вручения ноты. Он это сделал позже, собрав письменные справки от сотрудников посольства и консулов. Среди справок имеется пространная записка полковника Вильсона от 16 июня, которую новый посол в неизменном виде направил министру Гренвиллу.

«Армяне григорианского, католического и протестантского вероисповеданий не могут прийти к общему мнению, - пишет Вильсон. - Даже армяне-григориане не могут сговориться между собой в вопросах местной политики (**мы пропускаем здесь многословные рассуждения о недостатках и пороках армянского национального характера - автор**). Смешанное население Анатолии не прониклось в должной мере мыслью о необходимости осуществления реформ в европейском понимании. Народные массы в целом бескультурны и нецивилизованны. Реформа включает в себя следующее: созыв парламента (**собранный 13 февраля 1878 г. меджлис через одиннадцать месяцев был разогнан султаном**), принятие необходимых законов, исполнение закона о вилайетах, принятого в 1867 г., ликвидация системы конфессионального управления, совершенствование закона о государственной службе, привлечение к службе христиан, упорядочение бюджета местных органов власти, реформа налоговой системы, судебной системы, принятие закона о культуре, принятие закона о борьбе со взяточничеством и вымогательством, реформа тюремной системы, создание действенной жандармской службы и назначение на жандармские должности европейских офицеров, привлечение к службе в жандармерии и христиан, административная реформа, совершенствование системы образования, обеспечение свободы печати, улучшение промышленности [148-149] и передача ее в введение иностранного капитала»².

Все это на самом деле справедливо, но в справке нет ни слова об источнике финансирования реформ. В донесениях же консулов сообщалось о том, что армяне готовятся выйти из-под турецкого управления и получить автономию.

В частности, английский консул в Эрзуруме писал 25 июня, что армяне не надеются на помощь Европы в обеспечении их автономии и готовятся к самостоятельным действиям, что прибывшие из Стамбула учителя подстрекают народ, который копит оружие, - во всех армянских домах имеется оружие, - что пока армяне не готовы к выступлению, но ожидаются серьезные беспорядки³.

Османское правительство 5 июля 1880 г. дало общий ответ на ноту 6 государств.

Абидин паша, подпись которого стояла под документом, извещая о проводимой в восточных районах ревизионной работе, уверял, что в административных центрах будут созданы органы управления, которые будут возглавляться представителями большинства населения района и

² FO. 424/S06. № 246.

³ FO. 424/107. №2.

включать заместителя из меньшинства и 4-6 членов, власть на местах будет передана этим органам, в каждом населенном пункте будет свой жандарм, а в областях будут созданы жандармские управления, правосудие будет совершаться выездными судами, будет увеличена численность чиновников из немусульман, доступ которым к государственной службе открыт и в настоящее время, из доходов илей после вычета всех местных расходов десятая часть будет выделяться на местное строительство и образование, готовится общий устав для всех анатолийских илей. Завершалась нота ставкой: «Считаю необходимым довести до вашего сведения, что структура населения Ванского, Диярбекирского, Битлисского, Эрзурумского и Сивасского илей, в которых проживают армяне, в настоящее время по итогам правительственной переписи складывается следующим образом: 17% армян, 4%-лиц иного немусульманского происхождения и до 79%-мусульман».

Гошен обратил внимание на информацию об армянском населении. Он уже имел данные, представленные [149-150] ему армянским патриархом. Английский посол решил прояснить ситуацию - именно по его поручению были выполнены подсчеты майора Троттера. В результате ответ Абидина паши был сочтен неудовлетворительным, и послы 6 государств в Стамбуле приступили к обсуждению вопроса о предъявлении Османскому правительству новой совместной, ноты Патриарха, снабжая послов соответствующими сведениями, окольным путем оказывал влияние на обсуждение.

В конце концов новая нота, согласованная с правительствами подписавших ее послов, 7 сентября 1880 г. была вручена Абидину паше, однако через три дня состоялась очередная смена кабинета, который и должен был теперь ответить на ноту.

Текст второй ноты чрезвычайно обширен. Приведем лишь выдержки из нее.

«6 государств, отмечая неудовлетворительность со всех точек зрения объяснений Абидина паши и несоответствие их требованиям ст. 61 Берлинского договора, в частности, останавливаются на следующих моментах.

Не раскрывается характер реформирования системы правосудия. Хотя перспектива распространения реформ на все вилайеты вызывает удовлетворение, но прежде всего необходимо осуществить их в илях, упомянутых в ст. 61. Не только руководители населенных пунктов, но и иные чиновники высокого ранга должны назначаться из представителей той части населения, которая составляет большинство в районе. В жандармерию должны быть приняты на службу офицеры и рядовые жандармы из представителей немусульман. Должны быть расширены полномочия губернаторов. Вопрос о составе населения должен быть в короткое время изучен специальной комиссией, но это не должно задерживать решения других проблем»⁴.

Эту совместную ноту турецкая сторона оставила без ответа. Вместе с тем в ноте державам, направленной министром иностранных дел Асимом пашой 3 октября 1880 г., говорилось о реформе в Восточной Фракии. В ней затрагивался и вопрос о восточных вилайетах, содержались сведения о результатах работы специальных [150-151] комиссий, в том числе возглавленной Бакером пашой, и принятых в связи с этим решениях.

Сообщалось, что в Диярбекире, Битлисе, Ване и Эрзуруме будут реформированы суды, созданы новые полицейские и жандармские организации. Жандармские полковники будут назначаться военным министерством, остальные офицеры, выбранные полковым собранием, подлежат утверждению военным министром. Реорганизация управления населенными пунктами, о чем говорилось в ноте от 5 июля 1880 г., за короткое время будет завершена. 10% доходов вилайетов будут выделяться на нужды строительства и просвещения данных вилайетов. Государственная служба в гражданских учреждениях илей будет предоставляться представителям всех слоев населения. Соответствующие судебные органы подготовят необходимые кодексы и иные законы.

По существу был дан исчерпывающий ответ на ноту 6 государств. Однако последние, и прежде всего Англия, не признали это ответом на свою ноту, и между Англией и Османским правительством начались препирательства. Не останавливаясь подробно на перипетиях борьбы, перечислим главные ее моменты.

В телеграмме в свое министерство от 16 ноября 1880 г. посол Гошен, коснувшись отсутствия ответа с турецкой стороны на совместную ноту европейских государств, предупреждает, что армяне теряют терпение и могут восстать и что в этой связи была бы уместной новая совместная инициатива государств, подписавших Берлинский договор. (FO. 424/ 107 № 194).

Правительство Гладстона давно было готово к подобной инициативе. Однако Россия не желала отвлекаться от решения вопроса о Черногории и Греции; Германия и Австрия, в свою очередь, не считали целесообразным оказывать давление на Османскую империю. Именно по этим

⁴ Оригинал ноты составлен на французском языке и приведен на стр. 32-37 книги Леарта, турецкий перевод помещен в книге Эсата Ураса, стр. 287-293.

причинам Гренвилл не смог направить Гошену ожидаемую инструкцию о совместных действиях держав.

В марте 1881 г. русский царь Александр II стал жертвой покушения. После убийства царя в России началась реакция - удушались любые формы освободительного движения, усилилась русификаторская политика. Русские перестали интересоваться вопросом реформы в пользу армян в Османской империи. Англия оказалась в данном случае в одиночестве.

Вплоть до самого отъезда из Стамбула в июне 1881 г. [151-152] Гошен уже не предпринимал никаких шагов в данном направлении. Послом Англии в Турции стал лорд Дафферн, который на первой же встрече с султаном Абдулгамидом затронул «армянский вопрос» и настаивал на направлении в район достойного губернатора⁵. Те же взгляды были повторены послом и садразаму Саиту паше в июле во время первой встречи с главой турецкого правительства.

Английское посольство, не ограничившись пожеланиями, приступило к разработке плана осуществления реформы. Следуя примеру Гошена, новый посол поручил подготовить очередной проект полковнику Вильсону⁶.

23 августа Дафферн в донесении министерству сообщает о своем очередном посещении 22 августа садразама и беседе с ним о новом проекте⁷. Полковник Вильсон и майор Троттер представили послу записку, посвященную реформам.

29 августа Дафферн собрал в посольстве послов 5 других держав и предложил им направить турецкому правительству еще одну совместную ноту с требованием дать ответ на ноту от 7 сентября 1880 г.

9 сентября 1881 г. состоялось второе совещание послов в английском посольстве. Дафферн предложил предъявить туркам ноту 6 держав с рекомендацией направить на Восток губернатора и, подтвердив неизменность положений ноты от 7 сентября 1880 г., повторить требование о необходимости осуществления реформ. Кроме того, английский посол предложил разработать совместный проект реформы.

Послы согласились сообщить своим правительствам о предложениях англичан и ждать указаний. Русский посол выступил с рекомендацией устно довести до сведения турецкого правительства мнение каждого из послов в идентичных выражениях, что было одобрено остальными участниками совещания⁸.

15 сентября Дафферн был принят Абдулгамидом. В ходе беседы Дафферн высказался в том плане, что назначение на Восток губернатора, смогло бы приостановить поток жалоб от населения и тем самым обеспечить выигрыш во времени для осуществления реформ. Из донесения Дафферна от 19 сентября 1881 г. мы узнаем, [152-153] что султан Абдулгамид обещал послу направить на Восток в течение месяца высокопоставленного чиновника⁹.

1 октября 1881 г. послы вновь собрались в английском посольстве для ознакомления с проектом, подготовленным Вильсоном и Троттером. Было поручено русскому послу совместно с Дафферном подготовить соответствующий меморандум и обсудить его на следующем собрании послов.

С наступлением ноября Дафферн неожиданно развивает бурную деятельность, он обращается в различные инстанции, интересуется судьбой решения о направлении в восточные вилайеты губернатора. Ему было сообщено, что проект реформы находится в стадии доработки и в ближайшее время будет представлен ему для сведения¹⁰. Активность Дафферна пришлась на время, когда разразился мятеж в Зейтуне, речь о котором впереди.

22 ноября Дафферн вместе с русским послом посетили министра иностранных дел Асима пашу и подняли вопрос о назначении губернатора.

Узнав от секретаря Министерства иностранных дел Артина о том, что султан без согласия немцев не предпримет никаких мер в решении «армянского вопроса», Дафферн в декабре просит свое министерство оказать воздействие на Германию¹¹. Однако Германия решила не вмешиваться активно в ситуацию. Не дали результатов и попытки англичан оказать воздействие на Австрию.

14 января 1882 г. Дафферн был принят султаном, заявившим, что несмотря на трудности, решается вопрос о восточных границах, определенных Берлинским договором, продвигается и

⁵ FO. 424/123, № 6.

⁶ FO. 424/123, № 104-2.

⁷ FO. 424/123, № 75.

⁸ FO. 424/123, № 113.

⁹ FO.424/123, №126.

¹⁰ FO. 424/123, № 180.

¹¹ FO. 424/123. № 215.

вопрос о реформах, назначение губернатора задерживается из-за отсутствия подходящей кандидатуры¹².

И в 1882 г. Англия пытается склонить Германию к совместным действиям. Министерство иностранных дел Германии 22 апреля 1882 г. направило в немецкое посольство в Лондоне директиву № 169, в которой указывалось, что вмешательство во внутренние дела Турции может привести к потере доверия султана к Германии, [153-154] в то время как интересы мира в Европе требуют сохранения сложившихся доверительных отношений¹³.

Волнения в Эрзуруме оказали влияние и на действия держав, в 1882 г. иных акций с их стороны не было предпринято.

Форин офис, убедившись в тщетности своих попыток склонить другие державы к совместным действиям и видя безрезультатность своих собственных усилий, решил изменить тактику. 10 мая 1883 г. Дафферн, исполняя директиву своего правительства, вновь посетил султана и в ходе обсуждения армянского вопроса напомнил ему, что Кипрское соглашение от 4 июня 1878 г. возлагает обязанности и на Англию, и на Турцию, и если Турция не осуществит реформы, тем самым не выполнив свою долю обязательств, то и Англия будет считать себя свободной от обязанности гарантировать защиту Турции.

Султан в ответ поинтересовался, отчего же англичане продолжают оставаться на Кипре. Таким образом, и этот демарш английской дипломатии не дал результатов.

Министр иностранных дел Англии Гренвилл и в 1883 г. пытался убедить Германию и Австрию в необходимости совместных действий, но так и не добился успеха. В директиве № 9, направленной 17 мая 1883 г. в Лондон, немецкий министр иностранных дел подчеркивал: «Не могу понять, какая польза Англии от ослабления султана. На конгрессе вопрос об армянской реформе обсуждался с практических и теоретических позиций. Предполагалось, что это может пригодиться затем в парламентских дебатах. С практической точки зрения реформа приведет к сомнительным результатам, она для армян - обоюдоострый меч. На наш взгляд, ослабление жизнеспособности Османской империи и разрыв связей армян с Турцией не должны быть целью английской политики. Подобное вмешательство во внутренние дела лучший путь к созданию затруднений. Исходя из интересов мира в Европе и спокойствия на Востоке, считаю инициативу лорда Дафферна бесперспективной»¹⁴.

Австрийское министерство было не столь категоричным, но и оно не скрывало, что не желает терять дружбы [154-155] султана и не может присоединиться к Англии для совместных действий.

Упорство, с которым англичане добивались своей цели проявилось в захвате ими Египта. О многом говорит и заявление о том, что Англия считает себя свободной от обязательств, определенных Кипрским соглашением, хотя ее присутствие на Кипре и продолжалось (**Англия до самого Лозаннского договора не денонсировала соглашения от 4 июня 1978 г.**).

Крутой поворот во внешней политике Англии послужил основной причиной, толкнувшей Османскую империю к сближению с противной силой. Этим объясняется прибытие в Турцию весной 1882 г. Фон дер Гольца, приступившего к модернизации османской армии.

Гренвилл, не считаясь с позицией Германии и Австрии, настойчиво продолжал свою линию. Требования Англии остались без ответа, и 1883 г. завершился без каких-либо существенных осложнений.

После 1883 г. резко изменилось отношение России к армянам, даже к связям российских армян с турецкими русские стали относиться неодобрительно. Англия осталась в одиночестве.

В 1885 г. либералы потерпели поражение на парламентских выборах, премьер-министром стал лорд Солсбери. Однако вскоре были проведены новые выборы, и премьер-министром вновь стал Гладстон.

Одним из первых вопросов, решением которых занялся новый министр иностранных дел лорд Росбери, как и ожидалось, стал вопрос об армянской реформе. В июне 1886 г. он поручил английскому послу в Стамбуле сэру Э. Торнтону напомнить турецкому правительству о необходимости выполнения положений ст. 61. Берлинского трактата.

Посол счел необходимым не ограничиваться устным запросом, и 16 августа 1886 г., посетив турецкого министра иностранных дел, вручил ему меморандум, вызвавший лишь раздражение турецкого правительства, глава которого Мехмет Кямилъ паша даже настаивал на возвращении его английскому послу.

¹² FO. 424/123. № 22.

¹³ Die Grosse Politik. Band 9. № 2183.

¹⁴ Ibidem.

Эта английская акция была встречена крайне отрицательно со стороны Германии и Австрии. Как раз в этот период Форин офис возглавил лорд Айдесли, вынужденный дать разъяснения на немецкий и австрийский запросы. Он заявил, что вызвавшая недовольство Германки и Австрии инструкция исходила не от него и [155-156] что посол допустил ошибку, не обратившись к новому министру за указаниями о дальнейших действиях.

3. ПОДГОТОВКА АРМЯН К восстаниям

Вспомните заявление армянского патриарха в беседе с английским послом накануне Берлинского конгресса о том, что если для привлечения внимания европейских держав необходимо восстание, его организация не составит особого труда. Говорилось ранее и о том, что после конгресса, выступая в армянском национальном собрании, патриарх призвал учительство, интеллигенцию, «пламенную молодежь» двинуться в восточные районы.

В сообщениях английских консулов из восточных вилайетов начиная с 1880 г. отмечается некоторое оживление среди армян. В тот период на Востоке Турции, помимо Трабзона, имели свои консульства лишь Англия (в Эрзуруме, Диярбекире и Ване) и Россия (з Эрзуруме и Ване).

В нашем распоряжении имеются и донесения официальных учреждений, поступившие в министерство внутренних дел. Однако они не вскрывают корней событий, поэтому мы в основном опираемся на консульские донесения, содержащие ценную информацию, полученную непосредственно из армянских источников.

Капитан Клейтон 12 октября 1880 г. сообщал из Вана, что в русской Армении для вооружения турецких армян созданы специальные общества, располагающие агентурой, переправляющей оружие через границу¹.

В ноябре Клейтон доносил, что армяне готовятся к восстанию. Он также сообщал, что по словам американского миссионера в Ване, из России регулярно поступает оружие².

Капитан Эверетт из Эрзурума писал примерно то же относительно своего района. В донесении от 24 ноября он утверждает, что окончательно установлен факт сбора оружия в России, которое, безусловно, не будет использовано в самой России, а предназначается для армян, проживающих в Турции. Он пишет также, что информация подтверждена и русским консулом в Эрзуруме, [156-157] Обермюллером, не располагающим, правда, сведениями об отношении его правительства к этому делу³.

23 декабря 1880 г. английский консул в Измире полковник Вильсон, ссылаясь на агентурные сведения, доносит о готовности армян прибегнуть к насилию, а также сообщает о перемещениях больших групп молодежи, концентрирующихся в Стамбуле, Тифлисе и Ване. К донесению приложена справка лейтенанта Герберта Чермсайда, сообщавшего, что восстание может начаться в Ване и что, как ему стало известно из попавшего к нему письма к жене некоего доктора Руффрениана, проживавшего в Турции, а затем переехавшего в Ыгдыр (Россия), доктор этот возглавил созданную в России антитурецкую организацию⁴.

Клейтон из Вана в последние дни 1880 г. писал об информации, полученной от русского консула майора Камсарагана, о том, что армяне готовятся к восстанию, а русский консул призывает их к благоразумию⁵.

Консул в Трабзоне Альфред Билотти сообщал о своей беседе 5 марта 1881 г. с русским генеральным консулом, который сказал, что русский консул в Ване, армянин по происхождению, занят подстрекательством армян, о чем он сообщил своему правительству, после чего его отозвали. Его сменил воспитанник генерала Игнатьева бывший главный переводчик посольства Белоцеркович, сыгравший активную роль в болгарском восстании⁶.

В начале 1882 г. эрзурумский консул Эверетт сообщил о явных признаках подготовки армян к восстанию. Консул располагал двумя документами на армянском языке, используемыми при вербовке добровольцев. Первый документ удостоверял принадлежность его обладателя к добровольцам, во втором - указывались его обязанности. Эверетт сообщал также, что судя по бумаге, документы отпечатаны в России, а по сведениям, содержащимся в них, их выпуск относится к периоду между декабрем 1880 и августом 1881 г.⁷

¹ FO. 424/107. № 194-1.

² FO. 424/107. № 185, 212.

³ FO. 424/107. №213.

⁴ FO. 424/122. № 1.

⁵ FO. 424/122. № 35.

⁶ FO. 424/122. № 54.

⁷ FO. 424/132. № 36.

Получив информацию, Дафферн дал указание своим консулам утаить ее от местных властей.

В июне 1882 г. Эверетт, ссылаясь на совершенно достоверный источник, доносил, что армяне готовят население [157-158] к восстанию, пробуждая в нем националистические чувства, что работа эта ведется на большой территории, вплоть до Муша и Вана на юге, что Ван превращен в один из центров движения, поддерживаемого Россией, главным агентом которой является русский консул в Ване Камсараган⁸.

9 декабря 1882 г. эрзурумский консул Эйре сообщал, по власти арестовали 40 человек и обнародовали имена около 700 лиц, обвиняемых в подготовке восстания⁹.

Работу в Ване возглавляли Хримян и Портокалян. Разоблачение заговорщиков в Эрзуруме и последовавшие затем аресты, а также запрет на пребывание в Ване Портокаляна вынудили его вместе с группой единомышленников бежать за пределы Турции. Он поселился в Марселе и в 1885 г. стал выпускать выходящую и по сей день газету «Армения». Один из приближенных Портокаляна некто Аветисян вскоре вернулся в Ван и основал партию под названием «Арменакан».

Вслед за Портокаляном в Марселе группа армян в Англии наладила выпуск газеты «Аястан», а немного погодя им удалось создать здесь Англо-армянский комитет, в который вошли и некоторые из деятелей Либеральной партии. Очень скоро этот комитет превратился в один из главных центров армянской пропаганды.

В 1885 г. как уже сказано, создается партия «Арменакан», в 1887 г. в Швейцарии организуется партия «Гнчак», вслед за нею основывается «Дашнакцутюн». Вся подготовка к восстанию концентрируется с этого времени в руках этих партий и комитетов.

4. ОБЩЕСТВА, КОМИТЕТЫ

Первым армянским обществом на территории Османской империи стал созданный в 1860 г. в Стамбуле «Благотворительный союз», среди основателей которого находились такие известные деятели, как Х. Шишмакян, М. Бешикташьян, Н. Сивачиян, С. Тагворян и д-р Х. Катибян. Целью Союза являлся подъем и развитие Киликии. Общество это не занималось подпольной деятельностью, но известно, что некоторые из его членов, прежде [158-159] всего Хасип Шишмакян и Мкртыч Бешикташьян, приняли участие в зейтунских событиях 1862 г¹.

Между 1870 и 1880 г. появились такие общества, как «Араратец» в Ване, «Любители школы» и «Восток» в Муше, «Женщины-националистки» в Эрзуруме. Позже «Араратец», «Любители школы» и «Восток» слились в «Объединенное армянское общество». Все эти общества занимались социальными проблемами².

Но одновременно создавались и экстремистко - террористические организации. В 1878 г. в Ване было создано общество «Черный крест», аналогичное американскому **куклукс-клану**. В 1881 г. в Эрзуруме появилось общество «Защитников родины», целью которого являлось вооружение армян для защиты от нападений. В 1882 г. подрывная деятельность этого общества была разоблачена властями, а члены его арестованы. Таким образом, оно смогло просуществовать лишь с мая 1881 г. по конец 1882 г., т. е. всего 1,5 года.

С деятельностью политической партии «Арменакан» тесно связано имя Мкртыча Портокаляна, хотя к ее созданию он не имеет отношения. Портокалян родился в 1848 г. в Стамбуле. Долгие годы он провел в Ване, где учительствовал в открытой им школе, воспитавшей поколения террористов³. В 1885 г., как уже упоминалось, он переехал во Францию и начал выпускать газету «Армения». Объявив себя патриотом Турции, он впоследствии занял экстремистскую позицию и выдвинул лозунг: Без кровопролития нельзя завоевать свободу.

Летом 1885 г. 9 учеников Портокаляна: Мкртыч Терлемезян (**Аветисян**), Григор Терлемезян, Рубен Шатаварян, Григор Адиян, Григор Аджемян. М. Барутчиян, Геворк Ханджиян и Гарегин Манукян - прибыли в Турцию как представители газеты «Армения» и основали партию «Арменакан». Предполагается, что возглавлял группу Аветисян, поддерживающий связь с г. Портокаляном. Несмотря на прослеживаемую связь «Армении» с партией, газета не стала официальным органом «Арменакана». Распространение ее было запрещено в Турции в 1885 г. но нелегально она

⁸ FO. 424/132. № 101.

⁹ Ibid., №143.

¹ L. Nalbandian. The Armenian Revolutionary Movement. Los Angeles, 1973, p. 71

² E. Uras. Op. cit., p. 421.

³ L. Nalbandian. Op. cit., p. 94.

поступала в страну и после этого. Кстати, в 1886 г. было запрещено распространение «Армении» и в России. [159-160]

Программа партии, зафиксированная в 7-8 рукописных копиях, была выпущена типографским способом лишь после второй мировой войны⁴. Коротко суть программы сводится к следующему: причина создания партии продиктована стремлением вооруженным путем добиться права на самоуправление армян. Членами партии могут быть **только армяне**. Для достижения поставленной цели необходимо объединить армян-националистов, распространять революционные идеи, обучать членов партии обращению с оружием, подчинить их военной дисциплине, обеспечить снабжение оружием и денежными средствами, создать партизанские отряды, готовить народ к общенациональному выступлению. Партия будет состоять из действительных членов и кандидатов в члены. Последние будут оказывать партии лишь материальную поддержку. Во главе партии стоит центральная организация, на местах действуют местные комитеты. Центральная организация включает в себя представителей местных комитетов. Кроме того, создается специальный комитет для связи с другими революционными группами.

Известно, что обучение военному делу осуществлялось русским консулом майором Камсараганом в ванской армянской школе.

В книге Налбандяна упомянуты такие акции партии, как вооруженные стычки с турецкими регулярными воинскими частями, организованные тремя комитетчиками (**Ованесом Агрипасяном, Варганом Голосяном и Карапетом Кулаксызяном**), переодетыми в курдов; нападение Аветисяна с тремя сообщниками на курдское кочевье; убийство полицейского чиновника в Ване, осуществленное 16 октября 1892 г., и другие преступления. Есть предположения, что партия «Арменакан» была преобразована впоследствии в партию «Рамгавар».

Еще более кровавыми преступлениями отмечена деятельность партий «Гнчак» и «Дашнакцютюн». Революционная партия «Гнчак».

Создатели партии - выходцы из Турции. Они учились в Париже и впоследствии ни разу не ступали на турецкую землю. Несмотря на то, что все они происходили из зажиточных семей, они увлекались марксистской теорией. Объединили их Портакалян и выпускаемая им [160-161] газета. Мысль о создании партии была высказана сначала Аветисом Назарбегяном, автором ряда эмоциональных статей в «Армении». Летом 1886 г. Аветис вместе со своей невестой Марианной Варданян выехал из Парижа в Женеву, обоим в то время было по 20 лет. В Женеве они познакомились с выходцами из России студентами Габриэлем Кафяном, Рубеном Ханазадом, Николаем Мартиняном и Мкртычем Манучаряном, читателями «Армении», которая отличалась особым пристрастием к описанию «страданий» турецких армян. Главной темой бесед шестерых молодых людей, не знакомых с Турцией, стала проблема освобождения турецких армян. Со временем Манучарян отделился от группы, но к ней присоединился прибывший из Монпелье студент Геворк Хараджан.

Группа, запланировавшая создать организацию, обратилась к Портакалян с предложением возглавить ее, но не получила согласия. Тогда 6 студентов решили приступить к изданию своей газеты и открыли кампанию по сбору средств. Типографский шрифт для армянской газеты был запрошен в мхитаристском монастыре в Вене. В конце 1886 г. был создан комитет из трех человек (**Назарбегян, Варданян и Хараджан**) для составления программы организации. Ниже приводятся основные положения программы Революционной партии «Гнчак».

1. Существующий строй должен быть ликвидирован революционным путем и взамен него создано новое общество, опирающееся на экономическую реальность и социальную справедливость.

2. Ближайшей целью партии является обеспечение политической и национальной независимости Турецкой Армении. По достижении этой цели будут приложены усилия для решения некоторых политических и экономических задач. Политические задачи следующие:

- создание представительного народного парламента путем всеобщих и прямых выборов;
- избрание народных представителей от всех классов общества;
- широкая территориальная автономия;
- широкая административная автономия;
- право каждой личности занимать любые должности;
- полная свобода печати, слова, совести, собраний, организаций и выбора; [161-162]
- общая воинская повинность.

3. Экономические задачи будут определены после тщательного изучения нужд и чаяний народа. Установление прогрессивного налогообложения доходов, превышающих определенный минимум.

⁴ Ibid., p.97-98.

4. Осуществление революции в Турции будет проходить с помощью пропаганды, методов неповиновения, организации террора в рамках рабоче-крестьянского движения.

Пропаганда заключается в объяснении народу причин антиправительственного восстания и указании времени его начала. Неповиновение и террор необходимы для воодушевления народа. Основными проявлениями неповиновения являются антиправительственные демонстрации, отказ от уплаты податей, требование реформ, ненависть к аристократическим классам. Террор - это метод защиты народа и завоевания его доверия. Партия направляет террор против османского правительства, но не только. Среди объектов террора также прислужники правительства турецкого и армянского происхождения, шпионы и доносчики.

5. Для осуществления террора создается специальная организация.

6. Партия возглавляется центральным комитетом. Создаются две революционные группы, состоящие из рабочих и крестьян. Кроме того, организуются отряды боевиков.

7. Самым благоприятным моментом для начала революции станет время вступления Турции в войну.

8. В борьбе против турок необходимо перетянуть на свою сторону сирийцев и курдов.

9. После завоевания независимости Турецкой Армении революция будет перенесена в Российскую и Иранскую Армению и затем будет создана Федеративная Армения⁵.

Программа партии «Гнчак», как видим, конгломерат националистических и коммунистических идей. Революция направлена против экономической эксплуатации и опирается на классовую борьбу, а после ее победы создается националистическое государство.

Составители программы, безусловно, разделяли [162-163] взгляды русских революционеров. Известно, что группа имела связи с находившимися в Женеве Плехановым и Засулич.

Программа была одобрена всеми членами студенческой группы, и в августе 1887 г. в Женеве была создана партия «Гнчак». Однако название свое, «Революционная партия «Гнчак», организация получила лишь в 1890 г. по названию газеты, начавшей издаваться к тому времени.

Армянский шриффт поступил в распоряжение группы в 1887 г. и тогда же стала выходить газета «Гнчак» на армянском языке. Программа партии была опубликована в номере газеты за октябрь-ноябрь 1888 г.

Экономические и социальные воззрения гнчакистов не встретили отклика в средних и высших слоях армянства как в Турции, так и в России. Центром своей деятельности «Гнчак» избрал Стамбул. Были направлены эмиссары и в другие города - Бафру, Мерзифон, Амасью, Токат, Йозгат, Арапкир, Трабзон. «Гнчак» нашел поддержку в молодежной среде. Началась вербовка молодых гнчакистов в Турции, России и Иране.

Э. Ураз называет лиц, прибывших в Стамбул для создания партийного центра. Это Шмавон из Тифлиса, Меговерян из Батума, Даниэлян из Ирана и российский подданный Рубен Ханазад⁶, которого мы уже видели в Женеве среди создателей партии.

Партия «Гнчак» ответственна за демонстрацию в Кумкапы, восстание в Сасуне, манифестацию на дворцовой площади в Стамбуле, мятеж в Зейтуне.

В партии, когда ее деятельность, прежде всего в Турции, не принесла ожидаемых результатов, произошел раскол на две группы. Одна из групп считала, что европейские державы не поддерживают партию из-за ее социалистического уклона, и предлагала исключить из программы все социалистические тезисы. Эти идейные разногласия привели в 1896 г. к организационному расколу и появились фракция Назарбеяна, верная программным установкам, и фракция противников социализма, антйназарбеянская фракция. Последняя в 1898 г. собрала своих сторонников в Искендеруне и объявила о создании Новой партии Гнчак. [162-163]

Фракция Назарбеяна созвала в 1896 г. второй съезд партии в Лондоне и продолжила свою деятельность под прежним флагом.

Армянский революционный союз («Дашнакцутюн»).

«Дашнакцутюн» означает «союз». Партия получила такое название потому, что появилась в результате объединения различных армянских групп, в основном обретавшихся в России. В Турции (**а также в России. – II ер.**) партию для удобства называют дашнакской, а членов ее - дашнаками.

Группы, создавшие союз, могут быть подразделены на три основные категории.

⁵ Перевод программы и устава «Гнчака» на турецкий язык осуществлен Эсатом Урасом с опубликованного в 1887 г. в Лондоне текста и занимает стр. 432-439 цит. кн.

⁶ E. Uras. Op. cit., s.141.

Первая объединяла националистов, выступавших за независимость Турецкой Армении и разделявших идеи партии «Арменакан». Членами этой группы являлись в основном студенты, обучавшиеся в Петербурге, группа возглавлялась российским капиталистом Константином Хатисяном. Эта группа по месту сбора в тифлиских «Северных номерах» получила название «северян».

Группа революционеров-социалистов выступала за сотрудничество с русскими и грузинскими революционерами в борьбе за свержение царского режима в России. Третья, также социалистическая, группа ограничивала свою деятельность проблемами турецких армян. Обе социалистические группы состояли в основном из обучавшихся в Москве студентов. По месту сбора - в тифлиских «Южных номерах» - получили название «южан». Среди членов третьей группы находились и члены «Хнчака»⁷.

Когда и на каких условиях эти группы решили объединиться, не известно. Известно лишь, что летом 1890 г. начались переговоры между сторонниками объединения - Христофором Микаэляном, Степаном Заряном и Семеном Заваряном и примкнувшим к ним представителем гнчакистов Рубеном Ханазадом.

В начале объединительного процесса, утверждают армянские историки, руководство находилось в Женеве⁸. Если даже это соответствует действительности, фактически вся деятельность была сконцентрирована в Тифлисе, и лидеры движения также находились здесь. Имеется [164-165] свидетельство о том, что центр движения находился в Тифлисе: «Центральный комитет, - пишет Налбандян, - состоял из 5 человек, большинство из которых продолжало обретаться в Тифлисе. Вот эти пять человек, избранных в руководящий орган: Микаэлян, С. Заварян, А. Дастакян, Х. Лорис-Меликян и Л. Саркисян»⁹.

В созданный в 1890 г. союз вошла на первых порах и партия «Гнчак», но единство длилось недолго. Обвинив дашнаков в нерешительности, хнчакисты 5 июня 1891 г. порвали связь с ними. Трудно предположить, что хнчакисты могли ужиться с иными группами. Вслед за хнчакистами союз покинули и такие лидеры «несоциалистических движений», как Константин Хатисян. Кризис был вызван отсутствием у дашнаков, заявивших о своем существовании манифестом, партийной программы. В 1892 г. принимается решение о созыве съезда, начинает выходить орган партии - газета «Дрошак». Программа дашнаков была утверждена съездом в 1892 г.

Программа, заявляя о захвате партией власти как цели вооруженным путем, для чего будут создаваться революционные группы, свидетельствовала о близости дашнаков к русским народникам-нигилистам¹⁰. Перечислялись принимаемые к руководству методы:

- создание боевых отрядов и подготовка их к действию;
- укрепление всеми путями революционного сознания народа;
- использование любых возможностей для вооружения и активизация деятельности масс;
- создание революционных комитетов и обеспечение тесной связи между ними;
- способствование обострению борьбы и физическое уничтожение представителей власти, доносчиков, предателей, грабителей;
- обеспечение транспортировки людей и оружия;
- поджоги правительственных учреждений и выведение их из строя¹¹.

Партия утвердила также инструкции по организационному оформлению: создавались два бюро - Восточное и Западное. Восточное бюро включало в сферу своей деятельности всю территорию на восток от линии Гиресун [165-166] Харпут-Диярбекир, в которую входили Закавказье, Россия и Иран; Западное бюро соответственно охватывало западные районы от той же линии, а также было призвано осуществлять работу на Балканах, в Америке, Египте и других зарубежных странах. Инструкция определяла и организационную структуру бюро¹².

Дашнакская партия с первого дня своего существования является террористической организацией. Правда, ее экстремистская направленность проявилась не сразу. Скажем, если «Гнчак»-ская партия декларировала цель создать на землях Турции, Ирана, России «независимую» Армению, то в дашнакской программе 1892 г. даже не используется понятие «независимость». Не упоминается в ней и отделение от Османской империи - Налбандян отмечает, что «политические цели дашнаков полностью совпадали с программой реформ патриарха Нерсеса, представленной

⁷ L. Nalbandian. Op. cit., p. 152.

⁸ K. S. Papazian. Patriotism Perverted. Boston, 1934, p. 11.

⁹ L. Nalbandian. Op. cit., p. 155.

¹⁰ K. S. Papazian. Op. cit., p. 14.

¹¹ L. Nalbandian. Op. cit., p.168.

¹² E. Uras. Op. dt., 146-449.

Берлинскому конгрессу, о чем заявлялось в редакционной статье первого же номера «Дрошака». Однако уже в 1919 г. на 9-ом съезде дашнаки расширили свою программу, «объявили своей целью объединение» Турецкой и Русской Армении и создание свободной и независимой республики.

Дашнаки ответственны за нападение на Османский банк, восстание 1904 г. в Сасуне, покушение в Йылдызе и ряд менее значительных событий, о которых мы поведаем далее.

Террористическая деятельность дашнаков началась еще до оформления партии. Убийство в 1891 г. в Эрзуруме бывшего председателя общества «Защитники родины» Герекчиана лежит на совести дашнаков. Герекчиан был убит за то, что выступил против форсирования событий и перехода к тактике терроризма и рекомендовал принимать обдуманные и взвешенные решения. Местный комитет приговорил его к смерти, обосновав свое решение партийным принципом, «кто не с нами, тот против нас». В 1892 г. дашнакский Центральный комитет осудил это преступление, но исполнитель приговора Арам Арамян не понес никакого наказания¹³.

Таким образом, с одной стороны, церковь, религиозный фактор, с другой - политика держав способствовали тому, что внедренные в сознание масс мысли о неизбежности [166-167] столкновений с центральными властями в скором времени реализовались в практические дела по организации мятежей и восстаний.

5. ТЕРРОР, ВОССТАНИЯ

Прежде чем приступить к изложению фактов, познакомим читателя с рядом суждений, замечаний, свидетельств очевидцев и участников событий того времени.

В разделе о пропагандистской деятельности мы уже приводили слова Сиднея Вайтмана. Приведем короткий фрагмент его диалога с английским консулом в Эрзуруме. Вайтман заинтересовался, произошли бы столкновения и убийства, если бы не подстрекательская деятельность прибывших сюда армянских революционеров? И получил четкий ответ: **«Безусловно, нет. Не был бы убит ни один армянин».**

«Капитуляции (имеются в виду договоры о привилегиях великих держав) выходили за рамки правовых отношений. Капитуляции позволяли европейцам свободно входить в сношения с подданными империи, игнорируя правительство. При режиме капитуляций Запад установил непосредственные связи с христианскими подданными Турции и натравил их на правительство. Каждый османский христианин имел право на неповиновение властям. Вместе с тем, несмотря на существовавшее в стране единовластие, за правительством не признавалось права принуждения к повиновению. Подобный подход не был применен ни в одном другом государстве»¹.

Один из революционеров рассказал основателю Робэрт-колледжа доктору Хамлину, что отряды хнчакистов собираются убивать турок и курдов, открывать огонь по их деревням, а затем бежать и скрываться; возмущенные мусульмане, естественно, в ответ начнут уничтожать армян, а это вызовет вмешательство гуманной и христианской Европы. Ужаснувшийся миссионер заявил, что все это очень страшно, и не укладывается в сознании, на что получил ответ: **"да, безусловно"**. Вами это воспринимается именно так. Но мы, армяне, решили получить свободу. Европа откликнулась на болгарские события и помогла Болгарии. Услышит она и наш голос, возносимый [167-168] над миллионами убитых женщин и детей, пролитой кровью. Другого выхода нет, мы сделаем это².

«Армяне при всем своем национализме и фанатизме, если бы не поддержка со стороны, не доставили бы особых забот туркам. Правительство было уверено, что, используя несогласие между армянами-григорианами, католиками и протестантами и рознь из-за торгового соперничества, сможет управиться с ними, но за армянскими обществами (лишь немногие из членов этих обществ не совершали государственной измены) правительство видело курдов, а за последними - русских. Оглядываясь на Запад, оно за пропагандой подстрекателей явно ощущало руку английского правительства к армянским комитетам. Турки прибегли к насилию в ответ на нашу одностороннюю симпатию, насилие турок усилило проявление наших симпатий, в итоге круг замкнулся. Можно ли было ожидать иной реакции со стороны турок? Был ли гнет со стороны власти? До сих пор мы принимаем лишь одну версию, слушаем лишь вопли о национальном угнетении, сопровождаемые потоком лживых рассказов. А обвиняемому мы затыкаем рот инкриминированием ему преступлений, объясняемых такими чертами, как фанатизм, суеверие, непонимание христиан мусульманами.

¹³ Papazian. Op. cit., p.17.

¹ C. Price. Op. cit., p. 77.

² W. L. Langer. The Diplomacy of Imperialism, p. 457-158.

За время моего четырехлетнего пребывания в Западной Армении до 1894 г. я не видел никаких проявлений правительственного террора... Жизнь в христианских деревнях ничем не отличалась от жизни в мусульманских селах, также я ни разу не стал свидетелем того, что имущество и торговые предприятия, принадлежащие армянам в городах, охранялись бы хуже, чем имущество мусульман... Ощущалось напряжение, противостояние, обоюдное недоверие друг к другу, в связи с чем армяне неоднократно заявляли мне о своем желании избавиться от происков своих патриотов... Турки правят по праву своей 500-летней государственности, до них Арменией владели византийцы, иранцы, парфяне, римляне. Турки предъявляют некоторые права: право самосохранения, право подавления мятежей вроде Зейтунского, право защиты собственного государства. Все это невозможно осуждать»³. [168-169]

«Что касается тактики революционеров, то ничего более дьявольского измыслить невозможно. Убийства мусульман с тем, чтобы вызвать возмездие и наказание ни в чем неповинных людей, насильственный сбор средств в деревнях, только что уплативших подати, и убийство отказавшихся подчиниться лиц - это только некоторые из преступлений, в которых их обвиняют мусульмане, католики и григориане. Армянские революционеры предпочитают борьбе с врагами грабежи единоверцев. Стамбульские анархисты взрывают бомбы, чтобы вызвать гибель сородичей.

Если целью английских гуманистов и летучих отрядов (они активные агенты восстаний) является подчинение большинства восточных территорий армянской олигархии, я не нахожу возможным осуждать «мусульманский фанатизм» или насильственные меры турецкого правительства. Если армяне собираются установить равенство перед законом и обеспечить мир и спокойствие в стране, в которой проживают, то вряд ли можно считать применяемые ими методы из тех, которые могут принести успех»⁴.

«Восстание горстки армян не имело шансов на успех и вообще не имело оправдания. Как друг армян считаю, что восстание было вредным. Отдельные лица, признавая, что подобные действия приводят каждый раз к мукам сотен ни в чем неповинных людей, в то же время считают, что провоцирование массовых убийств может вызвать вмешательство внешних сил. Подобное вмешательство, пока Россия не поддерживает его, бесполезно. Лорд Солсбери открыто заявил, что имея естественной возможности направить флот в Торосы, при всей своей симпатии к армянам не видит возможности оказать им помощь»⁵.

«Неизбежным результатом прибытия этих революционных агентов в Курдистан стало ухудшение прежде хороших отношений между турецким правительством и мусульманами, с одной стороны, и христианами, прежде всего ортодоксальными армянами, - с другой. Это было закономерно. Народ Турции испытывает страх перед тайными обществами и интригами он не забыл страданий, принесенных греческими гетеристами и болгарскими комитетчиками... Было ясно, что цель вооружения - [169-170] убийства мусульман. Страна была превращена в пороховую бочку»⁶...

Цитаты приведены из книг, изданных вслед за восстаниями, некоторые из них вышли в годы первой мировой войны. Причем большинство авторов не скрывает своих симпатий к армянам. Поэтому нет оснований упрекать авторов в предвзятости и тенденциозности.

Прежде чем завершить эту тему, приведем еще одну цитату:

«Его превосходительству лорду, безусловно, известно, сказал я, что смысл борьбы - наша земля. Зангезур принадлежит Армении, Карабах принадлежит Армении, Нахичевань тысячами составляла неотъемлемую часть нашей земли. Вполне естественно, что мы стремимся любыми путями защитить собственные земли, когда враги пытаются отнять их»⁷.

Это пересказ беседы, состоявшейся 8 апреля 1920 г. между армянским представителем Агароняном и лордом Керзоном. Агаронян приводит свой ответ на требование лорда Керзона прекратить армянскую агрессию против азербайджанцев на Кавказе. Армяне пытались всеми правдами и неправдами захватить перечисленные выше земли, но не добились своего. Однако не отказались от своих притязаний.

А. Арест «Защитников родины»

Выше мы упомянули об аресте 8 декабря 1882 г. в Эрзуруме 40 человек, о чем сообщил в своем донесении посольству в Стамбуле английский консул. Теперь - более подробно об этом.

³ D. G. Hogarth. A Wandering Scholar in the Levant. N. Y., 1896, p. 147-150.

⁴ M. Syks. The Caliphs Last Heritage. London, 1915, p.409, 416-418.

⁵ E. Pears. Forty Years in Constantinople. London. 1916. D. 155.

⁶ Dixon-Johnson. The Armenians, p. 24-25.

⁷ Avetis Ahoronian. From Sardarapat to Sevres and Lausanne. The Armenian Review, September, 1963, p. 53.

Арестованные являлись членами общества «Защитников родины». Документы, попавшие в начале 1882 г. в руки консула Эверетта и содержащие сведения о создании революционного общества, имели отношение именно к этой организации.

Основателями «Защитников родины» стали Хачатур Керекчян, Карапет Нишкиян, Акоп Ишгалацян, Александр Емеликян, Ованес Астуриян и Егише Турсунян - [170-171] всего 6 человек. Общество начало свою деятельность в мае 1881 г. и за три первых месяца своего существования довело численность своих членов более чем до ста человек. Эрзурумский епископ Орманян был в курсе всех дел общества, проинформировал о его создании патриарха в Стамбуле и получил благословение последнего⁸. Аресты начались после того, как списки членов общества попали в руки властей. Епископ Орманян был препровожден в Стамбул.

Как раз в разгар следствия английский посол Дафферн посетил султана и пригрозил ему расторгнуть Кипрский договор, если Турция, немедленно не приступит к осуществлению реформ.

Процесс чад. 73 взятыми под стражу членами общества начался в 1883 г. в Эрзуруме. 40 подсудимых получили разные сроки заключения: Керекчян - 15 лет, остальные - от 3 до 13 лет. Однако благодаря настойчивым усилиям патриарха Нерсеса и епископа Орманяна большая часть заключенных в июне 1884 г. была помилована султаном, а в сентябре 1886 г. на воле оказались также Керекчян, Ишгалацян и Астуриян.

Вслед за этими событиями начинается последовательная пропагандистская кампания, связанная созданным в Ване обществом «Арменакан», возглавили которую уже известный нам Портокалян и глава организации в Англии Акопян. Последний зорко наблюдал за событиями в Турции и буквально завалил английское правительство меморандумами об арестах «ни в чем неповинных» людей.

К примеру, 29 марта 1888 г. Акопян в письме к Солсбери сообщает, что в Ване арестованы пятеро ни в чем не повинных людей, и перечисляет их фамилии⁹. Среди названных и Мкртыч Терлемезян, который уже упоминался нами среди организаторов «Арменакана». Трудно сказать, знали или нет англичане о существовании этого общества и его программе, но Солсбери, ознакомившись с письмом Акопяна, поручил своему послу в Стамбуле сэру Уильяму Уайту изучить этот вопрос. Объявленный спустя много лет после описываемых событий национальным героем Терлемезян был арестован Османским правительством вполне обоснованно. Как бы плохо ни [171-172] управлялась империя, сыскная служба действовала исправно. Если бы не вмешательство держав, власти несомненно могли бы погасить армянские волнения в зародыше.

Б. История Муссы бея

История Мусы бея может служить примером бесцеремонного вмешательства англичан в дело, относящееся сугубо к юрисдикции Турции. Муса бей, феодальный владетель из Муша, старейшина племени мутки, был обвинен в умыкании армянской девушки, покушении на ее честь и принуждении к принятию ислама и замужеству за своего брата. Девушка отказалась поменять веру, за что была якобы жестоко избита и лишилась глаза. Патриаршество использовало этот случай как доказательство угнетения и притеснения армян и поставило об этом вопрос перед самим султаном. Абдулгамид приказал привлечь Мусу бея к суду, и тот был этапирован в Стамбул.

Эта история, раздутая армянской прессой, особенно зарубежной, привлекла внимание общественности, на суде присутствовало множество иностранных журналистов и представителей посольств в Стамбуле. Все это казалось бы нормальным, если бы не бурная деятельность английского посла, выступившего в роли защитника армянских интересов и добивавшегося примерного наказания Мусы бея. Впрочем, интересующиеся могут ознакомиться с перепиской посла со своим министерством по данному поводу, которая хранится в английском архиве (FO. 424/162). Муса бей был оправдан судом. Но английский посол не согласился с решением суда и продолжил свое давление на правительство. Султан был вынужден сослать Мусу бея в отдаленный район. Наказание оправданного судом лица под давлением английского посла - факт постыдный не только для тогдашнего османского правительства, но и для английского. [172-173]

В. Стычка с бандитами «Арменакана».

Трое членов партии «Арменакан» - Карапет Кулаксызян, Ованес Агипасян и Вартан Голосян, облачившись в курдскую национальную одежду, 16 мая 1899 г. двинулись из иранского села

⁸ Nalbandian. Op. cit., p. 87.

⁹ FO. 424/145. № 36.

Хатван в сторону Вана, через 9-10 дней пешего хода они перешли границу и на дороге Ван-Башкале были остановлены конвоем из 4-х стражников, сопровождавших торговый караван. Стражники потребовали у задержанных сдачи оружия и, получив отказ, открыли огонь¹⁰.

Итак, стражники открыли огонь по подозрительным лицам, отказавшимся выполнить требование о сдаче оружия. Одного этого достаточно, чтобы опровергнуть утверждения о безразличии турецких солдат к нападениям курдов на армян.

В результате столкновения Голосян был убит на месте. Агипасян скончался от ран, а Кулаксызяну удалось скрыться. Если бы не письма, найденные при убитом и раненом, от Портакаляна из Франции и Патигыана из Англии, в которых речь шла о тайных обществах и их финансовом обеспечении, трупы, конечно же, не опознали и инцидент на границе был бы исчерпан и забыт. Но обнаруженные документы, прежде всего письмо Портакаляна Кулаксызяну с извещением о том, что полученная от последнего информация опубликована и чтобы он продолжил свою корреспондентскую деятельность, помогли раскрыть многие тайны.

Событие не выходило за рамки обычной полицейской операции, давшей к тому же правительству дополнительный материал о тайных обществах. Наверное, английскому консульству не было нужды вмешиваться в эту историю, а если оно и вмешалось, то после получения соответствующей информации, должно было уgomониться. Однако английский консул в Ване потратил немало чернил и бумаги, доказывая, что убитые не были террористами¹¹.

В наши дни, спустя 100 лет после описываемых событий, мы видим, с какой гордостью армянские авторы вспоминают своих национальных «героев» и, сравнивая эти откровения с донесениями английских консулов того времени, понимаем, как велась и на чем строилась [173-174] антитурецкая пропаганда. Справедливости ради отметим, что не все английские консулы оказались без совести. Но благодаря деятельности набиравшего силу Англоармянского общества и выходивших в Лондоне армянских газет, от общественности скрывалась правда, сообщения из Турции передавались в предвзятом и искаженном виде.

Г. Эрзурумские события.

Создание в стране партии, основание «Хнчака» и «Дашнакцутюна» за рубежом, организация армянских обществ во Франции и Англии, начавших последовательную антитурецкую пропагандистскую деятельность, вынудили правительство обратить внимание на армянскую общину и относиться к армянам как к нелояльным гражданам.

20 июня 1890 г. в Эрзуруме начались волнения.

Познакомимся с событиями со слов Ханазада, одного из основателей «Хнчака», опубликованного в 1927 г. в выходившей в Америке газете «Хайреник» ("Родина") статью, посвященную годовщине эрзурумского восстания.

«В 1890 г. умер основатель школы Санасаряна. Правительству было донесено о существовании в школе оружейной мастерской. В доносительстве подозревались армянские католические священники. За два часа до обыска член организации «Защитники родины» некто Кёпек (Сука) Погос предупредил нас. Срочно были вынесены из помещения исторические книги, тетради, все подозрительное и могущее привлечь внимание. Обыск оказался безрезультатным. Армяне, когда турки вошли в церковь, завопили, что совершено святотатство, осквернен божий храм. Люди Герекчияна, одного из организаторов общества «Защитников родины», убитого впоследствии по приговору Эрзурумского центра партии «Дашнакцутюн», начали подстрекать население. Закрылись лавки, прекратилась служба в церквях, замолкли колокола. Три дня длились беспорядки, пользуясь которыми армяне стали кричать о том, что с оружием в руках защитят свою свободу, и выдвинули требования о снижении налогов, отмене выкупа за воинскую службу, восстановлении обветшалых церквей, выполнении условий ст. 61 Берлинского договора. 3-4 дня армяне не покидали кладбища, церкви и школы. Была предпринята попытка [174-175] уговорить уважаемых среди армян лиц оказать влияние на толпу, чтобы люди разошлись по домам и занялись повседневными делами. Но уговоры не помогли. Члены комитета смешались с толпой и подстрекали ее. В это время брат Герекчияна открыл огонь и убил двух солдат. После этого в городе началось побоище, длившееся до вечера. Было много жертв. Утром консулы обошли город и определили потери: до 100 убитых и 200-300 раненых с обеих сторон»¹².

¹⁰ L. Nalbandian. Op. cit., p. 100.

¹¹ Turkey, №1 (1889), №85-3.

¹² А. Н. Saval. Ermeni Meselesi, s. 7879.

Эти свидетельства принадлежат одному из лидеров «Хнчака», безусловно, хорошо осведомленного о причинах и ходе событий. Его версия отличается от официальной лишь в некоторых деталях. По сведениям правительства, оружие изготавливалось и хранилось не только в школе, но и в церкви. Обыск и в школе, и в церкви был произведен в присутствии директора и попа. Волнения начались лишь на следующий день после обыска (как народ был вовлечен в беспорядки, сообщает армянская версия). По солдатам, направленным для наведения порядка, был открыт огонь: один солдат был убит и четверо ранены. И только после этого поднялась мусульманская часть населения и произошли столкновения между армянами и турками, в результате которых погибли 8 армян, 2 мусульманина, среди раненых оказались 60 армян и 45 мусульман¹³.

Донесение английского консула Клиффорда Ллойда послу в Стамбуле еще более проясняет картину.

«Приказ о проведении обыска в армянских учреждениях поступил из Стамбула. Сам обыск вызвал панику среди армян. Закрыв лавки и школы, они решили направить протест султану. Консул уговаривал их проявить спокойствие и открыть лавки. Местные мусульмане и старейшины восприняли закрытие лавок как проявление враждебности. Губернатор встретился с армянским епископом, который вернувшись в церковь, стал уговаривать народ разойтись, что вызвало возмущение собравшихся, восставших против епископа. Тот был вынужден обратиться за помощью к властям, направившим к церкви батальон солдат. Армяне укрылись внутри церкви. В это время некоторые из армян открыли огонь по солдатам и убили двоих и ранили троих из них (по турецкой версии был убит 1 солдат, возможно, один из 4 раненых затем [175-176] скончался). В ответ мусульмане напали на армян. Палками и камнями погнали их до армянских кварталов города, в которых расположены и консульства. Английский консул обратился за помощью к губернатору, приславшему армейскую часть, вскоре взявшую под контроль развитие событий. В результате стычек погибли 12, ранены 250 армян»¹⁴.

В донесении консула демонстративно не упоминаются погибшие и раненые турки.

Так представляют Эрзурумские события три разных источника. Однако в Европу поступили сведения об армянских погромах в Эрзуруме. Таким образом в прессу проникло первое сообщение о массовых убийствах армян, в дальнейшем все, что было связано с подавлением армянских мятежей, подавалось именно в таком виде.

Пропагандистская шумиха сделала свое дело. Привлеченные к уголовной ответственности подозреваемые в открытии огня по солдатам армяне (**всего 28 человек**) по настоянию послов великих держав в Стамбуле 28 сентября были освобождены, а взявший их под стражу прокурор был лишен должности¹⁵. Таким образом, даже брат Герекчияна, по свидетельству Ханзада, открывший огонь и убивший солдата, остался без всякого наказания. Можно предположить, что и в дальнейшем мятежники не несли никакой ответственности за свои преступления.

Д. Демонстрация в Кумкапы.

«Партия «Хнчак» впервые заявила о себе в Стамбуле 15 июля 1890 г., организовав и проведя демонстрацию в Кумкапы. Целью ее было возбуждение армян, предупреждение правительства об их готовности к действиям. Демонстрация началась в армянской церкви, расположенной в Кумкапы. В тот день патриарх Хорен Ашикян выступал с проповедью, посвященной религиозному празднику. Собралось много народу. Член партии Арутюн Джангулян зачитал прихожанам протест султану от имени партии, в котором затрагивались проблемы реформы. Затем он со своими единомышленниками последовал [176-177] в патриаршество, сорвал со стены турецкое знамя и разорвал его. Несмотря на протесты армянского патриарха хнчакисты заставили его пойти вместе с ними к султанскому дворцу. В самом начале похода путь демонстрантам преградили войска, в начавшейся стычке погибли и получили ранения некоторые турки и армяне. Организатор демонстрации Джангулян был арестован и взят под стражу»¹⁶.

Так описывает это событие Налбандян, выпустивший книгу в 1963 г. И судя по турецким источникам, демонстрация так и протекала. Мы бы хотели подробнее рассказать о том, как шла подготовка к ней.

Прежде всего следует отметить, что неоправдавшиеся надежды хнчакистов на бурную реакцию европейской общественности на события в Эрзуруме и историю Мусы бея склонили их к

¹³ Kazine-i Evrak. Karton 312, Dosya 64.

¹⁴ Turkey. № 1. 1890-1, № 66.

¹⁵ Ibid., № 1. 1890-91, № 106.

¹⁶ L. Nalbandian. Op. rit . p. 118.

мысли о необходимости проведения какой-либо акции в самом Стамбуле. Планируемая акция направлялась как против правительства, так и против патриарха. Партия считала, что патриарх Ашикян не защищает интересы армянского народа и должен быть смещен. Решение о демонстрации было принято стамбульским комитетом партии. Среди участвовавших в заседании находились и такие известные деятели, как Ханазад Неговарян и Семен, которым, учитывая их российское подданство, было рекомендовано не участвовать в самой демонстрации. Руководство демонстрацией было возложено на Джангуляна, Мурада и Дамадяна. В дальнейшем, в 1891 г. Михран Дамадян организовал в Афинах антитурецкую демонстрацию и в августе того же года принял участие в сасунском восстании, а Амбарцум Бояджиян, скрывавшийся под псевдонимом Мурад, также участвовал в сасунском восстании и после второго конституционного манифеста стал депутатом меджлиса от Козана.

Вернемся к демонстрации. Утратив контроль над толпой, патриарх бежал из церкви в Кумкапы в свою резиденцию. Однако армяне ворвались в патриаршество и начали принуждать (**некоторые свидетели даже утверждали, что в патриаршестве звучали и выстрелы**) патриарха сесть в подогнанный экипаж и направиться вместе с демонстрантами ко дворцу. И вот тогда к месту событий были направлены войска, которые навели порядок.

А вот как описывает действия военных сам Джангулян: [177-178] «Наши открыли беспорядочный огонь по солдатам, а те пытались арестовать стрелявших. 6-7 солдат, получив тяжелые ранения, упали, еще человек 10 были ранены легко. Из наших пали двое»¹⁷.

Заметим, что в стычке на самом деле погибли двое солдат.

Министерство иностранных дел Турции в телеграмме за номером 97842/19 от 30 июля 1890 г., направленной в иностранные посольства в Стамбуле, сообщает, что убит лишь жандармский майор Сервер бей¹⁸. Видимо, вторая смерть наступила от ран позже.

Подстрекатели во главе с Джангуляном были арестованы и предстали перед судом. 20 августа суд приговорил Джангуляна к смертной казни, а остальных - к различным срокам тюремного заключения. Абдулгамид заменил казнь на пожизненное заключение. Таким образом и на этот раз надежды армян на вмешательство извне не оправдались. Как верно отметил немецкий посол в Стамбуле, «был принесен в жертву сторонник мира патриарх, и стало ясно, что опасность армянского восстания существует даже в столице государства. Пропаганда зарубежных армян достигла цели и поставила под опасность спокойствие большинства стамбульских и окрестных армян, не причастных к движению»¹⁹.

Хнчакисты вопреки действительности верили в то, что события в Кумкапы привлекли внимание Европы. Газета «Гнчак» писала 7 сентября 1890 г.: «Армяне отвергнут все предложения Европы, не отвечающие их интересам, и готовы к борьбе до последней капли крови».

«Партийные призывы - лишь громкие фразы, а на деле возникают следующие вопросы: сколько крови требуется революции и чья кровь будет пролита - горстки хнчакистов или бесчисленного множества армян округи? Какой ценой будет завоевана независимость страны, население которой в ходе революции будет поголовно истреблено? Оппоненты хнчакистов не желали уничтожения большей части своего народа ради достижения хнчакистами собственных целей»²⁰.

Какие бы отклики действия армянских комитетчиков [178-179] ни вызывали за рубежом, на политику европейских правительств они не оказывали заметного влияния.

В донесении из Санкт-Петербурга от 15 сентября 1890 г. советник германского посольства писал: «Во время последней встречи Гирс (**русский министр иностранных дел**) заявил, что отношение России к армянской проблеме носит не политический, а нравственный характер, а следовательно, она если и не безразлична, то пассивна в этом деле. Несмотря на невыполнение до сих пор положений Берлинского договора, связанных с армянами, Россия не интересуется этим и не собирается ускорять их выполнение. Россия далека от попыток англичан втянуть ее в дела Малой Азии... В армянских делах политически заинтересована лишь Англия, заметил Гирс и добавил: англичане, как это было и в Болгарии, помешают выходу русских к Средиземному морю, создав на рубежах России независимое Армянское княжество, но Россия не желает создания второй Болгарии, к тому же создание автономного армянского княжества могло бы послужить опасным примером для армян в России»²¹.

¹⁷ E. Uras. Op. cit., s. 463.

¹⁸ Hazine-i Evrak, Karton 310, Dosya 56.

¹⁹ Die Grosse Politik. Band 9, № 2175.

²⁰ Nalbandian. Op. cit., p. 119.

²¹ Die Grosse Politik Band 9, № 2177.

Германский посол в Стамбуле также сообщал 28 сентября 1890 г. министерству в Берлине о своей беседе с английским коллегой: «Сэр Уильям Уайт (**английский посол**) сказал, что идея об автономном управлении Арменией выдвигается комитетами за рубежом, в том числе и в Англии, и поддерживается лишь министром Гладстоном, не вызывая отклика в нынешнем правительстве. Недавно здесь побывал м-р Вильям Семмер из либеральной партии, один из армянских покровителей. Он сообщил английскому послу, что и Гладстон, и он сам используют армянский вопрос для осложнения деятельности правительства Солсбери»²².

Хнчакисты тем временем расширяли сферу своей деятельности. В 1891 г. они вошли в Восточную Федерацию, объединившую революционеров Македонии, Албании, Крита и Греции. В рамках этой федерации и была проведена в июле 1891 г. антитурецкая демонстрация в Афинах, среди организаторов которой находился и Михран Дамадян, а в 1892 г. в различных районах Турции состоялись новые события. [179-180]

Е. Другие события, предшествовавшие сасунскому восстанию

В начале 1891 г. Абдулгамид объявил об общей амнистии для армян, совершивших преступления. В Стамбуле 75 освобожденных армян пришли в патриаршество и дали слово не участвовать впредь в беспорядках²³.

Однако агенты «Хнчака» продолжали свою деятельность. Усиливалась и зарубежная анти-турецкая пропаганда, в частности, широко распространялись лживые измышления о том, что армяне насильственно обращают в ислам.

Вот свидетельство измирского епископа-армянина о этом поводе:

«Рассказать о том, что Османское правительство не только не угнетало нас и не лишало религиозной свободы, но и распорядилось направлять к духовным лидерам для увещевания изъявивших желание принять ислам армян, является нашей нравственной обязанностью. Будучи измирским епископом, я лично столкнулся с множеством подобных случаев»²⁴.

Свидетельства такого рода оставались без внимания и не предавались огласке.

Комитетчики, шантажируя богатых армян анонимными письмами, вымогали деньги на нужды «национальной борьбы». Особенно широко подобная практика распространилась в Ване, где, естественно, начались новые аресты. Подобный сбор средств осуществлялся также в Харпуте и Арапкоре.

В марте 1892 г. были взяты под стражу 252 армянина, обратившихся к русскому правительству с просьбой принять Армению под покровительство России. Задержанные, как правило, сразу же выпускались на свободу. И несмотря на столь либеральное отношение к преступникам, комитет в Лондоне и лично Карапет Акопян представляли события как угнетение армян турками.

Летом 1892 г. к власти в Англии пришел Гладстон. Армянские националисты активизировались. В декабре 1892 г. ими было совершено покушение на губернатора Вана²⁵. [180-181]

Начиная с лета 1892 г. была создана специальная организация, призванная распространять внутри страны прокламации и иную печатную продукцию, выпускаемых за рубежом. Центром с учетом близости к Самсунскому порту был выбран город Мерзифон. Отделения организации действовали также в Кайсери, Йозгате, Чоруме и в некоторых других местах. С 1893 г. во многих городах на стены стали наклеиваться листовки.

В январе 1893 г. в Амасье, Мерзифоне, Чоруме, Токате, Йозгате, Анкаре и Диярбекире была распространена листовка, оскорблявшая достоинство султана и сообщавшая, что вскоре на помощь населению Турции придет одна из великих держав, в которой проживают миллионы мусульман. В указанных городах были арестованы некоторые подозрительные армяне, которые утверждали, что листовки вывешены мусульманами (**на листовках стояла подпись Комитета патриотических мусульман**). Однако причастность к листовкам армян признается одним из участников этого дела, Максом Баляном, о чем сообщает в своей книге Налбандян²⁶.

В Мерзифоне листовки были наклеены на стены Анатолийского колледжа, принадлежавшего американским миссионерам (**Макс Баляян годы спустя сообщил, что это дело его рук**). Бтлли взяты под стражу преподаватели колледжа Туманян и Каяян. Блнсс в своей книге сообщает,

²² Ibid., № 2178.

²³ Turkey. № 1 (1892), № 3.

²⁴ FO. 424/162, № 54.

²⁵ Turkey. № 3 (1896), № 82.

²⁶ Nalbandian. Op. cit., p. 120.

что эти два профессора были арестованы без всяких на то оснований²⁷. На стр. 344 той же книги он замечает, что пройдут годы, прежде чем выяснится, армяне или мусульмане наклеили эти листовки».

Сегодня у нас есть свидетельство того, что листовки распространяли армяне. В книге Налбандяна говорится: «Со слов Азербеда (**Саркиса Мубехадчяна**) из хнчакского комитета известно, что Туманян находился под наблюдением властей и с начала 1891 г. вместе с другими хнчакистами участвовал в подготовке антиправительственного восстания»²⁸.

Следовательно, османские власти при всем том, что система управления пришла в упадок, не дремали. Аресты были произведены вовсе не потому, что деятельность миссионерской школы вызывала озлобление, как утверждает Блисс, а потому что был нарушен закон. И все же [181-182] оба преподавателя были помилованы Абдулгамидом. В апреле 1893 г. Абдулгамид объявил амнистию всем взятым под стражу армянам, замешанным в деле с листовками, и все они вышли на волю. Амнистия, естественно, не распространялась на убийц и иных особо опасных рецидивистов. Суд над ними состоялся в Анкаре. Пятеро из преступников были приговорены к смертной казни, другие - к различным срокам тюремного заключения. Приговоры были приведены в исполнение.

Комитетчики продолжали свою деятельность в Мерзифоне. В сентябре 1893 г. дом, в котором размещалась организация, был выслежен, и полиция решила захватить его. Армяне, находившиеся в помещении, открыли огонь и бросили бомбу в наступавших полицейских. Погибли и получили ранения 25 солдат. Из армян были убиты четверо и четверо захвачены живыми.

В декабре 1893 г. в Йозгате состоялся армянский мятеж. И здесь по силам правопорядка был открыт огонь. Мятеж был подавлен.

27 апреля 1894 г. на патриарха Ашикяна было совершено покушение. Был арестован террорист-армянин. Патриарх после этого события отказался от должности.

4 августа 1894 г. банда армянских разбойников совершила налет на почтовую Карсту, убила почтальона. Банда оказала сопротивление подоспевшему к месту происшествия жандармскому отряду. В стычке был убит один офицер, но преступников удалось схватить.

В такой атмосфере в августе 1894 г. началось сасунское восстание.

Ж. Первое сасунское восстание.

Сасунское восстание, на первый взгляд, явилось результатом столкновения армян с некоторыми племенами, населявшими регион (**бехранлы, хаянлы, япанлы, великанлы**). Однако реальные причины намного сложнее.

События развивались следующим образом.

Один из организаторов демонстрации в Кумкапы в Стамбуле Михран Дамадян бежал в Афины. В 1891 г. после демонстрации, прошедшей в Афинах, он вернулся в Турцию и, организовав в Сасуме банду, стал подстрекать [182-183] население к восстанию. Банда Дамадяна в декабре 1892 г. напала на село Авзим близ Муша. Среди бела дня был убит некий Исхак Чавуш. Отряд жандармов двинулся по следам банды. В 1893 г. командующие местными гарнизонами сообщали в Стамбул о росте численности банд в вилайете.

В июне 1893 г. армянские бандиты убили члена племени хаянлы, в ответ племена бахранлы и хаянлы напали на армянское село Талури. С обеих сторон оказались жертвы. Лучше организованные армяне вынудили нападавших отступить. Для наведения порядка власти направили к месту событий войска.

В ходе преследования банд раненый Дамадян попал в руки солдат и был препровожден в Стамбул, где его освободили из-под стражи.

Ближайшим помощником Дамадяна являлся некто Амбарцум Бояджан, скрывавшийся под кличкой Мурад. После ареста Дамадяна Бояджан продолжил подготовку восстания. Расчет был сделан на то, что столкновение армян с курдскими племенами вызовет вмешательство армии, а это позволит заявить об уничтожении армян и создать повод для вмешательства в события европейских стран.

Бояджан сообщил армянам из села Талури, что прибыл из Европы и если армяне поднимут восстание, европейские державы вмешаются и помогут создать армянское государство. Деятельность Бояджана особенно активно протекала в селах Ширик, Семал, Гюльгюзар, Херенк и Талури. Жители именно этих сел подняли восстание. Армяне Садака и округи не приняли участия в собы-

²⁷ E. Bliss. Op. cit., p. 337.

²⁸ Nalbandian. Op. cit., p. 120.

тиях. Общее число поднятых Бояджаном армян, считая и присоединившихся к восставшим жителям Муша, Кулпа и Сильвана, не превышало 3000 человек.

В докладе иностранных членов специально созданной комиссии отмечалось, что Дамаджак и Бояджан, тайно прибыв в вилайет, начали провоцировать столкновения армян с другими жителями местности²⁹.

Банда Бояджана осуществила в 1894 г. ряд нападений на местные племена. Было сожжено все имущество племен бехранлы и задьянлы. В результате нападений армян погибли 10 членов племени бехранлы, в том числе и сын одного из старейшин. Племя поднялось на войну с армянами. Армяне, заранее эвакуировавшие женщин [183-184] и детей на гору Анток, отошли в подготовленный заранее лагерь (**сообщение об эвакуации женщин и детей задолго до событий содержится в донесениях консулов. - Документ № 31, стр. 136**).

В район беспорядков были направлены войска. Армяне на горе Анток открыли огонь и по солдатам. Восстание быстро было подавлено³⁰. Начавшееся в середине августа, оно завершилось 23 августа арестом Бояджана.

В Европе в связи с событиями в Сасуне была развязана очередная антитурецкая пропагандистская кампания. К примеру, А. В. Вильямс приводит свидетельство сасунского армянина: «В Сасуне не осталось ни одного живого человека, женщины, дети, юноши, старики - все были порублены мечом. Турецкие солдаты окружили село в апреле, осада длилась до начала августа, все эти недели мы питались травой и кореньями. По Вильямсу, в Сасуне было уничтожено 6000 армян³¹. Войска прибыли в район лишь 14 августа, кстати, Вильямс сообщает об этом на стр. 327 своей книги. Это самый банальный образец несоответствий взаимоисключающих утверждений.

Не отстает от Вильямса и Блисс:

«Это сопровождалось общим наступлением на некоторые села. Армяне, находившиеся в более выгодных условиях, успешно оборонялись... В конце августа была: осуществлена 3-недельная карательная операция. Борьба оказалась настолько трудной, что губернатор Муша обратился за помощью к командованию Восточной армии»³². По Блиссу также, число убитых армян составило по меньшей мере 6000.

Пастырмаджан пишет, что османская армия, воспользовавшись столкновениями армян с местными племенами, решила уничтожить всех армян в районе и вырезала 3500 из 12000 человек³³. Но он умалчивает о том, что армяне оказали армии вооруженное сопротивление, также как не объясняет, почему турки, коль скоро их целью являлось очищение района от армян, не уничтожили все 12000 бунтовщиков.

Все эти выдумки о численности погибших армян опровергают [184-185] донесения консулов и иные английские документы.

Для выяснения общей картины конфликта важно знать демографическую ситуацию в районе. Село Талури где вспыхнуло восстание, расположено в долине рек Талури и Батман, на юге Мушского уезда. На небольшом расстоянии друг от друга среди лесов здесь расположено множество деревень, в части из которых проживали армяне, в части - мусульмане, во всем Сасуне проживало в то время 8369 армян.

В донесениях консулов приведено число убитых: в селе Шеник - 114, Семале - 65, Гюлигизаре - 40, Агпи - 22, Испаганке - 10 и Талури - 14. Всего - 265 человек³⁴. Английский наблюдатель, участвовавший в работе консульской комиссии, в докладе от 12 октября, исходя из количества домов, отмечает, что армян в районе максимум могло проживать не более 10000 человек, пересчет живых дает основание утверждать, что убито не более 900 человек³⁵.

Как и в любом другом случае, число погибших мусульман никого не интересует.

Итак, сасунское восстание закончилось 23 августа 1894 г. Однако отголоски его долго не утихали в Европе. Англия потребовала тщательного расследования происшедшего. Турецкое правительство в конце концов согласилось с этим требованием. Англия предложила включить в состав комиссии по одному представителю стран, имевших консульства в Эрзуруме. Английские послы в Париже и Петербурге приступили к выполнению соответствующих указаний Лондона, а английский посол в Стамбуле принудил турецкое правительство принять английское предложение. Комиссия, включившая в себя консулов и других представителей держав, приступила к рабо-

²⁹ Turkey. № 1 (1895), Part I, № 252, p. 135.

³⁰ Hazine-i Evrak. Miisir Zeki Pasa'nin Raporu. Kutu 321, Dosya 89.

³¹ A. W. Williams. Bleeding Armenia. Publisher's Union. 1896. p.831.

³² E. Bliss. Op. cit., p. 370, 371.

³³ Pastermadjian. Op. cit., p. 384.

³⁴ FO. Turkey № 1 (1895), № 252, p. 155-161.

³⁵ Ibid., № 267, p. 203.

те. В подготовленном ими совместном докладе от 20 июля 1895 г. армяне уже не представлены беспомощными и невинными жертвами резни.

С этим докладом можно ознакомиться лишь в государственных архивах, он нигде не опубликован, а в ссылках на него авторы почему-то не упоминают ни Дамадяна, ни Бояджана.

Так исчерпала себя и тема сасунского восстания.

Это восстание дало возможность Англии еще раз вместе с Францией и Россией поднять вопрос о реформе. [185-186]

3. Демонстрация у султанского дворца.

1895-1896 гг. ознаменовались выступлениями или попытками к выступлениям во многих йлях Анатолии. Большинство из них по продолжительности не превышали 1-2 дней, а вот восстания в Зейтуне и второе сасунское надолго приковали к себе внимание правительства. Мы расскажем об этих событиях, но считаем более уместным не хронологический подход, а освещение и анализ фактов в порядке их значимости. Итак, демонстрация у Бабиали.

«В Стамбуле действовали две организации «Гнчака»: Правление и Исполком. Инструкции о проведении всея мятежей в Турции исходили от Правления. Исполком на основании полученных от Правления директив готовил акции. Члены Правления и Исполкома не знали друг друга, связь между ними осуществлялась лицом, входившим в обе организации.

Правление приняло решение о демонстрации. Исполком для ее подготовки и организации создал специальную комиссию из трёх человек во главе с Каро Сахакяном (**Каро Хеверкилийский**). Патриарх Матевос Измирлиян, узнав о готовящейся демонстрации, настаивал на обеспечении ее мирного характера, того же желал Каро, но некоторые члены организации не соглашались с ними. В конце концов Правление приняло решение о проведении мирной демонстрации.

Длившаяся несколько месяцев подготовительная работа завершилась к 28 сентября 1895 г. В этот день гнчакисты направили в посольства в Стамбуле и турецкому правительству письмо, написанное по-французски³⁶.

Как видно, патриарх с самого начала находился в курсе дела и был знаком с деятельностью Каро, знал, безусловно, и о его принадлежности к организации хнчакистов.

В письме, которое было заверено печатью Революционного комитета, сообщалось: «Стамбульские армяне с целью обнародования требований, связанных с предусмотренной для армянских вилайетов реформой, намерены провести сугубо мирную демонстрацию и доводят до сведения полиции и вооруженных сил, что попытки, предпринятые для ее предотвращения, могут вызвать [186-187] нежелательные последствия, за которые мы не будем нести ответственности».

Два положения этого письма привлекают особое внимание. Во-первых, вопреки запрету на проведение подобных демонстраций в Стамбуле хнчакисты не считают необходимым просить разрешения на ее проведение - они просто извещают о своем решении. Во-вторых, они тут же предупреждают, что противодействие властей вызовет нежелательные последствия.

Французский посол в Стамбуле Поль Камбон сообщал в свое министерство 3 октября (**донесение № 174**): «Истоки демонстрации 30 сентября, завершившейся кровопролитием, к настоящему времени досконально изучены. Вначале датой проведения демонстрации было выбрано 22 сентября, но по ряду причин она была перенесена на более поздний срок.

28 сентября, в субботу, я получил прилагаемое к донесению письмо от тайного комитета «Хнчак» (**текст письма приведен выше**). Комитет ставил в известность о решении армян провести демонстрацию и снимал с себя ответственность за последствия от возможного вмешательства властей. Письмо было направлено также в другие посольства, военное ведомство и прокуратуру. Османские власти, не вняв предупреждению, приняли меры для предотвращения демонстрации силой (**странная логика, выходит, что правительство, получив извещение от тайной организации о намерении несмотря на запрет провести демонстрацию, должно было оставаться безучастным и не предпринимать никаких мер**) 30 сентября, в утро понедельника, я получил уведомление о принимаемых мерах. Копию прилагаю. Но к моменту "получения уведомления демонстрация уже началась.

В 9 часов утра толпа, состоявшая из мужчин, женщин и детей, двинулась к армянскому патриаршеству. День совпал с религиозным праздником, и церковь, к которой подошло по меньшей мере 5000 человек, готовых к принесению себя в жертву, была переполнена. Пребывавший на даче в Беюклере патриарх, получив известие о готовящейся демонстрации, к вечеру предшествующего дня вернулся в патриаршество (**о том, что патриарх был осведомлен о демонстрации**

³⁶ Nalbandian. Op. cit., p. 123.

задолго до ее проведения, мы уже узнали от Налбандяна). Народ хочет видеть патриарха. Ему рассказывают о плачевном состоянии армянской нации... сообщают о намерении вручить главе [187-188] правительства протест по поводу задержки реформ. Патриарх призвал их отказаться от своего намерения, предложил вручить заготовленный протест ему и разойтись (мы знаем, что патриарх дал согласие на проведение мирной демонстрации). Армяне не согласились... Они предложили патриарху присоединиться к демонстрации. Измирлян с трудом убедил их в нецелесообразности этого.

В это время в Султанахмете, на пути, ведущем ко дворцу, появилась еще одна группа. Толпа разрасталась за счет прибывавших со всех сторон армян.

В своих телеграммах за номерами 128 и 131 я сообщил об участии в марше примерно 2000 человек (интересна и телеграмма № 13/ посла. В ней он описывает марш: «Группа в Кумкапы столпилась за патриаршей церковью. Примерно двухтысячная группа в Султанахмете во главе с попом между 10 и 11 часами двинулась к Бабиали. Можно ли поверить, что и попы не подчинялись патриарху?). Перед металлическими воротами дворца их пытался остановить офицер, возглавлявший жандармский отряд. Армяне заявили, что желают вручить садразаму прошение и, если их не тронут, они после этого разойдутся. Офицер ответил, что не пропустит их, и потребовал разойтись. Армяне отвергли это требование, офицер приказал жандармам разогнать толпу. Точно известно, что в ответ на избивание демонстрантов дубинками армянин из толпы огнем из пистолета убил офицера. Вашему превосходительству хорошо известно, как демонстрации превращаются в побоища. Очень скоро вокруг грудились тела раненых и убитых»³⁷.

Первым на этом донесение француза и обратимся к донесению его английского коллеги:

«Как сообщалось в телеграмме от 30 сентября, в письме, заверенном печатью армянского революционного комитета «Гнчак» и поступившем 28 сентября, посольство ставилось в известность о готовившейся армянами сугубо мирной демонстрации, призванной показать их отношение к задержке реформ... Демонстрация состоялась 30 сентября. Однако, к сожалению, она оказалась далекой от объявленного мирного характера. Демонстранты были вооружены однотипными пистолетами и бомбами, которые, безусловно, были розданы организаторами демонстрации. Имеется достаточно оснований для предположения, что целью «Хнчака» является обеспечение выступления [188-189] европейских держав в их поддержку путем создания беспорядков и кровопролития.

Ходят слухи, что за день до демонстрации 3000 человек, готовясь к смерти, приняли в различных церквях святое причастие.

Утром 30 сентября армяне начали собираться в различных районах города. Самой многочисленной была группа в Кумкапы. К Бабиали, по свидетельству очевидцев, направилась толпа из примерно 2000 человек.

Стало известно, что были предприняты меры для проведения ответной демонстрации. На улицах были замечены группы турок, вооруженных палками и возглавляемые муллами.

Полиция прилагала усилия, чтобы разогнать толпу без применения силы.

Со слов военного министра, сказанных им одному из переводчиков посольства, он поручил пользующемуся его особым доверием майору Сервер бею убедить толпу разойтись.

Сервер бей, услышав о нежелании толпы разойтись и ее намерении пройти во дворец, приказал своим людям оттеснить ее дубинками и ножами от сабель подальше от ворот. В то же время два конных жандарма задержали лидера демонстрации, пытавшегося пройти во дворец для вручения меморандума. После этого был открыт огонь»³⁸.

В другой телеграмме английский посол уточняет: «... был открыт огонь, убит жандармский офицер. Лежащими на земле остались примерно 15 жандармов и 60 армян. Полиция после этого разогнала армян и произвела многочисленные аресты»³⁹.

И наконец третья телеграмма:

«Известно, что полиция использовала для разгона армян дубинки и ножи от сабель и арестовала лидеров. Нет никаких сомнений в том, что первыми открыли огонь армяне»⁴⁰.

Версию правительства мы узнаем из рапорта военного министра Хусейна Назима паши.

«Армянские общества... 18 дня месяца руми, в понедельник (30 сентября) организовали сбор армян у патриаршей церкви... Выяснено, что в их намерения входило [189-190] вооруженное нападение на Бабиали, создание беспорядков и обеспечение вмешательства Европы. Начальник

³⁷ ААЕФ-СР-Turquie. Volume 524, Folio 39 etc.

³⁸ FO. 424/184. № 36.

³⁹ FO. 424/184. № 3.

⁴⁰ FO. 424/184. № 5.

полиции Хусни бей был направлен в патриаршество и рассказал патриарху о создавшемся положении.

Патриарх ответил, что он из-за ограниченности времени и обескураженности населения не в силах повлиять на события, тогда как его вмешательство могло бы остановить волнения.

В этих условиях были приняты меры безопасности... Полиции и жандармерии приказано, воздерживаясь от применения оружия и насилия, силами конных частей разогнать толпу, не допуская кровопролития...

Из собравшейся у церкви толпы, насчитывавшей свыше 1000 человек, выделилась группа и, посетив патриаршество, провела переговоры, затем вооруженные пистолетами и бомбами люди двинулись в путь. В Диванйолу в движущуюся толпу стали вливаться подходившие с разных сторон группы... На уговоры, продолжавшиеся до самого конца, они ответили огнем... Варварски на виду у людей был убит член собрания Стамбульского жандармского полка майор Сарсар бей. Затем они стали стрелять в прохожих, мусульман и христиан, ранив множество людей»⁴¹.

Как видим, все три версии совпадают. Различие лишь в том, что в посольских донесениях не сообщается о посещении патриарха начальником полиции, но это вовсе не ставит под сомнение достоверность самого факта.

Итак, армяне применили оружие и убили Сарсар бея и несколько солдат. В ответ открыли огонь полицейские и жандармы, армяне кинулись врассыпную, продолжая стрельбу по прохожим.

Волнения продолжались и после 30 сентября. Армяне из районов их компактного проживания стреляли по мирным горожанам. В стамбульских районах Чукур Чешме, Касымпаше, Карагюмрюке, Эйюпе, Ваникее состоялись стычки между мусульманами и армянами.

В донесениях послов и рапорте министра нет сведений о числе убитых и раненых.

Если можно верить Лепсиусу, во время этих событий погибли 172 армянина.⁴² Блисс повторяет эту цифру. В других источниках сведений о жертвах не приводится. [190-191]

Можно предположить, что большая часть жертв пришлась на последовавшие после демонстрации дни б ходе стычек армян с мусульманами. Волнения прекратились лишь после установления контроля войск в городе.

В донесении германского посла Саурмы своему министерству от 6 октября говорится:

«Все мятежи армян подготавливаются революционными комитетами. Эта обязанность включена в их программу. Своевременное вмешательство турецкого правительства с использованием армейских частей позволило бы предотвратить столкновения. Огромное большинство здешних армян не принимало участия в этом деле. Только напуганные, подкупленные деньгами и вооруженные революционными комитетами армяне участвовали в демонстрации.

Случившееся вызвало среди населения панику, которой, безусловно, воспользуются комитеты, ожидают новые беспорядки»⁴³.

Можно согласиться с германским послом, правительство должно было с самого начала ввести в действие войска. Однако, как пишет французский посол, нельзя не учитывать и психологии масс. Посол сокрушается, что правительство не поверило заявлению о мирном характере демонстрации и приняло меры к ее разгону. На самом деле правительство было подготовлено к событиям и надеялось разогнать демонстрацию, не применяя оружия, жандармской кавалерией. Только после ответных действий возбужденного бесчинствами армян мусульманского населения правительство решило установить контроль войск над городом, что, естественно, потребовало времени. Но даже в этом случае армяне продолжали обстреливать полицию из укрытий. Естественно, были приняты меры для задержания вооруженных зачинщиков беспорядков. Спротивление полиции мешало установлению порядка.

Предпринятые Англией, Францией и Россией совместные усилия по ускорению осуществления реформ выдаются партией «Гнчак» за последствия демонстрации у Бабиали и сасунского восстания и как успешный результат ее деятельности. [191-192]

II. События 1895-1896 г. г. в других городах.

Совместная инициатива трех держав по поводу реформ после сасунского восстания привела к тому, что деятельность партии «Хнчак» вышла за мыслимые пределы. Путь, избранный партией, по мнению ее руководителей, мог привести к перерастанию намеченной и подготавливаемой реформы в полную независимость армянского населения.

⁴¹ Hazine-i Cvrak. Karton 321, Dosya 89.

⁴² J. Lepsius. L'Armenie et L'Europe. Lousanne, 1896, p. 243.

⁴³ Die Grosse Politik. Band X. № 2428.

Английское посольство в Стамбуле сообщало 18 июля 1895 г. в Форин офис: «Армянские комитеты полной решимости вызвать новую резню, идут разговоры о готовящихся в разных местах восстаниях»⁴⁴.

Сведения посольства оказались достоверными. На самом деле, весь 1895 г. начиная с июля прошел под знаком кровавых событий, вспыхивавших по всей стране и организуемых армянскими комитетами.

Ниже приводится их хронологический перечень.

1 июля 1895 г. в Мерзифоне был убит армянский богач Карапет Куюмджан, не пожелавший сотрудничать с комитетами «Хнчака».

12 июля в Мерзифоне же была подожжена турецкая школа, пожар перекинулся на соседние строения, сгорели 30 домов, 20 лавок и 3 постоянных двора.

В августе поджог был осуществлен в Амасье, сгорели 58 домов, 165 лавок, 2 постоянных двора, мечеть-медресе, дервишская обитель и турецкая школа.

Все английские консульства в Анатолии в июле и августе 1895 г. сообщали, что деятельность комитетов в любой момент может вызвать непредвиденные последствия. Нет смысла пересказывать многочисленные донесения; желающие могут ознакомиться с ними в «Turkey» № 1 (1896) и №2 (1896).

Комитету удалось спровоцировать бесчинства и волнения во многих населенных пунктах. Вот их перечень (в скобках приводятся названия соответствующих вилайетов):

29 сентября - Дивриги (Сивас)

2 октября – Трабзон

6 октября - Эгин (Эльазиз)

7 октября - Девели (Кайсери) [192-193]

9 октября - Акхисар (Измирский округ)

21 октября - Эрзинджан (Эрзурум)

25 октября - Гюмюшхане (Трабзон)

25 октября – Битлис

26 октября - Байбурт (Эрзурум)

27 октября - Мараш (Алеппо)

29 октября - Урфа (Алеппо)

30 октября - Эрзурум

2 ноября - Диярбекир

2 ноября - Сиверек (Диярбекир)

4 ноября - Малатья (Эльазиз)

7 ноября - Харпут (Эльазиз)

9 ноября - Арапкир (Эльазиз)

15 ноября - Мерзифон (Сивас)

15 ноября - Сивас

16 ноября - Антеп (Алеппо)

18 ноября - Мараш (Алеппо)

22 ноября - Муш (Битлис)

3 декабря - Кайсери (Анкара)

3 декабря - Йозгат (Анкара)

Стоит подробнее остановиться на самых важных из них.

События в Трабзоне начались после вооруженного нападения двух армян 20 сентября 1311 года (**2 октября 1895 г.**) на бывшего губернатора Вана Бахри пашу и коменданта Трабзона Хамди пашу, оба получили ранения. Начался розыск скрывшихся преступников и одновременно были приняты меры для предотвращения возможных волнений в городе. Беспорядки начались лишь 8 октября, когда некий армянин по имени Шинарк, узнав о гибели своего родственника в Стамбуле, открыл огонь с балкона постоянного двора по мирным прохожим. Мусульмане и армяне вступили в схватку. Порядок был наведен вмешавшимися войсками⁴⁵.

Беспорядки в Эрзинджане, разгоревшиеся, но погашенные солдатами, начались 21 октября на недельном базаре с убийства армянскими смертниками нескольких мусульман выстрелами в упор из пистолетов в затылок.⁴⁶

⁴⁴ Turkey. № 1 (1896), p. 359.

⁴⁵ Hazine-i Evrak. Karton 314, Dosya 76, 4. II 1895 tarih ve 16214/183 sayili rapor.

⁴⁶ Ibid., Karton 312, Dosya 64, Erzurum Valiliginin 9. X 1311 arihl teli.

Возмущение в Битлисе было вызвано нападением армян 25 октября 1895 г. на мечети, в которых находились [193-194] собравшиеся на пятничный намаз мусульмане. Расследование выявило, что организатором акции являлся протестантский миссионер Геворк⁴⁷.

Стычка в Марате 27 октября началась со стрельбы, открытой армянами по мусульманам⁴⁸.

Эрзурумские события 30 октября были следствием нападения группы вооруженных армян на губернаторскую резиденцию и убийства охранявших дворец жандармов. Огонь был открыт и по бежавшим к месту события солдатам. Город был взбуроражен, навести порядок удалось с трудом⁴⁹.

Волнения в Диярбекире 2 ноября также начались с того, что армяне открыли огонь по мусульманам, творившим пятничный намаз. Затем вспыхнул пожар, охвативший мечеть-медресе и перекинувшийся на торговые ряды. Огнем было уничтожено до 1000 лавок, 90% из которых принадлежали мусульманам⁵⁰.

4 ноября в Харпите цирюльник-армянин Саркис перерезал бритвой горло зашедшему к нему побриться турку по имени Хемо, в городе начались беспорядки.

Волнения в Харпите 7 ноября вспыхнули в ответ на открытый из дома Багчияна Григора огонь по прохожим, в результате были ранены три мусульманина, среди них школьный учитель Мустафа эфенди.

1895 г. прошел в армяно-турецких стычках. Армянские авторы приводят фантастические данные о числе убитых армян в этих длившихся день-два столкновениях. Ни один из них не указывает источники, откуда почерпнуты сведения, и не называет число убитых турок.

Число убитых в 1895 г. мусульман и немусульман по официальным турецким источникам выглядит следующим образом:

	Мужчины		Женщины		Дети		Всего	
	убитые	раненые	убитые	раненые	убитые	раненые	убитые	раненые
Мусульмане	1683	1409	134	23	11	1	1828	1433
Немусульмане	8247	2049	401	184	59	5	8717	2238
Всего	9930	3458	535	207	70	6	10535	3671

[194-195]

Как видно из таблицы, в 1895 г., если к правительственным данным прибавить приведенную Лепсиусом цифру 72, число убитых мусульман составило 1828, немусульман — 8789 и всего — 10617.

В 1895 г., кроме перечисленных, случились волнения и в Зейтуне. Но восстание здесь продолжалось и в следующем году, поэтому число убитых во время этого восстания включено в показатели 1896 г.

Малочисленность раненых объясняется, по нашему мнению, отсутствием учета тех, кто был доставлен в госпитали, ибо при 10535 убитых число раненых должно бы быть намного выше.

К. Зейтунское восстание.

Зейтун, ныне Сулейманлы, относившийся к Марашскому вилайету, являлся центром казы и располагался на бесплодном склоне горы Берит на берегу притока реки Джейхан.

Зейтунцы утверждали, что в свое время указом Мурата IV, который учел скудность их края и ограниченные возможности, получили податные льготы. С их слов, султанский указ, уничтоженный пожаром в 1884 г., установил подать с поселения в 15000 курушей, запретил постой в нем государственных чиновников и не подлежал отмене⁵¹.

Предполагать, что жестоко расправившийся с мятежными племенами в Анатолии Мурат IV мог издать подобный указ, было бы, по меньшей мере, легковерию. Тем не менее зейтунцы, постоянно ссылаясь на мифический указ, не подчинялись властям и по существу мало отличались в этом от других непослушных закону общин в Анатолии. Эсат Урас на стр. 488—489 своей книги перечисляет происшедшие до 1852 г. волнения в Зейтуне:

⁴⁷ Ibid., Karton 314, Dosya 76.

⁴⁸ Ibid., Karton 312, Dosya 68, 4. II 1895 tarih ve 16225 sayih tamim.

⁴⁹ Ibid., Karton 321, Dosya 89, Erzurum Valiliginin 18. X 1331 tarihli teli; Karton 312, Dosya 64, Hariciye'nin 12. II 1895 tarihli ve 16336 sayili tamimi.

⁵⁰ Ibid., Karton 313, Dosya 70, Diyarbekir Vilayetinin 28. X 1311 tarihli telgrafi.

⁵¹ E. Uras. Op. cit., s. 488.

В 1780 г. губернатор Мараша Омер паша потребовал выплаты недоимок за 1774 г., пришедшийся на период войны с Россией. Это вызвало восстание. Омер паша был убит, а Зейтун 7 месяцев находился в осаде. В 1782 г. преемник Омера паши Али паша предпринял поход на Зейтун, но потерпел поражение у Гередина.

В 1808 г. Календер паша, заняв Зейтун после 9-месячной [195-196] осады, принудил зейтунцев уплатить подать в шестикратном размере.

В 1819 г. Чапаноглу Джелаль Махмут паша, вернувшись из Алеппо, где наказал ибн Хулбула, по просьбе марашцев двинулся на Зейтун, но не добился успеха.

В 1829 г. на усмирение зейтунцев был направлен губернатор Кайсери Косе Мехмет паша, но и он не добился успеха.

В 1832 г. Баязетоглу Сулейман паша двинулся на Зейтун и попытался расколоть общину.

В 1835 г. вслед за Сулейман пашой на Зейтун совершил поход Тосун паша, он арестовал зейтунцев, задолжавших казне за семь лет, зейтунцы захватили в качестве заложников видных горожан Мараша. Обе стороны в конце концов договорились обменяться захваченными.

В 1836 г. в Мараше был убит Топалян и вспыхнули волнения, получившие название «Безумный поп».

В 1840 г. состоялся бунт в Акчадаге.

В 1842 г. случилась вооруженная стычка с теджерлинцами.

В 1852 г. Му ста фа паша из Ишкодры совершил поход на Зейтун для сбора недоимок в сумме 150000 курушей.

В 1853 г. в Зейтун прибыл некто Меликян Ардзруни Авагим. Вскоре он занял должность судьи. Он ознакомился с оборонительными сооружениями и решил посетить Россию и просить о материальной помощи. Ишханы (**местные феодалы**) попытались отговорить его от этой затеи, предупреждая об опасностях, подстерегающих его в ведущей Крымскую войну России. Однако Авагим двинулся в путь, был схвачен русскими в Эрзуруме и казнен как лазутчик. Приезд Аваги-ма в Зейтун, а затем его желание посетить Россию показывают, что уже в 50-е гг. была установлена прямая связь между стамбульскими армянами и Зейтуном и что армяне в России проявляли интерес к положению в Турции⁵².

В 1862 г. состоялось очередное восстание в Зейтуне. На этот раз султанское правительство решило привлечь к подавлению мятежа значительные силы. Напуганные зейтунцы через своих представителей в Стамбуле попросили французского покровительства. Посредниками выступили члены благотворительного общества. В результате [196-197] вмешательства французского посольства направленные к Зейтуну войска были отозваны с полпути.

Зейтунцы вновь взбунтовались, воспользовавшись войной с Россией в 1878 г. На этот раз их покровителями выступили англичане. В 1895 г. были получены сведения о прибытии в Зейтун некоторых комитетчиков из «Хнчака» с целью учинить здесь бунт.

«Я родился в Торосах. В 1888 г. покинул родное село и направился на учебу в Стамбул. В 1891 г. уехал во Францию, а в 1893 г. по призыву сограждан вернулся в Киликию. После сасунской резни, предвидя, что подобные события могут повториться и в наших краях, я приступил к подготовке к отпору возможного нападения мусульман. Патриотическая молодежь не осталась безучастной к моему призыву, как бы ограничены не были возможности, она взялась за организацию обороны...

Мне было поручено выполнить эту миссию в Зейтуне. Ко мне присоединились товарищи Абах, Млех, Грачия. Прибыли мы в Зейтун в конце июля»⁵³.

Вышеприведенные строки заимствованы из дневника организатора зейтунского восстания Агаси, который продолжает:

«Эта героическая община, вынужденная долгое время защищаться, поднялась по моему зову, большая часть зейтунцев нашла нас в горах, где мы укрывались... Все они были вооружены, среди них были даже дети, вооруженные пистолетами или ромбами» (стр. 189).

Далее:

«Первая стычка с жандармами состоялась 17 августа. Армянин по кличке Палач с товарищами направился в село Ташалук навестить мать. Здесь они были окружены 40 жандармами. Два человека после двухчасовой битвы обратили в бегство 40 солдат... 30 сентября армяне в Стамбуле провели большую демонстрацию... 10 октября правительство направило в селение Алабаш двух жандармов для изучения положения армян. Рассерженные алабашцы привязали жандармов к дереву и сожгли» (стр. 193).

⁵² Nalbandian. Op. cit., p.68-69.

⁵³ Aghasi. Zeitoun. Paris, 1897, p. 86.

Если бы об этом написал кто-либо иной, его обвинили бы во лжи, но мы пересказываем армянина Агаси.

«24 октября мы подняли красное знамя в местечке Каранлык Дере. На следующий день к нам прибыли [197-198] старейшины всех армянских деревень с вооруженными отрядами. Среди прибывших находились попы Вартапет Бартоломей, Тер-Мартирос, князь Назарет... В полдень мы открыли совещание, затянувшееся на два часа и завершившееся принятием военного плана» (стр. 197).

Так началось зейтунское восстание. Подавление его также выдается на Западе за резню. Мы не собираемся воспроизводить здесь полностью дневник Агаси, но считаем бесполезным привести еще несколько цитат, крайне поучительных и не вызывающих сомнений, ибо автором этих признаний является армянин.

«Затем мы увидели Вартапета Сахага (попа). Это был 90-летний старец. Он выглядел очень довольным и, побожившись, заявил, что очень боялся умереть, не понюхав в последний раз запаха пороха» (стр. 214).

«Женщины, вооруженные топорами, пистолетами, бомбами и дубинками, преследовали бежавших турок и убили большинство из них, спаслось всего 56 человек» (стр.289).

Что касается резни, то Агаси отвечает и на этот вопрос:

«За время восстания турки потеряли 13000 солдат, а вместе с мирным населением - всего 20000 человек, мы - лишь 125 человек, 65 из которых были убиты в ходе перестрелки» (стр. 306).

Очевидец и участник событий Агаси приводит такие данные, а Лепсиус заявляет, что в Зейтуне погибло 6000 армян⁵⁴.

Начавшееся 24 октября 1895 г. зейтунское восстание завершилось 28 января 1896 г. Находившиеся в городской казарме 50 офицеров и 600 солдат, подвергшись внезапному нападению, были пленены. Об их судьбе нам поведал Агаси - они были растерзаны озверевшими женщинами. 3 ноября 1895 г. бунтовщики обратились в английское консульство в Алеппо с просьбой вмешаться в ход событий. Английский посол рекомендовал султанскому правительству быть милосердным к мятежникам, если они сдадутся властям⁵⁵.

24 декабря армейские части окружили Зейтун плотным кольцом. До 5000 бандитов бежали в сторону Килиса. Часть из бежавших была схвачена, захват остальных [198-199] являлся делом времени. На этот раз представители шести держав предложили заключить соглашение, что и было принято⁵⁶.

Консулы российский, итальянский (представляющий также Германию и Австрию), французский и английский 31 января прибыли в Зейтун.

В результате восстание завершилось сдачей оружия, всеобщей амнистией, отъездом за рубеж пяти комитетчиков, ликвидацией задолженностей и сокращением размера податей.

Защита Англией призвавших на подмогу и другие державы бандитов, неспособных далее сопротивляться властям, и вмешательство в дела правительства вплоть до лишения его права судить преступников очень поучительно. Мор среди зейтунцев начался в сущности после этого из-за вспышки эпидемий тифа, дизентерии и оспы. Естественно, не избежали потерь в связи с этим и мусульманские села. Разрушенные в ходе восстания армянские деревни были восстановлены при помощи американских миссионеров. Судьбой мусульманских поселений никто не интересовался.

Спровоцировавшие восстание комитетчики «Хнчака», пользуясь опекой английского консульства, 13 февраля были вывезены из Зейтуна, а 12 марта выехали в Марсель.

Поражение зейтунского восстания положило конец и активной деятельности «Хнчака» на территории Турции. Всеми своими действиями партия надеялась вовлечь Европу в армянские дела. Однако все усилия оказались тщетными. После сасунского восстания вновь оживились усилия по поводу осуществления реформ, Абдулгамид даже объявил основы реформы, но они так и не были осуществлены.

Партия «Хнчак», как мы уже говорили, раскололась в 1896 г. надвое и переключилась на решение внутрипартийных склок. Несмотря на ее участие в некоторых последующих событиях, например, в ванском восстании, ее деятельность носила ограниченный характер и не инспирировалась извне.

С 1896 г. лидерство среди армянских националистов постепенно переходило к «Дашнакцютюн». [199-200]

⁵⁴ Lepsius. Op. cit., p. 243.

⁵⁵ FO. 424/184. № 426.

⁵⁶ FO. 424/181. № 21, 24.

Л. Ванское восстание.

Хотя ванское восстание вспыхнуло в ночь с 14 на 15 июня, подготовка к нему началась за долго до этого.

«В 1895 г. ванские комитетчики пытались вновь привлечь внимание Европы к «армянскому вопросу». **Богатым армянам направлялись письма с требованием под угрозой смерти оказать движению финансовую поддержку.** В это же время по решению Ванского революционного комитета был осуществлен ряд политических преступлений. Самое тяжкое из них было совершено 6 января 1895 г., в день самого главного армянского праздника. Жертвой террора стал прибывший в церковь для свершения священного обряда поп Погос. **Несчастный старец, мужественно выступавший против действий политических спекулянтов, был приговорен к смерти.**

Зимой 1895-1896 г. армянские юноши, заняв просторные помещения домов близ русского консульства, проходили военное обучение и даже строевую подготовку. Иногда, придя в возбуждение, они открывали беспорядочный огонь...

Как и повсюду, с наступлением весны революционное движение набирало силу. Поползли слухи об изуродованных трупах, найденных неподалеку от города убитых людей. Комитетчики, убеждаясь, что преступления остаются безнаказанными, еще более нагнали. По мере усиления дерзости армян в равной мере истощалось терпение мусульман»⁵⁷.

Автором приведенной цитаты является прослуживший на протяжении 6-ти лет русским консулом сначала в Ване, а затем в Эрзуруме генерал Маевский.

Объективен и английский консул Вильяме: «Дашнаки насчитывают в Ване до 400 человек, вместе, думаю, с 50-ю членами «Хнчака» они терроризируют единоверцев и своими хулиганскими действиями провоцируют мусульман, препятствуют осуществлению реформ. Если бы их можно было унять, была бы, уверен, устранена основная причина, мешающая установлению спокойствия в районе»⁵⁸.

Военный комендант Вана Саадетдин паша был того же мнения. Начиная с октября 1895 г. в Ване не прекращаются нежелательные эксцессы и ведутся постоянные [200-201] расследования по тому или иному поводу, до начала восстания зарегистрировано 23 подобных дела. Саадетдин паша, донося о начавшемся восстании, приводит ряд предшествовавших восстанию фактов.

В понедельник в ночь на 3 июня со стороны ванских садов по страже, обходившей армянские кварталы, бандитами был открыт огонь, тяжело ранены жандармский капитан Реджеп эфенди и солдат. Рано поутру к месту происшествия прибыли прокурор, следователь, полковой судья и начальник полиции, расследование не дало результатов. Единственная дорога, ведущая от садов к городу, с обеих сторон застроена армянскими домами, из которых в 4 часа вечера был открыт огонь по многочисленным мусульманам, возвращавшимся в свои дома. Вмешательство армии предотвратило несчастье, была предпринята попытка вступить в переговоры с армянами, но направившиеся в их сторону люди были встречены огнем и не смогли дойти до места. Дома были превращены в укрепленные точки, готовые к обороне. 6 июня английский, французский, русский и иранский консулы были направлены к армянам с предложением сложить оружие. Предложение это было отвергнуто армянами. 9 и частично 10 июня огонь продолжался из различных домов, и когда он прекратился и стало ясно, что мятежники бежали, об этом было сообщено властям окрестных населенных пунктов.

Как только поступило известие о нападении группы бандитов в количестве 780 человек на село Элбак, в котором проживает племя мозерки, были направлены войска, разогнавшие нападавших, те укрылись в селе Исбестан. Им было предложено сдаться, но предложение не было принято, наутро они попытались бежать в Иран, погоня, направленная вслед, догнала и полностью уничтожила бандитов.

Стало известно, что бежавшие из Вана 286 человек из группы «Дрошак»-«Хнчак» напали на племя шемиски в деревне Салхане казы Джермелие. И туда был снаряжен отряд, уничтоживший всех, кроме одного человека, сумевшего бежать в Котур.

Бандиты из казы Шитак бежали из Вана в родные места и там сдались властям.

В результате восстания потери в Ване составили убитыми и ранеными в общей сложности 879 человек, из них [201-202] мусульман: убитых - 340, раненых-260 человек; армян: убитых - 219, раненых - 59 человек.

⁵⁷ G. Mayevski. Statistique des Provinces Van de Bitlis, p. 33-39.

⁵⁸ Turkey. № 8 (1896), №117-1.

Изложенная часть донесения полностью совпадает с сообщением английского консула майора Вильямса от 28 июня 1896 г., за исключением указания потерь. Консул сообщает примерно о 500 армянах и 300 мусульманах⁵⁹.

Одновременно в окрестностях Вана также произошли события, вызванные провокациями армян. Убийство армянами в селении Олдулу Сулеймана аги и Махмуда аги привело к боям, длившимся с 5 по 7 июня. Мусульмане потеряли убитыми 12, ранеными 16 человек, армяне - 205 убитыми.

В результате нападения армянской банды в казе Кувас убиты 4 мусульманина и 100 армян, ранено 6 мусульман.

В ходе преследования двух бежавших из Вана банд убито 39 и ранено 38 человек (**выше уже сообщалось, что из этих двух банд, насчитывавших 780 и 286 человек, удалось спастись лишь одному бандиту**).

В стычке с бежавшими из Шитака бандитами имеются 15 убитых и 30 раненых мусульман, армян убито 30, ранено 8 человек.

5 июня в селении Бердек казы Эрджис в ответ на убийство Мехмета аги из племени хайдаранлы мусульмане вступили в бой с бандитами: убито 6 мусульман, 27 армян, ранено 8 мусульман и 4 армянина.

Кроме того, в деревнях Гюрзот и Ангюзк убито 30, в селе Некес- 8, в казе Адильджеваз - 31 армянин, среди мусульман 2 убитых и 3 раненых⁶⁰.

Таким образом, ванское восстание длилось с 15 по 24 июня, и вошщем потери составили убитыми 418 мусульман, 1715 армян, ранеными - 363 мусульманина и 71 армянин.

В Ване после указанного времени состоялись постоянные стычки с переходившими из Ирана армянскими бандами, но эти стычки носили эпизодический характер. [202-203]

М. Налет на Османский банк.

Последним террористическим актом 1896 г. стало нападение. 26 августа на Османский банк. Эта акция лежит на совести дашнаков.

Дашнаки решили попытать счастья в том, в чем гнчакисты оказались столь неудачливыми.

Руководили подготовкой и осуществлением налета прибывшие с Кавказа трое армян по имени Варто, Мари Борис. Присоединился к ним под кличкой Армен Гаро и прибывший из Афин Гарегин Пастырмаджан, избиравшийся в 1908 г. депутатом в турецкий меджлис от Эрзурума, а в годы первой мировой войны воевавший во главе армянской банды против турок на Кавказском фронте.

Армянские комитетчики со времени ареста и до препровождения в Марсель оставались у директора банка сэра Винсента, с ними находился и секретарь директора, с которым комитетчики поделились своими размышлениями и планами. Мы можем ознакомиться с ними из показаний секретаря Ф. А. Бакера: «Нападение на Османский банк в Стамбуле было за 3 месяца до нападения запланировано зарубежными комитетами, исполнители операции прибыли в Стамбул за 3 недели до намеченного срока. Османский банк был всего лишь одним из намеченных объектов нападения. По плану, предполагалось осуществить налеты также на правительственную резиденцию, армянское патриаршество, на стамбульский район до Барыкея, на Лионский кредитный банк, полицейские участки, греческую церковь.

Бомбы были изготовлены в Турции. Динамит также был добыт внутри страны. Нападение на банк началось в 13⁰⁰ часов, одновременно, чтобы осложнить возможную помощь охране, был совершен налет на ближайший полицейский участок.

Намеченные нападения на банки объясняются тем, что эти учреждения принадлежат иностранным государствам, которым не трудно будет добиться у турок удовлетворения любых требований, удобны для обороны после их захвата и налет на них привлечет всеобщее внимание и придаст уверенности армянам.

Налетчики за исключением трех вожаков были обряжены турецкими амбалами.

Один из вожаков убит в ходе нападения. Двое – из [203-204] ванских армян, говорят по-русски, по-французски, по-турецки и по-гречески. Один из них, если и не стамбулец, то долго жил здесь и хорошо знаком с городом. Они говорят, что будут предпринимать подобные акции вплоть до осуществления реформ. Ненависть к туркам превосходит всякие предположения. Заявили, что вернутся в Стамбул через Македонию и на этот раз окажутся удачливее.

⁵⁹ Ibid., № 337.

⁶⁰ Hazine-i Evrak. Karton 313, Dosya 69, 23. VII 1896 tarihli tamim (по современному календарю это. VII. 1896).

Интересовались, большой ли урон нанесен бомбой, много ли погибло солдат, открыли ли солдаты огонь по армянам. Они сказали, что до взрыва банка собирались убить всех турок, слушающих в нем, но не успели, так как события развивались быстрее, чем они полагали»⁶¹.

Таков был план и намерения комитетчиков. О самом налете рассказал Варантян в книге «История «Дашнак-цутюна» (стр. 160-163), мы заимствовали этот рассказ у Эсата Ураза, переведшего на турецкий эту историю.

«26 августа, 6.30 утра. Для нападения было достаточно шестерых. С бомбами в мешках, перекинутых за плечи, пистолетами в руках вышли пораньше. Приближаясь к банку, услышали взрывы бомб и выстрелы первой группы товарищей. Мы ворвались в банк. Нас приняли за грабителей. Я сказал, чтобы они не боялись. Бомбы давали неожиданный эффект, не убивали сразу, но рвали на части и заставляли раненых корчиться в муках и страданиях. Мы с Гаро прошли в кабинет директора и продиктовали свои условия. Мы потребовали исполнения наших требований державами, непреследования участников данного нападения, в противном случае, сказали мы, взорвем банк вместе со всеми присутствующими. Нас оставалось 17 человек, трое из нападавших погибли, 6 товарищей были ранены. Потери врага были велики»⁶².

Требования комитетчиков заключались в следующем:

- назначение 6 державами Верховного комиссара из европейцев;
- назначение губернаторов, градоначальников и уездных начальников Верховным комиссаром и утверждение их султаном;
- формирование милиции, жандармерии и полиции [204-205] из представителей местного населения под командованием европейского офицера;
- судебная реформа в европейском духе;
- полная свобода вероисповедания, образования и печати;
- выделение 3/4 доходов страны на местные нужды;
- отмена всех недоимок;
- освобождение от податей на 5 лет, а в последующие 5 лет употребление собираемых налогов на ликвидацию последствий последних волнений;
- незамедлительное возвращение конфискованного имущества;
- беспрепятственное возвращение беженцев;
- амнистия политическим заключенным;
- контроль за выполнением вышеперечисленного со стороны созданной из представителей европейских держав временной комиссии⁶³.

Директор банка сэр Эдгар Винсент вместе со старшим переводчиком русского посольства Максимовым направились во дворец для переговоров. Они получили гарантии на свободный выезд из страны налетчиков. 17 бандитов в сопровождении Максимова вышли из здания банка и скрылись в вилле сэра Эдгара. Французский пароход «Жиронда» вскоре вывез их в Марсель.

Так завершился налет на банк. Однако армянские взрывы и выстрелы подняли на ноги мусульман Стамбула. Волнения в городе длились несколько дней. Нападения осуществлялись с обеих сторон.

В телеграмме от 30 августа английское посольство сообщало, что «в Стамбуле и в районе Проливов вчера вечером и сегодня было обеспечено полное спокойствие, однако, сегодня вечером около 16.00 в Галате близ Османского банка армяне взорвали бомбу, солдаты ответили выстрелами... Нельзя отрицать, что продолжающееся со стороны армян бомбометание провоцирует мусульман на ответные действия». О новых взрывах, учиненных армянами, сообщалось и в телеграмме в Форин офис от 3 сентября⁶⁴.

Западные источники сообщают о 4000-6000 погибших армян в ходе этих событий. В известных турецких источниках [205-206] сообщений о потерях нет. Но цифра 6000, на наш взгляд, явно преувеличена. Беспорядки после демонстрации на Бабиали тоже продолжались несколько дней, но число жертв тогда не превысило 172. Гибель 4000-6000 человек могла стать возможной, если бы волнения продлились недели. Кроме того, во всех источниках отмечается, что мусульмане, участвовавшие в стычках, были вооружены ножами и палками. Трудно поверить, что за несколько дней подобным оружием можно было бы лишить жизни стольких людей. О числе погибших мусульман мы нигде не нашли данных. В английских документах лишь отмечено, что по све-

⁶¹ FO. 424/188. № 174.

⁶² E. Uras. Op. cit., s. 509-511.

⁶³ Nalbandian. Op. cit., p. 176-177.

⁶⁴ FO. 424/188, № 149, 169.

дениям, полученным от турецкого правительства, убито 125 и ранено до 25 солдат⁶⁵. В этих же документах содержатся сведения об аресте в связи с событиями 300 мусульман и одобряются действия властей.

Был созван специальный суд, рассмотревший дела арестованных мусульман и армян.

Н. Второе сасунское восстание.

Первая акция дашнаков не принесла ожидаемых результатов. Второй удар они решили нанести в июле 1897 г. Дашнакские банды в основном проникали в Турцию на территорию Ванского вилайета через Иран. Разместившееся на их пути племя марзрик причиняло им беспокойства. Для ликвидации этого препятствия ранним утром июля 1897 г. было совершено нападение бандой из 250 человек на стоянку племени в Хонасоре. Однако набег оказался неудачным, и банда, столкнувшись с сопротивлением, вынуждена была бежать⁶⁶.

После этого дашнаки перенесли свое внимание на Сасун и Муш. К этому времени вооруженные отряды дашнаков были отданы под команду Андраника. Родился Андраник в 1866 г. в Восточном Карахисаре, в юности вступил в комитет, был арестован в связи с убийством турка, но с помощью комитетчиков бежал из тюрьмы и перебрался в Батум, в годы первой мировой войны участвовал в партизанском движении и дорос до командира [206-207] полка. В описываемое время он только выходил на политическую арену.

Турецкое правительство в 1901 г. для осуществления контроля над положением в Сасуне приняло решение об устройстве военных постов на вершинах Талури и Шеник. Армяне воспротивились этому. Возглавляемые Андраником банды вступили в действие именно в это время, но восстание стало распространяться по региону с конца 1903 г. 13 апреля 1904 г. против мятежников были направлены войска, однако восставшим удалось избежать столкновения с солдатами, а партизанская война банд Андраника затянулась до августа. В конце концов Андраник был вынужден бежать на Кавказ. Эсат Ураз познакомил нас с отрывком из книги К. Кюрдюляна «Войны Андраника», выпущенной в 1929 г. в Бейруте на армянском языке и посвященной второму сасунскому восстанию.

«В апреле 1904 г. армянские восстания распространились от вершин Сасуна и долин Муша до самого Вана. Выступившие в роли посредников консулы предложили удалить Андраника- Среди командиров отрядов были видные дашнакские комитетчики из Муша и Сасуна - Мурад Сиваский, Себук, Геворк, Мго и молодой революционер Смбад.. На совместном заседании бюро «Дашнацутюна» и представителей Мушского Центрального комитета Андраник был назначен командующим. Себук был тяжело ранен. Погиб Геворк из Акчи. Был ранен и знаменитый Хирайр, не желавший оставлять Себука врагам и намеревавшийся забрать его с собой»⁶⁷.

Описание продолжается в подобном духе, перечисляются бои и приводятся данные о потерях обеих сторон. Сложив цифры мы получили следующий результат: в боях 14, 16, 22 апреля, 2 мая, 17 июля было убито 932- 1132 турка и всего 19 армян. Повторяем, это данные, приведенные армянином. Однако попытки подавления и этого восстания были выданы за резню. Впрочем на этот раз отклика не последовало, державы были заняты иными проблемами. [207-208]

О. Покушение на султана.

И, наконец, последним мероприятием дашнаков в Турции стало покушение на Абдулгамида. Папазян пишет: «Покушение на султана Абдулгамида подвело черту под революционной деятельностью дашнаков в Турции. Это стало очередной героической, но бессмысленной акцией дашнаков. Успех предприятия не принес бы никакой пользы армянам, именно неудача избавила наш народ от страшной трагедии»⁶⁸.

Покушение было совершено 21 июля 1905 г. в пятницу. Бомбы, установленные в автомобиле, взорвались до появления Абдулгамида, увлекшегося беседой с шей-хульисламом. Султан помиловал террористов.

⁶⁵ Ibid , № 191.

⁶⁶ Papazian. Op. cit., p.22.

⁶⁷ E. Uras. Op. cit., s. 523-524.

⁶⁸ Papazian. Op. cit., p. 24.

II. Общий итог восстаний.

После покушения на султана революционные комитеты, можно сказать, ничего значительного, не считая волнений в Адане, осуществить не сумели.

Начавшийся с событий в Эрзуруме в 1890 г. и завершившийся ванским восстанием 1896 г. период на Западе объявлен периодом геноцида.

Налбандян заявляет, что за это время уничтожено от 50000 до 300000 армян. Ланг пишет, что между 1894- 1896 г. было убито 200 000 армян⁶⁹. По Пастырмаджану, число убитых составило 100000-110000⁷⁰. Мисаскян считает, что погибло по меньшей мере 300 000 армян⁷¹. Цифра Лепсиуса-88243 человека, но он не указывает, как исчислил эту цифру. К примеру, он указывает, что в 1896г. в Ване погибло 20000 человек. Однако известно, что большинство из действовавших в городе банд прибыло из Ирана, и, кроме того, нет оснований для недоверия к данным Саадетдина паши. Далее, он пишет, что в Зейтуне погибло 6000 человек, а Агаси говорит о 125 убитых. В английских документах отмечается, что после восстания от эпидемий умерло около 3000 человек, но, ясно, что эти потери нельзя отнести за счет самого восстания.

Цифра, приводимая Блиссом за 1895 г., составляет [208-209] 35032 человека. Если к этому прибавить число погибших за 1896 г. (**Зейтун, Ван, Османский банк**), по мнению европейцев, составивших 6000-7000 человек, то и тогда получим всего лишь 42000. В то же время турецкие источники указывают на 8717 убитых в 1895г. Прибавив к этой цифре округленную до 1000 цифру Агаси (**125**), потери в Ване (**1715**) и потери во время нападения на Османский банк (**2000**), получаем 13432 убитых всего.

Понятно, что если даже отнести на счет турок и погибших от пуль армянских комитетчиков армян, то и тогда очень трудно довести число потерявших жизни в 1890-е гг. в ходе восстаний и волнений армян до 20.000.

Разница между 20.000 и 300.000 слишком велика, чтобы можно было считать это ошибкой. Тем, кто оперирует фальсифицированными данными, не мешало бы вспомнить сколько народу гибнет обычно во время мятежей и иных беспорядков, и задаться вопросом, имеют ли они моральное право говорить о «резне» в Турции?

Не мешало бы, между прочим, подсчитать и численность погибших за этот же период мусульман. Если принять всерьез хвастовство Агаси о 20 000 убитых в Зейтуне турок, то общая численность потерь мусульман приближается к 25 000 и почти в два раза превышает потери армян. Но мы, не поддавшись искушению, считаем, что потери мусульман за 2 года восстаний и мятежей составили не менее 5000 человек. Причем многие из этих мусульман стали жертвой неожиданных взрывов и стрельбы, призванных возбудить мусульман и спровоцировать их на месть армянам. Вот где следует искать реальные причины конфликта и истинных преступников.

6. ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИИ

Мы прервали свой рассказ о реформе на вручении английским послом 16 августа 1886 г. меморандума турецкому правительству, которому не преминули напомнить и о Кипрском соглашении.

Говорили мы и о том, что в апреле 1894 г. патриарх Ашикян после предпринятого против него покушения подал в отставку, что в августе того же года началось сасунское восстание и вслед за его подавлением по настоянию Англии в район была направлена специальная комиссия. [209-210]

1895 г. начался с избрания патриархом Матевоса Измирляна, мало отличавшегося от уже небезызвестного Хримяна. Но самым важным событием этого года следует считать инициативу английского посла сэра Филиппа Карри по оживлению вопроса о реформе.

Посол прежде всего обратился к своему министру за разрешением предъявить Порте совместно с российским и французским послами, при их согласии, проект, подготовленный военным аташе посольства полковником Чермсайдом. Министр герцог Кемберлийский дал свое согласие¹.

Английский посол 17 апреля встретился с французским и российским послами. Послы договорились направить своим правительствам проект реформы, предназначенный для вручения

⁶⁹ D. M. Lang. A People in exile, p. 10.

⁷⁰ Pastermadjian. Op. cit., p. 284.

⁷¹ J. Misasskia. A Searchlight on the Armenian question. Boston, 1950, p.16.

¹ Turkey. № 1 (1896), № 1,2.

Высокой Порте. Одобренный правительствами Франции и России проект был 11 мая вручен турецкому правительству². В тот же день он был представлен и германскому, австрийскому и итальянскому послам.

Задержка ответа со стороны Абдулгамиды вызвала предложение Англии оказать совместное силовое давление на Турцию. Однако российский министр иностранных дел заявил о нежелании России принимать участие в подобной совместной акции³.

3 июня Высокая Порта сообщила послам, что не может принять некоторые положения проекта.

Министр иностранных дел России 4 июня заявил английскому послу в Петербурге, что проект реформы никогда не рассматривался им как ультиматум, что в случае встречных предложений Турции против нее не будет использоваться угроза военной силы, что целью армянских комитетов в России является создание ядра независимой Армении в Малой Азии, и Россия не даст согласия на применение силы для достижения этой цели⁴.

14 июня русский министр был еще более откровенен:

«Россия была бы только удовлетворена развитием турецкой системы управления, обеспечением большей безопасности жизни и имущества христианских подданных Османской империи, однако, создание исключительных привилегий армянам в Азии превосходит их территориальные [210-211] притязания. Предусматриваемая проектом послов территория чрезмерно обширна, она охватит половину Малой Азии. Российские армяне находятся в крайне возбужденном состоянии, и соответствующим чинам пришлось принять чрезвычайные меры для предотвращения переправки денег и оружия на ту сторону границы. Мы понимаем некоторое безразличие правительства Ее Величества к вопросу, касающемуся территорий, отстоящих далеко от Англии, вернее, от английских владений, но Россия не может согласиться на создание у ее рубежей еще одной Болгарии»⁵.

27 июня Высокая Порта назначила Мушира Шакира пашу инспектором в восточные вилайеты. Это назначение было как бы ответом на предложение трех держав об утверждении должности Верховного комиссара. В эти же дни в Англии произошла смена кабинета, правительство Либеральной партии Росбери уступило место консерваторам, возглавляемым Солсбери.

«Лорд Росбери, выступая 5 июля в качестве лидера оппозиции, сказал, что правительство либералов совместно с Россией и Францией, оказав сильное давление на Стамбул, попыталось по меньшей мере избавить армян от невыносимого угнетения, невыносимого страдания и невыносимого варварства, и выразил надежду, что новое правительство не свернет с этого пути, в противном случае ему придется отвечать перед всем христианским населением Великобритании», - сообщил в Берлин германский посол в Лондоне Харцфельд и добавлял, что речь произнесена для создания затруднений преемнику⁶.

Речь на самом деле преследовала цель создать затруднения для нового правительства. Но никаких последствий эта речь не имела. Солсбери к этому времени занимал уже иные позиции. Защита территориальной целостности Османской империи теперь не отвечала английским интересам. После захвата Египта и появления угрозы ее интересам со стороны России в Азии, Англии, если бы это ей удалось, было выгодно создать на востоке Турции Армянское государство, но Россия не могла согласиться с этим, и в то же время гибель Османской империи была неизбежной, в этом случае в запасе находился и другой вариант раздела: Англия получила Сирию и [211-212] Ирак, а к России отошли бы турецкие восточные вилайеты.

Раздел Османской империи, таким образом, становился целью и английской внешней политики. Солсбери пришел к тому, с чего начинал некогда русский царь Александр. Подобное решение вопроса не могло быть достигнуто, естественно, без участия Германии.

Далее мы увидим, как эта английская политика стала претворяться в жизнь.

Первым проявлением внешнеполитического курса Солсбери можно считать его беседу с германским послом Харцфельдом 9 июля. Английский премьер, заявив, что в армянском вопросе он не откажется целиком от политики прежнего правительства и что султану надо хотя бы выдвинуть предложение о назначении губернатора в восточные вилайеты, добавил, что необходимо помнить и о том дне, когда Россия и Англия вновь пойдут к единству взглядов, и это станет концом турецкого господства.

² Ibid., № 45.

³ Ibid., № 65.

⁴ Ibid., № 71.

⁵ Ibid., №94.

⁶ Die Grosse Politik. Band X, № 2394.

На замечание германского посла, что Россия никогда не даст согласия на создание независимой Армении, Солсбери сказал: «Верно, но возможные коррективы могут устроить и Россию».

В телеграмме германского посла, информирующего об этой беседе, говорится: «Несмотря на конфиденциальность беседы, я решил не продолжать ее в этом направлении, однако, совершенно уверен, что упомянутые премьером уточнения означают раздел Турции и передачу России принадлежащих к ней турецких восточных вилайетов, а не обеспечение им автономии»⁷.

2 августа Порты вручила послам держав новую бумагу, содержащую детальный анализ их проекта реформ. Документ назывался «Соображения по поводу проекта послов трех держав о реформах в некоторых вилайетах Анатолии» и был подготовлен специально созданной комиссией⁸.

Переписка по этому поводу между султанским двором и посольствами и между посольствами и министерствами затянулась, наступило 30 сентября, состоялась демонстрация у Бабиали. События активизировали деятельность трех держав в пользу реформы.

Наконец 22 октября 1895 г. окончательный проект [212-213] реформы с сопроводительной нотой был вручен послам и направлен для исполнения в шести вилайетах Муширу Шакиру паше⁹.

Французский и английский тексты содержатся в вышеуказанном (9) источнике, турецкий текст приведен Эсатом Уразом на 345 и последующих стр. его книги. В самом начале указа определяется, что реформы намечено осуществить в вилайетах Эрзурум, Битлис, Ван, Диярбекир, Мамутерулазиз (Эльазиз) и Сивас. Основные пункты указа следующие:

1. Каждому губернатору назначается заместитель-христианин.
2. В санджаках и каза со значительным христианским населением заместителями старост и каймакамов из мусульман назначаются христиане.
3. Каймакамы независимо от вероисповедания отбираются из выпускников государственных школ и утверждаются султаном.
5. В шести вилайетах количество чиновников будет определено в соответствии с численностью населения.
9. При однородности населения буджак депутаты в меджлис от одной местности избираются представители данной общины.
20. Места в полиции должны распределяться между мусульманами и христианами пропорционально их численности.
22. Численность жандармских офицеров, унтер-офицеров и солдат определяется соответственно численности населения.
28. Запрещается конным жандармам носить оружие и находиться при униформе во внеслужебное время.
31. Сбор налогов будет осуществляться сборщиком податей.
32. В Бабиали будет создана и приступит к деятельности по контролю за ходом осуществления реформы Постоянная комиссия в составе мусульманина-председателя и в равном числе членов из мусульман и христиан.

Всего в документе содержится 32 пункта.

Решение было принято, но вопрос не был исчерпан. Повсеместно в стране вспыхивали мятежи. Создание и объявление состава Постоянной комиссии не принесло успокоения.

Державы настаивали на обнародовании текста султанского [213-214] указа, но Абдулгамид не спешил с удовлетворением этого требования, считая, что публикации его в правительственном вестнике вполне достаточно, ибо оглашение документа может вызвать недовольство и волнения среди мусульман. Восстание в Ване в июне 1896 г. и последовавшее вслед за этим 26 августа нападение на Османский банк привели к возобновлению требования держав, привлечших к оказанию давления, на двор теперь Германию и Австрию, об издании нового султанского указа о реформе.

На этот раз особенно настойчиво требовал опубликования положений реформы русский посол Нелидов. 4 октября он сообщал своему английскому коллеге о новом готовящемся султанском указе, препроводив при этом предназначенный для публикации текст¹⁰. Однако и на этот раз публикация задержалась. Тогда Солсбери решил взять инициативу в свои руки и, обратившись к правительствам остальных пяти держав, попросил их поручить своим послам в Стамбуле доби-

⁷ Ibid., № 2396.

⁸ Turkey. № 1 (1896), № 130.

⁹ Ibid., № 204.

¹⁰ FO. 424/189 №75.

ваться публикации указа, прибегнув при необходимости и к прямому давлению на султанское правительство¹¹.

Султан 25 октября сообщил державам о завершении предреформенной подготовительной работы¹².

Создается впечатление, что султана вынудило дать наконец разрешение на публикацию указа включение «армянского вопроса» в повестку дня заседания французского парламента 3 ноября 1896 г. После заявления министра иностранных дел Франции о совместных действиях шести держав по осуществлению изменений системы управления без нарушения целостности и вмешательства во внутренние дела Османской империи султан вскоре заявил французскому послу в Стамбуле, что реформы осуществлены во всех вилайетах в полной мере и что все политические заключенные будут амнистированы.

И действительно, 11 ноября 1896 г. указ был опубликован в газете «Идареи Сение». По новому указу, действие разработанных за год до этого мероприятий распространялось не только на шесть, но на все вилайеты страны, однако, из текста были исключены пункты о конных [214-215] отрядах жандармерии и судебных инспекторах. Английский посол не замедлил сообщить в Лондон, что считает данный указ недостаточным¹³.

Султан, сдержав данное французам слово, 23 декабря 1896 г. объявил о помиловании политических заключенных за исключением приговоренных к смертной казни. Последние должны были быть собраны в одну из тюрем и отпущены оттуда на волю.

18 ноября 1896 г. на пустовавшем месте патриарха был избран Ормянян.

Англия не прекращала своих усилий, добиваясь восстановления исключенных из указа мероприятий. Державы пришли к согласию о наделении послов в Стамбуле соответствующими полномочиями в этой связи. Начались совещания. Однако особого интереса послы, кроме английского, к данному вопросу не проявляли. Собрание послов 23 декабря 1896 г. оказалось последним. 1897 г. принес с собой новые проблемы. Начавшаяся 18 апреля 1897 г. греко-турецкая война отодвинула вопрос о реформе до завершения Балканской кампании.

7. СОБЫТИЯ В АДАНЕ И КОНЕЦ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА.

А. События в Адане.

1897-1914 г. - самый трагический период истории Османской империи. Внешние и внутренние удары следовали непрерывной чередой, империя разваливалась на глазах.

Султанский режим исчерпал свои возможности. Власти не справлялись с мятежами и волнениями и как бы срывали свое бессилие на мирном населении. В ответ на жестокости создаются и действуют внутри страны и за ее пределами тайные комитеты, ставящие целью свержение абсолютной монархии.

Несмотря на победу в войне с греками, Османская империя в результате вмешательства великих держав не только ничего не приобрела, но была вынуждена признать автономию Крита, в 1901 г. Франция высадила войска в Мидилли, в 1902 г. вспыхнуло восстание в Македонии, начинается бурлить Аравийский полуостров. [215-216]

Борьба, начатая младотурками, завершилась принятием 24 июля 1908 г. второй конституции, но остановить падение одряхлевшей империи не удалось, 5 октября 1908 г. Австрия оккупировала Боснию и Герцеговину, в тот же день Болгария объявила о своей независимости, 6 октября Греция аннексировала Крит.

Первое заседание младотурецкого парламента началось в подобной обстановке 17 декабря 1908 г.

13 апреля 1909 г. в Стамбуле совершается контрреволюционный переворот и конституция отменяется.

На следующий день в Адане происходят столкновения: между армянами и мусульманами, начавшие последний кровавый эпизод «армянского вопроса».

Адана того времени напоминала пороховой погреб, готовый взорваться от случайной искры. Подобное положение подтверждается и английскими документами. В донесении английского посольства сообщается.

¹¹ FO. 424/189. № 80.

¹² FO. 424/189. No 111.

¹³ FO. 424/189. № 230.

«В Адане объявление конституции никого не удовлетворило. Турки были возмущены потерей своего господствующего положения. Армяне желали начать независимое существование немедленно. Греки не доверяли конституции, в составлении которой не принимали участия и с принятием которой теряли некоторые прежние привилегии...

По конституции, всякий получал право на ношение оружия. В результате были приобретены тысячи единиц оружия. Даже школьники были вооружены. Вооруженные армяне развязали языки, а мусульмане стали понемногу терять терпение. Оскорбления и брань неслись со всех сторон. Прибывшие из Стамбула армянские вожаки и попы призывали единомышленников приобретать оружие. В этом городе никогда до этого не наблюдалось кровопролития, но армянский поп, приехавший из России, призывал собравшихся в церкви прихожан отомстить за кровь, пролитую в 1895 году. Есть конституция, нет ее - для него было все одно. «Мстить, смерть за смерть, вооружайтесь, за каждую отнятую в 1895 году армянскую жизнь - жизнь турка», - проповедовал он. Присутствовавший на службе американский миссионер покинул церковь. Епископ Аданы объезжал свою епархию и призывал паству: «Имеющий лишь один пиджак да продаст его и купит оружие»¹.

Ни губернатор, ни комендант Аданы не отличались решительностью. Джемаль паша в своих воспоминаниях описывает обстановку следующим образом: [216-217]

«В Адане находился в то время армянский делегат, молодой и очень честолюбивый поп, один из руководителей «Хнчака», некто Мушег эфенди.

Мсье Мушег приступил к ввозу из Европы винтовок и пистолетов для вооружения своих людей. Мсье Мушег уверял, что вооруженным армянам уже не угрожает резня 1894 г. и что за каждый упавший с головы армянина волос будет уничтожено десять турок.

Большая доля ответственности за события лежит на тогдашнем правительстве Аданы... Самым простым путем решения проблемы был бы арест и наказание по закону господина Мушега и его подручных и объявление, если бы в том после этого оставалась нужда, чрезвычайного правления.

К сожалению, в Турции в начале 1909 г. такого правительства не было.

Губернатором Аданы тогда являлся Джеват бей, которого можно было бы приводить в качестве образца человека высокой нравственности. Однако эта личность, беспомощность которого соизмерялась с его порядочностью, не была в состоянии управлять Аданой.

Командующим армии здесь был Ферит Мустафа Ремзи паша, старый вояка.

В санджаке Джебельберекет военным комендантом был Асаф бей, который тени своей боялся, так что не пойму, как подобное лицо могло вообще исполнять обязанности коменданта.

В начале 1909 г. по Адане циркулировали слухи, что вскоре армяне перережут здесь всех турок и в связи с этим флоты европейских стран захватят вилайет и затем обеспечат создание Армении.

Турки настолько верили этим слухам, что некоторые вывезли свои семьи в безопасные места.

К апрелю 1909 г. отношения сторон крайне обострились, и уже ни у кого не оставалось сомнений, что резня начнется вот-вот.

И, действительно, 14 апреля по приказу мсье Мушега армяне начали нападать на мусульман. В Адане, Тарсусе, Хамидие, Мисисе, Эрзине, Дертьоле, Азизли, одним словом, повсюду, где армяне составляли большинство, осуществлялись такие ужасные зверства, что даже читать о них невозможно без содрогания.

Крайне беспомощное местное правительство проявило свою безмозглость, призвав население ко всеобщей демонстрации [217-218] протеста против опасности, в которой оказался Ислам. Получивший сообщение о движении вооруженного отряда армян из Дертьола в сторону Эрзина - центра Джебельберекета, воевода Асаф бей, не выходя из кабинета, забросал свой вилайет и приграничный санджак Козан телеграммами о помощи всех турецких патриотов оказавшемуся под угрозой уничтожения населению санджака Джебельберекет.

Вот первопричина и истоки событий в Адане. Получившие название второго бунта в Адане события начались одиннадцать дней спустя после первого обстрела армянской молодежью казармы. Это обострило ситуацию и усугубило последствия резни.

На мой взгляд, ответственность за резню в Адане полностью падает на автора «Сицилийской вечерни» мсье Мушега. Повинно и тогдашнее правительство Аданы, не предпринявшее мер для предотвращения преступлений этого человека»².

¹ FO. 42 4/220. № 18.

² Cemal Pasha. Hatiralar. Istanbul, 1959, s. 345-346.

Совпадает с оценкой Джемалю паши и мнение англичан о епископе Мушеге. В уже цитированном документе есть и такой пассаж: «Я упорно расспрашивал представителя патриарха о возможностях примирения двух общин. Первым условием мира он назвал помилование епископа. Он ведь ни в чем не виновен, - заявил представитель патриарха. - Верно, что он принял взятку от Бахри паши. Верно, что занимался торговлей цружием, за большие деньги продал народу негодное оружие. Верно, что принуждал народ вооружаться и заработал на этом немало. Верно, что призывал к мятежу. Верно, что направляясь в сады, нацепил на один бок маузер, на другой-ракетницу. Верно, что сфотографировался в одежде древних армянских вождей. Но что из всего этого?».

Во время волнений Мушег находился в Египте. Нет сомнений, что будь он в это время в Адане, то находился бы в самой гуще событий. Английский посол в донесении от 4 мая 1909 г. пишет о большой ответственности за события армянского патриарха³.

В такой напряженной обстановке армяне убили двух турецких юношей и отказались выдать властям убийцу. Это вызвало взрыв негодования и послужило сигналом к началу уличных боев, которые продлились три дня. [218-219]

Власти срочно перебросили войска из Дедеагача в Адану, с их прибытием волнения вспыхнули с новой силой, но были быстро подавлены.

Джемаль паша считает, что в событиях в Адане погибло 17000 армян и 1850 мусульман, и выражает уверенность, что будь население города в большинстве армянским, соотношение было бы обратным, далее он отмечает, что действия сторон не отличались друг от друга своим характером.

Патриаршество сообщило о 21300 погибших армян. Депутат от Эдирне Бабилян эфенди подготовил доклад для вручения меджлису. Из-за внезапно наступившей смерти он не смог довести свое намерение до конца. В докладе называется цифра 21001 человек⁴. Если учесть, что цифра Джемалю паши определена после состоявшихся судебных процессов, и принять в расчет, что многие из бежавших в ходе событий и считавшихся погибшими впоследствии вернулись в Адану, то цифра, названная Джемалем пашой более достоверна, чем данные патриарха и Бабиляна.

Виновниками событий в Адане являются армяне, но виноваты и местные власти, не сумевшие установить контроль над положением и допустившие вовлечение в беспорядки мусульманского населения. И в то же время не может быть и речи об односторонней расправе над армянами; вооруженные армяне и мусульмане противостояли друг другу и воевали на равных. Как верно замечает Джемаль паша, если бы армяне не составляли всего десятую часть населения, а пребывали в большинстве, потери выглядели бы в обратной пропорции.

И, наконец, английский консул в цитированных выше донесениях сообщает, что прекратить вражду между сторонами не представляется возможным, огонь возобновляется с обеих сторон, как только войска удаляются.

В Адане после событий было введено чрезвычайное положение. Виновные мусульмане и армяне были преданы военному трибуналу. Назначенный после событий губернатором Аданы Джемаль паша пишет по этому поводу: «Спустя 4 месяца после прибытия я казнил в Адане 30, а еще через два месяца в Эрзине - 17 мусульман, приговоренных трибуналом к смерти. В то же время был казнен всего один армянин. Среди казненных [219-220] мусульман было много выходцев из самых уважаемых и богатых семейств Аданы, в том числе и муфтий казы Бахче, который пользовался большим уважением мусульман округи. Очень сожалею, что не попался мне в руки тогда бежавший в Александрию на второй день волнений на иностранном судне мсье Мушег. Справедливо приговоренный заочно трибуналом к смерти этот тип, попадись он мне в руки, висел бы на против муфтия Бахче».

Так закончился этот последний эпизод армянского движения в Османской империи.

Б. Завершение подготовительного периода

Разумеется, если бы события в Адане, совпавшие с переворотом 31 марта, состоялись в обычное время, вся Европа поднялась бы на ноги. Но сейчас все внимание было приковано к Стамбулу: Абдулгамид должен был принять окончательное решение о судьбе реформ. В 1910 г. восстала Албания, в 1911 году началась война с Италией и, наконец, 8 октября 1912 г. вспыхнула Балканская война.

В донесении английского посла в Лондон за номером 1129, составленном в последний день 1912 г., сообщается о завершающем этапе подготовительного периода: «Убедившись в том, что

³ FO. 424/219. № 83.

⁴ USNA. 353/43. № 87, 4016/13.

статья 23 Берлинского договора обеспечила освобождение македонцев, армяне считают, что настало время и для претворения в жизнь требований статьи 61 того же договора. Последние сообщения консулов Ее Величества в Эрзуруме, Ване, Битлисе указывают на ожидания армян в этом вопросе. Женевская, парижская, марсельская, американская, египетская и прежде всего кавказская общины надеются, что нынешняя страница балканской истории будет открыта и для проживающих в азиатских вилайетах армян и что Европа не закроет ее до этого.

В здешнем центральном правительстве не так открыто, по известным причинам, как на Кавказе, но движение существует, и армянская община, насчитывающая 150000 человек, занята устройством ближайшего будущего своего народа. По рекомендации католика Геворка V, т. е. армянской церкви, решено назначить Орманяна епископом европейской общины.

В последние 12 лет правления Абдулгамидом он являлся патриархом и был удален от должности в результате [220-221] происков дашнаков, сотрудничавших с младотурками после их прихода к власти в 1908 г.

Теперь большая часть дашнаков прекратила сотрудничество с младотурками, так как они не выполнили ни одного из данных армянам обещаний, и армянский патриарх и Национальный совет пытаются оправдать оклеветанного Орманяна прежде, чем он отправится в Европу.

Здесь говорят о том, что сын Погоса Нубара паши завоевал симпатии мсье Пуанкаре своей деятельностью в пользу армянского дела. Говорят, что он даже имел беседу с турецким послом в Париже Рифатом пашой и порекомендовал ему передать своему правительству мнение о желательности начала реформы 1895 г. по турецкой инициативе. Получив сообщение Рифата паши, министр иностранных дел Решит бей, по поручению своего правительства, подготовил проект преобразований в 4-х из 6-ти вилайетов Восточной Анатолии. Специальный комитет, состоящий из премьер-министра, министра внутренних дел и министра просвещения Дамада Шерифа паши и Габриэля эфенди, ознакомил с проектом 4-х влиятельных армян-мсье Орманяна, бывшего Генерального секретаря патриаршества, а ныне главного редактора газеты «Сабах» Дирана Келекяна, живущего в Англии Гюльбекяна и депутата от Сиваса д-ра Джаваряна. Эти армяне настояли на распространении положений проекта на все 6 вилайетов, определенных реформой 1895 г., т. е. Эрзурум, Ван, Битлис, Харпут, Диярбекир и Сивас, что в принципе было принято. Предполагалось разделить эти шесть вилайетов на две группы (**в первую входят Битлис, Ван и Эрзурум, во вторую-Сивас, Диярбекир и Харпут**), ликвидировать в вилайетах губернаторства и поставить во главе каждой группы вилайетов наместников, в центрах, определенных для объединенных вилайетов (**Эрзурум и Харпут**), разместить комиссии, состоящие из 7 человек каждая-из двух армян, двух мусульман, двух иностранцев, во главе каждой из них поставить начальника-англичанина и поручить этим комиссиям управление; руководство жандармерией и полицией вручить европейцам, а также учредить должности судебных инспекторов, назначив на них европейцев. Армейские части, расположенные в обеих группах вилайетов, должны быть отданы под командование единого лица, который одновременно объявляется генеральным инспектором. Кроме того, армяне, [221-222] совета которых просили, выдвинули требование о расходовании местных доходов на нужды вилайетов...

В то время как эти проблемы обсуждались в комитете, армянский патриарх и община заявили правительству, что выбранные в качестве советчиков 4 армянина не могут представлять армян, ибо не являются членами Армянского национального совета. Патриарх и Совет не желают обращаться по этому поводу к иностранным правительствам, в отличие от них упомянутые четыре армянина и часть общины настаивают на подготовке правительством проекта и вынесении его на рассмотрение Лондонского совещания послов или Европейского конгресса, которые обсудят изменения в Берлинском договоре после завершения Балканской войны. Вместе с тем, в армянских кругах утверждается мнение, основанное на горьком опыте последних 30 лет, что Османская империя не способна осуществить реформы в вилайетах, населенных нетурецким населением, что из-за различия интересов и соперничества не может быть обеспечена и европейская гаран-тируется на осуществление паллиативных мер, призванных сохранить существующее положение. Удовлетворить требования дня может лишь предоставление армянам автономии или ликвидация турецкого правления. Сторонники этой позиции считают, что для контроля над осуществлением реформ в 6-ти вилайетах необходимо предоставить России специальный мандат с сохранением султанской власти, как это было сделано в 1878 г. в отношении Боснии и Герцеговины, переданных Австрии. Русско-турецкий договор о железных дорогах черноморского побережья и договор с Германией, об отсутствии у последней интересов в северо-восточных вилайетах облегчают решение проблемы...»⁵.

⁵ FO. 424/237. № 8.

Телеграмма эта представляет интерес с двух точек зрения. Во-первых, четко выдвигается вопрос об армянской независимости. Во-вторых, становится явным намерение раздела территории Османской империи.

Не вдаваясь в подробности, попытаемся разобраться в разделе империи с позиции интересов турецких армян.

Целью раздела Османской империи на подмандатные территории являлась передача строительства и промышленности в концессии державам. [222-223]

Османская империя, заключив двусторонние договоры или соглашения, передала: концессию на строительство Багдадской железной дороги Германии (**текст общего соглашения по этому поводу не удалось подписать до начала первой мировой войны, а затем необходимость в этом отпала**); 19 марта 1913 г. была создана Османская нефтяная компания с незначительной частью турецкого капитала, которой была передана концессия на иракскую нефть (**до 3/4 капитала компании принадлежали Англии**); 29 июля 1913 г. с англичанами было заключено Шатель арабское соглашение, по которому Англия получала привилегии на судоходство по Тигру и Евфрату, а также создавалась совместная комиссия по использованию реки Шат-эль-араб, кроме того, Англия получала в свое распоряжение всю оросительную систему в Ираке. 29 октября 1913г. было достигнуто соглашение о передаче в концессию России строительства железной дороги Трабзон - Пекерич - Харпут - Диярбекир. 9 апреля 1914 г. был заключен договор о предоставлении широких привилегий Франции в Восточной Анатолии.

Вообще, употребляемые здесь выражения вроде «достигнуто соглашение» носят условный характер. На самом деле договоры и соглашения навязывались Османской империи, ее попросту принуждали их подписывать.

Была «достигнута договоренность» о подписании соглашения с Италией на строительство железной дороги в Анталье, но Англия воспротивилась этому, и намерения сторон так и не осуществились.

Кабальный, дискриминационный характер договоров заключался в том, что подписания соглашений с самой Османской империей было недостаточно, требовалось одобрение их и другими державами. Англия и Германия подписали общее соглашение о взаимном признании полученных каждой из стран привилегий 15 июня 1914 г. Аналогичное соглашение было подписано между Францией и Германией 15 февраля 1914 г. В феврале 1914 г. пришли к согласию Англия и Россия. Согласие же между Англией и Францией было достигнуто задолго до рассматриваемого времени, еще 5 декабря 1912 г. английский министр иностранных дел Эдвард Грей заявил французскому послу Полю Камбону, что Англия не претендует на Сирию, которая затем была «подарена» французам.

В результате всех этих соглашений к началу первой [223-224] мировой войны каждая пядь Османской Анатолии была включена в сферы влияния различных государств.

Чтобы понять, как такое могло случиться, ознакомимся с некоторыми германскими источниками. В приведенных ниже документах слова и выражения, заключенные в скобки, принадлежат кайзеру Вильгельму - это его заметки на полях документов.

Германский посол в России 23 января 1913 г. сообщал своему премьер-министру Бетману Холвегу: «При последней беседе с господином Сазоновым, остановившемся на возможных опасностях в случае продолжения Балканской войны, внимание мое привлекло сведение им разговора несколько раз к Армении (**это уже старый анекдот**) и выраженные опасения, что там может быть учинена резня христиан (**это будет организовано, чтобы создать повод для вмешательства; послужит этому и демонстрация силы флота**). Премьер высказал следующую мысль: «Беспорядки, возникающие близ наших рубежей, не могут оставлять нас спокойными, и если подобное случится, мы не сможем не вмешаться...».

Как стало известно из достоверных источников, здесь в правящих кругах существуют два течения. Одна сторона требует перейти к действиям в Армении, чтобы на этот раз не упустить возможности решения ближневосточных проблем, другая - выступает против подобной политики.

Многие утверждают, что министерство иностранных дел поддерживает первую партию. Учитывая взвешенное и разумное отношение к балканскому кризису до сего времени господина Сазонова, я не очень доверяю этому предположению, но, вместе с тем, некоторые газеты, близость которых к министерству иностранных дел не вызывает сомнений, пытаются вызвать сочувствие к Армении и намекают на необходимость вмешательства России для защиты христиан.

По собственным моим наблюдениям, среди противников активной русской политики в Армении находится и генерал-губернатор Кавказа - Если верить словам осведомленного дипломата, когда спросили его мнение, он указал на опасность для Кавказа действий России в Армении. Генерал-губернатор согласился с ним.

Это движение вынуждено объявить своей главной целью осуществление реформ и достижение независимости. Однако предоставление привилегии армянам в [224-225] Турции может вызвать требование подобных же прав многочисленными армянами, проживающими на Кавказе, Австро-Венгрии, что он спросил посла Турции передать правительству настоятельную рекомендацию во избежание беспорядков в Армении приступить к осуществлению реформ (**не так ли, как в Македонии? Вот чего опасается Воронцов**). Турхан паша не говорил мне ничего об этой рлткой рекомендации, но рассказал о проделках России в Армении (**и справедливо**). За несколько недель до этого посол полностью признавал взвешенный и искренний характер русской политики, а теперь он жалуется на изменение отношения к нему премьера, что воспринимается им как недоверие к нему (**естественно, ибо в Стамбуле заваривается каша**). Он опасается, что Россия тайно готовит какой-то план (**это давно уже ясно даже не дипломатам**). Турхан паша заявил, что разговоры об опасном положении христиан в Армении лишены всякого основания, что касается возможных волнений в Армении, то это полностью во власти русских, использующих для этого кавказский путь (**правильно, так и есть**).

Обращает внимание один момент. Откровенный русофил, итальянский поверенный в делах Торетта, всегда утверждавший, что русская политика не преследует никакой выгоды (**дурак**), теперь высказывает озабоченность по поводу русских проделок в Малой Азии. На мое замечание, что желание укрепиться в Малой Азии должно быть согласовано с точкой зрения Англии (**наоборот, им этого не требуется, Лондон пляшет под дудку Бенкендорфа**), Торетта ответил: «Почему бы денжавам Тройственного согласия не сговориться по этому поводу?» (**верно**). Поверенный после этого указал на интерес Франции к Сирии (**удар по багдадской магистрали**) и на неисключаемое желание Англии заполучить арабское побережье Красного моря (**верно**).

Торетта сказал, что не имеет доказательств подобного сговора между членами Антанты. Я также не имею оснований для утверждений о существовании подобного сговора. Однако я счел невозможным обойти молчанием ту неуверенность в отношении русских планов (**очень поздно, я этого давно опасался, но мне не поверили, наконец Петербург приступил к исполнению своей роли возмутителя всеобщего спокойствия**), которая стала распространяться [225-226] в здешней дипломатической среде (**вполне обоснованно**)⁶.

Германский посол в Стамбуле Вандергейм, в свою очередь, сообщал 21 января 1913 г. Берлин: «Однако по другому, не имеющему отношения к Балканскому союзу предположению, Германия после подписания мира окажется вынужденной защищать целостность Азиатской Турции. Если оставить Турцию в одиночестве, то, несомненно, поветрие, раздирающее Европейскую Турцию, в ближайшее время охватит и Малую Азию. Отказ от коренного изменения системы в центре и продолжения вмешательства армии во внутреннюю политику приведет к разделу Азиатской Турции, в чем уверены не только в Стамбуле, но это убеждение распространено и среди населения Малой Азии. Добивающиеся признания своих интересов в Малой Азии Европой Россия и Франция готовятся к изменению состояния Малой Азии, со многих точек зрения напоминающего состояние Триполи-танин до Альгесираасской конференции. Вопрос о разделе Малой Азии может быть осуществлен раньше, чем предполагается. В Триполитании наши интересы пострадали незначительно, тогда как в Малой Азии нас удерживают сотни миллионов и связанный с Багдадской магистралью престиж. Возможность перехода пространств, открытых Германией миру, в руки негепманцев не может быть воспринята германским национальным сознанием. Если мы не хотим остаться ни с чем после раздела, то уже сейчас должны договориться с соответствующими державами, прежде всего с Англией. Наши отношения с Великобританией в настоящее время благодаря мудрой политике Вашего превосходительства значительно улучшаются. Это ощущается и здесь. Однако крайне сомнительно, чтобы Англия, не раздумывая, согласилась на предоставление Германии места в Малой Азии, на захват ею одного из морских портов, также сомнительна популярность указанного улучшения отношений в самой Англии. Германский Мерсин или германский Искендерун для сегодняшних англичан еще более неприемлемы, чем германский Агадир. Любой разумный немецкий политик надеется на существенные последствия от начала складывающихся германо-английских отношений. [226-227] Однако этот слабый росток нуждается в многолетнем пестовании, и сегодня требуется учет реальности. В то же время, если дружественные державы не окажут энергичной и основательной поддержки малоазиатской Турции, эта страна не сможет удержаться на ногах. Судьба Азиатской Турции недавно была основательно обсуждена с моими австрийским и итальянским коллегами. Как господин Паллавичини, так и господин Гаррони соби-

⁶ Y. H. Bayur. Turk Inkilabi Tarihi. Gilt II, kisim III, s. 31 (Alman Arxivleri. Gilt 38, beige 15284).

раются рекомендовать своим правительствам отстаивать тезис о необходимости оказания помощи Турции сразу же после заключения мира»⁷.

Германский посол в Лондоне в своем донесении от 24 января сообщал: «Сэр Эдвард Грей говорил со мной о последних событиях в Стамбуле (**имеется ввиду младотурецкий государственный переворот**) и подчеркнул, что свержение правительства вовсе не обязательно приведет к воспламенению войны. Прежде всего, младотурки желают захватить власть. Отказаться после этого от Адрианополя им будет сложно, хотя от турок можно ждать чего угодно. Придется дожидаться ответной ноты. Грей говорил об этом и балканским представителям, порекомендовав им ничего не предпринимать и возвратиться домой.

Воспользовавшись случаем, я коснулся вопроса о Малой Азии и сказал, что мы готовы вместе с другими державами выступить гарантами стран, находящихся под турецким правлением, ибо, не претендуя на захват какой бы то ни было страны, не можем согласиться с подобными притязаниями других государств. Он мне ответил, что сначала нужен мир, до этого решать вопросы невозможно, так как неизвестно, захватит или обойдет стороной Малую Азию война. Потом он ответил, что в случае анархии и появления угрозы Багдадской магистрали и нашим интересам нам, может, придется предпринять военное вмешательство; он сравнил наше положение в Месопотамии с положением Франции в Сирии. В ответ я сказал, что мы не можем перейти и не перейдем границ защиты наших экономических интересов и того же ожидаем от Франции и других держав.

Во мне пробудилась уверенность, что вопрос о падении Азиатской Турции занимает его (Грея) мысли и как бы он не желал уже сейчас приступить к созданию сфер [227-228] влияния, он не может не думать о Франции и России и вряд ли легко сумеет достичь желаемого согласия»⁸.

Мнение германского правительства выражено в директиве от 27 января 1913 г. премьер-министра Бетмана-Холвега послу в Лондоне: «Полностью одобряю употребленные вами выражения в беседе от 24 текущего месяца с сэром Э. Греем по азиатскому вопросу. Мы в Малой Азии соблюдаем лишь свои экономические интересы и в случае внутренних беспорядков не имеем никаких причин для выхода за рамки этих интересов (**при условии подобного же поведения Франции и других держав**). Мы довольны нынешним государственным устройством Азии и очень далеки от желания ликвидировать или изменить турецкое правление. С другой стороны, при желании изменить форму правления или разделе Азиатской Турции наши сугубо экономические интересы, естественно, приобретут характер политический (да), и тогда мы будем вынуждены вмешаться, чтобы получить долю в наследстве-Германия привязана к Малой Азии не только сотнями миллионов, но и своим престижем. Германское национальное сознание не может согласиться с переходом открытых Германией для культуры и мирового влияния сфер в чужие руки.

Германия не имеет никаких корыстных интересов в Азиатской Турции. Наши отношения с Великобританией с недавнего времени начали улучшаться. Однако вызывает сомнения, что молчаливое согласие английского правительства на размещение Германии в Малой Азии и на подступах к Малой Азии может встретить понимание в самой Англии. Потому сегодня наше проникновение в Малую Азию вопреки воодушевляющим словам сэра Э. Грея сталкивается с противодействием Англии (?). Далее, нужно обратить внимание и на то, что в случае раздела к Германии отойдут территории, составляющие ядро, становой хребет Турции, территории, населенные остающимися верными своему султану и халифу мусульманами. Развитие событий в Турции не достигло того уровня, когда можно было бы не принимать во внимание эту лучшую часть народа. В случае нашего размещения в Анатолии придется преодолевать упорное сопротивление этого народа. В то же время Англии на Аравийском полуострове, России в Армении, Франции в Сирии не придется столкнуться с подобными затруднениями, [228-229] так как эти районы с давних времен охвачены освободительным движением. В связи с этим наше продвижение потребует применения значительных сил и, учитывая совместные действия держав, трудно быть уверенным, что народ легко откажется от своей родины.

Вышеизложенные соображения, предлагаемые вашему вниманию, показывают, насколько жизненно необходимо нам по возможности долгое сохранение турецкого правления в Малой Азии. Поэтому, согласно директивам, прошу вас всеми средствами препятствовать обсуждению азиатского вопроса»⁹.

Именно эта позиция Германии вынудила державы отказаться от намерения расчленения османских территорий, но одновременно вызвала необходимость укрепления позиций в сферах влияния, приведшую в конце концов к заключению соглашений.

⁷ Ibid., s. 33 (Alman Arsivleri. Gilt 34, kitap 1, belge 12737).

⁸ Ibid., s. 35 (Alman Arsivi. Cilt 34/1, belge 12725).

⁹ Ibid., s.37 (Alman Arsivi. Cilt 34, belge 12744).

По той же причине, на лондонских обсуждениях, подводивших итог балканским войнам, армянский вопрос не упоминался. Сами армяне, конечно, не могли и подумать, что к ним будет проявлено подобное безразличие.

Порта, конечно же, была осведомлена о развернутой армянами деятельности и, прежде всего о контактах По-госа Нубара паша, который не смог удержаться в Париже от встречи с бывшим для переговоров с французами Джавит беем, и высказал ему свои мысли.

Чувствуя опасность, грозящую со стороны Европы, Порта стала искать пути ее предотвращения. Это вытекает и из телеграмм английского посла в Лондон.

Подтверждается это и указами Высокой Порты о передаче рассмотрения местных проблем в ведение вилайетских собраний («**Об общем управлении вилайетами**» от 13/25/ марта 1329//1913 г.), о создании новых судов в ряде вилайетов (**Закон о мировых судьях** от 11/24 апреля 1329/1913 г.) и рядом других, надеявшейся тем самым задобрить европейские державы, кроме того, Порта просила Англию направить в турцию советников для работы в Восточной Анатолии и Министерстве внутренних дел и жандармских офицеров.

Обращение к Англии вновь выдвинуло в повестку дня «армянский вопрос», хотя еще 23 января Россия объявила о нежелательности обсуждения «армянского вопроса» в настоящее время¹⁰.

Не вдаваясь в подробности, отметим, что Россия заявила [229-230] о нежелательности направления иностранных специалистов для участия в решении «армянского вопроса» до начала осуществления общих реформ, а определить сроки начала реформ должны были русский, французский, английский послы в Стамбуле.

Германия выступила с возражениями, считая, что вопрос должен рассматриваться и решаться всеми державами. В ответ на это Россия своей циркулярной нотой от 6 июня 1913 г. предложила Франции, Англии, Германии и Италии поручить своим послам в Стамбуле приступить к обсуждению вопроса.

На этот раз Германия предложила подключить к обсуждению и турок, однако, Россия резко возразила против этого предложения, которое было затем отклонено. Послы под председательством австрийского посла, самого старшего среди них, собрались на его вилле в Еникее 30 июня 1913 г., русские внесли на рассмотрение послов проект решения), **был подготовлен совместно русскими, английскими и французскими экспертами).**

Вот текст этого проекта:

1. Вилайеты Эрзурум, Ван, Битлис, Диярбекир, Хар-пут и Сивас будут объединены в единый вилайет. Некоторые их отдаленные части останутся за пределами указанного нового вилайета (**район Хаккари, иль Биреджие Сиирта, юг Малатья, северо-запад Сиваса – нынешний иль Токат).**

При делении этого нового вилайета на санджаки, каза и нахие будет обращено внимание на сохранение, по возможности, однородности населения.

2. Генерал-губернатор указанного армянского вилайета будет назначен султаном по представлении великих держав сроком на 5 лет. Им станет турецкий христианин или приглашенный европеец.

3. Этот генерал-губернатор, являясь главой исполнительной власти в вилайете, пользуется исключительным правом назначения и освобождения всех чиновников. Им же назначаются прокуроры. Полиция и жандармерия находятся в его подчинении. При его желании для обеспечения правопорядка в его распоряжение выделяются войска.

Чиновники, прокуроры, полицейские и жандармы состоят из мусульман и христиан в равной доле. Начальники и управители выбираются с учетом численности и экономического значения различных слоев. Управление полицией [230-231] и жандармерией поручается иностранным офицерам, поступающим на турецкую службу.

4. При генерал-губернаторе создается специальный консультативный совет. Члены Совета: а) руководители различных учреждений; б) религиозные лидеры различных общин; в) технические иностранные советники руководителей учреждений; г) по три советника из мусульман и христиан, избираемых из членов вилайетского совета.

В санджаках и каза создаются аналогичные советы.

5. Вилайетский совет состоит из равного числа мусульман и христиан.

Членство в создаваемых советах для мусульманских и христианских общин будет определяться по каждой казе в отдельности. Списки будут составлены с соблюдением принципа равной

¹⁰ FO. 424/237, № 38.

общей численности мусульман и христиан, в каждой казе при определении депутатства будет учитываться состав населения.

Совет будет иметь широкие полномочия при составлении бюджета и издании законов. Султанский указ об утверждении или отвержении принимаемых законов издается в двухмесячный срок. Задержка ответа означает утверждение закона.

6. Границы районов по возможности будут учитывать однородность состава населения входящих в него деревень. Районы имеют избираемый населением совет, который избирает из своего состава руководителей района и его заместителя. Руководитель избирается из представителей общины, составляющей большинство населения, его заместитель - из представителей меньшинства.

7. В центр каждого района и казы генерал-губернатором назначается мировой судья. Районный мировой судья назначается из представителей составляющей большинство конфессии.

Состав судей в судах складывается по принципу равного представительства мусульман и христиан.

8. В мирное время воинская служба местного населения проходит в пределах вилайета. Полки легкой курдской кавалерии ликвидируются.

9. Правом избирать и быть избранным в различные выборные органы пользуется лишь оседлое население (**т. е. кочевники этого права не имеют**).

10. Все законы, уставы и т. п. издаются на трех языках (турецком, курдском и армянском). На судебных [231-232] процессах и т. п. также могут использоваться указанные три языка.

11. Каждая община вилайета имеет право создавать школы всех ступеней и для этих целей может осуществлять денежные сборы среди членов общины. В этих школах изучение турецкого языка обязательно, разрешение на их открытие является прерогативой генерал-губернатора.

12. Для изучения вопроса и возвращения армянам отобранных у них земель генерал-губернатором создается специальная комиссия.

13. Различные привилегии и предоставленные армянам в 1863 г. права не отменяются.

14. В вилайете не будут размещаться переселенцы.

15. В соответствии с вышеперечисленными условиями будут приняты меры для улучшения положения армян, оставшихся за пределами вилайета, в том числе находящихся в Киликии.

16. Созданная из представителей Османского правительства и Великих держав комиссия составит конституцию вилайета.

17. Великие державы будут осуществлять контроль и способствовать осуществлению перечисленных мероприятий¹¹.

Небезынтересно ознакомиться с телеграммой германского посла своему правительству от 30 июня, вскрывающего подоплеку всего дела.

«На сегодняшнем собрании послов господин Гирс дал следующие разъяснения:

1. Данная конференция созвана по настоянию России.

2. Россия более чем другие нации заинтересована в делах Восточной Анатолии и решении армянского вопроса.

3. Обсуждения должны завершиться по возможности в короткие сроки. Вслед за этим фон Гирс представил проект Мандельштама. По этому проекту, шесть вилайетов должны быть объединены в эйалет под управлением назначенного султаном христианским или, еще лучше, европейским генерал-губернатором. Эйалет фактически отделяется от **Османского государства**. Чиновники и судьи без исключения выбираются и назначаются генерал-губернатором. Армейские части формируются лишь из армян и в мирное время используются на месте. Проект [232-233] выходит за рамки программы 1896 г. и превосходит статус Ливана. Осуществление проекта приведет к созданию на большей части Анатолии Армении, над которой оставляется лишь номинальная власть султана, что сохраняет очень слабую связь ее с Турцией.

В связи с тем, что другая часть армян проживает на территории России, в этом вопросе Россия претендует на первую роль. Это означает начало раздела Турции (**Османской Азии**). Франция распространит это право на Сирию, а мы, если не желаем потерять Анатолию, потребуем создания подобного режима на территории, связанной с нашими интересами. Русский проект предусматривает включение в состав Армении и частично входящий в нашу сферу вилайет Диярбек-кир. По предложению дуайена (**австрийского посла**) проект передан на изучение комиссии, которая будет составлена из специалистов посольств. Намереваюсь поручить это дело переводчику посольства Шенбергу. Я и сеньор Паллавичини дали инструкции нашим представителям никоим образом не входить в дискуссии по поводу основных вопросов, однако, вместе с тем, настаивать

¹¹ Bayur. Op. cit., s. 108.

на тщательном изучении пунктов русского проекта и турецких предложений. Прежде всего, необходимо выиграть время, чтобы выяснить позиции Англии. Если Англия поддержит предложения России, то это будет означать, что она не собирается откладывать далее дело раздела¹².

Османское правительство, в свою очередь, 1 июля представило послам свой проект реформ. Таким образом, созданная послами рабочая комиссия на восьми своих заседаниях, состоявшихся между 3 и 24 июля, обсуждала два проекта и не пришла ни к какому решению. Германия, Австрия и Италия на этих обсуждениях поддерживали турецкие предложения, Англия также склонялась на их сторону.

Россия поняла, что для осуществления своего проекта ей необходимо заручиться поддержкой Германии. Не вдаваясь в подробности, заметим, что начались переговоры между германским и русским послами, которые выработали новый проект. Не встретивший возражений других держав текст был передан русскими в Порту. Между сентябрем 1913 и февралем 1914 г. состоялся бесконечный обмен предложениями и контрпредложениями между послом и садразамом. Россия с согласия и других послов [233-234] вела теперь переговоры единолично и лишь информировала их о состоянии дел. Садразам, обращаясь к другим державам за помощью, получал в ответ совет быстрее завершить решение вопроса.

В подобных условиях текст наконец 8 февраля 1914 г. был подписан.

«Садразам и министр иностранных дел Его Высочество принц Саид Халим паша и Российский поверенный Его превосходительство Константин Гулькевич пришли к согласию, что после определения двух генеральных инспекторов для двух секторов Восточной Анатолии Высокая Порта направит великим державам следующую ноту:

«Два иностранных генеральных инспектора будут поставлены во главе двух секторов Восточной Анатолии: господин А. - в секторе, включающем вилайеты Эрзурум, Трабзон и Сивас, господин Б. - в секторе, включающем вилайеты Ван, Битлис, Харпут и Диярбекир.

Генеральные инспекторы определяют характер судебного, полицейского и жандармского устройства в своих секторах

В случаях недостаточности местных сил безопасности по просьбе генеральных инспекторов под их команду для выполнения входящих в их компетенцию обязанностей передаются армейские части.

Генеральные инспекторы снимают с должностей некомпетентных или допускающих в обращении грубость чиновников и передают суду должностных лиц, допускающих противозаконные действия, на место освобожденных от работы младших чиновников ими назначаются лица, могущие по закону и правилам занимать эти места. Они имеют право рекомендовать правительству Его Величества султана кандидатуры на высшие чиновные должности. Генеральные инспекторы незамедлительно телеграфом сообщают в контролирующие органы обо всех освобожденных по их решениям от должностей с коротким изложением оснований принятых решений и в течение восьми дней направляют в те же органы досье освобожденных от работы чиновников с приложением всех необходимых документов.

В сложных ситуациях, требующих принятия срочных мер, генеральные инспекторы имеют право отстранять от работы не вызывающих доверия чиновников правопорядка [234-235] с уведомлением информирования об этом органов правового надзора.

Если губернаторы посчитают, что против них замышляются действия, требующие принятия мер, генеральные инспекторы сообщают об этом в министерство внутренних дел, которое тут же передает дело на разбирательство. Решение по телеграммам генеральных инспекторов принимается не более чем за четыре дня.

Земельные конфликты (**имеются ввиду претензии армян на земли, якобы отобранные некогда у них**) будут решаться под непосредственным наблюдением генеральных инспекторов.

Права и обязанности генеральных инспекторов будут уточнены с их участием после их назначения.

Если в предстоящие десять лет освободится вакансия генерального инспектора, Высокая Порта выбирает новую кандидатуру с помощью великих держав.

Законы, уставы и официальные указы будут издаваться на местных языках. По усмотрению генеральных инспекторов, каждому может быть предоставлено право пользования родным языком в судах и государственных учреждениях. Судебные решения будут составляться на турецком языке, а при возможности могут быть переведены и на языки заинтересованных сторон.

¹² Ibid., s. 116 (Alman Arsivi. Cilt 38, belge 15344).

В каждом вилайете доля всех общин в бюджете просвещения будет соответствовать их доле в податях на просвещение. Правительство империи не будет чинить никаких препятствий помощи, оказываемой представителями конфессий своим школам.

В периоды мира и спокойствия каждый подданный империи будет проходить воинскую службу в сфере деятельности армейской инспекции, власть которой распространяется на место его проживания. Вместе с тем, правительство империи до нового решения будет направлять в Йемен, Асир и Неджд сухопутные соединения, сформированные из жителей всех районов империи пропорционально их представительству в населении местностей, также для морских сил рекруты набираются по всей империи.

Полки правопорядка создаются в виде конных вспомогательных формирований. Вооружение их будет храниться на армейских складах и выдаваться лишь при мобилизации или учениях. Эти полки находятся в подчинении армейского командования, размещенного в районе. В мирное [235-236] время командиры полков, батальонов и взводов выбираются из офицеров регулярных войск. Солдаты этих частей призываются на срок до одного года с собственными лошадьми и экипировкой. Каждый проживающий на данной территории и признающий названные условия, независимо от расовых и религиозных различий, будет призываться в эти полки. На периоды учений и мобилизации эти части подчиняются требованиям воинских уставов.

Права вилайетских советов определены на основании принципов закона от 13/26 марта 1329/1913 г. (**Закон об общем управлении вилайетом**).

По мере возможности, но не позднее чем через год под наблюдением генеральных инспекторов будет проведена перепись населения для определения численности представителей различных вер, племен и языков. До проведения переписи состав вилайетских советов и учреждений Вана и Битлиса наполовину будет сформирован из немусульман. Если перепись не будет осуществлена в течение года, то и в Эрзурумском вилайете состав членов совета будет сформирован в том же соотношении, что и в указанных двух вилайетах. Вилайетские советы Сиваса, Харпута и Диярбекира уже с сего дня будут избираться по принципу пропорционального представительства (**имеется в виду пропорциональное представительство по конфессиональному признаку**). До проведения здесь точной переписи численность мусульманских избирателей будет определена по спискам, представленным общинами на последних выборах а численность немусульманских избиратели по спискам, представленным общинами. Если возникнут материальные затруднения для проведения намеченных выборов и выборы станут невозможными, генеральные инспекторы вправе изыскать иные, соответствующие сегодняшним нуждам и условиям вилайетов пути определения представительства общин в советах Сиваса, Харпута и Диярбекира.

Во всех вилайетах, для которых определен принцип пропорционального представительства в советах, будет также обеспечено представительство общин в учреждениях.

При избрании членов советов будет соблюдено по-прежнему равное представительство мусульман и немусульман.

Генеральные инспекторы, если сочтут целесообразным, [236-237] в обоих секторах при замещении освобождаемых мест в полиции и жандармерии будут соблюдать принцип равного представительства. Тот же принцип будет по мере возможности соблюдаться в обоих секторах и при распределении всех других должностей.

В подтверждение сказанного названные выше лица парафировали данное соглашение и скрепили его печатями.

Саид Халим

Гулькевич

**Стамбул, 26 кануни 1329 –
8 февраля 1914¹³**

Османское правительство не решилось опубликовать это соглашение. Лишь в «Танине» за 11 февраля 1914 г. была опубликована короткая информация: «Как сообщалось ранее, ведшиеся некоторое время переговоры по поводу реформ, предусмотренных для Восточных вилайетов, успешно завершились, достигнуто согласие в определении основ реформы. Правительство намерено в ближайшее время опубликовать в печати подробности, а до этого сочло необходимым дать это разъяснение.

Сообщения о составлении и подписании протокола по данному поводу не имеют под собой оснований. Высокая Порта лишь проинформирует посольства о принятых основах реформы»¹⁴.

¹³ Bayur. Op. cit., s. 169.

¹⁴ Ibid., s. 178.

Теперь оставалось избрать генеральных инспекторов. Это оказалось нелегко. Державы никак не могли договориться между собой. Наконец, генеральным инспектором района, включающего Ван, Битлис, Харпут и Ди-ярбекир, был избран майор норвежской армии Хофф, а сектора, в который входили Трабзон, Эрзурум и Сивас, - голландец Вестенек. 25 мая 1914 г. Высокая Порта подписала с ними контракты.

28 июня 1914 г. в Сараево наследник Австро-Венгерского престола эрцгерцог Фердинанд был убит террористом. Начиналась первая мировая война, в которую Османская империя вступила 1 ноября. Генеральные инспекторы так и не смогли приступить к исполнению своих обязанностей.

31 декабря 1914 г. Высокая Порта высочайшим указом официально отменила свои прежние решения по этому поводу.

Так был закрыт вопрос о реформах в пользу армян. [237-238]

ГЛАВА V.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

I. АРМЯНЕ В ВОЙНЕ

С того времени минуло более 70 лет, но и по сей день ведутся дискуссии, могла ли Османская империя не вступать в войну? Вряд ли сегодня уместны эти споры, если и в то время никто не понимая, отчего Турция вступила в войну, никаких сомнений по этому поводу не выражал.

История распорядилась именно таким образом, и останавливаться на этом вопросе нет смысла. Мы всего лишь коснемся одного факта, который не был известен лицам, принимавшим решение о вступлении в войну.

В 1914 г. Османская империя стремилась заключить договор с любой из противостоящих друг другу сторон - Тройственным согласием или Тройственным союзом. В правительстве прогерманская группа, т. е. противники договора с Тройственным согласием, находились в меньшинстве, а если говорить о лидерах, то этой позиции прилеживался, может быть, лишь Энвер паша.

Джемаль паша, Талят паша, Джавит бей тяготели к Тройственному согласию. Было приложено немало усилий, чтобы заключить договор с Францией или Англией, однако, безрезультатно. Тогда обратились к Германии. Вопреки утвердившемуся мнению, не Германия, а Турция сделала первый шаг к сближению. В то время в Германии преобладало мнение, что Турция в качестве союзницы может стать лишь обузой.

23 июля Энвер паша настойчиво просил германского посла способствовать созданию германо-турецкого союза. Мировая война уже стояла на пороге. [238-239]

Телеграмма в Берлин Вандергейма, которую мы не приводим здесь, чтобы не перегружать изложения второстепенными для книги материалами, тем не менее может представить большой интерес для любознательных (от 22 июля 1914г.)¹. Инструкция кайзера, в которой от мечалась полезность некоторого числа дополнительных штыков в ожидаемой войне, рекомендовала заключение союзного договора с Турцией, и договор 2 августа был подписан. За день до этого, 1 августа, война уже началась.

Но вступление Османской империи в войну обусловлено не этим договором. Это был союз, вызванный русской опасностью. Объявление Германией войны России, с чего и начался мировой пожар, не вызывало необходимости вступления в войну Турции.

И, тем не менее, Османская империя 31 октября фактически вступила в войну.

Для того чтобы понять армянскую позицию в описываемое время, необходимо рассмотреть одно событие, случившееся в 1909 г.

После волнений 31 марта и аданинского восстания между партией «Единение и Прогресс» и стамбульским отделением «Дашнакцутюн» было заключено соглашение. Ниже приводится текст этого соглашения, опубликованный 3 сентября 1909 г. в газете «Танин».

«Для обеспечения независимости родины, защиты ее целостности и политики, устранению инакомыслия некоторых элементов и создания добрых отношений между народами Османской империи Общество «Единение и Прогресс» и Армянский комитет «Дашнакцутюн» пришли к полному согласию по нижеследующим позициям.

1. Договаривающиеся организации не щадя сил будут делать все от них зависящее, чтобы укрепить свободу и способствовать культурному просвещению народа на самой здоровой основе.

2. Будут решительно и целеустремленно бороться в рамках закона с различными реакционными движениями.

3. Считая общей целью сохранение целостности священной османской родины, обе организации будут стремиться к прекращению слухов, циркулирующих в обществе, о стремлении армян к независимости.

4. Обе организации придерживаются общих взглядов [239-240] на методы развития и возвышения родины (расширение прав илей).

¹ См.: Y. H. Bayur. Op. cit. С. II. Kisim IV, s. 633; E. Jacky, The Rising Crescent. N. Y., 1944, p. 12.

5. Общество «Единение и Прогресс» и комитет «Даш-накцутюн» считают события 31 марта и аданинскую трагедию ошибкой, они договорились совместно добиваться осуществления перечисленных выше целей.

**Центральный комитет
Общества «Единение и
Прогресс»**

**Стамбульский полномочный
президиум комитета
«Дашнакцутюн»²**

Мы не нашли подтверждения того, что заключение соглашения Стамбульским президиумом встретило возражения Центрального комитета «Дашнакцутюна».

Известно, что в июне 1914 г. «Дашнакцутюн» провел в Эрзуруме свой съезд. В это время уже была достигнута договоренность с Россией по поводу Восточных вилайетов и даже были определены генеральные инспекторы, поэтому дашнаки в Эрзуруме должны были чувствовать себя свободно и не ограничивать себя в высказываниях.

Эсат Урас в своей книге приводит постановление этого съезда: «Учитывая противоречивый с давних пор характер руководства, ведения экономической и социальной политики правительства партии «Единение и Прогресс» по отношению к христианам и особенно армянам, угнетение и лживые обещания по поводу осуществления реформ, съезд «Дашнакцутюна» решил оставаться в оппозиции к «Единению и Прогрессу», разоблачать его политическую программу, яростно бороться с ним и его организациями»³.

Со ссылкой на Ураса приводит текст этого постановления и Ю.Г.Баюр, но, как и Урас, он не приводит источника этого документа. Мы также не обнаружили первоисточника. Вместе с тем, все авторы сообщают о присутствии на съезде дашнаков представителей «Единения и Прогресса». Эсат Урас считает это утверждение не соответствующим действительности, так как об этом факте впервые упоминается лишь в книге, выпущенной дашнаками в 1920 г. в Стамбуле. Мы не считаем столь уж невозможным участие представителей «Единения и Прогресса» в работе съезда «Дашнакцутюна». Но если они и [240-241] присутствовали на съезде, очень трудно выявить характер сделанных ими дашнакам предложений.

Клэр Прайс по этому поводу сообщает: «Армянская группа из Стамбульского меджлиса проводила свой съезд в Эрзуруме в то время, когда правительство Энвера вступало в войну в 1914 г. Представители правительства посетили их и предложили пантуранистский проект, предусматривавший, прежде всего возвращение занятых Россией земель. Предлагалось занять Закавказье и разделить земли между армянами, грузинами и азербайджанцами, предоставив всем автономию в составе Османской империи. Армянская группа заявила, что в случае войны армяне будут действовать как турецкие граждане, но в то же время советовала правительству оставаться нетральной»⁴.

Тойнби в своем упоминавшемся уже нами докладе пишет так: «Летом 1914 г. турки появились на Эрзурумском национальном съезде турецких армян и предложили взамен их активной помощи Турции в ходе войны автономию Армении (включая русские и турецкие территории). Армяне отклонили это предложение»⁵.

А. Папазян излагает это событие по-своему: «С началом войны в Европе турки начали действительную подготовку к присоединению к Германии. Младотурки в августе 1914 г. попытались на собравшемся в Эрзуруме съезде дашнаков повторить свой маневр 1907 г. и склонить кавказских армян к восстанию против России. Дашнаки отклонили их предложение, но заявили, что в случае войны между Россией и Турцией они останутся верны своему гражданскому долгу и поддержат Турцию, добавив, что не берут на себя ответственности за действия российских армян... Однако после вступления Турции в войну лидеры турецкого отделения «Дашнакцутюна» нарушили свое обещание о верности Турции. Они направили свою деятельность на пользу русского правительства, не считаясь с опасностями войны для армян в Турции. Осторожность была отброшена, даже решения собственного эрзурумского съезда оказались забытыми и было обнаружено обращение к добровольцам, желающим воевать с турками на Кавказе»⁶. [241-242]

«В начале лета 1914 г. - в свою очередь свидетельствует Качазнуни, - Турция еще не воевала, но готовилась к войне, в это время в Закавказье стали множиться отряды добровольцев. В

² Uras. Op. cit., s. 576-577.

³ Ibid., s. 581.

⁴ C. Price. The Rebirth of Turkey N. Y., 1923. p. 85.

⁵ FO. 371/3404. № 162647, p. 4.

⁶ Papazian. Op. cit , p. 37-38.

соответствии с решением своего Генерального совета, собравшегося за несколько недель до описываемых событий в Эрзуруме, партия «Дашнакцутюн» приняла участие в создании и вооружении указанных групп, заняв, по существу, враждебную Турции позицию... Летом 1914 г. были сформированы отряды армянских добровольцев, воевавшие с турками. Другого быть не могло. За предыдущие примерно четверть века армянское общество воспитывалось в определенном психологическом духе, зарождение которого было необходимо»⁷.

Качазнуни являлся одним из видных лидеров «Дашнакцутюна» и являлся премьер-министром независимой Армянской республики. Сказанное им ценно потому, что может послужить свидетельством очевидца и участника событий. То, что в сноске названо книгой, состоит из выступления в 1923 г. на партийном пленуме. Так как в выступлении содержится критика в адрес партии, книга была скрыта от армянской и мировой общественности. Автор все же издал свой доклад, предварив его письмом к некоему товарищу N. N. Письмо завершается следующим образом: «Ты пишешь, что желал бы поскорее забыть это сообщение, чтению которого не было создано препятствий, ибо считаешь его вредным и бесполезным, способным вызвать разногласия... Обнародование этого доклада я считаю исполнением долга в армянском деле. Если бы я не сделал этого, считал бы себя великим грешником. Я предъявил свой доклад исполнительному комитету, так как генеральный совет не собирается, и получил ответ: «Заткни свой рот и молчи».

Наверное, в словах Качазнуни и кроется причина отсутствия книги в библиотеках разных стран.

Источники дают основание предполагать, что на Эрзурумском съезде присутствовал представитель «Единения [242-243] и Прогресса». Однако вполне возможно, что переговоры о взаимоотношениях во время войны велись приватно. Дело в том, что нет точной даты проведения съезда. По логике вещей, он мог состояться в августе или позже. На съезде, как выясняется, было принято также решение не занимать антитурецкой позиции в русско-турецкой войне. Но становится известным из самых авторитетных армянских источников, что это решение было нарушено.

Ясно, что добровольцы, о которых ведут речь авторы, являлись турецкими армянами. Кавказские армяне, будучи в основном подданными России, призывались на службу и направлялись на любые фронты на законных основаниях.

После объявления мобилизации Османским правительством Эчмиадзинский каталикос с 5 августа направил письмо генерал-губернатору Кавказа Воронцову-Дашкову и 2 сентября получил ответ.

Каталикос писал: «Основываясь на сведениях, полученных из Стамбульского патриаршества и Армянского совета, убежден, что любая реформа, выдвигаемая сегодняшним правительством Турции, направленная на улучшение жизни армян, не опирается на прочные здоровые основы и не будет долговечной... Прошу Ваше превосходительство довести до сведения Его Величества Императора мои и моей паствы в России верноподданические чувства и искреннего привязанность турецких армян, а также выступить выразителем и защитником интересов турецких армян перед Царем...».

Приведенный отрывок показывает, что Стамбульское патриаршество сотрудничало с Эчмиадзином, и каталикос не считает зазорным выступать от имени турецких армян. Не менее характерен и ответ Воронцова-Дашкова.

«Я желал бы, чтобы как наши, так и зарубежные армяне, - пишет российский генерал-губернатор Кавказа, - в настоящее время осуществляли свои действия в соответствии с моими инструкциями. Прошу Вас, используя свое влияние на паству, обеспечить исполнение нашими армянами сообща с зарубежными сейчас и в будущем, в ходе русско-турецкой войны, моих указаний»⁸.

Письма, отрывки из которых приводятся нами, полностью [243-244] опубликованы в выпущенной в 1919 г. в Париже на армянском языке книге Чалкачана «Красная книга» и, как явствует, особенно из ответа Воронцова-Дашкова, свидетельствуют о том, что с началом военных действий турецкие армяне должны были действовать по указаниям из-за рубежа, характер которых понятен без особых разъяснений. Ход дальнейших событий доказывает, что инструкции были получены и соблюдены.

⁷ Н. Качазнуни. Tashnaklarin Artik Yapacagi bir shey yoktur. § 1 (известно, что эта книга, изданная в 1923 г. в типографии Мхитаряна в Вене на армянском языке, была переведена на английский. Запросы в Национальные библиотеки многих стран выявили, что в каталогах книга числится, но ни армянского, ни английского экземпляров в фондах не имеется, они кем-то затребованы и не возвращены. Найденный в Турции экземпляр переведен на турецкий и существует в виде рукописи, почему мы и не можем указать стр., а ссылаемся на параграфы).

⁸ Uras. Op. cit., s. 583-585.

Приведем еще один мало знакомый сегодня документ. Еще до вступления Турции в войну, когда в стране была объявлена всеобщая мобилизация, проживавший в Марселе турецкий армянин провел 5 августа 1914 г. пресс-конференцию, на которой сделал пространное заявление, опубликованное рядом газет. Небезынтересно ознакомиться с некоторыми выдержками из этого заявления-обращения, подписанного неким Арамом Турабяном.

«Русские армяне в рядах московской армии выполняют свой долг и отомстят за поруганные тела наших братьев, что касается нас, турецких армян, ни один армянин не повернет оружия против нашей второй родины, Франции, и ее друзей и союзниц.

В Турции объявлена мобилизация, нас призывают к оружию, не объявляя против кого оно будет направлено. Против России? Бросьте, господа, мы не будем стрелять в братьев с Кавказа, мы не будем воевать с милыми нашему сердцу балканскими странами. Нет, турецкие беки, вы ошиблись адресом, не будучи уверенными в своей судьбе, мы не можем жертвовать идеями.

Армяне, Турция призывает вас к оружию, не говоря против кого оно будет обращено. Мы призываем вас записываться добровольцами в армии Франции и ее союзниц, чтобы помочь разбить войска Вильгельма II, защищающие железные дороги, проложенные на костях 300000 наших братьев»⁹.

В книге, в которой опубликованы материалы той пресс-конференции, приведен и список 400 добровольцев, внявших призыву.

Вообще, о сотрудничестве армян с русскими в ходе войны сообщают многие авторы. И все же приведем несколько примеров.

С началом военных действий депутат меджлиса от [244-245] Эрзурума Гаро Пастырмаджан во главе всех армян, офицеров и солдат 3 Армии, перешел к противнику, России. Вскоре он во главе этих сил начал жечь села и безжалостно вырезать мирное мусульманское население. Вот что пишет Рафаэль де Ногаль: «В ответ на эту резню, вполне естественно, официальные турецкие круги разоружили не успевших бежать армянских солдат и жандармов и направили их на дорожные работы и в обоз. Не могущее быть оправданным предательство армянских соединений, резня, учиненная армянами в Башкале, Сарае и Баязете, вызвали беспокойство у турок и опасения, что армяне, находящиеся во внутренних вилайетах, в Эрзуруме и Ване, поднимут восстание и ударят по ним стыла. Спустя несколько недель после моего прибытия эти опасения оправдались. Армяне Ванского вилайета в массовом порядке выступили против нашей экспедиции в Иране»¹⁰.

А вот что пишет Филипп Прайс: «С началом войны армяне этих районов (имеются в виду восточные вилайеты) установили тайные связи с русскими властями на Кавказе и начали нелегально вербовать в турецких вилайетах добровольцев для русской армии»¹¹.

«Заявив о своем гражданском долге, армяне тут же начали сотрудничать с врагом, - пишет не очень известный сегодня автор Филипп де Зара, - Подобное лицемерие, конечно же, очень далеко от верности долгу. Однако невыполнение христианами подданными султана самого священного гражданского долга не воспринималось европейцами с осуждением, ибо Европа, требуя то независимости, то автономии для армян, поощряла их на предательство. Вместе с тем, кто может осудить турок за то, что они, по действующим во всем мире законам, сочли сотрудничество с врагом ничем иным, как изменой родине?.. Создающие смуту внутри страны комитеты способствовали успеху наступления русских войск, нападали на отступающие турецкие войска, грабили обозы, создавали партизанские банды. В восточных вилайетах дезертирство приняло массовый характер, из армянских дезертиров было сформировано множество полков под командой русских офицеров. Там и тут вспыхивали восстания. В Россию бежали два армянина-депутата турецкого [245-246] парламента. Издания, призывавшие к мести, учили армян пытать турок, заставить плакать турецких матерей. Преступления армян не вызывают никаких сомнений»¹².

О сотрудничестве турецких армян с русскими сообщает и Прайс.

«По Конституции 1908 г., правительство Энвера имела право ставить под ружье, как турок, так и армян, достигших призывного возраста, однако, тут же начались вооруженные мятежи, подобные зейтунскому. Армяне на восточных границах стали в массовом порядке перебежать в русскую армию. Правительство Энвера, потеряв доверие к оставшимся, перевело их во вспомогательные части. В апреле лорд Бридж и «Друзья Армении» в Лондоне приступили к сбору средств для вооружения армянских добровольцев, нельзя сказать, что русские не проявляли к ним интереса... Эти отряды добровольцев, в конце концов, на исходе апреля захватили Ван и, учинив резню ту-

⁹ A. Turabian. Les volontaires Arméniens sous les Drapeaux Français. Marseille, 1917, p. 6.

¹⁰ R. de Nogales. Four Years Beneath the Crescent. N. Y., 1926 p. 45.

¹¹ M. P. Price. A. History of Turkey. London, 1956, p. 91.

¹² P. de Zara. Mustafa Kemal, Dictateur. Paris, 1936, p. 159-160.

рецкого населения, в июне сдали город русским. Воздействие вестей из Вана на сознание турок сходно с тем, как они восприняли в 1919 г. известие о высадке греков в Измире. По Малой Азии мгновенно разнеслась весть о восстании армян.

В этот период военное положение сложилось не в пользу правительства Энвера. Развивалась русская победа в Сарыкамыше, турецкие беженцы волнами хлынули на запад и в центр Малой Азии. Англичане приступили к операции по захвату Чанаккале - входа в Стамбул, Болгария оказалась в тылу противника. Если бы не острая необходимость, трудно было бы представить себе более неблагоприятного времени для принятия решительных мер против армян. Меры были приняты»¹³.

И еще одно свидетельство.

«В апреле армянские мятежники захватили город Ван, - пишет Феликс Вейли. - Под руководством Ара-ма и Вартана был создан армянский генеральный штаб, и 6 мая очищенный от мусульман Ванский вилайет был сдан русским войскам... Среди самых известных армянских вожаков находился и бывший член турецкого парламента, действовавший под кличкой Гаро и с началом военных действий возглавивший армянскую добровольческую армию Качакир Пастырмаджан... Известно, что [246-247] усилия турок в сентябре 1914 г. по завоеванию поддержки дашнаков в войне против России не увенчались успехом, и эрзурумский армянский съезд принял решение о нейтралитете армян. Однако вскоре руководители партии, получившие в свое распоряжение русские бомбы и оружие, показали, как они понимают нейтралитет, и турки, вполне справедливо, обвиняют в оккупации севера Малой Азии, осложнении защиты родины от захватчиков армянские банды»¹⁴.

Не следует относить цитируемых авторов к туркофилам и армянофобам. Напротив, большинство из них симпатизирует армянам. Они даже пытаются объяснить и оправдать предательство армян.

3-го августа Османское правительство объявило всеобщую мобилизацию. Армяне Зейтуна заявили о том, что не желают служить под турецкими знаменами и хотят создать под командованием армянских офицеров полк зейтунских федаинов для защиты Зейтуна. Получив по вполне понятным причинам отказ, они 30 августа подняли восстание¹⁵. В результате действий властей было захвачено до 60 вооруженных мятежников, на время воцарилось спокойствие, но в декабре зейтунцы вновь стали нападать на чиновников и жандармов.

В феврале 1915 г. правительство было вынуждено перебросить в Зейтун из Мараша войска **(напоминаем, что страна находилась в состоянии войны)**. Армяне, напав на обоз, убили 6 и ранили 2 жандармов. Попутно они оборвали провода и прервали телеграфную связь с Марашем. Все призванные из Зейтуна военнослужащие дезертировали. Восстание длилось до принятия решения о его подавлении. Оставшиеся на свободе банды были принуждены покинуть территорию района, и только после этого здесь был наведен порядок. В ходе подавления восстания было захвачено 713 винтовок, 21 пулемет, 12 пистолетов; число задержанных, включая главаря банды, которым оказался поп, составило 61.

Представляет интерес донесение американского консульства в Алеппо в Госдепартамент. Консул приложил к своему донесению письмо американского миссионера, протестантского священника Джона Э. Мерилла.

«До начала волнений в Зейтуне комитет в составе протестантского миссионера герра Бланка и двух григорианских [247-248] попов, с разрешения правительства, направился в Зейтун, чтобы попытаться обеспечить мирное решение конфликта. Население Зейтуна сообщило, что испробованы все меры, чтобы убедить скрывающихся нарушителей закона сдаться властям, но тщетно. Комитет также не добился успеха. Нарушители в количестве 30 человек скрываются в горах между Зейтуном и Марашем. Они обеспечены питьевой водой, пищей и боеприпасами. Достичь их укрытия можно лишь по единственной горной козьей тропе **(миссионер не сообщает, как и кем по этой тропе были доставлены бандитам пища, вода и боеприпасы)**. Население Зейтуна удалось уговорить, чтобы они сдали властям нарушителей, получив взамен гарантии безопасности их деревень... Однако часть населения была перемещена в Мараш. Армяне Зейтуна оказались обманутыми правительством. Переселение наиболее образованной части населения марашского района является прямым ударом по интересам американских миссионеров. Под угрозой оказались итоги более чем 50-летней деятельности и многотысячных расходов...»¹⁶.

¹³ C. Price. The Rebirth of Turkey, p. 86-87.

¹⁴ F. Valyi. Revolutions in Islam, p. 233-234.

¹⁵ Genelkurmay. № 1/131, KLS 2287. Dosya 12, F. 1-10.

¹⁶ USNA. M-353/6, № 867. 00/761, p. 196.

Удивительная логика! Миссионеры пытаются мирным путем решить вопрос о нарушении закона (**речь идет о дезертирах**) в воюющей стране и считают ударом по собственным интересам переселение семей, помогавших бандитам. Более того, уничтожение при оказании вооруженного сопротивления властям бандитов тут же называется резней.

Нужно отметить, что одной из основных причин выпавших на долю армян неприятностей являются эти миссионерская опека и вызываемая ими шумиха.

В рапорте командира Элешкиртской приграничной части командующему 3 Армии (**30 августа 1914 г.**) сообщается, что русские, производящие облавы в порубежных селах, передают реквизированное оружие армянам, а также ведут пропаганду среди армян на турецкой территории, призывая их перебежать в Россию¹⁷.

В распоряжении главного командования 3 Армии отменяется, что по разведанным, ванские армяне сотрудничают с русскими¹⁸.

13 сентября 1914 г. губернатор Эрзурума информировал командующего 3 Армии о подготовке русскими **[248-249]** армян к восстанию в Восточной Анатолии и о том, что с этой целью они используют некоего Армаиса, который был приговорен к 101 году лишения свободы и сослан в Сибирь, а сейчас направлен в Карс и приступил к созданию разбойничьих банд. Прибыв с одной из банд в село Пасинлер, Армаис призывал жителей к восстанию с началом военных действий и дезертирству из армии.

18 сентября подобное сообщение командующему 3 Армии поступило от губернатора Битлиса Мустафы бея, который, в частности, писал: «По решению и инструкциям армянских лидеров, в случае военных действий армянские солдаты вместе с оружием перебегут к врагу, при успехе турецкой армии армяне будут бездействовать, если же армии придется отступать, создаваемые партизанские отряды призваны чинить препятствия передвижениям войск»¹⁹.

В директиве главного командования 3 Армии от 25 сентября указывалось, что кавказские комитеты «Даш-накцутюна» и «Хнчака» обещали русским с началом военных действий поднять восстание турецких армян²⁰.

8 октября 1914 г. губернатор Трабзона Джемаль Азми бей доносил в министерство внутренних дел: «Стало известно, что русские вооружили отряд из 800 российских и турецких армян и направили его в сторону Артвина, здесь они должны рассеяться между Арвином и Ардану-чем, довести численность партизан до 7000 и приступить к дестабилизации обстановки в тылу»²¹.

Командующий 3 Армии, в свою очередь, 11 октября 1914 г. сообщал главнокомандованию: «Выяснено, что русские на Кавказе формируют вооруженные отряды из российских и турецких армян и греков, засылают их на нашу территорию. Участились случаи дезертирства армян из наших частей»²².

13 октября 1914 г. командир 2-го кавалерийского батальона доносил командующему 3 Армии о вооружении русскими армян селения Нерман²³.

Начальник гарнизона Баязета 14 октября 1914 г. писал в министерство внутренних дел: «Как стало известно, российские армянские комитетчики во главе 600 добровольцев из Сехпата проследовали через Хой в Салмас. **[249-250]** Большинство отряда составляют наши подданные-армяне Вана, Муша, Битлиса, Карса и Гюмрю. Их командир сообщил, что они ждут прибытия Андраника. Известно также, что запланировано прибытие в Салмас сил, собранных в Ыгдырском и Реванском районах аптекарем из Эрджиша Рубеном Мкртчаном, Тарасом Каракашьяном и Портакаляном и торговцем из Баязета Суреном. Некие Мелкой и Оганес направлены из Хоя в Ван для ведения агитационной работы»²⁴.

22 октября 1914 г. командующий армией получил очередное донесение командира 2-го кавалерийского батальона о том, что замечено скопление армянских добровольцев в мушском, ванском, битлисском районах, передвижение армянских бандитов вдоль границы, пребывание в селекции Пертос банды из 30-40 человек²⁵.

В рапорте командующего 3 Армии главнокомандованию от 23 октября сообщалось: «В Кагызмане скопилось до 800 дезертиров, вооружаемых русским правительством. Перешедшие в Рос-

¹⁷ Gerielkurmay. № 4/3671. KLS 2818. Dosya 59. F. 2-5.

¹⁸ Ibid., F. 2-10.

¹⁹ Ibid., KLS 2811. Dosya 26, F. 28.

²⁰ Ibid., Dosya 59, F. 2-19.

²¹ Ibid., KLS 2818. Dosya 59, F. 2-23.

²² Ibid., KLS 2811. Dosya 26, F. 15-1.

²³ Ibid., KLS 2818. Dosya 59, F. 2-35.

²⁴ Ibid., F. 2-36.

²⁵ Ibid., F. 2-37.

сию из Баязета армяне Сурен и Хачик Сируп собрали по 2000 человек каждый. Стало известно, что один из них собирается пройти от озера Аббас к Мосону, а другой - в Баязет или Иран»²⁶.

Из сообщения Эрзурумского губернатора командующему 3 Армии: «Захваченный несколько дней назад Ситрак из банды, осуществившей налет на почту в Гюмюшхане, признал, что его сообщники находятся в Бай-бурте и Сюрмене и что байбуртский каймакам принимает меры для их разгрома»²⁷.

В ноябре начались военные действия. 29 ноября от командира жандармского батальона Кязим бея (**Озалпа**) поступил первый сигнал о готовящемся ванском восстании. Он сообщал, что по признанию двух захваченных шпионов, в ближайшие дни в ванском вилайете должно вспыхнуть восстание. «Враг в захваченных районах разоружает мусульман и вооружает армян, из которых формирует специальные части. Все армяне, служившие в батальоне и предусмотрительно разоруженные, бежали»²⁸.

Через день, 30 ноября губернатор Вана Джевдет бей телеграфировал, что принимает меры для предотвращения выступления армян, русские силы движутся со стороны [250-251] Котура, жандармский батальон не сможет долго противостоять этим силам, начата эвакуация семей в Битлисе²⁹.

Что представляли из себя армянские отряды, рассмотрим на примере ванского восстания.

Из телеграммы в министерство внутренних дел от 2 декабря из Вана: «Армяне и в центре, и на местах пока спокойны, однако, в Селмесе они действуют заодно с русскими. Командуют отрядами на границе некогда руководивший бунтом в Телури (**второе сасунское восстание**) неизвестный Андраник и его товарищи. После битвы при Ханике начался переход армянских солдат на сторону врага. Выявил сотрудничество одного священника с русским командиром в Гари, установлено наблюдение»³⁰.

Шифрограмма министерства внутренних дел губернатору Вана от 15 декабря запрашивала сведения о нападении на отдельные участки телеграфной линии между Ре-шадие и Карчиканом, сообщение о котором было получено из почтового ведомства³¹.

Из донесения губернатора Эрзурума Тахсин бея главному командованию от 20 декабря: «В каза Карчикан и Геваш имеются признаки восстания. Армяне разрушили телеграфные линии, убили лейтенанта. В район направлены жандармские и милицейские части из Битлиса, вступившие в бой. Из-за малочисленности и непригодности оружия милицейских формирований нуждаемся в подкреплении»³².

Сообщал министерству внутренних дел о тревожном положении губернатор и в телеграмме от 21 февраля 1915 г.: «Армяне в нахие Хаксеф восстали, в селении Сиранун, относящемся к центральной казе Муша, был открыт огонь по нашему отряду, бой длился 2 часа. Совершено вооруженное нападение на дом в селении Кюмешбуджака Акан, в котором пребывал начальник буджака и жандармы, перестрелка продолжалась 8 часов»³³.

В тот же день губернатор Битлиса отправил вторую телеграмму, в которой сообщал: «Во многих селах армяне подняли головы. Меня обеспокоило, что среди стрелявших [251-252] в селении Кюмеш буджага Акан находились мушские дашнакские делегаты Рубен, Завен и мушский дашнакский начальник Эшро. Я дал указание командиру гарнизона захватить в качестве заложника находящегося без всякой на то причины в Ване депутата от Муша Папазяна»³⁴.

27 февраля двигавшийся из Адыльджеваза в Ван отряд безоружных турецких добровольцев из Сиирта численностью 300 человек решил сделать привал в армянском селе Арын и был встречен огнем, в результате 8 человек из отряда были убиты. На помощь был направлен отряд из Эрчиша. Армянские бандиты, переправившись через озеро Ван, бежали.

Каймакам селения Махмуди ванского вилайета 4 марта телеграфировал в министерство внутренних дел: «После освобождения моей казы от врага установлено:

Убиты в селении Мерхеку	41 мужчина, 14 женщин
Обесчещены и убиты в селении Мерхеку	4 женщины
Убиты в селении Иштуджу	7 мужчин, 9 женщин

²⁶ Ibid., F. 2-43.

²⁷ Ibid., KLS 2820. Dosya 69, F. 1-7.

²⁸ Ibid., KLS 2818. Dosya 50, F. 2-54, 2-55.

²⁹ Ibid., № 1/2. KLS 4. Dosya 23 A., F. 4.

³⁰ Ibid., KLS 520. Dosya 2024. F. 5.

³¹ Dahilie Nezareti Sifre Defteri, № 48, 846-151214. 4.

³² Genelkiirmay. № 1/1. KLS4. Dosya 23 A. F. 5.

³³ Ibid., 4/3671, KLS 2820. Dosya 69. F. 2-5, 5-1.

³⁴ Ibid., 1/131, KLS 2287. Dosya 12. F. 6-2.

Обеспечены в селении Иштуджу	5 женщин
Ранены	3 мужчин 2 женщины» ³⁵

Командование ванского жандармского батальона 16 марта телеграфировало о том, что в казе Шатак ванского вилайета армяне совершили нападение на жандармский участок и обстреляли солдат, разрушили телеграфные линии и оказали вооруженное сопротивление силам, направленным в район. События начались после задержки комитетчика Осипа, местного учителя, с оружием в руках³⁶.

20 марта губернатор Вана извещал, что бои по всему вилайету шли весь день, а к вечеру стали даже ожесточеннее, что численность бандитов, по его предположениям, превышает 2000 и что принимаются меры для подавления восстания³⁷.

В телеграмме от 23 марта губернатор сообщает, что на расстоянии 4 часов хода от Вана население сел Байрик, Алакей, Ибланканис и Буганис, заняв господствующие позиции вокруг Байрика, взяло в осаду село Куша. [252-253] Численность нападающих достигает 1000. Направляются войска³⁸. После этого восстание охватило весь вилайет.

В воспоминаниях Али Ихсана паши по поводу восстания читаем: «Губернатор Вана Джевдет бей еще в марте 1915 г. сообщил командующему первого экспедиционного корпуса и главному командованию о начале ванского, восстания, которое и вспыхнуло 17 апреля, охватив весь вилайет. В тот же день первый экспедиционный корпус смог дойти лишь до Румие (**именно здесь и находился Рафаэль Ногаль, на свидетельство которого мы ранее ссылались**). Возникла необходимость использовать для подавления восстания значительную часть ванского жандармского соединения.

Если бы первый экспедиционный корпус неделями не выжидал в Мосуле и Ревандизе, а, используя возможности ванского жандармского соединения, до начала армянского восстания в Ване, нанёс удар по русским в районе Дильмана, возможно, мы смогли бы добиться успеха. Однако армянское восстание вынудило нас в середине апреля отвлечь значительные силы ванского жандармского соединения на действия в тылу. В то же время русские воспользовались обстоятельствами и перебросили дополнительные силы в район Дильмана.

В апреле 1915 г. первый экспедиционный корпус столкнулся с русскими и 1 мая с частью ванского жандармского соединения перешел в наступление в направлении Дильмана, но понес большие потери и вынужден был отступить. Не сумев остановить наступление русских войск, поддержанное армянскими повстанцами, корпус оставил Ван и через горы на южном побережье озера Ван отошел в сторону Битлиса»³⁹.

Тем временем 20 апреля губернатор Вана телеграфировал командующему 3 Армии: «Восставшие армяне ведут огонь по ближайшим полицейским постам и мусульманским домам. Ведется ответный огонь.

Во вчерашних боях вокруг села Аталан, длившихся до самого вечера, уничтожена значительная часть восставших.

Отбита телеграфная линия в Геваше, связь восстановлена.

Сегодня перерезаны телеграфные провода в Башкале, [253-254] Хавасоре, Мемортки, Шерсате. Начаты восстановительные работы.

В городе идут ожесточенные бои. Восстание носит всеобщий характер. Прошу выслать пополнение и артиллерию»⁴⁰.

24 апреля губернатор вновь обращается в министерство внутренних дел: «До настоящего времени в район со стороны прибыло до 4000 армян. Бандиты перекрыли дороги, нападают и жгут окрестные деревни, воспрепятствовать этому не имеем возможности. Много женщин и детей остались без пристанища. Разместить их в поселениях кочевых племен было бы неверно, да и невозможно. Можно ли начать их эвакуацию в западные вилайеты?»⁴¹.

8 мая армяне перешли в наступление и стали жечь мусульманские кварталы. Губернатор Джевдет бей приказал всем покинуть Ван. 17 мая турецкие войска оставили город, армяне после этого сожгли опустевшие мусульманские районы города. Русские заняли Ван.

³⁵ Ibid., 1/2, KLS 520. Dosya 2024, F. II-1.

³⁶ Ibid., 4/3671, KLS 2818. Dosya 59, F. 1-5.

³⁷ Ibid., F. 1-17.

³⁸ Ibid., F. 1-19.

³⁹ A. I.Sabis. Harp Hatiralanm. Cilt 2. Ankara, 1951, s. 218, 219, 205.

⁴⁰ Genelkurmay. 4/3671. KLS 2820. Dosya 69, F. 3-4.

⁴¹ Ibid., 1/1. KLS 44. Dosya 207, F. 2.

Перейдя в контрнаступление, турецкие войска 22 июля 1915 г. освободили Ван, однако, в августе вновь уступили его русским.

Ванское восстание перекинулось в Муш, Ванскому жандармскому соединению было поручено подавить это восстание, которое затянулось до 11 июля 1915 г.

В последние дни перед падением Вана представитель главного командования Энвер паша писал министру внутренних дел Талят бею (2 мая): «Армяне, живущие вокруг озера Ван и в других местах вилайета, находятся в постоянной готовности к продолжению восстания. Думаю, следует выслать отсюда армян и уничтожить логово мятежников. По сведениям командования 3 Армии, русские 20 апреля 1915 г. переправили мусульман, ограбленных и униженных, со своей территории на нашу. В ответ на это, а также по вышеуказанной причине следовало бы этих армян вместе с семьями или переправить на русскую территорию, или рассеять по различным районам Анатолии. Прошу выбрать более приемлемый из двух предлагаемых вариантов. Я предлагаю, если нет иных препятствий, выслать семьи мятежников и все армянское население района за пределы нашего государства, а на их месте разместить прибывших извне мусульман»⁴². [254-255]

Так впервые была высказана мысль о необходимости переселения армян. Но вернемся к событиям.

17 декабря 1914 г. командир 12-ой дивизии делился своими опасениями о возможности выступления армян Анталии⁴³.

Командир 11-ой дивизии сообщил в военное министерство 19 февраля 1915 г. о том что в ряде сел армяне открывают огонь по жандармам, вот уже 3 дня ведутся бои с бандитами⁴⁴.

21 февраля тот же командир телеграфировал: «Разместившаяся в расположенном в 2,5 часа хода от Муша селении Сиранун армянская банда из 40-50 человек совершает нападения на соседние села, 2 часа велся бой направленными на их подавление силами полиции и кавалерии»⁴⁵.

25 февраля командир 5-ой дивизии доносил главнокомандующему о том, что по подозрению в изготовлении бомб была осуществлена облава в казе Девели, в ходе которой обнаружено большое количество бомб, оружия, пороха и пр⁴⁶.

В рапорте 10-ой дивизии командованию 3 Армии от 27 марта сообщалось, что армяне открыли огонь по проходившим через село Пюрек безоружным группам турецких добровольцев. В результате осуществленной облавы задержаны 95 дезертиров, 25 укрывающихся от правосудия солдат, захвачено оружие, в том числе мины⁴⁷.

Командир 11-ой дивизии 30 марта доносил главнокомандованию о том, что в четырех часах от Битлиса близ деревни Мюрфе жандармский отряд подвергся нападению и в течение 2-х часов вел бой с бандой армян⁴⁸.

«Местами компактного проживания армян в вилайете, - сообщал 22 апреля в министерство внутренних дел губернатор Сиваса, - являются Сушелири, Хафик, Диврик, Гюрюн, Гемерек, Ама-сья, Токат и Мерзифон. К настоящему времени в селах Сушелири, окружающих турецкие деревни, а также в селениях Тузхисар, Хорасан, Хафика и в долине Оларас, относящейся к центру, изъято огромное количество незаконно хранимого оружия и взрывчатки. Из показаний задержанных стало известно [255-256] что армяне поставили под ружье в области 30000 человек, 15000 из которых влились в русскую армию, а другая половина призвана осуществлять нападения на турецкие войска с тыла. Состоялся бой между армянами и силами безопасности, направленными в деревню Тузхисар, где укрывается представитель дашнакского комитета Мурат. Бежавшие преследуются⁴⁹.

Губернатор Диярбекира 27 апреля сообщал: «В Дияр-бекире произведена облава, обнаружено большое количество оружия, боеприпасов, военного снаряжения, взрывчатки. Лишь в центре задержано свыше 1000 дезертиров из армянских комитетчиков»⁵⁰.

К маю 1915 г. страна оказалась в тяжелом положении, русские наступали в Восточной Анатолии, англичане и французы оккупировали Чанаккале и приступили к осуществлению операции «Канал» на юге. В Зейтуне, Ване и Муше были подняты восстания армян. Восстание в Ване предопределило захват города русскими. По всей стране скрывались дезертиры, действовали банды. Армяне, пользуясь призывом в армию всех способных к ношению оружия турок, чувствовали

⁴² Ibid., F. 2-1.

⁴³ Ibid., 1/2, KLS 13. Dosya 63, F. 7.

⁴⁴ Ibid., 1/131, KLS 2287. Dosya 12, F. 6.

⁴⁵ Ibid., F. 6-4.

⁴⁶ Ibid., F. 8.

⁴⁷ Ibid., 4/3671, KLS 2818. Dosya 59, F. 1-37.

⁴⁸ Ibid., 1/131, KLS 2287. Dosya 12, F. 6-16.

⁴⁹ Ibid., 4/3671, KLS 2820. Dosya 69, F. 3-45.

⁵⁰ Ibid., F. 3-82.

себя вольготно. Государство, ведя войну, было вынуждено отвлекать значительные силы на борьбу с внутренним врагом.

Считаем небезполезным знакомство с еще одним эпизодом, имеющим отношение к зейтунскому восстанию. Русский посол в Англии посетил 24 февраля форин офис и сообщил, что армянин из Зейтуна обратился к царскому наместнику на Кавказе Воронцову-Дашкову с просьбой помочь в вооружении отряда из 15000 человек, собранному для диверсий в тылу турецкой армии. Посол считал, что армянину необходимо помочь и что англичане и французы могли бы доставить оружие через порт Анталы. Англичане не поддержали этот русский план⁵¹.

В этих условиях Османское правительство было вынуждено принять решение о переселении. Мы приводили цитаты из работ авторов, которые писали о событиях, обусловивших принятие решения о переселении армян. Ни один из этих авторов, даже сочувствующих армянам, не считал это решение чрезмерным или несправедливым.

Как понимается переселение в мусульманском мире? [256-257] Техчир (**переселение**) - слово арабского происхождения, корнем его служит «хиджрет», означающее буквально «перекочевка». В этом слове **нет того значения, которое содержится в слове «депортация»**. Депортация - это, по существу, ссылка, выдворение, принудительное размещение в определенном месте. Депортированный в месте своего размещения лишен свободы, средств к существованию, каких-либо прав, он может быть изолирован от внешнего мира в специальных лагерях.

«Техчир» не включает в себя ничего подобного. Чтобы яснее объяснить смысл этого слова, приведем следующий пример. Если бы оно сохранилось в турецком словаре до нашего времени, мы могли бы сказать, что жители сел, залитых водой при возведении Кебанской плотины, испытали «техчир», так как были переселены в другие районы. Во всех языках содержатся выражения, соответствующие слову «техчир», и оно могло бы быть адекватно переведено на любой другой язык. То что оно было **переведено с заведомым искажением**, еще раз подтверждает тенденциозность «переводчиков».

Второй аспект. В ходе современных войн любое государство заключает подданных враждебного государства на своей территории в концентрационные лагеря. Это общепринятый и общепотребительный способ обезвреживания тылов. Более того, этот способ, что не трудно подтвердить примерами, применялся и против иностранцев, принявших подданство страны пребывания. Нам могут возразить, что армяне не являлись иностранными подданными. Это верно, но именно поэтому они и не были сосланы в концлагеря. Вместе с тем, подданными какой страны, России или Турции, являлись армяне в ходе первой мировой войны? Не думаю, что ответить на этот вопрос так уж просто. Однако одно не вызывает сомнений, армяне, юридически являвшиеся подданными османской империи, фактически вели себя как подданные России.

Третий аспект. В любой воюющей стране лица, действующие в пользу врага или просто подрывающие мощь государства, считаются изменниками родине и наказываются в соответствии с законами военного времени. Османское правительство, к примеру, имело юридическое право расстрелять всех участников зейтунского восстания, начавшегося после объявления войны, и всех тех, кто помогал им и обеспечивал восставших едой, одеждой оружием, боеприпасами. Но оно не прибегло к этой мере [257-258] наказания, ограничилось переселением («техчир»). Можно ли это считать бесчеловечным актом? Отнюдь, нет. Главной обязанностью государства в военное время является защита страны, а это означает борьбу с внутренними и внешними врагами по законам войны. Примеров того, как ведется эта борьба, множество, особенно богата ими история тех стран, которые усерднее всех обвиняют Турцию в жестокости в отношении армян.

Вот свидетельства по этому поводу европейца.

«Лорд Китчнер, захватив Судан (это совпало по времени с шумихой, поднятой Англией во всем мире относительно армян), для обеспечения порядка в стране истребил поголовно каждого, кто мог бы взять в руки оружие. Французские архивы также полны снимков десятков тысяч местных женщин и детей, брошенных французами в концентрационные лагеря в Трансваале и обреченных на голодную смерть... Как пишет в журнале «Орд Оч Билд» (1916, с. 561) ирландец Джордж Чаттертон-Хилл, поняв, что резней и насильственной депортацией за пределы Ирландии ирландцев не уничтожить, англичане пришли к решению применить к ним испытанный в Индии метод «приговора к голоду». В результате за 70-летний период между 1841 -1911 гг. население Ирландии сократилось с 8 196 597 человек до 4 381 951 человека, только между 1846-1848 гг., несмотря на богатый урожай, от голода погибло 3 миллиона ирландцев, в то же время за пределы страны в виде налогов и арендной платы за землю было вывезено продовольствия на 50 миллионов фунтов стерлингов. В 1849-1851 гг. от голода погибло еще 400000 человек.

⁵¹ FO. D. 2484, Doc. 22083.

Если страна, объединившая под своей властью 390 миллионов человек и объявившая себя защитницей - малых стран, на самом деле озабочена защитой прав человека, то ей следовало бы начинать не с Турции, а со своей союзницы России, где господствуют худшие порядки»⁵².

Автором приведенных выше слов увлается швед. К сказанному можно добавить и другие примеры, в частности, напомнить о жестоком подавлении восстания сипаев в Индии. Мы уже писали о мерах, принятых против немцев в Англии после того, как началась первая мировая война. А сколько было убито участников освободительной борьбы в Алжире и Тунисе в ходе осуществления Францией знаменитой политики «умиротворения» на [258-259] севере Африки. Более свежий пример. Во время второй мировой войны на освобожденных от немцев территориях было убито множество людей, часто без суда, по стандартному обвинению - «сотрудничество с оккупантами». Нет точных данных о численности и этой категории казненных. Нельзя в связи с этим не отметить, что после 1923 г. в Турции не привлекался к ответственности за прошлые преступления ни один армянин и ни один грек, хотя не мало было коллаборационистов в оккупированном Стамбуле.

Что касается русских, то мы уже не говорим о кровавом усмирении поляков, кавказцев. Вспомним репрессии, обрушившиеся на целые народы во времена не столь отдаленные, о трагедии крымских татар, несправедливо обвиненных в сотрудничестве в годы второй мировой войны с немцами?*

Мы могли бы привести примеры подобного рода из истории любой страны. Но ограничимся лишь тремя названными государствами, ибо именно они в рассматриваемое нами время лицемерно выступали в роли поборников справедливого решения «армянского вопроса». Мы не нашли ни одного случая в мировой истории, когда бы мятежи и бунты в тылу воюющего государства подавлялись более гуманным образом, чем в мирное время.

Что касается искренности отношений к армянам трех названных государств, то о ней можно судить уже по тому, что в планах раздела Турции армяне даже не упоминаются.

Как станет ясно позже, еще до начала переселения армян 24 апреля 1915 г. в Стамбуле были арестованы их главари. И в тот же день Эчмиадзинский каталикос направил телеграмму президенту США. Вот ее текст:

«Уважаемый президент, по последним сведениям, поступившим из Турецкой Армении, там началась резня, и организованное преследование угрожает самому существованию армянского народа. В этот трудный момент взываю к благородным чувствам Вашего превосходительства [259-260] и американской нации, прошу во имя человечности и христианского милосердия незамедлительно вмешаться с помощью дипломатических представителей Вашей великой республики и защитить мой народ в Турции, оставленный на произвол турецкого фанатизма.

Геворк, архипастырь и каталикос вся армян»⁵³.

Телеграмма поступила к адресату 24 апреля, что свидетельствует о том, что заготовлена она была заранее. Дело в том что американский посол телеграфировал об арестах в Стамбуле лишь 27 апреля⁵⁴, а каталикос, по всей видимости, был осведомлен о готовившихся репрессиях заведомо и отправил свою телеграмму загодя. Одно это подтверждает виновность арестованных.

27 апреля русский посол в Вашингтоне просит вмешательства США. В беседе посол говорит о том, что на территории России проживает много мусульман и никто из них не подвергается гонениям по религиозным признакам. Об этом заявлении посла мы узнали из телеграммы госсекретаря США Брайана послу в Стамбуле⁵⁵.

Странными кажутся попытки увязать осуществленные аресты с преследованием за вероисповедание, странными, но вполне объяснимыми. Начинаясь очередная пропагандистская возня вокруг армян.

Переселение не остановило подрывной деятельности армян в Турции и поэтому действие принятого решения пришлось распространить и на другие вилайеты страны. Иного выхода не было, ибо восстания вспыхивали повсеместно: 23 июля 1915 г. - в Богазлыяне, 1 августа - в Фындыкчике (**Маоаш**). 9 августа - в Гермюше (Урфа), 14 сентября - в Муса Дагы (**Анталья**), 29 сентября - в самой Урфе, 7 февраля 1916 г. - в Ислахие, 4 апреля - в Акдагмадени, 9 апреля - в Тосье.

⁵² O. Hedin. Bagdad, Babylon, Ninive. Leipzig, 1918, p. 70.

* Можно было продолжить здесь автора, видимо менее, чем мы осведомленного об истории сталинских депортаций. Кроме крымских татар, сосланы были в Среднюю Азию и Казахстан чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, калмыки, турки-месхетинцы, немцы; азербайджанцы из Армении и Грузии; выселению подверглись также корейцы, курды, айсоры. Сотни тысяч женщин, детей и стариков погибли в пути. Репрессированные народы и по сей день не дождалась полной реабилитации, восстановления справедливости (прим. пер).

⁵³ USNA. M-353/43, 867, 4016/591/2, p. 6-8.

⁵⁴ Ibid., 1016/580, p. 651.

⁵⁵ Ibid., p. 655.

2. РЕШЕНИЕ О ПЕРЕСЕЛЕНИИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ

Итак, в письме от 2 мая 1915 г. Энвер паша сообщал Талюту паше о постоянной готовности армян к восстаниям и предлагал или выселить их в Россию, как это было сделано русскими в отношении мусульман, высланных [260-261] в Турцию, или рассеять их по внутренним районам Анатолии. Из письма явствует, что целью Энвера паши являлось предотвращение опасных последствий армянских восстаний. Расселение их небольшими группами в различных районах лишило бы армян возможности бунтовать. Именно для того, чтобы вскрыть корни и найти пути решения проблемы, и была предпринята инспекционная поездка Энвера паши.

Мы убеждены, что шумиха, поднятая державами в то время, была вызвана тем, что армянские волнения, на которые возлагались большие надежды, могли выдохнуться. Нет иного объяснения инициативе русских в США, проявленной 27 апреля. А что касается истинных мотивов раздувания слухов о резне, о них уже говорилось в разделе о пропаганде.

Поверить в то, что политики, льющие крокодиловы слезы по поводу мучений армян, на самом деле сочувствовали им, было бы по меньшей мере наивно. Велась сложная, полная интриг и фарисейства игра. И что же в этой ситуации предприняло Османское правительство?

6 сентября 1914 г. в вилайеты, в которых компактно проживали армяне, была направлена шифрограмма с требованием взять под наблюдение партийных деятелей и главарей армян¹.

25 февраля 1915 г. главное командование разослало по всем соединениям приказ следующего содержания: «В Битлисе появились армянские бандиты и армянские дезертиры, в Алеппо, Дертйоле совершены нападения на солдат и жандармов, а в армянских домах в санджаке Кайсери обнаружены в большом количестве бомбы, шифровальные материалы на французском, русском и армянском языках. Не представляющие пока опасности эти факты, тем не менее, свидетельствуют о готовящихся беспорядках внутри страны.

1. Армяне впредь ни в коем случае не должны использоваться на армейской и жандармской службе, а также в канцеляриях и штабах воинских частей;

2. Командующие армий и дивизий и представители командования в дивизиях и полках, столкнувшись с любым проявлением неповиновения и попытками вооруженного сопротивления, обязаны применить для установления порядка силу оружия. Командиры гарнизонов вправе [261-262] при необходимости объявлять военное положение на местах.

3. Проявляя настоящую бдительность, тем не менее следует избегать без необходимости преследований и ущемления прав населения. Ни одному законопослушному и верному долгу человеку не должно причиниться ущерба, чтобы не вызвать недовольства и неповиновения.

4. В связи с общей мобилизацией дела обороны и безопасности передаются в ведение командования и все возникающие на местах вопросы решаются по согласованию с командованием. Лишь гражданские власти Стамбула решают вопросы правопорядка непосредственно с Генеральным штабом.

5. Главными ответственными за правопорядок на территориях 3-го, 4-го и Иранского военных округов являются командующие армиями. На территориях 1-го и 2-го округов ответственность возлагается на командиров армий, которые, представляя главнокомандование, в то же время информируют о своих действиях командиров дивизий.

6. Командующие 3-ей и 4-ой армий обязаны незамедлительно докладывать главному командованию о своем несогласии с тем или иным решением².

24 апреля министерство внутренних дел распорядилось закрыть центры армянских комитетов, конфисковать их имущество и арестовать руководителей комитетов³. 26 апреля министерство совместно с главным командованием потребовало предания арестованных армянских вожаков военному трибуналу⁴.

На основании данного распоряжения в Стамбуле были взяты под стражу 2345 человек (добавим, что армянами приводится другая цифра - 600. Как можно после этого верить их пропаганде?). Дата 24 апреля ныне объявлена днем "геноцида" и ежегодно отмечается армянами.

26 мая главное командование сообщило в министерство внутренних дел: «Получено устное согласие на переселение армян из восточных вилайетов Анатолии, Зейтуна и иных мест их

¹ Dahiliye Nezareti Emniyet Umum Mudurlugu. Dosya 44, 844/51.

² Genelkurmay. 1/131. KLS 2287. Dosya 12, F. 9.

³ Ibid, 1/2. KLS 401 1580, F. 1-3.

⁴ Ibid, 1/131. KLS 2287. Dosya 12, F. 12-1.

компактного проживания на юг Диярбекирского вилайета, в долину Евфрата, в район Урфы-Сулеймание. Чтобы избежать появления новых очагов провокаций при переселении армян следует придерживаться следующих правил: [262-263]

а) армянское население в местах их нового расселения не должно превышать 10 процентов от общей численности местного мусульманского населения;

б) поселения переселенцев не должны насчитывать более 50 домов;

в) армянские переселенческие семьи не имеют права обменивать свои дома с жителями близлежащих районов»⁵.

В тот же день министерство внутренних дел докладывает правительству: «Часть армянского населения прифронтовых районов чинит препятствия армии в осуществлении обороны от врагов государства, вступает в сношения с врагом, перебегает на его сторону, нападает на войска и мирное население, убивает горожан и поселян, снабжает врага продовольствием, отвлекает силы от боевых операций. Начаты действия против восставших и сел, предоставляющих им укрытие, осуществляется переселение армянского населения Ванского, Битлисского, Эрзурумского вилайетов (за исключением Аданы, Оса и Мерсина), Искендерунской, Бейланской, Джисри Шуурской и Антакийской каза в южные вилайеты; население северных районов Вана переселяется в санджаки Мосул и Зор, южных районов - в восточную и юго-восточную части вилайета Алеппо и восточные районы Сирии...»⁶.

27 мая (14 мая 1331) был принят закон о наказании за антигосударственную деятельность, опубликованный в «Гаквими Векаи» от 1 июня (19 мая 1331). Текст закона ппиреден в книге Х. Баюра.

1. Командиры армий, корпусов, дивизий, их представители и командиры отдельных соединений при любом проявлении неповиновения властям и совершении действий, представляющих угрозу безопасности страны, обязаны принять самые решительные меры и подавить сопротивление.

2. Командиры армий, корпусов, дивизий, обнаружив измену, предательство и шпионаж в пользу врага, имеют право переселять жителей населенных пунктов и размещать их в других местностях»⁷.

Третьим пунктом устанавливалось, что закон вступает в силу с момента его опубликования.

И наконец, 30 мая совет министров принимает решение [263-264] о переселении армян с подробным указанием сроков, способов и методов осуществления операции.

Итак, мы показали здесь все решения о переселении. Как видим, ни в одном документе не сказано о депортации, речь идет «о выселении и размещении в иных районах», а в распоряжении министерства внутренних дел и решении кабинета министров говорится о «перемещении и размещении в определенных местах».

Мы сочли уместным привести полностью тексты документов, касающихся рассматриваемого вопроса. Остановимся на некоторых важных, на наш взгляд, моментах.

Во-первых, становится ясным, что перемещение началось до принятия правительством решения. Это видно из инструкции министерства внутренних дел и будет подтверждено далее иными документами. Можно утверждать, что операция началась после директивы от 24 апреля.

Во-вторых, несмотря на то, что правительство могло начать перемещение без законодательного обоснования этой акции, оно сочло необходимым оформить это специальным временным законом, предусматривавшим участие армии.

В-третьих, временный закон не мог быть утвержден, как требовалось, парламентом, ибо меджлис бездействовал, он должен был возобновить свою работу 15 сентября, тогда и предполагалось представить закон на его утверждение.

Приняв к сведению эти три обстоятельства, остановимся теперь на некоторых сторонах принятых решений.

Как видно из директивы министерства внутренних дел, предусматривалось выселение армян из прифронтовых вилайетов. Видно и то, что предполагалось в местах размещения переселенцев строго соблюдать определенные принципы и пропорции расселения армян, не позволяя им создавать поселения, насчитывающие свыше 50 дворов, и не допускать превышения 10-процентной квоты в общей численности населения.

В решении правительства определялись правила, легшие в основу намеченной акции:

⁵ Ibid., 1/1. KLS 44. Dosya 207, F. 2-3.

⁶ Bayur. Oo. cit., Cilt III, kisim 3, s. 37.

⁷ Ibid., s. 40.

-перемещение должно осуществляться мирно, с обеспечением защиты жизни и имущества переселенцев,

- содержание переселенцев до их размещения на новых местах проживания предполагалось осуществлять [264-265] за счет специально создаваемого переселенческого фонда,

- выделение земельных участков и имущества в новых местах должно происходить с учетом стоимости оставляемых участков и имущества, для нуждающихся правительство собиралось возводить жилье, а земледельцев - обеспечить семенами и необходимым инвентарем",

- все движимое имущество переселенцев полагалось доставить к местам размещения,

- стоимость оставляемой недвижимости после ее оценки должно было быть возмещено,

- оставшиеся на местах сады, лавки, фабрики, складские помещения и другие доходные предприятия должны были быть распроданы или сданы в аренду, а вырученные средства - положены на счета владельцев,

- все указанные вопросы полагалось решать специальным комиссиям, полномочия которых определялись готовящейся инструкцией.

Таким образом, ясно, что переселение предусматривало полный отрыв армян от прежних мест обитания.

Была также разработана инструкция, предусматривающая порядок переселения. Оригинал инструкции хранится в английском архиве, мы приводим здесь лишь статьи 21 и 22 этого документа (**полный текст** см.: Salahi Sonyel. Shoking new documents. London, 1975; 1 O. 371/ 9159 E. 5523).

Статья 21.

В случаях нападений на переселенцев в лагерях или в пути нападающие немедленно задерживаются и предаются суду военных трибуналов.

Статья 22.

Лица, принимающие взятки или подарки от переселенцев или склоняющие женщин обещаниями или угрозами к сожительству или иной связи немедленно отстраняются от должностей, предаются суду и тяжко наказываются».

26 сентября 1915 г. был принят еще один временный закон, регулирующий имущественные вопросы. Каждое юридическое лицо, по ст. 1 закона, решением суда получало возмещение оставляемого имущества и имеющихся долгов, устанавливаемых подтвержденным перечнем. Ст. 2. определяла, что имущество вакфов (**фондов**) передается в ведение министерства вакфов, остальная недвижимость поступает в казну, а стоимость ее возмещается [265-266] владельцам в порядке, определенном в ст. 1. Далее в ст. 3 говорилось о том, что размеры возмещений определяются, по представлению комиссий, судами, средства предоставляются банками, суммы, вырученные от продажи недвижимости, переводятся на имя владельцев⁸.

На такой правовой основе началось перемещение армян. Можно проследить ход переселения по материалам следствия, осуществленного в 1981 г. на основании архивных документов Министерства внутренних дел Османской империи.

18 мая (5 мая 1331) министерство направило губернатору Эрзурума шифровку, в которой говорится о необходимости размещения переселяемых из Эрзурума армян в южных районах Урфы и Мосула, входящих в каймакство⁹.

23 мая (10 мая 1331) в шифrogramмах, направленных в Эрзурум (№ 14), Ван (№ 21) и Битлис (№ 14) говорится: «Армяне вилайета будут переселены и размещены в прилегающих к Ванскому районам Мосульского вилайета за исключением его северной части, санджаке Зор и санджаке Урфа, исключая его центральную казу. Прибывающие к местам поселения армяне размещаются в зданиях, возведенных в уже существующих селениях или во вновь создаваемых деревнях и поселках, в местах, определяемых местной властью. Ответственными за переселение и размещение армян являются местные органы власти. Защита жизни и имущества переселенцев по пути их следования возлагается на начальство мест прохождения. Переселяемые армяне могут забирать с собой все движимое имущество. Все перевозки, естественно, осуществляются по дорогам, не занятым передвигающимися войсками»¹⁰.

В тот же день соответствующая шифровка была направлена губернатору Вана и начальникам Урфы и Зора.

⁸ Bayur. Op. cit., s. 46.

⁹ Dahiliye Nezareti Ev. Oda, Sif., Kal., Dosya 53, 854/54.

¹⁰ Ibid., 856/56.

«Следующие к вам из Вана, Битлиса и Эрзурума армяне должны быть размещены в районах Урфы, свободных от армян, в иле Мосул и юге вилайета, а также местах, определенных местными властями.

Размещать прибывающих армян следует либо в существующих селениях в возводимых ими самими домах, либо в выделяемых местными властями для создания новых [266-267] поселений местах. Необходимо размещать прибывающих армян в поселениях, отстоящих от Багдадской и других железнодорожных путей не ближе, чем на 25 км.

Защита жизни и имущества и забота о переселенцах возлагаются на начальство мест их следования. Переселенцы имеют право забирать с собой все движимое имущество»¹¹.

Шифровка за № 17 от 27 мая, направленная в Эрзурум: «Главной заботой является освобождение от всех армян районов вилайета, граничащих с русскими. С учетом условий следует ускорить переселение из определенных районов. Сочтено необязательным выселение армян из Мамуретюльазиза, Диярбекира и Сиваса»¹².

1 июня Министерство внутренних дел разослало по всем илям шифрованную директиву, в которой отмечалось: «Стало известно, что в некоторых местах инструкция об обезвреживании и аресте враждебных элементов и руководителей армянских комитетов понята неверно, и в ряде мест арестованы и перемещены в соседние места не совершившие преступлений уважаемые люди, а в других местах не приняты никакие меры в отношении опасных лиц»¹³, и повторялось требование об обезвреживании враждебных элементов.

«Нет вреда от передвижения армян между Алеппо и Урфой, однако, тем не менее, требуется постоянное наблюдение за их поведением»¹⁴, - говорилось в шифровке, направленной в Зор 5 июня.

9 июня: «В связи с правительственной гарантией возмещения армянам стоимости оставшегося ими имущества следует организовать его охрану и продажу с торгов. Целесообразно ускорить переселение семей служащих в армии и беспомощных женщин»¹⁵.

Обратите внимание на шифровку от 14 июня 1915г. (**1 июня 1331**): «Из Эрзурумского вилайета сообщают, что колонна из 500 выведенных из Эрзурума армян уничтожена племенами между Эрзинджаном и Эрзурумом. Подлежат наказанию лица, ответственные за безопасность переселенцев, равно и нападавшие. Народ в этом деле не повинен. Нельзя допускать убийства переселенцев из-за непредсказуемых последствий. Вместе с тем, [267-268] необходимо предотвратить дальнейшие нападения на переселенцев и примерно наказать убийц и грабителей»¹⁶.

Шифровка № 83 от 21 июня предписывала властям Мосула: «Ни в коем случае не разрешать прибывающим в иль армянам размещаться к северу и востоку от Багдадской дороги, а поселить их лишь на запад от нее»¹⁷.

Шифровкой от 22 июня рекомендовалось «не переселять на юг армянских сирот-девочек в возрасте до 20 лет и мальчиков до 10 лет, а передавать их на усыновление семьям»¹⁸.

23 июня шифрограммой №21 начальство Зора инструктировалось: «При перемещении переселенцев не выделять места и не разрешать открытия армянских школ, определять детей школьного возраста для продолжения образования в государственные школы, размещать вновь создаваемые деревни не ближе, чем в 5 часах езды друг от друга, и проследить за тем, чтобы деревни не располагались на стратегически господствующих высотах»¹⁹.

Шифрограмма губернатору Эльазиза от 26 июня: «По пути из Эрзурума колонна армян подверглась нападению банды из Дерсима и уничтожена. Следующие друг за другом преступления дерсимцев должны быть незамедлительно пресечены и колоннам переселенцев обеспечена безопасность»²⁰.

Директива министерства внутренних дел от 1 июля (**18 июня**): «Стало известно, что армяне группами и индивидуально принимают ислам. Независимо от этого и они должны быть переселены»²¹.

¹¹ Ibid. 875/85.

¹² Ibid. 858/58.

¹³ Ibid. 853/61.

¹⁴ Ibid. 879/71.

¹⁵ Ibid. 893/77.

¹⁶ Ibid. Dosya 54, 864/62.

¹⁷ Ibid. 887/72.

¹⁸ Ibid. 832/16.

¹⁹ Ibid. 895/19.

²⁰ Ibid. 895/19.

²¹ Ibid. 901/83.

Шифрограмма губернаторам Трабзона, Сиваса, Диярбекира, Эльазиза и коменданту Джаника от 4 июля (**21 июня**): «Нелояльные армяне должны выселяться вместе с семьями»²².

Директивой министерства внутренних дел от 5 июля территории расселения армян были расширены²³.

Шифрограмма губернатору Эльазиза (Мамуретульазиза) от 27 июня 1831 г.: «В целях воспитания детей в исламском духе позволить их усыновление уважаемыми жителями [268-269] неармянских сел, в случае их большой численности раздать их и в материально нуждающиеся, но честные семьи и выдавать им ежемесячно по 30 курушей, составить списки розданных детей и представить их в центр»²⁴.

Шифрограмма губернатору Диярбекира от 29 июня 1915 (**12 июля 1331**): «Стало известно, что в вашем вилайете по ночам армян выводят за город и казнят. До сего времени определено 2000 убитых подобным образом. Немедленно предотвратить повторение и регулярно сообщать нам о положении»²⁵.

Шифрограммой от 12 июля (29 июня) было приостановлено расселение армян в Зоре, так как численность армян здесь превысила 10-процентный предел²⁶.

26 октября 1916 г. министерство, напоминая, что переселение приостановлено, требовало представить списки особо опасных армян, подлежащих выселению²⁷.

Приведенные документы вскрывают причины переселения, смысл решения и его исполнения. Как видим, правительство обращало особое внимание вопросу защиты жизни и имущества переселенцев, всячески добиваясь обеспечения безопасности армян. Нарушавшие установки правительства чиновники вместе с преступниками арестовывались и предавались суду. Для разбора подобных дел при военном министерстве была создана следственная комиссия, которая работала до начала 1918 г.²⁸.

Судам чрезвычайного положения были переданы дела: в Сивасе - на 648 человек, Мамуретульазизе - на 223, Диярбекире - на 70, Битлисе - на 25, Эскишехире - на 29, Шебинкарахисаре - на 6, Нигде - на 8, Измире - на 33, Анкаре - на 32, Кайсери - на 29, Сирии - на 27, Худавендигаре - на 12, Конье - на 12, Урфе - на 189, Джанике - на 14 человек. Всего под трибунал было отдано 1397 человек. Все они были приговорены к различным мерам наказания, включая смертную казнь²⁹.

В докладе на последнем конгрессе партии «Единение и Прогресс» 1 ноября 1916 г. Талят паша коснулся и вопроса о переселении. Баюр поместил в своей книге фрагменты из доклада, опубликованного 12 июля 1921 г. в газете «Вақыт». Мы заимствовали этот материал у Баюра. [269-270]

«Вопрос о переселении армян вызвал много толков как внутри страны, так и, особенно, за рубежом.

Прежде всего следует сказать, что росказни по этому поводу непомерно преувеличены. Армянская и греческая пресса, рассчитывая на реакцию далекой, вернее, предвзято относящейся к туркам европейской и американской общественности, раздула факты и вызвала переполох во всем мире мифом о резне.

Я вовсе не собираюсь отрицать действительность. Моя цель выяснение истины и опровержение инсинуаций.

Нужно признать, что было немало нежелательных случаев в ходе переселения. Но никогда Порты не давала указаний подобного рода. Ответственность за подобные случаи падает, прежде всего, на элементы, вызвавшие нетерпимую обстановку. Разумеется, не все армяне повинны в этом. Однако, участвуя в войне, в которой решался вопрос о самом существовании государства, они не могли надеяться на равнодушие государства к восстаниям в тылу, отвлекавшим армию от дела защиты отечества и ставящим под угрозу безопасность страны.

Армянские банды, отвлекавшие силы армии на Эрзурумском фронте, пользовались поддержкой и помощью всех армянских сел района. Попадая в тяжелое положение, они оповещали об этом жителей сел, и те, вооружившись оружием, хранящимся в церквах, спешили им на помощь. Мы не могли закрывать глаза на подрывную деятельность в тылу армии, ослабившей ее боеспо-

²² Ibid. 915/20.

²³ Ibid. 917/88.

²⁴ Ibid., 925/92.

²⁵ Ibid., 932/94.

²⁶ Ibid., 69, 952/101.

²⁷ Ibid., 69, 952/101.

²⁸ Ibid., 972/103.

²⁹ Gerelkurmay. Karton 178, Dosya 23.

собность. Сведения, поступавшие из армии, и известия о событиях в вилайетах вынудили нас в конце концов принять решительные меры.

Вот по этой причине и возник вопрос о переселении, решение о котором стало необходимостью.

Я хочу сказать, что переселение в каждом случае осуществлялось организованно и только при необходимости. В ряде мест события в связи с давно существовавшей враждой приняли нежелательный для нас оборот. Некоторые чиновники проявили чрезмерную жестокость. Нередко жертвами становились ни в чем неповинные мирные люди. Я признаю это»³⁰.

Нельзя завершить разговор о переселении, не остановившись на вопросе численности погибших в ходе осуществления акции.

В докладе министерства внутренних дел правительству [270-271] от 7 декабря 1916 г. сообщается, что перемещено 702900 человек, на что в 1915 г. затрачено 25 млн. и 86 млн. курушей - до октября 1916 года, до конца которого предполагалось затратить еще 150 млн. курушей³¹.

Непрекращающаяся антитурецкая пропаганда утверждает, что перемещаемые армяне заранее были обречены на резню, и что число погибших армян достигло 2000000 человек.

В 1915 г. называлась иная цифра – 300000 (триста тысяч). С каждым годом она возрастала и к 1980 г. достигла нынешней величины. Вообще, рост численности населения вполне естественное явление, но история человечества не знает второго случая размножения мертвых.

Мы не будем останавливаться на том, кто и когда назвал ту или иную цифру. В ходе переселения по разным причинам люди умирали, часть из них погибла в результате заболеваний, часть - в результате резкой смены климата, среды обитания, тягот дороги, часть - стали жертвами нападений, ставших возможными в результате преступления ряда должностных лиц. Следует отметить, что много погибших было в ходе подавления восстаний, начавшихся до вступления Турции в войну и продолжавшихся и после принятия решения о переселении, вплоть до 1916 г. Немало погибло и армянских добровольцев, находившихся в рядах русской армии - смерть не обходила и их стороной.

Какая же часть погибших может быть сочтена жертвой убийств? Погибших в бою к невинным жертвам никак не причислишь. Не относятся к жертвам и умершие от свирепствовавших по всей Турции эпидемий тифа, оспы и других болезней или от голода. Болезни и голод косили одинаково и турок, находившихся в своих домах, и армян, не подтвердившихся переселению. Потери Турции в военных действиях в первой мировой войне составили 550000 - 600000 человек. Кроме того, более двух миллионов погибло от болезней, голода и действий армянских и греческих банд, вырезавших мирное население в тылу, т. е. по причинам, не относящимся непосредственно к боевым операциям. Поэтому и эту категорию погибших следует исключить из наших расчетов.

Можно ли отнести к числу жертв резни погибших от перемены климата, не выдержавших дорожных мытарств? [271-272] Хотя нам могут возразить, что, оставаясь в домах, они могли бы избежать смерти. Согласны, но здесь не учитывается, что среди народов, с которыми воевала Турция в первой мировой войне, находился и армянский, проживавший к тому же на территории Турции, являвшийся подданным Турции народом. По-моему, никто не сможет отрицать, что армяне участвовали в войне на стороне врагов Турции.

Смысл телеграммы русского царя, направленной командующему русскими войсками на Баязетском фронте после захвата Вана 18 мая 1915 г., на наш взгляд, не нуждается в комментариях. Царь просил «передать населению Вана благодарность за самоотверженность». Перекликается по смыслу с телеграммой царя и публикация парижской газеты «Темпс» от 13 августа 1915 г.: «В самом начале войны Арам, пожертвовав покоем и забросив дела, взял оружие и возглавил восстание в Ване. Теперь захватившая вилайет Россия в знак благодарности к блестяще проявившим себя в войне армянам назначила Арама губернатором». Речь идет об Араме Манукяне. Другая публикация, в «Соле де Миди» от 9 февраля 1916 г.: «По дошедшим до нас сведениям, мсье Сазонов заявил в Думе, что до 10000 армян в Ване во главе с Арамом Манукяном в течение месяца оказывали сопротивление турецкой армии и еще до прихода русских вынудили ее к отступлению.

30000 армянских революционеров в сасунских горах вот уже 9 месяцев ведут безнадежную борьбу в ожидании прихода соединений русской армии и армянских добровольцев.

Тысячи армян в Киликии ждут англо-французской помощи»³².

³⁰ Bayur. Op. cit., с. III, к. 3, s. 43.

³¹ Cenekurmay. 1/2. KLS 361. Dosya 1445, F. 15-22.

³² A. Turabian. Op. cit., p. 38-42.

Сазонову также принадлежат слова: «Армяне в этой войне вместе с русскими воюют против Османской империи». Словом, нет сомнений в том, что турецкие армяне были на стороне враждебных Турции государств. Они сами позже подтвердили это в Севре.

Небезынтересны с этой точки зрения и воспоминания начальника турецкого генерального штаба того времени генерала Бронсарта, опубликованные в «Deutsche Allgemeine Zeitung» (4 июля 1921 г.): «Захваченные в районах пребывания армян бесчисленные листовки, подстрекательские [272-273] брошюры, боеприпасы, взрывчатка и т. п. доказывали, что восстание готовилось и финансировалось загодя русскими. В Стамбуле были получены сведения о запланированных покушениях на высокопоставленных турецких государственных чиновников и военных.

Все способные к ношению оружия мусульмане находились в турецкой армии, поэтому армянам не составляло труда осуществить страшную резню беззащитного населения. Армяне не ограничивались нападениями с тыла и с флангов на Восточную армию, противостоявшую русским, они уничтожали мирное мусульманское население района. Известные мне зверства армян намного превосходят приписываемые туркам жестокости»³³.

И наконец, свидетельство ярого туркофоба. Хассе Арфа пишет: «В 1914 г. после поражения турок под Сарыкамышем и оккупации русскими турецкой территории прибыли добровольческие полки, составленные из кавказских и турецких армян. Один из них находился под командованием кровопийцы некоего Андраника... Эти армяне, мстя за убитых курдами сородичей, творили невиданные зверства. Между 1915 и 1918 гг. ими в восточных вилайетах Турции было убито до 600.000 курдов»³⁴.

Переселение армян было вызвано их принадлежностью к вражескому лагерю. Их гражданская принадлежность не имеет значения. Жители Хиросимы и Нагасаки, погибшие после взрыва атомной бомбы, не были солдатами. Гибли гражданские мирные люди и в Лондоне, подвергавшемся немецким бомбардировкам. Гибло мирное население Бельгии и Голландии в годы первой мировой войны. Турция же решила не убивать своих врагов, а переселить их. Учитывая условия и возможности того времени, говорить о погибших в пути переселенцах как о жертвах геноцида по меньшей мере несправедливо.

Подкреплю свою мысль конкретным примером. В годы турецкой освободительной борьбы французы были вынуждены оставить Мараш. Вместе с французами 10 февраля 1920 г. город покинули 5000 армян. Отступление длилось до 14 февраля. Итог: «В Мараше были оставлены 200 трупов, в том числе тела 7 офицеров и майора Марти среди них, 200 раненых, среди них 11 с тяжкими [273-274] ранениями, 150 человек отморозили ноги, погибли в пути 2000-3000 армян»³⁵.

Так что же, этих армян убили французы?

И все же, нужно признать, люди гибли и пути, подвергались нападениям. Ответственность за это падает на местные власти, не сумевшие организовать должную защиту переселенцев, а в ряде случаев и потворствующие преступлениям. Но правительство сразу же приняло меры, оно арестовывало виновных и предавало их трибуналу многие из осужденных были казнены.

Сколько же на самом деле невинно погибших? Определить это абсолютно точно не представлялось возможным и тогда, теперь это просто невыполнимая задача. Однако мы попытаемся все же ответить на этот вопрос. В число погибших включаются все потери с начала войны, вплоть до оккупации Турции странами Антанты. Сейчас, как мы уже говорили, называется 2000000 человек. Но по подсчетам Гойнби, результаты которых приведены в «Голубой книге», число погибших армян составило 600000 человек³⁶. Метод подсчета прост: берется численность армян до войны и из этой цифры вычитывается численность оставшихся в живых после войны, разница и принимается за искомую величину. Сегодня мы можем эту операцию произвести более успешно на основании уточненных данных.

Комитет по перемещенным лицам Лиги наций указывает, что в ходе первой мировой войны из Турции в Россию эмигрировало 400000-420000 армян, эта цифра приведена в докладе Фритьюфа Нансена. Здесь учтены турецкие армяне, которые проживали в России после окончания войны. Война между Турцией и Россией окончилась 16 марта 1921 г. подписанием Московского договора и ликвидацией Восточного фронта. Таким образом, становится понятным, что учитываются те, кто перешел в Россию до 16 марта.

³³ Uras. Op. cit., p. 621.

³⁴ H. Arfa. The Kurds. London, 19f, 8, p. 25-26.

³⁵ G. Boudiere. Notes sur la Campagne de Surie-Cilicie. L'Affaire de Maras. Turcica, tome IX/2-X, 1978, p. 160.

³⁶ FO. Нс. 1/8008, XC/A-018055, p. 651.

В 1921 г. стамбульский патриарх сообщал, что в пределах Османской империи к указанному времени (до подписания Севрского договора) находится 685000 армян, включая и вернувшихся в страну беженцев³⁷. [274-275]

Итак, вместе с проживающими в России общая численность турецких армян достигает 1045000 человек.

Так как численность армянского населения Турции в 1914 г. составляла около 1300000 человек, то, следовательно, число всех погибших за годы войны армян не превышает 300000.

Проверим этот подсчет иным методом. Тойнби в уже цитированном источнике отмечает, что к 5 апреля 1916 г. в Зоре, Дамаске, Алеппо обреталось 500.000 живых переселенцев. Так как операция по переселению длилась до октября 1916 г. и не все переселенцы были размещены лишь в этих трех районах, на конец 1916 г. эта цифра, вполне естественно, была выше.

Общая численность подвергшихся переселению армян как уже известно, составила 702900 человек. Если принять даже, что к 5 апреля все живые переселенцы оказались собранными в указанных трех районах и все переселенные после этой даты погибли, то и тогда число погибших не превышает 200000. Но если учесть, что переселенцы были размещены не только в Зоре, Дамаске и Алеппо и что переселение продолжалось и после 5 апреля 1916 г., то станет ясным, что численность погибших в процессе переселения армян значительно ниже ста тысяч. И большинство этих потерь падает на долю погибших в ходе боевых операций, а не переселенцев.

Подсчет еще по одной методике принят за основу в республиканской Турции. Первая перепись населения в Турецкой Республике проведена в 1927 г. В то время в стране проживало 123602 армянина.

По французской переписи 1931 г. во Франции проживало до 35000 армян-выходцев из Турции, 5114 из которых к указанному времени приняли французское гражданство.

Канадские источники показывают, что между 1912 и 1924 гг. в Канаду из Турции прибыли 1244 армянина (I. Ferenczi International Migration, vol. 1. N. Y., 1929, p. 891)

За тот же период в Америку эмигрировало из Турции 34136 армян (R. Mirak. Armenian Emigration to the US to 1915).

В 1928 г. в Греции насчитывалось 42200 армян-эмигрантов (Milletler Cemiyeti A. 33-1927).

Болгарская статистика доводит численность армян-григориан в стране до 10958 человек в 1920 и 25402 человек в 1926 г. (Annuaire statistique du Royaume de Bulgarie 1931, p. 35). [275-276]

Разница в 15000 составляет как раз численность иммигрантов из Турции.

Из статистики Лиги Наций также выясняем, что 2500 армян эмигрировали на Кипр.

Число армян-переселенцев в арабских странах и Иране определяется Ованисяном следующим образом:

Сирия	100000
Ливан	50000
Иордания	10000
Египет	40000
Ирак	25000
Иран	50000

(The Ebb and Flow of the Armenian Minority in the Arab Middle East.-Middle-East journal, vol, 28, № 1, winter 1974, p. 20).

Если сложить все эти цифры и приплюсовать к ним 420 000 армян, эмигрировавших в Россию, получим 824 560, или, округленно, - 825 000 человек. Если принять еще за 50 000 число армян, осевших в других европейских странах и неучтенных при подсчетах, то общая численность покинувших Турцию армян достигнет 875 000 человек, а со 123 000 оставшихся в Турции - 998 000 человек. Если эту цифру вычесть из показателя численности армянского населения Турции на 1914 год, 1 300,000 человек, то останется 302.000.

Таким образом, каким бы методом подсчета не пользоваться, общие военные потери армян в ходе первой войны (так как армянский народ непосредственно участвовал в войне, мы сочли уместным применение именно такого оборота) не превышает 300 000 человек. Принимая во внимание гибель армян по разным причинам, мы можем утверждать, что по причинам, непосредственно связанным с переселением, а тем более в результате убийства безоружных переселенцев, погибло значительно меньше людей, чем указано в результате общего подсчета.

Убийца остается убийцей, оправданий ему быть не может. Мы не оправдываем армян, совершавших убийства турок, точно также мы не оправдываем турок, убивавших армян. Повторим:

³⁷ FO. 371/6356/E. 2730/800/44.

убийства армян совершались не по указанию правительства, которое строго наказало, вплоть до смертной казни, уличенных в преступлении лиц.

Во имя справедливости, было бы желательно, чтобы подобному же наказанию подверглись убийцы турок. Однако [276-277] в армян убийца таята паши Теллирян и всемирно известный композитор Хачатурян оцениваются как равноценные личности. Нам очень обидно за Хачатуряна, хотя не знаем, как бы он сам отнесся к этому сравнению.

Прежде чем завершить раздел, хотелось бы остановиться еще на одном обстоятельстве. В годы первой мировой войны в хоре крикунов, пытавшихся убедить мир в массовом уничтожении армян, солистами выступали англичане. Мы уже рассказывали о бюро Мастермана, направившего все свои усилия на то, чтобы обработать соответствующим образом американское общественное мнение и восстановить весь мир против турок. С этой целью и была выпущена упоминавшаяся и цитируемая нами «Голубая книга». В дальнейшем Тойнби пытался на основании имеющихся достоверных материалов развеять миф о геноциде, но успеха не добился.

Еще один радатель армянских интересов - доктор Иоханнес Лепсиус. Армяне сегодня ставят сочинение Лепсиуса намного выше, чем «Голубую книгу» - они по достоинству оценили его пропагандистскую направленность.

Кто же такой д-р Лепсиус, какие цели он преследовал? Ответ на эти вопросы дает Франк Вебер. «Боясь влияния ванских бандитов на армян в других районах Османской империи, Энвер распорядился закрыть все армянские школы и газеты. Вангенхейм считал эти приказы противоречащими интересам Германии. Он поручил германским консульствам приступить к сбору материалов, призванных помочь Германии облегчить положение армян...». Эти материалы, которые предполагалось издать в виде «Белой книги», должны были успокоить общественность как самой Германии, так и союзных ей государств.

Эта идея нашла своего защитника в лице д-ра Иоханнеса Лепсиуса. Сын известного археолога, путешественник и ориенталист, Лепсиус был направлен при поддержке множества протестантских евангелических обществ в Армению и уполномочен собрать сведения о резне из первых рук. Вангенхейм был против приезда профессора. Он считал, что турки могут обвинить немцев в недружественных поступках и что усилия Лепсиуса никак не изменят судьбу хотя бы одного армянина. Однако Лепсиусу удалось убедить министерство иностранных дел в [277-278] том, что он не собирается обвинять турок, а лишь попытается убедить патриаршество в необходимости проявления большей верности государству. Он получил разрешение и прибыл в Стамбул. Патриарх встретил его с радостью, но Таят не разрешил ему двинуться в Анатолию. Лепсиус забросал Вангенхейма письмами. Он нашел слабую струнку посла, сделав упор на аргумент об ослаблении, а может, и потере Германией влияния в Турции после войны в случае поражения армян.

Вернувшись в Германию, Лепсиус без устали распространял среди немцев мифы об истреблении армян. Информация, которой он пользовался, в основном шла от армянских корреспондентов из турецкой столицы, а также была получена во время пребывания в Стамбуле от американского посла Моргентхау. Посол познакомил Лепсиуса с рядом донесений своих консулов и высказал идею о переселении армян из Турции на американский Запад. Лепсиус ухватился за эту идею... Он выдвинул мысль, что если Германии удастся завоевать симпатии турецких армян, то после войны русская Армения очень легко может перейти под покровительство Германии»³⁸.

Вот таков д-р Лепсиус. Он не был в Анатолии и не беседовал ни с одним армянином, проживавшим там. Все его сведения почерпнуты в патриаршестве и американском посольстве. О недостоверности американских документов речь впереди.

Д-ра Лепсиуса следует причислить, скорее, к отряду протестантских миссионеров, и написанное им мало отличается от миссионерской дезинформации.

Во время войны в Турции было принято еще одно решение, которое непосредственно касалось патриаршество 10 августа 1916 г. в «Такими Вакаи» было опубликовано положение, по которому армянская церковь в Турции выходила из подчинения Эчмиадзина, создавался единый каталикосат в Иерусалиме на основе объединения сисского и ахтамарского каталикосатов. Стамбульское патриаршество подчинялось новому каталикосату. Патриарху вменялось в обязанность согласовывать свои действия с правительством. По положению, порядок выборов патриарха и патриаршего синода также претерпевал изменения. [278-279]

³⁸ F. G. Veber. Eagles on the Crescent, p 150-152, 187.

3. РАЗДЕЛ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Говоря о событиях первой мировой войны, нельзя обойти стороной вопрос о разделе «османского наследства».

Еще до войны Анатолия была поделена на сферы влияния. С началом войны Россия, Франция и Англия, естественно, исключив Германию, начали переговоры уже не о сферах влияния, а о прямом разделе Османской империи. Переговоры велись не сообща между тремя державами, а попарно, каждая с каждой в отдельности.

До принятия турками решения о переселении армян Россия претендовала на все турецкие территории, населенные армянами, включая Киликию. Русскому царю принадлежат слова: «Я не могу надеть на них (армян) вновь турецкое ярмо. Присоединение Армении к моей стране? Это может быть сделано лишь после ясно и четко выраженного пожелания самих армян, в противном случае я обеспечу им автономное управление»¹.

Однако 15 марта 1915 г. царь уступил Киликию Франции. Подробно останавливаться на этом вопросе нет нужды, но кое-что заслуживает упоминания.

После занятия Эрзурума русскими войсками был издан приказ командования, отказывающий армянам в праве жительства в Эрзуруме. Известно и другое высказывание Николая II, относящееся к концу 1915 г.: «Как нет якутского вопроса в России, так нет и армянского вопроса» Из этих «мелочей» складывается представление об истинных побуждениях России.

Раздел Османской империи был обговорен и решен на англо-русских (1915), англо-французских (3 января 1916) франко-русских (26 апреля 1916) и англо-русских (май 1916) переговорах.

На этих встречах об армянах и Армении даже речи не заходило. Земли, называемые Арменией, были поделены между Францией и Россией. Это показывает неискренность реакции этих держав на турецкое решение о переселении армян и свидетельствует о том, что армянская карта разыгрывалась в корыстных целях, прежде всего для облегчения ведения военных действий против Турции. Наверное, если и есть государства, которые должны были бы компенсировать какие-то потери армян, так это названные три державы. [279-280]

Переговоры о разделе Турции от имени Франции осуществлял ее бывший генеральный консул в Бейруте Жорж Пико, от имени Англии - специалист по Востоку сэр Марк Сайке, Россию представлял сам министр иностранных дел Сазонов. Подписанные соглашения получили название договора Сайкс-Пико.

Первая встреча состоялась 12 марта 1915 г. между русскими и английскими представителями. Переговоры велись по поводу передачи Стамбула и Проливов России. Англия согласилась на это с условием, что торговые суда будут проходить через Проливы беспрепятственно и что считавшийся нейтральным район в Иране перейдет в сферу влияния Англии².

3 января 1916 г. французы и англичане пришли к согласию, что Англия получит район на юге Ирака, включающий в себя Багдад и Басру, Бейрут и Сирия достанется Франции, под совместным протекторатом двух держав будут созданы здесь арабские государства во главе с эмиром Мекки Хусейном. Палестину предполагалось интернационализировать, юг узкого треугольника, протянувшегося из Сирии до Киликии и Сиваса, отходил к Франции.

26 апреля 1916 г. Франция и Россия договорились о том, что Россия признает англо-французское соглашение, а сама получит вилайеты Эрзурум, Трабзон, Ван, Бит-лис, а также район от Битлиса до определенной точки на черноморском побережье. Кроме того, России передавались Муш, Сиирт, долина Тигра, взамен Россия признавала права Франции на территории между Аладагом и Кайсери, Йылдыздагом и Зарой, Эгином и Харпутом.

И, наконец, аналогичное русско-французскому 16 сентября было заключено русско-английское соглашение³.

Присоединение Италии к Тройственному согласию представило и ей возможность урвать долю в «османском наследстве» Ей предлагался район Анталы. Однако Италия потребовала дополнительно и вилайет Айдын (**Измир входил в этот вилайет**). Россия возражала против этого, заявив, что Турция при этом окажется обреченной на смерть. По Сенжанмурьенскому соглашению (19-21 апреля 1917 г.), Измир отводился Италии, но Россия не дала согласия на это, и вопрос ос-

¹ Bayur. Op. cit., s. 22.

² H. N. Howard. The King-Crane Commission. Beirut, 1963, p. 1.

³ Bayur. Op. cit., c. III, k. IV, s. 1-14.

тался открытым. Позднее [280-281] стало возможным «подарить» вилайет Айдын Греции. После оккупации Турции это обстоятельство привело к разногласиям между Италией и ее союзницами.

Ни одна из стран, заключивших перечисленные соглашения, так и не вспомнила об армянах. Только после того, как в России свершилась революция, и когда она вышла из войны, возникла идея о создании Армении на отведенных России турецких территориях.

Любопытно, что приблизительно в то же время 2 ноября 1917 г. английским правительством была выдвинута так называемая декларация Бальфура, которая провозглашала создание в Палестине еврейской национальной территории. Английские намерения были согласованы в январе 1918 г. с эмиром Хусейном. Получив заверения, что права палестинских арабов будут уважаться, он дал согласие на это⁴.

Еврейскую родину удалось создать лишь после второй мировой войны. Если бы план Бальфура удалось осуществить в свое время, может, сегодня мир был бы избавлен от многих кровавых конфликтов.

4. ЛИКВИДАЦИЯ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

Февральская революция 1917 г. в России началась с востания в Петрограде. В октябре власть захватили большевики. До этого временное правительство, возглавляемое Керенским, продолжало войну.

Придя к власти, большевики объявили право всех наций, населяющих Россию, на самоопределение вплоть до отделения и создания собственного государства. Именно на основании этой декларации большевиков армянам удалось создать Армению. Через год-два выяснилось, насколько искренни были большевики в своих заявлениях.

Вскоре после прихода к власти большевики обнародовали тайные договоры, заключенные державами в ходе войны. Среди публикаций оказались и соглашения о разделе Османской империи. Сделали ли армяне соответствующие выводы из ставших явными тайн, неизвестно.

Вскоре после прихода к власти большевиков, 28 ноября [281-282] объявила о своей независимости Эстония, 6 декабря - Финляндия, 24 декабря – Украина.

26 ноября русские предложили Турции перемирие. Русско-турецкие переговоры начались 4 декабря 1917 г. в Эрзуруме, и 18 декабря вступило в силу соглашение о временном прекращении огня до 14 января 1918 г., закрепленное подписями 17 декабря.

20 декабря 1917 г. в том же Брест-Литовске начались переговоры о мире. Турцию представлял министр иностранных дел Ахмет Насими-бей. С января 1918 г. турецкую делегацию возглавлял глава правительства Талиат (Талят) паша.

13 января 1918 г. в «Правде» был опубликован декрет №13 за подписями Ленина и Сталина, в котором говорилось, что рабоче-крестьянское правительство признает за армянами, как России, так и Турции право на самоопределение вплоть до создания независимого государства. Совет народных комиссаров считает, что осуществление этого права, возможно, лишь на основе свободного волеизъявления народа при создании необходимых гарантий. Гарантии заключаются в следующем:

1. Незамедлительное удаление с границ Турецкой Армении армейских частей, создание армянской милиции, призванной обеспечить защиту безопасности и имущества населения.
2. Возвращение на места прежнего проживания армян-беженцев, нашедших пристанище в близлежащих районах.
3. Возвращение на места всех сосланных турецким правительством с начала войны армян.
4. Создание временного армянского правительства выборщиками, избранными демократическим путем. Задачи правительства будут определены в ходе мирных переговоров с Турцией.
5. В осуществлении перечисленных мероприятий армянам окажет помощь комиссар по делам Кавказа Степан Шаумян (еврей Шаумов, сменивший фамилию).
6. Для освобождения армянских земель иностранными войсками будет создана совместная комиссия¹.

Было ясно, что русские, вооружив армян, собираются отойти с турецких земель. [282-283]

Брест-Литовские переговоры 3 марта 1918 г. завершились подписанием мирного договора. Россия, по существу, была вынуждена подписать этот договор, чтобы спасти революцию². В общем документе обговаривалось, что Россия сделает все от нее зависящее для освобождения и воз-

⁴ Howard. Op. cit., p. 4.

¹ Bayur. Op. cit., s. 121.

² Soviet Foreign Policy. Moscow, 1180. c. I, p. 48-66.

вращения Турции районов Восточной Анатолии. Предусматривалось также освобождение Ардагана, Карса и Битлиса и передача решения вопроса об их принадлежности на усмотрение Турции и заинтересованных соседних государств.

К общему договору прилагался русско-турецкий договор, включающий следующие пункты:

Статья 1.

1. Освобождение Восточной Анатолии в течение 6-8 недель.
3. До занятия освобождаемых территорий турецкими войсками русские будут обеспечивать здесь порядок, предотвращая убийства и грабежи.
4. Для охраны границы русские будут держать войска из расчета один полк на 150 км.
5. Армянские банды будут разоружены и разогнаны.
7. До заключения общего мира русские на Кавказе не будут держать войск более одного полка. Если обстоятельства потребуют иного, об этом заранее должны быть оповещены все четыре договаривающиеся стороны.

Турция, ведущая войну с другими врагами, вынуждена держать свои войска в готовности...

Статья III

Спустя три месяца после утверждения русско-турецкая комиссия приступит к установлению границ, начиная с иранских рубежей, включая районы Ардагана, Карса и Батума. Граница будет установлена по состоянию на начало войны 1877-1878 гг.

Статья VI.

Все прежние заключенные между сторонами договоры, соглашения и обязательства считаются утратившими силу, поэтому обе стороны в соответствии с приложением к общему договору в установленные сроки подпишут консульское соглашение и другие необходимые акты...

Статья VII.

Теряют силу договоры о разделе Иран, и эта страна освобождается... [283-284]

Статья XI.

Мусульманские подданные России пользуются правом перехода в Турцию³.

Положение на Кавказе к моменту подписания Брест-Литовского договора было сложным. Вот как характеризует его лидер дашнаков Качазнун: «Еще при Керенском были проведены выборы в Учредительное собрание. Большевики разогнали его. Депутаты Учредительного собрания от Кавказа, собравшись 10/23 февраля 1918г., объявили о создании Закавказской федерации народов Кавказа (т. е. грузин, азербайджанцев, дагестанцев и армян). Было создано временное правительство во главе с грузинским меньшевиком Гекечгори. В соответствии с требованиями Вехина паши о начале мирных переговоров было принято решение о прекращении войны и заключении мира, переговоры были начаты в Трабзоне»⁴.

Действительно, командующий турецким Восточным фронтом пригласил их на встречу, но не для заключения нового договора, а для установления добрососедских отношений с кавказскими государствами, как это было обговорено в договоре с русскими. Что касается русских войск, то они после заключения мира стали разбегаться, уступая свои позиции армянам и, когда это было официально признано, турецкая армия 12 февраля 1918 г. перешла в наступление, освободив 13 февраля Эрзинджан и 21 февраля - Трабзон.

Кавказская делегация прибыла в Трабзон 8 марта, когда наступление турецких войск продолжалось: 12 марта был освобожден Эрзурум, 5 апреля - Сарыкамыш, 7 апреля - Ван, 14 апреля - Батум, 25 апреля - Карс.

Заняв позиции, оставленные русскими, армяне на находящихся под их контролем территориях развязали кровавую резню местного мусульманского населения, особенно отличались своей кровожадностью Торком, Андраник, Джанполадян и им подобные. Их зверства выразительно описаны в воспоминаниях командира русского второго артиллерийского полка подполковника Твердохлебова.

Переговоры в Трабзоне, как можно было предположить, не дали никаких результатов.

О позиции армян на переговорах рассказывает Качазнун: «Армяне не желали отрываться от русских и [284-285] ничего не ждали от турок. Они все еще надеялись остановить турок силой оружия. В апреле в Александрополе собрался армянский национальный совет для обсуждения единственно этого вопроса. Совет принял решение о непризнании Брест-Литовского мира и продолжении войны» (§ 14)...

³ Bayur. Op. cit., s. 136-137.

⁴ Качазнун. Op. cit., § 12.

24 апреля пал Карс. Не было оказано никакого сопротивления... Сейм (Кавказский) срочно принял решение продолжить переговоры, начатые в Трабзоне, и безоговорочно принять условия Брест-Литовского мира. Переговоры возобновились в Батуме, находившемся в руках турок, в начале мая. Однако турки теперь уже считали Брест-Литовский договор недостаточным. Мы пролили кровь после Трабзона, говорили они, ее нужно компенсировать. Турки предъявили требования на новые армянские земли» (§ 15).

Батумская конференция началась 11 мая 1918 г. Халил паша на самом деле выставил претензии на Ахиску, Ахалкалаки и Гюмрю (Александрополь), а также на железную дорогу Карс-Гюмрю-Джульфа.

Война тем временем продолжалась. Войска Якуба Шефки паши 14 мая потребовали прохода через Гюмрю-Джульфу в Иран для боевых действий против англичан. Не получив ответа, 15 мая они заняли Гюмрю, разбив наголову армян под Каракилисем.

Армянские и большевистские военные формирования в Баку двинулись на помощь армянской армии в сторону Гюмрю-Каракилиса, сжигая по пути следования мусульманские села и зверски уничтожая их беззащитное население.

Вновь послушаем Качазнуни: «Наконец 26 мая из-за непримиримых противоречий в вопросе войны и мира Сейм принял решение о ликвидации Закавказской федерации. В тот же день ее примеру последовал Азербайджан... Глубокой ночью 28 мая Центральный национальный комитет объявил о независимости Армении»

Ня этот раз мир был заключен. Договор с Арменией, Азербайджаном и Грузией был подписан 4 июня, с Дагестаном - 8 июня, Нахичевань, по договору, отходила к туркам, которая тем самым выходила к границам Азербайджана.

«22-26 мая состоялась битва при Сардарабате, 25 мая - битва при Каракилисе. Это была, может быть, последняя [285-286] битва за спасение армянской нации. Безусловно, битва и героическое контрнаступление вызвало уважение турок к нам и создало условия для подписания мирного договора» (**Kachaznuni, §17**). Армянской армии к тому времени уже не было, воистину сопротивление туркам оказал народ.

Однако из-за событий в Баку мир на Кавказе установить не удалось. В Баку вошли англичане. Турецкие войска 14 сентября перешли в наступление и на следующий день заняли город.

Армяне бежали, не оказав турецкой армии никакого сопротивления, но английская пропаганда, со слов Тойнби, пощадив их самолюбие, скрыла это от мировой общественности. Такова истина, но она остается за пределами нашего исследования, так как события на Кавказе к нашей проблеме непосредственного отношения не имеют.

Прежде чем завершить раздел, остановимся еще на одном вопросе.

В Батуме турки обещали кавказским государствам помочь им заключить договоры и с союзниками Турции (**Германией, Австрией, Болгарией**). С этой целью представители правительств кавказских государств прибыли в Стамбул. Армению представлял Агаронян и Хадисян. Султан Вахдетдин принял их 6 сентября 1918 г. 9 сентября Агаронян отчитывался перед своим премьер-министром Качазнуни: «6 сентября после приема состоялась аудиенция. Мы выразили свои поздравления по поводу Гюлюса и пожелали империи процветания. Мы сказали, что армянский народ никогда не забудет, что впервые о создании независимой Армении высказалось османское правительство и первым признало ее, что армянское правительство сделает все от него зависящее для укрепления добрых отношений между двумя странами. Его величество поблагодарил и сказал, что счастлив видеть представителей независимой Армении и желает ей не только процветания, но и усиления для защиты своей независимости. Его величество выразил уверенность, что между двумя странами, Турцией и Арменией, в интересах обеих сторон установятся дружеские отношения. В конце он повторил, что очень счастлив, видеть в Стамбуле представителей независимого государства и желает всех благ нашей стране.

Талят паша отправился в Берлин для обсуждения [286-287] Кавказских дел. Его возвращение ожидается через две недели. Надеемся, что дело Стамбульской конференции найдет там поддержку»⁵.

Кабинет Талыта паши 8 октября 1918 г. в соответствии с требованиями «мирных принципов Вильсона» подал в отставку. Американское предложение было доведено до сведения Турции через Испанское посольство, представлявшее турецкие интересы в США⁶. Новое правительство было сформировано 14 октября Ахмедом Из-зетом пашой. Англия предоставила адмиралу Кал-

⁵ Bayur. Op. cit., s. 250.

⁶ С. Bayar. Ben de yazdim. Cift 1. Istanbul, 1965. s. 14.

тропу чрезвычайные полномочия для ведения мирных переговоров, которые начались на Мудросе 27 октября и завершились подписанием мирного договора 30 октября 1910 г.

Мы приведем здесь лишь статьи 11 и 24 Мудросского соглашения, имеющие отношение к нашей теме.

«Статья 11. Будет исполнено ранее принятое решение об отходе турецких войск на северо-востоке Ирана к довоенным границам. Турецкие войска, получившие прежде указание союзников покинуть частично Закавказье, в случае необходимости счистят Закавказье полностью.

Положение на Востоке ко времени подписания договора описал в своих воспоминаниях Кязим Карабекир. Он пишет: «Я был командующим Первой Кавказской армии. Штаб находился в Тебризе. 2-ая Кавказская армия оккупировала Азербайджан. 9-ая Кавказская армия занимала Нахичевань, располагаясь по фронту от точки в 6-ти километрах к югу от Еревана до реки Араз (Аракс), т. е. фронт был растянут на сотни километров. Разбитые армяне не представляли опасности. Был разбит и выброшен за пределы Азербайджана и подошедший к Тебризу на расстояние трех переходов английский военный отряд. За последние три дня были сбиты три аэроплана. 15 сентября 1918 (1918) г. нашими войсками был захвачен Баку, Азербайджан был очищен от врага. Грузия, как и Армения, притихла, отдавшись под защиту Германии»⁷.

После заключения договора положение, естественно изменилось. Потребовав ухода турок, англичане 17 ноября 1918 г. вошли в Баку. 1 марта 1919 г., воспользовавшись отходом Турции к границам 1914 г., грузины заняли Ахиску (**Ахалцик**). 19 апреля армяне вошли в Карс, а 20 апреля грузины вошли в Ардаган. [287-288]

К событиям на Восточном фронте мы еще вернемся в следующей главе. А пока, 14 ноября 60 кораблей флота союзников бросили якорь у берегов Стамбула, на следующий день был высажен десант. Державы-победительницы приступили к фактическому разделу Турции, предусмотренному тайными соглашениями.

5. ОККУПАЦИЯ И «ОХОТА НА ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ»

Еще в мае 1915 г. английское и французское правительства объявили, что они привлекут к ответу членов турецкого правительства и других виновных в резне армян. К тому времени Турция приступила к переселению армян, и в Европе была развернута шумная антитурецкая пропагандистская кампания.

После оккупации Турции по условиям Мудросского договора ничто не мешало осуществить эту угрозу. Но победителям это было уже ни к чему, тогда к делу подключилось само османское правительство. Державы, точнее, Англия, ибо Франция осталась в стороне, посоветовала туркам не спешить.

Охота на «преступников», начатая после подписания договора, развивалась в два этапа. Первый этап осуществлялся османским правительством. Пришедший на смену Талыту паше Иззет паша 19 октября представил меджлису свою правительственную программу, в которой содержался и такой фрагмент: «Мы приняли решение и приступили к осуществлению возвращения на прежние места жительства переселенных в годы войны по необходимости граждан страны. Будет подготовлен проект закона об отмене действия гражданских и военных решений об ограничении свободы сосланных и об общей амнистии политическим заключенным и представлен меджлису»¹.

К концу 1918 г. по желанию Вахдетдина в Стамбуле возобновила свою деятельность партия «Свобода и согласие». Генеральным председателем партии стал фаворит Абдулгамида Нури паша, генеральным секретарем - Али Кемаль-бей². Эта-то партия и начала фактически охоту на «преступников». [288-289]

Вахдетдин был недоволен деятельностью правительства Иззета паши. Глава правительства обвинялся в покровительстве младотуркам и включении в состав кабинета их представителей. 1 ноября 1918 г., т. е. спустя два дня после подписания договора, Талыт паша, Энвер паша, Джемаль паша с другими видными деятелями «Единения и Прогресса» - Бахаеддином Шакиром, д-ром Пазимом. Азиз беем и Бедри беем - бежали за границу. Это событие было использовано против правительства, оно было обвинено в том, что попустительствовало бегству.

⁷ Kazim Karabekir. Istiklal Harbimiz. Istanbul, 1969, s. 1.

¹ Bayar. Op. cit., s. 24.

² Idid., s. 1346.

Султан потребовал отставки младотурецких министров, глава правительства 6 ноября подал в отставку. Формирование нового кабинета было поручено Тевфику паше. После бурного обсуждения новое правительство 18 ноября было утверждено меджлисом³.

Антимладотурецкие настроения в меджлисе усиливались. Высказывались требования о привлечении к суду членов правительств Сайта Халима паши и Талыта паши. 10 ноября член Верховного суда представил меджлису обвинение из 10 пунктов. В пункте 5 говорилось о том, что «противоправные, антигуманные законы и распоряжения превратили страну в арену трагических событий»⁴.

Расследование перечисленных преступлений было поручено специальной комиссии, но она не успела представить свое заключение меджлису, так как он был разогнан. Члены прежних кабинетов были преданы военному суду, а затем сосланы на Мальту.

Поводом для разгона меджлиса послужил депутатский запрос. 21 декабря министр иностранных дел Мустафа Решит паша зачитал ответ правительства на запрос, вслед за ним на трибуну поднялся министр внутренних дел Мустафа Ариф бей и зачитал султанский манифест о роспуске парламента.

В разгар описываемых событий англичане стали требовать ускорения принимаемых мер.

Тевфик паша приступил к созданию специального чрезвычайного суда для рассмотрения дел «военных преступников». Председателем трибунала был назначен Махмуд Хайрет паша, членами - Али Нади паша и Мустафа паша из Сулеймание (**все трое отставные военные**). [289-290]

30 января 1919 г. были арестованы и заключены в тюрьму бывшие министры и депутаты Хаджи Адиль, Хусейн Джахит, д-р Тевфик Рюштю, секретарь партии «Единение и Прогресс» Митхат Шукрю, члены ЦК Кара Кемаль, Зия Гекальп, бывший министр внутренних дел Исмаил Джанполат, депутат от Карасу и губернатор Измира Рахми-бей - всего 27 человек⁵.

К этому времени относится очень характерный и многозначительный эпизод. Министр иностранных дел Решит бей 18 февраля отправил телеграмму правительствам Дании, Голландии, Испании и Швеции с просьбой назначить по два юриста для участия в работе создаваемой для расследования дела о депортации комиссии.

Англичане попытались с помощью военной цензуры помешать отправлению телеграмм⁶, но опоздали - телеграммы ушли по назначению. Тогда они обратились к указанным правительствам с просьбой не направлять своих представителей в Турцию⁷.

Не будем строить догадки, но ясно одно - англичане не желали посторонних свидетелей в намечаемом разбирательстве.

Дело двигалось с проволочками. Султан был недоволен правительствам. Был вынужден подать в отставку и Тевфик паша. Новый кабинет был сформирован и возглавлен Феритом пашой и состоял из членов «Свободы и Согласия».

Дамат Ферит назначил председателем чрезвычайного военного трибунала Мустафу пашу и приказал арестовать еще 60 членов «Единения и Прогресса».

Выяснить, когда начал свою деятельность трибунал, не удалось, но если иметь в виду, что 8 апреля им был вынесен смертный приговор каймакалу Богазлыяна, можно предположить, что работа началась с конца марта. Процесс над лидерами младотурок начался 27 апреля 1919 г.

Начался суд над, присутствующими: садразамом Сайтом Хадимом пашой, председателем парламента Халилом Ахметом Несими (министром иностранных дел), Ибрагимом, Шукрю, Кемалем, Малым Талытом, Пушкарем Ризой, Зией Гекальпом, Атифом, комендантом Стамбула Джават беим, и заочно над отсутствующими: господином [290-291] Энвером, господином Джемалем, д-ром Назимом, д-ром Бахатдином Шакиром, д-ром Русухи и бывшим начальником безопасности Азиз беим. Разжалованные Энвер, Джемаль и Талыт назывались просто господами⁸.

В ходе процесса англичане без особых церемоний перевезли особо интересовавших их подсудимых на Мальту. Так начался второй этап охоты на «преступников». После этого англичане потеряли всякий интерес к процессу в Стамбуле.

Завершившийся 13 июля 1919 г. суд заочно приговорил Талыта пашу, Энвера пашу и Джемалю пашу к смертной казни, а участвовавших в процессе Джавит бея и Мустафу Сефер бея - к 15 годам тюремного заключения каждого.

³ Ibid, s. 1629.

⁴ Ibid . s. 1653.

⁵ Ibid., s. 1507.

⁶ FO. 371/4172, X/M 09394-29498.

⁷ FO. 371/4173, X/M 08936-47913.

⁸ Bayar. Op. cit., s. 1510.

Так завершилось дело о резне армян. Судьба распорядилась так, что приговоренные турецким судом к смерти Талят паша и Джемаль паша впоследствии пали жертвами армянского террора. Фалих Рафки пишет: «Слепая судьба. Многие в Сирии любили, ждали, но так и не дождались Джемалья пашу. Джемаль паша, лично спасший жизни десятков тысяч армян, пал от армянской пули»⁹.

Правительство Дамата Ферита и Вахдетдин, желая избавиться от опасных соперников, всячески поносили партию «Единение и Прогресс» и превратились в этом деле в пособников англичан. Представлявшие для англичан интерес лидеры были арестованы и сосланы на Мальту. Правительство даже не вмешалось в эти действия. При желании англичане с молчаливого согласия правительства Дамата Ферита могли бы и повесить их.

Сразу после оккупации было принято решение о возвращении сосланных армян к местам прежнего проживания и передаче им оставленного имущества. И тут же было начато исполнение этого решения.

Армянский патриарх в этой связи сообщал: «Были сосланы армяне Стамбула и санджаков Кутахья и Айдын. Находившиеся в Анкаре и Конье армяне переселены отсюда и возвращаются обратно.

В санджаке Кайсери, Сивасе, Харпуте, Диярбекире и особенно в Киликии и Стамбуле обретается много вернувшихся армян, которые лишены возможности вселиться [291-292] в свои деревни. Все Эрзурумские и Битлисские армяне собрались в Киликии»¹⁰.

Одновременно специальная комиссия занималась выявлением детей, усыновленных турками, и женщин, поменявших веру. Есть много высказываний по этому поводу.

В 1922 г. в Лиге Наций прозвучали слова о том, что в турецких гаремах все еще укрыты сотни тысяч армянских и греческих женщин и детей. Министерство внутренних дел с связи с этим выпустило брошюру. В ней, в частности, говорилось: «После оккупации османское правительство, затратив более 1150000 лир и выделив сотни чиновников, вернуло к местам прежнего проживания сосланных греков и армян. Их репатриация и возвращение им движимого и недвижимого имущества осуществлялись под наблюдением созданных английским чрезвычайным комиссариатом групп, состоящих из английских офицеров, турецких чиновников и представителей заинтересованных стран. 62 подобные группы были направлены во все вилайеты и очень тщательно и ответственно разобрались со всеми случаями. Были опрошены даже по обоюдному согласию вступившие в брак с мусульманами женщины. После подтверждения своего желания не расставаться с мужьями они были отпущены восвояси. В Стамбуле в гаремах и сиротских домах не то что сотен тысяч, но и двух армянских и греческих женщин и детей не найдется. Более того, выявлены случаи, когда турецкие дети, у многих из которых живы родители, объявлены армянами и разлучены с семьями.

Поэтому непонятно, на каком основании делается утверждение об остающихся у турок тысячах армянских детей. Как может Лига наций, не проверив данные, не имея никаких подтверждений, заявлять, что в Стамбуле находятся армянские женщины и дети?

Тем, кто знаком с действительностью, все ясно. Но вот американский историк, член правления благотворительного общества, румынка по происхождению мадемуазель Вакареску, прибывшая после 30-летнего отсутствия неделю тому назад в Стамбул, выражает желание посетить рынок, где продают девушек и женщин. Понятно, она не знает Турции и судит о ней на основании армянских и греческих вымыслов, воскрешающих сюжеты «1001 ночи».

Как можно объяснить тот факт, что не замеченное [292-293] представителями трех держав, официальными и неофициальными организациями, чиновниками, осуществлявшими проверки, ревизии, открылось перед обретающейся в Швеции мадемуазель Вакареску?»¹¹.

Характерен эпизод, описанный Халидой Эдин: «Изъятие из турецких сиротских домов армянских детей приняло трагический оборот... Комитет, возглавляемый полковником Хачкотом Смитом, занимался поисками армянских детей, их отбором. Они арендовали дом в Шишли. Члены центрального комитета, занимавшиеся поисками детей, в большинстве были армяне. Генеральный секретарь женского отделения Красного Полумесяца Незике ханым представляла турок... Привезенных из сиротских домов Анатолии детей собирали в церкви, находящейся в Кумкапы, и оттуда они выходили армянами. Некоторые дети пытались бежать, но их ловили и водворяли на место.

⁹ F. R. Atay. Zeytindaghi. Istanbul, 1938, s. 50.

¹⁰ FO. 371/6556/T. 2730/800/44.

¹¹ Cemiyet: Akvam ve Türkiye'deki Ermeni ve Rumlar, Dahiliye Nezareti Muhacirin Kalem. Md. Nesriyat № 6. Istanbul, 1922, s. 14.

Однажды я посетила Незику Ханым. 2 мальчика, один с подбитой ногой, другой с раной на голове, вошли в комнату... они были привезены в ту самую церковь из сиротского дома. Их родителей убили армяне, поэтому они воспротивились превращению их в армян. Их за это зверски избили, но им все же удалось бежать. Они умоляли защитить их, не возвращать назад... Незихе ханым позвонила нескольким журналистам и предложила им встретиться у главного переводчика английского посольства мистера Раяна... Зная о его ненависти к туркам, она все же надеялась, что вид этих беспомощных и беззащитных детей все же тронет его сердце... В то время как дети рассказывали мистеру Раяну свою историю, в комнату вошел его сотрудник армянин. Один из ребятшек, завидев его, закричал: - Это он бил нас! - Сотрудник мистера Раяна был одним из активистов церкви в Кумкапы...

Горе малыша очень взволновало меня. Он мог служить символом беспомощности турецкого народа. Он был совсем маленьким и слабым»¹².

А теперь ознакомимся со вторым этапом охоты на «преступников».

Адмирал Калтроп, английский Верховный комиссар, 3 января 1919 г. телеграфировал в МИД: «Нынешний кабинет при всяком удобном случае демонстрирует [293-294] свою благосклонность к нам. Выступать с протестом против действий правительства считаю бесполезным и унижительным. Правительству не подчиняются... В связи с этим требуются новые решения. По моему, необходимо незамедлительно облечь меня правом требовать ареста и сдачи союзным военным властям лиц, в отношении которых мы располагаем аргументированными доказательствами их вины»¹³.

«Премьер-министр вчера сообщил об аресте 160-200 человек, - сообщал адмирал 24 января. - Думаю, что число арестованных преувеличено, но аресты все же сошлись»¹⁴.

31 января: «Начатые турецким правительством аресты этих людей идут очень успешно... Готовлю новый список для передачи министру внутренних дел. Я воздержался пока от требования передачи нам лиц, повинных в плохом обращении с военнопленными, так как список еще не готов»¹⁵.

Телеграмма от 11 марта: «Новое правительство с энергией, заслуживающей одобрения, приступило к новым арестам. Вчера состоялось более 20 арестов. Среди арестованных бывший садразам Сайт Халим и министры. Большинство включенных во французский список арестованы»¹⁶.

«Английские представители во исполнение телеграммы 233 Форин офиса сегодня приняли от турецкой стороны 67 преступников, - сообщалось 29 мая. - Помимо 12, подлежащих суду на Мудросе, остальные отправлены на Мальту»¹⁷.

16 марта 1920 г. еще одна группа арестованных была переправлена на Мальту, и к концу года число арестованных после оккупации Стамбула и содержащихся на острове достигло 118 человек¹⁸, из них 55 обвинялись в преступлениях, связанных с депортацией армян (**16-ти приписывалось непосредственное участие в преступлениях 17 бывших должностных лиц обвинялись в преступной халатности, 22 человека подозревались в причастности к преступлениям, связанным с резней**)»¹⁹. [294-295]

Арестованные после оккупации Стамбула подразделялись на три группы: преследуемые турецкими властями, их насчитывалось 30 человек; задержанные по требованию англичан, их было 2 человека, наконец, в третью группу входили арестованные по английским неофициальным спискам, первый из которых был вручен туркам 23 января 1919 г., последний - 7 апреля 1919 г.²⁰.

Встал вопрос: кто и как будет судить арестованных? Самым подходящим было сочтено поручить решение вопроса английскому королевскому прокурору, и 10 июля 1919 г. в Лондон было отправлена соответствующая бумага. Предлагалось разбить задержанных по характеру совершенных преступлений на следующие категории:

1. Не соблюдавшие условий оккупации.
2. Препятствовавшие выполнению требований оккупационных властей.
3. Виновные в нападениях на английских офицеров.

¹² Halide Edip. The Turkish ordeal. London, 1928, p. 16-18.

¹³ FO 371/4172, X/M 09394/2391.

¹⁴ Ibid. 09394/13684.

¹⁵ Ibid. 09394/17682.

¹⁶ Ibid. 09394/41632.

¹⁷ Ibid. 371/4173, X/M 08936/81368.

¹⁸ Ibid. 371/6504/09697/CP. 3269.

¹⁹ Ibid. 371/4175/X/M/08794/163689.

²⁰ Ibid., 371/4174/08992/118377.

4. Виновные в плохом обращении с военнопленными.
5. Виновные в жестокости по отношению к армянам и представителям иных народов.
6. Преступления, связанные с поджогами, грабежами и т. п.
7. Нарушители других законов и правил войны²¹.

Королевский прокурор предложил включить в мирный договор положение о наказании преступлений, связанных с депортацией.

Любопытно, что в письме к прокурору утверждалось, что содержание преступников на Мальте осуществляется по просьбе Османского правительства. Английский Верховный Комиссар в Стамбуле, узнав об этом много времени спустя, счел необходимым 12 марта 1921 г. опровергнуть это утверждение и напомнить, что ссылка на Мальту предпринята по решению английского правительства²².

Предложение прокурора было учтено, и в Севрский договор была включена соответствующая ст. 230. Но вопрос этим не исчерпывался. Требовалось предъявление суду, будь то международный или английский, доказательств вины обвиняемых. Королевский прокурор письмом от 8 февраля 1921 г. потребовал собрать и представить ему необходимые документы²³. [295-296]

Направленные из Стамбула бумаги не отвечали предъявляемым требованиям. Это были агентурные донесения, пересказ слухов и другие подобные «доказательства». Стамбульский Верховный комиссариат производил аресты по любому доносу армян или греков, не требуя доказательства выдвигаемых обвинений. В результате, стало невозможным подтвердить чью-либо вину из задержанных, даже если среди них и были преступники. Королевский прокурор 29 июля 1921 г. был вынужден обратиться на это внимание.

«Если суд, которому будут преданы эти люди, - писал прокурор, - потребует доказательств их вины, как это принято в английском судопроизводстве, то прокуратура будет поставлена в затруднительное положение. До сих пор не имеется ни одного свидетельского показания, подтверждающего вину заключенных. Сомнительно, чтобы нашелся хотя бы один свидетель.

Если выдвинутые обвинения обоснованы, то, видимо, подсеяющее большинство свидетелей или погибло или исчезло и не может быть обнаружено... Пока предъявленные документы не будут подтверждены более убедительными доказательствами, Королевская прокуратура не убеждена в возможности достижения результатов»²⁴.

Англия прибегла к последней возможности. Было решено обратиться к другим странам с просьбой помочь в сборе необходимых документов. Подходящей страной являлась Америка, так как она не участвовала в войне и деятельность ее посольств и консульств в Турции не прерывалась.

Если бы Франция располагала доказательствами, она и без напоминаний незамедлительно предъявила бы их общественности.

Было запрошено посольство в Вашингтоне. Сэр А. Гед-дс 1 июня 1921 г. докладывал: «Я обратился в Государственный департамент, откуда мне дали знать, что множество имеющихся документов о депортации и резне армян не содержит сведений об исполнителях преступлений»²⁵. Сведения, поступавшие от американских консулов, также являлись пересказом слухов и не подтверждались достоверными документами.

Форин офис, направив список содержащихся на Мальте заключенных в Вашингтон, просил выяснить, имеются ли [296-297] какие бы то ни было сведения об указанных лицах в американских текущих архивах²⁶. 13 июля английский посол сообщал из Вашингтона: «Выражаю сожаление, что не найдено ничего, что могло бы быть использовано против турок, содержащихся на Мальте»²⁷.

Словом, англичане предприняли все от них зависящее, но ничего не добились. Дело закончилось обменом содержащихся на Мальте турок на находившихся в Анатолии военнопленных англичан.

Возникает вопрос, насколько объективно действовал в Стамбуле английский Верховный комиссариат? Армянские и греческие сотрудники комиссариата снабжали его сведениями, получаемыми лишь от армян и греков. Для установления достоверности информации требовалось ее уточнение, проверки. Этого не было сделано.

²¹ Ibid., 08992/129560.

²² Ibid., 371/6500/9456/E. 3552.

²³ Ibid., 371/6499/9556/E. 1801.

²⁴ Ibid., 371/6504/9697/E. 8745.

²⁵ Ibid., 371/6503/9647/E. 6311.

²⁶ Ibid., E 6311/132/44.

²⁷ Ibid., 371/6504/9697/8519.

Есть основания предполагать, что английский Верховный комиссариат имел доступ и в Османские архивы. Д-р Саляхи Сонбель, работая в английских архивах, среди материалов, собранных в досье серии 371, обнаружил документ за № 9518 E. 5523. Это оригинал секретного приказа Талыта паша, связанного с армянским переселением. Документ приложен к письму от 23 мая 1923 г. Верховного комиссара Невила, который сообщает, что бумага, по всей видимости, была добыта английской разведкой в период подготовки Мудросского договора, долгое время скрывалась и наконец поступила в распоряжение Верховного комиссара. Завершающий пункт указанного приказа гласит: «Предусматривая запрещение деятельности комитетов, данная инструкция рекомендует избегать действий могущих вызвать армяно-мусульманскую резню». В служебном примечании к этому документу сотрудник Foreign Office Д.Г.Осборн отмечает: «Последний пункт инструкции призывает предотвратить действия, открывающие путь к резне» (FO 371/4241/170751)

Обратимся к книге Арама Андоняна «Официальные документы армянского геноцида». Книга вышла в свет в Париже в 1920 г.²⁸. Если бы включенные в книгу материалы на самом деле были достоверными и действительно поняли бы в руки армян после захвата генералом Алленби Алеппо, то, без всякого сомнения, первыми узнали бы об их существовании англичане. И уж они наверняка не [297-298] замедлили бы воспользоваться ими для осуждения заключенных на Мальте.

Обратите внимание еще на два обстоятельства.

30 июня 1919 г. Дамат Ферит паша направил в адрес Парижской мирной конференции телеграмму, в которой просил державы-победительницы способствовать выдаче укрывшихся в Германии военных преступников, включая Талыта пашу, Энвера пашу и Джемалю пашу, для передачи их суду²⁹. Англичане в это время намеревались даже включить специальную статью об этом в Севрский договор. Остается лишь гадать, по какой причине это намерение не было осуществлено.

Второе обстоятельство еще более любопытно. Верховный Комиссар Стамбула 22 апреля 1920 г. сообщал в Форин офис о просьбе садразама арестовать некоторых лиц³⁰.

Среди подлежащих аресту перечислялись Мустафа Кемаль паша, (Ататюрк), Али Фуат паша, Кязим Карабекир паша, Абдулкерим паша, Нихат паша, Хасан Риза паша, Ахмет Иззет паша, Исмаил Фазиль паша, Джафер Тайяр бей, Селухатдин Адиль бей, Исмет бей (Иненю).

Вопросу мальтийских ссылок посвящено подробное исследование Билала Шамшира³¹, основанное на английских документах. Мы отсылаем читателя к этой работе.

6. СЕВРСКИЙ ДОГОВОР

Мудросский договор был подписан 30 октября 1918 г. Подписание Севрского договора представителями Турции состоялось 10 августа 1920 г.

Соглашения с Германией и Австрией были заключены задолго до того. Почему так задержалось подписание договора с Турцией? Во-первых, это объясняется проблемами, сопровождавшими создание арабских государств, территории которых входили в Османскую империю. Во-вторых, некоторые сложности возникли при рассмотрении «армянского вопроса».

Вопрос заключался не в самих армянах и их судьбе, а в том, как поступить с территориями, обещанными России. Англичане предлагали передать эти земли под мандат [298-299] Америки, надеясь тем самым создать буфер между Россией и арабским Востоком. Однако этот замысел не осуществился.

Америка не находилась в состоянии войны с Турцией, поэтому, хотя она активно участвовала в подготовке всех документов, подписывать мирный договор ей не полагалось.

Нам уже известны позиции Англии и Франции. Каково же было отношение Америки в послевоенному устройству мира. Америка давно была ознакомлена с планами и соглашениями о разделе Турции. Полковник Хаус, рассказывая о своей встрече в 1915 г. с премьер-министром Англии Эскью, лордом Греем, лордом Джорджем Бальфуром и лордом Ридингом, в которой он участвовал в качестве представителя президента Вильсона, заметил: «Мы в очень приятной обстановке поделили Турцию как в Азии, так и в Европе, дискуссия несколько затянулась лишь по поводу судьбы Константинополя»¹.

²⁸ FO. 371/7874/20769/E. 5516.

²⁹ Ibid., 371/4174/08992/989 10.

³⁰ Ibid., 371/5090/9632.

³¹ B. Simsir. Malta Sürgunleri. Istanbul, 1976.

¹ L. Evans. United States Policy and the Partition of Turkey 1914—1924. Baltimore, 1965, p.30.

Это не означало, что Америка вступила в соглашения о разделе, более того, она не оставила ни одного документа, который мог бы бросить на нее тень в том вопросе. Однако с ее стороны не последовало возражений или протестов по поводу расчленения Турции. США не желали вмешиваться в европейские дела.

К тому же в стране сформировалось негативное общественное мнение о Турции. В то время в Америке утвердились стереотипы, искажавшие образ турка и Турции. Американские миссионеры начиная с 1890 г. передавали из Турции информацию, грубо искажавшую реальную картину. Используя эту информацию американская печать настолько отравила общественное сознание, что одна мысль или упоминание о представителе этого народа (**турки**) вызывала убеждение в невозможности иметь с ним дело... Не было свободно от предвзятости в своих взглядах и действиях относительно Османской империи и правительство. Отбирая кандидатуры на должности послов после выборов 1912 г., Вудро Вильсон в ответ на предложение полковника Хауса направить в Турцию Моргантау заявил: «Скоро не будет того, что можно было бы называть Турцией»².

Вступив в европейскую войну, Америка 20 апреля [299-300] 1917 г. прервала с Турцией политические отношения, но войны ей не объявляла. Поэтому не было и речи о подписании Америкой соглашения с Турцией, готовившегося участниками Парижской мирной конференции.

После объявления Америкой войны Германии бывший послом в Стамбуле Моргантау, встретившись с госсекретарем, заявил, что Турции надоели немецкие господа и с нею можно заключить сепаратный договор. Мысль одобрена президентом Вильсоном. С целью изучения обстановки, под предлогом ознакомления с положением евреев он направил Моргантау в Палестину. Миссия Моргантау требовала сотрудничества с европейскими лидерами, США обратились к английскому правительству с просьбой разрешить д-ру Хайму Вайцману присоединиться к Моргантау. Палестинская проблема могла быть решена только при условии поражения Турции в войне. Бальфур посоветовал Вейцману убедить Моргантау в необходимости отказаться от проекта, что и было исполнено.

В 1919 г. при обсуждении на конференции Версальского договора Вильсон не моргнув глазом заявил, что впервые слышит о тайных соглашениях по поводу раздела Турции. Но это *hp* так. Еще 22 апреля 1917 г. министр иностранных дел Англии Бальфур, находясь в Вашингтоне, в неофициальной беседе сообщил президенту о целях, которые преследовали страны, стремящиеся развязать войну. В дневниках полковника Хауса содержится следующая запись: «Беседа была посвящена судьбе Константинополя. Мы пришли к общему мнению об интернационализации города. Пройдя через проливы... двинулись в Анатолию... Главным районом, занимавшим основное место в тайных соглашениях союзных держав, была именно Анатолия. Было достигнуто согласие об Армении и выделении территории России на севере, англичане получали Месопотамию и районы, прилегающие к Египту.

Франция и Италия также получали территории в Анатолии, доходящие до Проливов. Все это было большой ошибкой. Готовилась почва для будущей войны, и я сказал об этом Бальфур»³.

Америка, кроме всего прочего, предложила 14 мирных принципов. Впервые Вильсон обнародовал их 8 января 1918 г. 12-ый принцип касался Турции.

«За нынешней турецкой частью Османской империи [300-301] должно быть сохранено право суверенитета. Однако народам, находящимся в настоящее время под ее управлением, должны быть беспрепятственно обеспечены автономное развитие и абсолютные гарантии безопасности. Проливы должны быть открыты для свободного прохода судов всех государств под международной гарантией».

Вот коротко та позиция, с которой Америка присоединялась к участникам мирной конференции.

Мы знаем, что Талят паша через испанского посла в Вашингтоне предлагал Америке мирный договор. Государственный секретарь США Лансинг в ответе от 30 октября сообщил, что ознакомит с турецким предложением союзников. Но в тот же день был подписан Мудросский договор.

Мирная конференция открылась в январе 1919 г. Нет нужды останавливаться здесь на решениях мирной конференции, даже непосредственно касающихся Турции, кроме тех, которые относятся к «армянскому вопросу».

Целесообразно обратиться прежде всего к документам самой конференции⁴, к участию в которой турецкие представители не были допущены. Для составления общего представления о кли-

² Ibid., p. 29.

³ Ibid., p.55.

⁴ O. Olcay. Sevres Anlasmalarina dogru. Ankara, 1981.

мате, царившем на конференции, представляет интерес книга Ллойда Джорджа «Правда» о мирной конференции»⁵. Мы приведем здесь несколько выдержек из нее.

Армяне на Парижской мирной конференции были представлены двум делегациями. Во главе делегации Армянской республики находился Агаронян, так называемую национальную делегацию возглавил Погос Нубар паша. 12 февраля они внесли на рассмотрение конференции проект независимой Армении, включающей кавказскую Армянскую республику, Киликию и 7 илей Турции, передаче ее под мандат одной из держав, а также наказании лиц, причастных к резне.

26 февраля конференция слушала армян. Были повторены те же требования. В своей книге Ллойд Джордж называет пояснения Нубара паши «анекдотами Погоса», а по поводу Агароняна замечает: «он, как и Погос паша, был подавлен и растерян».

Участники Конференции разделяли мнение о передаче [301-302] Армении под протекцию одной из держав. Президент Вильсон проявлял склонность к принятию мандата.

«Когда заговорили о мандате на Армению и Проливы, - пишет Ллойд Джордж, - президент (Вильсон) проявил к этому интерес. Было ясно, что мы не согласимся на дальнейшие страдания армянского народа, не допустим такого решения, чтобы продолжилось жестокое угнетение племени, приведшее к уничтожению целого поколения армян, к грабежам, продолжившимся до самого конца войны. Было недопустимо оставлять Армению, по-терявшую надежду и свой народ, один на один с Турцией с одной стороны, и с большевиками - с другой. Иными словами, требовалось найти страну-гаранта безопасности христианского народа в горах Армении. Это было нашим долгом во имя гуманности.

Понятно, ни Франция, ни Англия и ни Италия не могли стать такой страной. Они были обременены мандатами на Месопотамию, Палестину, Анатолию, Сирию, Африку и южные моря. Это было так тяжело, что Италия в конце концов отказалось от своих обязанностей в Анатолии. Франция в 1920 г. отказалось от мандата на Киликию...

Самым подходящим гарантом Армении и Проливов могла бы стать Россия. До революции ее религиозные симпатии были на стороне христианских меньшинств Турции. Ее военное вмешательство спасло балканских христиан и часть христиан Армении. Если бы не наше вмешательство, большая часть армян по Санстефанскому договору 1876 г. вошла бы под защиту русского знамени... Во время переговоров Сайкс-Пико одним из обсуждаемых вопросов был вопрос о судьбе Армении. Было решено установить контроль России над северной частью Армении и Франции - над южной.

Однако русская революция и приход к власти безответственного правительства сделали невозможным вручение мандата России, если бы она даже согласилась на то. Тут же были отменены тайные соглашения, предававшие Константинополь, Проливы и половину Армении под власть царей. Мысли крестьян, рабочих и буржуазии, всего народа, были далеки от реформ в Армении, страданий армянского народа, они были направлены на ликвидацию негодного управления и террора внутри России, ввергших большинство народа некогда богатой страны в нищету, невежество и рабство...

Ни Англия, ни Италия не были готовы надеть башмаки, [302-303] скинутые Россией. Хотя Франция и казалась готовой с аппетитом принять мандат над южной частью Армении, она никак не могла распространить свой контроль и на север. Французы, англичане, итальянцы - все мы пришли к выводу, что единственным государством, способным должным образом справиться с обязанностями гаранта, является Америка.

Уход со сцены России избавил Армению от опасности поглощения ее другим государством. Со времени переговоров Сайкс-Пико в 1916 г. мысль о выделении набирала силу и теперь приобрела характер общей политики Антанты. Считавшие до войны и в годы войны мысль с вхождением в состав любого христианского государства счастьем для себя, армяне теперь были захвачены идеей о создании независимого государства, восстановлении ее бывшего положения»⁶.

По словам Ллойда Джорджа, Вильсон был согласен принять эти предложения, касающиеся Армении, но, вернувшись в Америку, он не смог убедить конгресс и получить его согласие. Ллойд Джордж излагает содержание дискуссий на конференции, возобновившей свою работу в апреле 1920 г. в Сан-Ремо без участия Америки. Вновь рассматривался вопрос о границах Армении, обсуждались возможности передачи полностью населенного мусульманами Эрзурума Армении, готовность Армении захватить Эрзурум и т. п. Стоит остановиться на некоторых моментах обмена мнениями между представителем Франции Бартоле и Ллойдом Джорджем. Француз заявил: «США намереваются создать большую Армению. Однако это желание не имеет под собой почвы, оно не

⁵ Lloyd George. The Truth about Peace Treaties. London, 1938.

⁶ Ibid., p. 1255 etc.

учитывает реальности. Более логично было бы принять за основу Русскую Армению с 400-500 тысячным населением, которая создана с помощью извне. Но она уже существует и делает возможным восстановление исторической Армении». Вместе с тем, он считал целесообразным передачу Эрзурума Армении. Керзон отвечал: «Эрзурум со всех точек зрения занимает господствующие позиции, оставить его туркам означало бы сделать невозможным создание независимой Армении. Может явиться новый панисламизм или пантуранизм. Учитывая это, Лондонская конференция в целях обеспечения мира во всем мире сочла полезным создание между мусульманской Турцией и [303-304] Западом буферное образование, населенное христианским народом. И это будет новое армянское государство».

Причины отказа Америки от мандата на Армению следует искать в докладах комиссий Кинг-Грейна и Харборда.

Комиссию Кинг-Грейна предполагалось создать из представителей трех держав в основном для изучения положения Сирии. Предложение исходило от американцев. Англичане приняли его, французы отвергли. Позже изменила свое решение и Англия, американские представители остались в одиночестве.

Комиссия Кинг-Грейна пришла к выводу, что передача Армении, созданной на отобранных у России и Турции землях, дополнительно некоторых турецких территорий, учитывая страдания, выпавшие на долю этого народа, было бы справедливо, но территории эти не должны быть слишком обширны, и не может быть одобрена идея о создании Армении от Черного до Средиземного моря. Одновременно рекомендовалось найти сильное государство, готовое принять мандат на Армению⁷.

Мысли генерала Харборда отражены в приведенной ниже выдержке из его доклада: «За месяцы до выезда миссии из Франции с русско-турецкой границы было получено множество вызывавших беспокойство сообщений об организованных нападениях... Мы ознакомились с положением на турецкой границе от Черного моря до Ирана и не нашли подтверждения поступившим сведениям. Мы не нашли скопления турецких войск на границе. Имелся лишь скелет организации, страна испытывала недостаток в солдатах, рабочих, людях вообще».

По мысли миссии, страна, которая выразит согласие принять мандат на Армению, должна будет одновременно распространить свои гарантии на Анатолию, Румели, Стамбул и Кавказ... Америка именно по этой причине отказалась от мандата. Взамен Вильсону была предложена роль третейского судьи в определении границ Армении. Он принял эту роль.

В результате в Северский договор были включены связанные с Арменией непосредственно статьи 88 и 89 и опосредованно - 230 статья.

В этих статьях говорилось: [304-305]

«Статья 88. Турция, как это сделано всеми союзными государствами, заявляет о признании Армении в качестве свободного и независимого государства.

Статья 89. Как и другие высокие договаривающиеся стороны, Турция и Армения решили отдать дело определения границ между ними в вилайетах Эрзурум, Трабзон, Ван и Битлис на суд президента США и признать его решение так же, как и все решения, связанные с выходом Армении к морю и демилитаризацией всех приграничных турецких территорий.

Статья 230. Османское правительство обязуется выдать союзным государствам по их требованию лиц, ответственных за массовые убийства в годы войны в любой части Оттоманской империи в границах на 1 августа 1914 года»⁸.

Стамбульское правительство решило, было воспротивиться подписанию Севрского договора и добиться его пересмотра. Державы дали Порте на размышления время до полуночи 27 июля. Договор был принят и 10 августа подписан.

Но что изменилось после этого? Правительство в Анкаре никогда не признавало Севрского договора и он так никогда и не вступил в силу. Неприятие договора Стамбулом никак не могло повлиять на события. Страна, включая Стамбул, была оккупирована. Державы-победительницы также не могли сделать ничего сверх того, что уже было сделано. Отказ от подписания договора Стамбульским правительством, ничего не изменив, привел бы лишь к аресту членов правительства, и мы могли бы говорить о сопротивлении, оказанном оккупантам, и навязанных силой решениях. Но в то время героев в Стамбульском правительстве не оказалось. [305-306]

⁷ H Howard. The King-Grane Commission. Beyrouth, 1963, p. 211-213.

⁸ S. Meray, O. Olcay. Osmanli Imparatorlugunun Cokush Bolgeleri. Ankara, 1977, s. 74 ve d.

ГЛАВА VI.

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

1. НАЧАЛО НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ И ЕЕ ЦЕЛИ

В соответствии с Мудросским договором турецкая армия капитулировала и начала разоружаться.

Период действия договора охватывает время с 30 октября 1918 г. по 15 мая 1919 г. За этот период Франция оккупировала Адану, а Англия - Урфу, Мараш и Антеп, позже переданные также Франции. Итальянские солдаты находились в Анталье и Конье, английские - в Мерзифоне и Самсуне. Говорить о Мосуле и Сирии не приходится, ибо они еще до договора были оторваны от Османской империи.

В предыдущих разделах мы касались состояния Восточного фронта к моменту заключения договора, а также нового положения, создавшегося после этого в связи с отходом турецкой армии к границам 1914 г.

Договор если и не юридически, то фактически прекратил свое действие 15 мая 1919 г., когда греческие войска начали штурм Измира, где ими были совершены массовые зверства.

Мустафа Кемаль паша (**в то время он еще не носил имени Ататюрка**) 19 мая прибыл в Самсун. Этот день является началом национально-освободительной борьбы.

Цели национального движения были впервые обнародованы 11 сентября 1919 г. на Сивасском конгрессе. Ниже мы приведем пункты решения конгресса.

1. Османская страна, границы которой определены договором между Османским государством и государствами Антанты, и населенная в основном мусульманами, составляет единое целое и не может быть расчленена. [306-307]

2. Халифат и султанат, ответственные за целостность Османского государства и независимость народа, нуждаются в сильной национальной армии и должны руководствоваться волей нации.

3. Принять к руководству, что любые агрессия и нападение на любую часть отечества также, как любые выступления греков или армян, направленные на создание в границах нашей родины независимых образований, на Айдынском, Манисинском, Балыкесирском фронтах встретят отпор.

4. В связи с равноправием всего немусульманского населения, с давних времен проживающего совместно с нами, никакой общине не будет предоставлено никаких политических привилегий, неприемлемых для нашего общества».

Решение конгресса 20 января 1920 г. было утверждено последним османским меджлисом, собравшимся в Стамбуле. Документ этот вошел в турецкую историю под названием Национальный обет, первый пункт которого превозглашает единство и целостность всей страны.

После занятия Стамбула англичанами 16 марта 1920 г., последовавшего вслед за тем разгона парламента и депортации арестованных депутатов на Мальту собравшееся 23 апреля в Анкаре Великое Национальное Собрание на первом же заседании избрало своим председателем Мустафу Кемаль пашу, и центр национальной борьбы переместился в Анкару.

О состоянии армии к началу национально-освободительного движения на территории, границы которой были определены Мудросским договором, узнаем от Ататюрка:

«В Анатолии были созданы две военные инспекции. Как только договор вступил в силу, армейские части были разоружены и приведены в небоеспособное состояние. Положение соединений, входящих в сферу деятельности 2-й военной инспекции и располагавшихся в центре конийского вилайета, выглядело следующим образом:

12-ая армия со штабом в Конье имела одну дивизию (**23-ью**) - в Афьон-Каракисаре. Находящаяся в Денизли 57-ая дивизия 17-ой армии, плененной в Измире, была придана также этой армии.

2-ая армия имела дивизию (**24-ую**) в Анкаре, другие (**11-ую**) - в Нигдэ, 1-ая дивизия в Измире была передана 25-ой армии со штабом в Анкаре. В Стамбул располагалась 10-ая Кавказская дивизия. [307-308]

61-ая и 56-дивизии в Балыкесире подчинялись расквартированной в Стамбуле 14-ой армии, штаб которой находился в Бандырме.

Инспектором 3-ей инспекции был я. Вместе с штабом расположился в Самсуне. В мое распоряжение передавались две армии. Одна из них, 3-ья, располагалась в Си-васе... Штаб входившей в армию 5-ой Кавказской дивизии размещался в Амасье, штаб 15 дивизии - в Самсуне; другая, 15-ая армия относилась к Эрзуруму... Командование его 9-ой дивизии было расположено в Эрзуруме, 3-ей дивизии - в Трабзоне. Две другие дивизии, 12-ая и 11-ая, размещались соответственно за Хасанкале, на границе, и в Баязете.

Расположенная в районе Диярбекира 14-ая армия с двумя дивизиями была самостоятельной и подчинялась непосредственно Стамбулу. Одна из его дивизий (**2-ая**) находилась в Сиирте, другая (**5-ая**) - в Мардине»¹.

В своих воспоминаниях командующий армией Кязим Карабекир указывает, что личный состав 15-ой армии, которая впоследствии защищала восточное направление насчитывал 17860².

Национально-освободительная война была начата этими силами, из них были сформированы сначала Восточный, затем и Западный фронты, и 11 октября 1922 г. она завершилась подписанием Муданийского договора.

Таким образом, начавшаяся 19 мая 1919 г. и 11 сентября заявившая о своих целях национально-освободительная борьба длилась 3 года 4 месяца 22 дня.

2. ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ

Нет и не было в Турции человека, который бы лучше знал положение на Восточном фронте, чем его бесменный, от начала до конца войны командующий Кязим Карабекир паша. О событиях, происходивших на фронте, Карабекир паша рассказал в своих мемуарах «Наша освободительная война».

На восточном фронте наблюдателем за выполнением условий договора был английский толковник А. Роулинсен. [308-309] Впоследствии он тоже выпустил книгу о своей деятельности в то время¹. Считаю, что это тоже ценный источник для исследования.

Попытаемся восстановить события тех лет. После подписания договора Кязим Карабекир паша прибыл в Стамбул. Было сочтено целесообразным вернуть его на прежнюю должность командующего армией. 12 апреля 1919 г. он направляется из Стамбула в Эрзурум. 3 мая он на месте и наземдлительно приступает к исполнению своих обязанностей. В тот же день командир 9-ой дивизии Рюшту-бей, сдавая командование армией, познакомил его с приказом Роулинсона об аресте командира 3-ей дивизии полковника Халит бея, оказавшего сопротивление грузинам, и препровождении его в Трабзон.

Интересна первая встреча Кязима Карабекира паши с Роулинсоном. Этот эпизод показывает, как были стеснены возможности командующего армией в годы оккупации.

«Сегодня меня посетил английский полковник Роулинсон. Вот коротко изложение нашей беседы. Я поинтересовался каковы его обязанности, он ответил, что должен контролировать ход выполнения условий договора на Востоке. Тогда я спросил, почему его послания в дивизии и армию напоминают приказы? Роулинсон говорил по-французски. Он сказал, что впредь подобное не повторится. Беседа с помощью переводчика прерывалась паузами. Я попросил, чтобы впредь он высказывал свои пожелания мне, но любое дело может быть исполнено лишь по получении приказа из военного министерства. Смотрите, сказал я, ваш приказ исполнявшему обязанности командующего армией Рюшту бею по поводу этапирования командира 3-ей дивизии Халит бея вызвал всеобщее недовольство. Я прибыл вчера, и у меня побывало множество гражданских и военных людей. Если с первых дней создаются недоразумения, мы оба окажемся в трудном положении. Роулинсон задумался и затем согласился со мной, заявив, что будет действовать деликатнее. «Господин полковник, если желаете, я для связи прикреплю к вам офицера. Вам станет легче, при необходимости будете поддерживать со мной связь через него. Однако офицеров с английским языком у нас нет. Дам вам человека с французским», - сказал я. Роулинсона обрадовало [309-310] предложение. Я отобрал офицера, знающего английский и, поручив не выдавать своего знания этого языка, направил его к англичанам. Впоследствии я извлек немало пользы от этого. Я сразу же узнавал обо всем, что делается в канцелярии англичан.

¹ Ataturk. Nutut. Ankara, 1938, s. 6.

² K. Karabekir. Istiklal Harbimiz. Istanbul, 1963, s. 25.

¹ A. Rawlinson. C.M.G., C.B.E., D.S.O, The Adventures in the Near East. N. Y., 1925.

На следующий день я нанес ответный визит и был встречен очень радушно. Он завел беседу о большевиках, выразил сожаления по поводу установления у них порядка. Я сказал, что опасаться за Кавказ не приходится, так как казаки являются сторонниками царя, К сожалению, сказал он, и у них начались беспорядки. На мое предположение о возможном решении вопроса военной силой Антанты он сказал, что это исключено, ибо невозможно собрать силы, и у большевиков уже есть регулярная армия. Дело в том, чтобы не позволить распространения большевизма в другие страны, в которые они направляют своих эмиссаров. Роулинсон не сказал ни слова ни о Халит бее, ни об оружии. В то время как я готовился отразить его требования об оружии и нашем командире, он думал, как меня натравить на Кавказ, пугая большевиками».

Роулинсон и Карабекир паша вновь встретились 29 июня 1919 г. Вот как описана эта встреча в книге «Наша освободительная война».

«29 июня пришлось на праздник Рамазана. Роулинсон с русским полковником из деникинской армии и американским наблюдателем (он оказался советником адмирала Бристоля в Стамбуле) нанесли мне визит. Русский полковник прибыл для поиска русских подданных, а американца при ответном визите я нашел у Роулинсона. В беседе Роулинсон, шутя, похлопав по боковому карману американца, сказал: - У американцев лишь одна забота - набивать карманы долларами. - Американец ответил: - А англичане готовы проглотить весь мир. Что вы здесь потеряли? - Роулинсон рассердился, перешел с французского на английский. Американец ответил ему: По их тону я догадался, что Роулинсон корит американца за бестактность, а американец отвечает, что тот сам вызвал его на это. Это был урок ведения национальной политики, который очень понравился мне.

30 июня я пригласил на спортивный праздник и иностранцев. Ловкость и сила, демонстрируемые эрзурумцами в возрасте от семи до семидесяти лет, переполняли наши сердца гордостью. Иностранцы были удивлены. Американец, [310-311] сказав, что завтра уезжает, попросил извинения и удалился. Последовал за ним и Роулинсон, не желавший оставлять американца без присмотра. Русские офицеры остались с нами. Русский полковник приблизился ко мне. Он сказал о захвате большевиками Ленкарани (**город на берегу Каспийского моря к югу от Баку**) и о том, что Энвер на самом деле прибыл в Герус. Он всячески пытался продемонстрировать недовольства господством англичан на Востоке и стремился убедить нас в том, что обстановка благоприятна для урока нас. Я разочаровал русского, ответив, что есть большевики или нет их, прибыл Энвер или нет, нас это не волнует. Народ выразил свою волю. Турция будет независимой. Земля, на которой мы стоим, тоже турецкая. Другим здесь нет места. У полковника заблестели глаза, он заговорил оживленнее: «А эти, англичане, что здесь ищут? Виноваты наши правительства. Русское и турецкое согласие могло бы предотвратить трагедию. Англичане очень боятся ся большевиков, собирают войска в Иране».

В высказываниях русских офицеров явно сквозили антианглийские настроения. Роулинсон узнал об этом, и эти люди через некоторое время исчезли, они были высланы. Через несколько дней Роулинсон вспомнил о них: «Не большевики ли эти крысы? Я им позволил оставаться здесь, думая, что они занимаются делом, набирают пополнение в деникинскую армию, а они, оказывается, замыслили иное. Подонки деникинской армии, не армия - стадо. Большевики превосходят их» - сказал Роулинсон. 30 июня поступило сообщение от командующего Баязетского фронта о захвате армянами Нахичевани и избиении ими местного населения. Население просило помощи. Я выразил протест Роулинсону. На Кавказе не осталось английских частей, сказал он, ничего не могу поделать. Я направил шифровку в Баязет и командованию 11-ой дивизии, разместившейся в Ване.

«Командующему Баязетским фронтом и командованию 11-ой дивизии. **Начатая армянами в Нахичевани резня - проявление их животного страха перед неминуемым концом.** Переговоры уважаемых людей Нахичевани с авторитетными представителями армян о представлении им возможности установить связь с прибывшими в Шушу и Герус силами, среди которых, по данным разведки имеются и армяне, дало бы нам передышку. Однако [311-312] любое соглашение должно исключать сдачу оружия и оставление выгодных позиций».

Американец, которого вспоминает Карабекир паша, был Робертом Дунном. Он тоже оставил книгу воспоминаний о тех временах². События, лица, о которых пишет Карабекир паша, нашли отражение и в книге Дунна.

«Немного погодя мы с английскими офицерами разведки пили виски в резиденции полковника Роулинсона, расположенной в бывшей женской школе американских миссионеров. Они обрисовали мне положение и на оксфордском английском рассказали о множестве случаев зверства армян по отношению к туркам после отхода царских войск. Здесь они должны были контроли-

² R. Dunn. World Alive. Grown Publisher. N.Y. 1964.

ровать действия банд, передвижение турецких частей, выявлять сокрытое оружие, обнаруживать засылаемых с Кавказа христианских, красных и азербайджанских шпионов. Затем они сказали, что если 6 турецких вилайетов будут переданы, как то предусмотрено в Версале. Эривани, то здесь грянет гром. «Мы сидим на вулкане, Дунн», - сказал Роулинсон.

- Поэтому, для того чтобы создать преграду на пути к вашему Ираку, вы хотите вручить нам мандат? - спросил я.

- Америка никогда не допускала подобных глупостей. Я бывал в Америке, ваш народ очень разумен.

- Но если этого желает президент.

- Армения без армян. Турки под христианским правлением, - его губы под рыжими усами растянулись в скептической улыбке. - Здесь прольется море крови, будет новый Измир в больших масштабах. Если вы влезете в эту историю, то окажетесь глупцами».

В книге Роберта Дунна пересказано множество историй о варварстве армян. Но, оставаясь верными принципу, объявленному в начале книги, мы все же обойдем молчанием эпизоды, так или иначе задевающие достоинство армянского народа.

И вновь обратимся к записям Карабекира паши: «Сегодня (3-го июля) из обзора Стамбульской печати, представленной мне разведкой, выяснилось, что в наш город с Кавказа для изучения положения прибыла американская комиссия в составе 12 человек. Она подготовила доклад, который представит мирной конференции. Резюме доклада: [312-313]

1. Из-за отсутствия армянского населения в Армении создание здесь армянского правительства нецелесообразно.

2. Финансовое положение Армении тяжелое. Без финансовой поддержки правительство не сможет существовать.

Из Армении, находящейся в подобном состоянии, поступило сообщение: 5,6 июля армяне предприняли наступление на село Беюк Вали близ Эривани - большое тюркское поселение, - но, потерпев поражение, вынуждены были отступить, потеряв убитыми 830 и ранеными 1200 человек. Тюрки (**азербайджанцы**) захватили 6 пулеметов, много боеприпасов. В руки их попал секретный приказ генерала, руководившего операцией, в котором содержалось распоряжение перебить всех мусульман и сбросить трупы в Араз. Подпись под приказом - генерал майор Шелковников.

К месту события из Эривани прибыли два английских офицера, объявившие, что примирят армян и мусульман, и заявившие, что отобранные тюрками у армян оружие принадлежит англичанам. Отобрав у тюрков пушки, они исчезли. Мусульмане выяснили, что офицеры эти - переодетые армяне. Подготовившись, армяне предприняли новое наступление. Армяне, не имеющие ни сил, ни средств опираясь на английскую поддержку, поставили перед собой явно непосильную задачу. Они тешут себя иллюзиями о захвате с помощью Америки, Англии и Франции даже Сиваса. Армяне обещают встретиться с захватившими Измир греками в Кызылырмаке, пожать им руки и превратить Ырмак в поистине красный от тюркской крови. Армяне и греки собираются в церквях и клянутся передуть турок. Весь цивилизованный мир, оказывается, ждет этого «красного дня».

Записи, относящиеся к 8 июля (стр. 71): «8 июля поступили некоторые сведения об армянах. Они приступили к сожжению мусульманских сел и поголовному истреблению всего населения на всей территории вплоть до границы. Этой ночью Роулинсон находился в Хасанкале. Поступившее сообщение указывало, что действия армян предприняты по указанию англичан. Я позвонил Роулинсону и потребовал поехать в Сарыкамыш и воочию убедиться в истинности информации, но, не ограничившись этим, написал: [313-314]

«Английском.у коменданту господину Роулинсон бею.

1. Беженцы из Кагызмана и округи сообщает о резне мусульман, начатой армянами в указанной местности.

2. Напад на Курудере, армяне убили пятерых мужчин, трех женщин, захватили 33 мужчин, молодую женщину, девушку, угнали 440 голов скота.

3. 4 июля они напали на четыре села, относящиеся к Акчакале между Карсом и Олту, уничтожив поголовно-поселян одного к обезглавив по 60 человек из трех остальных. Нападавшие имели в своем распоряжении пять пушек, семь пулеметов. Командовал ими некто Аршак.

4. Захвачены армянами брат, жена и дочь одного из жителей мусульманской деревни Юзкуш.

5. Армяне продолжают истребление мусульман в районе Каракурта. Очень прошу принять незамедлительные меры к прекращению присходящих за границей показывающих отрицательное воздействие на сознание людей действий и привлечению к ответственности виновных лиц. С уважением Кязим Карабекир».

26 июля Карабекир паша получил следующую телеграмму от Роулинсона:

«Командованию 15-ой армии... В Сарыкамыше в готовности стоит бронепоезд, охраняемый специальной командой. Ваши войска не разрешают бронепоезду пересечь границу, чтобы обеспечить себя запасом артиллерийских снарядов. Командир в Зие не позволяет нашим солдатам углубиться в районы с разрушенными железнодорожными путями для поисков запасных частей к пушкам. Очистка и ремонт путей ведется медленно, и если вскоре дорога не будет открыта, я буду вынужден обратиться в Верховную комиссию в Стамбуле за помощью в обеспечении запасными частями, о чем счел необходимым пост-тавить вас в известность Роулинсон».

«Армяне стреляют из пушек на границе, - комментирует телеграмму Роулинсона Карабекир паша, - кричат: «Вперед на Сивас». Отовсюду совершается агрессия. Будь на месте Роулинсона любой другой человек, он был понял, что болтает глупости».

24 июля военное министерство требует информации о реальном положении дел.

«Инспекция 3-ей Армии. По сообщению главного жандармского командования, основанному на донесении командира Эрзурумского жандармского полка, армяне собрали значительные силы и оружие в Сарыкамыше и [314-315] собираются перейти в наступление со стороны Чакырбаба - Соганлы, чтобы захватить район Карса и уничтожить мусульманское население этих мест. Прошу сообщить, насколько верна данная информация».

«Военное министерство. Армяне жестоко уничтожают мусульманское население Кавказа, пуская в дело при малейшем сопротивлении собранные из различных элементов силы. С этой целью введены отряды в Нахичевань, Шарур, район Кагызмана - Олту и претворяется в жизнь политика искоренения мусульман. На этих днях в Сарыкамыш прибыло до 500 армянских пехотинцев и кавалеристов с четырьмя пушками, начат захват территорий к западу от Сарыкамыша, у населения реквизируются телеги и тягловый скот, нет оснований предполагать, что готовятся действия против мусульманского населения района Олту. Целью всех передвижений и оживления на границе является создание паники и неуверенности среди населения от якобы готовящегося армянами наступления и захвата 6-ти вилайетов вплоть до Сиваса. При сохранении за нами имеющегося снаряжения готовы отразить любое нападение армян. Кязим Карабекир».

После этого ежедневно поступают донесения о бандитских акциях армян на территории трех оставшихся за пределами турецкого контроля вилайетов. Пересказывать всего этого мы не собираемся, да и не смогли бы. Сам же Карабекир паша, несмотря на сложившиеся условия, старался быть готовым к отражению любого нападения. Вот как он описывает обстановку на 23 сентября.

«Я со своими 4-мя дивизиями был готов дать отпор наступлению с любого направления. Одна дивизия (3-ья) была поставлена против Трабзона и готовилась к отражению нападения греков с моря и с суши, две дивизии (9-ая и 12-ая) были выставлены в долине Пасинлер против армян, и еще одна дивизия (11-ая) преграждала путь армянам с направления Ван - Баязет-Каркесе С началом боевых действий с любого направления я намеревался нанести превентивный удар по армянам. Распространялись слухи о наличии у нас сил в сто тысяч штыков. Мне удалось убедить в этом прибывающих сюда иностранцев, а также контролирующих ситуацию англичан. Даже Роулинсон был уверен, что я смогу собрать такую армию и что у населения достаточно оружия».

24 сентября комиссия генерала Харборда прибыла в Эрзурум. 25-го сентября Карабекир паша вручил Харборду [315-316] доклад о положении. Вот что говорится в той части доклада, которая касается армян.

«Оружие, отобранное у частей нашей армии в Батуме, там же складировано, и для его охраны выделены офицеры и солдаты. Изъятое у нас оружие на самом деле передано армянам, грекам и русским. Приобретенные у Азербайджанского правительства керосин, бензин, мазут также присвоены, реквизирован и армейский провиант вместе с вагонами... После отхода 1-го канунусани 1335 года (по хиджре - пер.) наших войск, во исполнение договора, из Карса, Ардагана и Кагызмана составляющие большинство местного населения мусульмане создали в Карсе Национальный совет, который взял на себя управление фаем. Совет за короткое время обеспечил мир и спокойствие. За время управления совета здесь не произошло ни одного серьезного происшествия. Общественная безопасность восстановлена повсеместно. Место отшедших турок заняли английские войска. Английское пред. ставительство признало совет и выразило одобрение его деятельности. Однако вскоре, в апреле 1335 г., англичане разогнали совет, арестовали некоторых его членов и взяли власть в свои руки. Затем тайком от мусульман ночью англичане перебросили из Гюмрю в Карс армянских солдат. При содействии англичан армяне распространили свою власть на весь район, приступили к физическому уничтожению мусульманского населения, чтобы таким образом обеспечить здесь численное превосходство армян. В результате, спокойствие в районе оказалось нарушенным. Ежедневно проливается кровь сотен, тысяч мусульман. Армяне под опекой англичан обнаглели, они усиливают террор против мусульман. Армяне приняли от англичан также Сарыка-

мыш, Кагызман и Ардаган и с помощью тех же англичан разместились и здесь. 5-го сентября 1335 г. некий английский офицер в сопровождении депутата Национального совета Карса Ахмед бея, двух армянских офицеров и восьми армянских жандармов встретился со старейшиной одного из племен, Эйюб-беем в районе Бардиза, предложил ему признать власть армян, пугая его наказанием англичан в противном случае. Требуя подчинения армянам, офицер остался безучастным к жалобе на резню, учиненную армянами. Так, 5 июля 1335 г. армяне напали на села в районе Каракурта, но встретили сопротивление населения. 7 июля по приказу английского офицера по мирным жителям был открыт [316-317] артиллерийский огонь (выяснилось, что это был армянин в английской военной форме). Английский представитель в Эрзуруме, комендант Роулинсон 4 июля получил сведения от английского представителя в Карсе о 40000 беженцев, скопившихся в округе и испытывающих большие лишения. Полковник Роулинсон заявил, что для знакомства с положением дел выедет в Карс, и на самом деле посетил этот район. На месте подтвердились преступления армян против мусульман Карса, Сарыкамыша, Кагызмана. 5 июля в Баязет из Ыгдыра прибыл английский лейтенантов действительности переодетый армянин, и встретился с комендантом Байзета. Офицер объявил о передаче англичанами Баязета с округой армянами введению в город в ближайшее время до 15000 армянских солдат. Затем офицер отбыл в Баку. Та, что офицер этот был армянином, и что его разговоры не имеют под собой никакой почвы, подтвердил Роулинсону английский представитель в Эрзуруме».

Выдержки, приведенные здесь и взятые у Карабекира паши, подтверждаются и Роулинсоном, который касается этих эпизодов. Нет на наш взгляд, необходимости приводить цитаты из этой книги, так как они станут повторением сказанного.

22 октября становится известным, что армяне готовятся к наступлению на Олту, попала в руки и переписка, свидетельствующая об усилиях армян перетянуть на свою сторону местные курдские племена. Некто Хачатур предлагал старейшинам племен Хамит бее, Али Мирзе бее, Ахмеду Хасану бее и Юсуф бее выступить совместно против турок.

Познакомим читателя и с шифровкой Кемаль паши Карабекиру паше от 22 января (1920) г., посланной в связи с готовящейся англичанами ссылкой на Мальту группы турецких патриотов.

«Командованию 15-ой армии. В случае преследования англичанами министров и депутатов, прежде всего Рауф бея, следует арестовать английских офицеров, пребывающих в Анатолии. Прошу всю подготовительную работу вести в тайне, чтобы не вспугнуть находящегося в Эрзуруме Роулинсона. Мустафа Кемаль».

16 марта был оккупирован Стамбул. В это время Роулинсон находился в Эрзуруме. Мы приводим приказ Карабекир паши командующему Эрзерумского округа и письмо Роулинсона Карабекиру паше. [317-318]

«Командованию Эрзерумского округа. Население Эрзурума, возмущенное насилием англичан в отношении Стамбульского правительства, может предпринять нежелательные действия против английского коменданта Роулинсона. Требуется направить в его резиденцию отряд под командой офицера, взять под охрану Роулинсона и подчиненных ему лиц, отобрать у них оружие, временно разместить их в подходящем месте, проявив уважение к жизни и чести задержанных. Кязим Карабекир».

«Уважаемый господин - пишет Роулинсон. - Довожу до Вас свои сожаления по поводу переданных мне Ваших соображений. В то же время я и мои подопечные вынуждены подчиниться. Считаю своим долгом выразить Вам свою признательность за чуткое и деликатное поведение в этой сложной ситуации. Прошу принять заверения в моих добрых чувствах, мой паша. Роулинсон».

Забегая вперед замечу, что Роулинсон в числе других был обменян на содержащихся, на Мальте турецких государственных деятелей.

Оккупация Стамбула, разгон меджлиса и арест депутатов в корне изменили ситуацию и требовали иной тактики. 16 марта Мустафа Кемаль паша телеграфировал Карабекиру паше (стр. 506).

«Командующему 15-ой армии Его превосходительству Кязиму Карабекиру паше. Прошу приступить к претворению в жизнь замысла, задуманного давно в случае агрессии на Восток. От имени Соборания представителей, Мустафа Кемаль».

В тот же день последовал ответ Карабекира паши. В нем говорилось: «Положение в Стамбуле известно, не ясно, каким будет правительство. Большевицкая армия не ступила на Кавказ и нет никаких данных о подобной опасности. Большевики не смогут ввести свой флот в Каспий по Волге до открытия весенней навигации в апр-рле и, следовательно, не приступят к осуществлению на Кавказе какой-то бы то ни было серьезной операции. В районах действия моей армии выпало

много снега, особенно между Эрзурумом и Сарыкамышем, поэтому до весенней распутицы ждать движения и с этой стороны не приходится. Кязим Карабекир».

А вот как описывает Карабекир паша события 22 марта.

«Оккупация Стамбула вызвала активность осмелевших армян. Англичане в дни осуществления оккупации [318-319] подняли шум на весь мир о якобы повсеместном уничтожении армян. Под шумок началось реальное уничтожение мусульман. Я счел необходимым направить командованию армянской армии предупреждение от своего имени...

Вот мое предупреждение:

«Военному командованию Эриванской Армянской республики.

На основании достоверных сведений установлено, что исламское население находящихся под контролем армянского правительства территорий постоянно подвергается преследованиям и уничтожению. То что насилие осуществляется армянами, выяснено и признано английским наблюдателем мистером Роулинсоном, более того, американская миссия генерала Харборда сама стала свидетельницей перехода к нам тысяч голодных и раздетых беженцев в поисках защиты и имущества. На глазах нашей армии и населения многие мусульманские села подвергаются армянскими воинскими частями артиллерийскому и пулеметному обстрелу. Вопреки надеждам на прекращение подобных действий с февраля 1336 (1920) года террор против осуществляется населения. Известно, что 28 мусульманских сел указанной территории разорены, более 2000 человек убито, разграблено имущество, угнан скот, перегнаны в Карс из Гюмрю молодые мусульманки, а сотни бежавших женщин, детей перебиты в горах, эти покушения на жизнь, имущество, честь и достоинство мусульман продолжаются. Для успокоения исламского мира, встревоженного армянским террором, необходимо незамедлительное прекращение убийств и грабежей, возмещение материального ущерба, выполнение армянским правительством своих обязанностей по защите жизни, имущества, чести и достоинства мусульман. Право армян, как и любого народа, на существование и сохранение своей самобытности, обеспечивалось правительством и народом даже в самые тяжелые дня Турции времена. Надеюсь, помня о моем справедливом и милосердном отношении к вашему народу, когда два года тому назад я и моя армия вошли в Эрзурум, вы примете к сведению нынешнее мое обращение. С уважением Кязим Карабекир».

28 марта Карабекир паша направил Мустафе Кемалю паше телеграмму следующего содержания (стр. 549). «Получены агентурные сведения. Растерявшиеся от успешной [319-320] операции на Кавказе, сделавшей разгром Деникинской армии вопросом дней, армяне, начиная с 19-го марта, предприняли внезапное массированное нападение на мусульман Ордубада, Нахичевани и Ведибасара. Вставшие на защиту своих прав и чести мусульмане этих трех районов оказали героическое сопротивление врагу и нанесли ему сокрушительное поражение. Мусульмане Ведибасара разгромили неожиданно появившегося многочисленного противника и захватили четыре пулемета и другие трофеи. Преследуя бежавших в панике армян, они дошли до садов в 7-8 км на восток от столицы армян Эривани и остановились перед оборонительным проволочным заграждением, возведенным армянами. Переночевав в садах, сокрушив кинжалами и ножами проволоку, отряды мусульман вернулись в свой край. Кязим Карабекир».

Разработка плана военных действий была завершена Карабекиром пашой 26 апреля.

«Мои представления об армянах. Воспользовавшись хорошей погодой, я с 26 апреля перебрасывал свои силы к границе. Через две недели, т. е. в мае, уже можно было начинать наступление на армян. Погода и рельеф благоприятствовали нам. Лишь незначительные силы англичан оставались в Батуме и те были лишены возможности передвижения. Противостоя большевикам, грузины, если не будет нападения на них с нашей стороны, должны оставаться, нейтральными при нашем наступлении на армян. Высадка греков на наши берега могла завершиться для них большими человеческими и материальными потерями. Тем более что занятые на западе, они не имели возможности высадить на востоке сколь-нибудь значительные силы. Можно было ожидать лишь высадки в Трабзоне отдельных соединений одного или нескольких гоу-дарств для оказания морального воздействия на население и армию и проявления символической поддержки армян. Исходя из этих соображений, я решил не укреплять побережье и, оставив здесь лишь два полка расположенной в Трабзоне 3-ей дивизии, выдвинуть самый беспособный 3-й полк с двумя артиллерийскими батареями в направлении Олту, чтобы предотвратить наступление со стороны Батума на тот случай, если большевики, увидев наше продвижение вглубь Армении, оставят в покое грузин и те двинут свои войска против нас: 9-ю и 12-ю дивизии расположил на Сарыкамышском фронте по линии [320-321] Хорасан-Хартум-Худут, усилив их армейскими артиллерийскими, кавалерийскими, а также несколькими иррегулярными полками, чтобы осуществить операцию в основном этими силами; на правом фланге 11-ая дивизия, располагавшаяся в центре Вана, должна была прикрывать баяз-етское направление, один батальон этой дивизии при поддержке местных тюркских

сил (**батальон майора Халил бея**), наступая на Эривань с Шахтахты - Нахичеванского направления, был призван отвлечь на себя часть армянских сил, другой батальон, объединив иррегулярные полки, должен был занять позиции в Каракесе. Из-за близости расположения было сочтено целесообразным собрать эти полки на Баязет-Каракесинском и южном направлениях и силами 11-ой дивизии при их поддержке занять территорию вплоть до Араза, взять под контроль Эриванское направление и тем самым ослабить армян перед битвой за наиболее укрепленную Карсскую крепость. Таким в общих чертах был мой план. Захват Кар-са мог обеспечить наш контроль до самого Арпачая, т. е. на территориях, простирающихся от наших границ на глубину 93 км. Последствия зависели от действий большевиков в отношении грузин. Я предполагал, учитывая опыт предыдущих лет и характер местности, что основные бои произойдут в горах Соганлы, в районе Ени Селима и при захвате Карса. Я полагал, что взять Карс, хорошо укрепленный и подготовленный к обороне, необходимо после разгрома армянских сил в ходе маневренных боев. Нападение на Карс должно было быть осуществлено внезапно. Я был уверен, что, отрезав Карс от Армении иррегулярными полками и ударив основными силами с восточного направления, я разобью застигнутых врасплох армян это должно было стать вторым этапом войны с армянами, завершающим этапом станет битва на восток от Гюмрю. План был продиктован всем моим предыдущим опытом».

В телеграмме от того же 26 апреля Карабекир паша сообщал Ататюрку о своем плане и просил указаний.

«Начата перегруппировка сил армии, которая завершится в течение двух недель. После завершения перегруппировки нежелательно оставлять нас надолго в бездействии... Еще раз прошу разрешения приступить к выполнению операции. Прошу Национальное собрание принять решение и при его принятии предоставить мне свободу действий, чтобы не упустить последней возможности спасения родины и нации». [321-322]

28 апреля он получил следующий ответ:

«Поступила Ваша шифрограмма от 26. 4. 1336 года. Рассмотрена в тот же день незамедлительно. Продолжайте подготовительную работу. Решение о переходе границы, естественно, может быть принято только здесь. Мустафа Кемал».

Из приведенной далее телеграммы становится ясным, почему не принималось решение о переходе в наступление.

«Анкара. 10.5.1336. Командующему армией Кязиму Карабекиру паше в ответ на шифрограмму 5/6 и 6/7.

1. Точка зрения Национального меджлиса состоит в том, что в связи с намерением наладить контакт с большевиками и установить с ними материальные и политические связи недопустимы военные действия за пределами границ. Как было указано и прежде, наступление вызовет разногласия.

2. Господа Бекир Сами и Юсуф Кемаль завтра отправляются из-Анкары в Эрзурум. Прошу обеспечить подчинение им соответствующих армейских частей. Председатель Великого Национального собрания Мустафа Кемал».

26 мая воинские соединения получили новые разведданные. На их основании составлена следующая записка Карабекира паши.

«1. В Поти концентрируются грузинские войска. Деятельность большевиков в районах Поти, Сухума и Джамджира чрезвычайно активизировалась. Продолжается бегство греков на моторках.

2. В селении Чакмак к северу от Карса расположилось армянское соединение, состоящее из пехотных, артиллерийских, пулеметных частей и требующее на свое содержание 3 миллиона рублей и 200 лошадей. Армяне грабят местное население и жгут дома.

3. Армяне потребовали от населения селений Юхары Котанлы, Ашагы Котанлы, Олуклу, Кемерли, Тузлуджа, Вуджуклу, Субханазат, поселений вокруг Карса: Игдыра, Джавлака, Паслы, Караджаира и др. - всего 27 мусульманских деревень, контрибуции в размере 97 рублей с души, угрожая в случае отказа повторить судьбу Чакмака.

4. Находящиеся под гнетом армян мусульмане, а также молокане соседних деревень обращаются к командирам наших приграничных частей с жалобами на растущие [322-323] жестокость и зверства армян и просьбой защитить их жизни и честь. Установлено, что готовится физическое уничтожение мусульман, находящихся вне наших пределов, и разграбление их имущества. Кязим Карабекир».

И далее в своей книге он пишет:

«Мы получали отовсюду сообщения о ночных действиях армян против мусульман. Тот факт, что разорялись также и молоканские деревни (**молокане - русские по происхождению, бородатые, крупные, непьющие, некурящие, по убеждениям противники воинской службы,**

так как пролитие крови, по их религии, самый тяжкий грех, прекрасные земледельцы и животноводы) позволял предполагать, что большевики примут против этого меры, но мы не учли, что армяне могут надеть на себя личину большевиков, и тогда их кровожадность,... будет удовлетворяться исподтишка. А пока мусульмане и молукане обращались к нашим пограничникам с мольбой защитить их от гибели».

С этого времени начинается оживленная переписка по поводу начала наступления. Выясняется, что Анкара выступает против возвращения к довоенным границам до установления связей с русскими. В Москву направляется специальная миссия во главе с Бекиром Сами беём.

Наконец 6 июня из Анкары поступает директива следующего содержания: «Его превосходительству, командующему 15-ой армии Кязиму Карабекиру паше. Предложение командования 15-ой армии о занятии проходов в районе Соганлы для улучшения положения от 4 июня 1336 года рассмотрено советом министров и сочтено целесообразным. Совет министров принял настоящее решение, пользуясь полномочиями, данными ему Национальным собранием в решении вопроса о возвращении захваченных территорий. Соответствующие политические решения в инструкции будут направлены Вашему превосходительству дополнительно. До их получения не следует проявлять никаких политических инициатив, ограничиваясь лишь подготовкой военной операции и определением сроков ее начала. Мустафа Кемал» (стр. 727).

7 июня Карабекир паша ответил:

«Президиуму Великого национального собрания. Мнло тдан приказ о подготовке к началу, военных действий. Приказ относится не ко всей армии, а лишь к частям, расположенным в вилайетах Эрзурум и Ван, Эрзинджан, а также Хорасанскому батальону, входящему в 9-ую дивизию, [323-324] отдан приказ о подготовке к наступлению. 12-го июня штаб армии будет выдвинут на передовые позиции. Ведется сбор разведанных. Предполагается начать наступление с учетом обстановки не ранее 16 июня. Кязим Карабекир».

В книге Карабекира паши дана оценка сил сторон.

«Регулярные части армян: 4 дивизии, т. е. 12 полков. 4-ая дивизия и входящие в нее части заняты организационными делами. Это два кавалерийских полка, 4 полевые батареи, 2 аэроплана (**пилоты русские**), 3 беспроволочных телеграфа. Три полка, входящих в дивизию, имеют 4 артиллерийские батареи, всего артиллерии - 10 батарей дальнобойных орудий, 4 полевых батареи, в каждом полку имеются по 16 пулеметов, кроме того, имеется 2-3 легких пулемета «Левич». Полки, как видно, состоят из 1500 человек. Исходя из того, что часть сил отвлечена большевиками, азербайджанцами и нашими частями в Нахичевани, эти силы не могут быть переброшены на Карсское направление. Считаю, что при наступлении на Эривань из Нахичевани и Баязета через Ыгдыр против меня будет выставлено до двух третей имеющихся сил. То есть 10000 ружей, 10 батарей (**40 пушек**), 2 кавалерийских полка и т. д. К армянам прибыли остатки деникинской армии, а также множество англичан и французов. Имеются все возможности для создания 50-тысячной армии.

У нас: 9-ая, 12-ая, 11-ая, 3-ья дивизии, армейская кавалерия, артиллерийские полки, саперный батальон, беспроволочный телеграф, связисты, пехотные и кавалерийские батальоны и полки, сформированные из представителей племен. В бой мы сможем включить до 13500 человек. На каждое ружье имеется 970 патронов. Каждой дивизии придана армейская артиллерия, состоящая из различного рода орудий в количестве 48, из них 8 орудий 10,5 мм дальнобойных пушек, 2-русские 12 мм пушки, представляющие особую ценность из-за своей дальнобойности- до 12 км - и оснащенности боеприпасами-по 5520 зарядов на каждую.

Обеспеченность пушек зарядами колеблется между тысячью и десятью тысячами, что вполне достаточно. Имеются в нашем распоряжении и не поставленные на колеса орудия. Так что до конца операции мы имеем возможность заменять выбывшие из строя орудия и не сокращать их числа в бою. То же относится к ружьям. В [324-325] операции примут участие все силы, расположенные в районе Ризе-Трабзон, кроме двух слабых полков с приданной им артиллерией. Вспомогательные силы: два нахичеванских полка, 3 отдельных батальона, 3 пулеметных взвода, 2 пушки (дальнобойная и полевая), 250 всадников - всего 5 тысяч человек. Их можно противопоставить одному армянскому полку с одной батареей. Т. е. это минимальная сила, которую они выставят против нас».

22 июня поступила директива из Анкары об отсрочке начала наступления. 27 июня армяне перешли в наступление в районе Олту по направлению к Тузла, но были отброшены регулярными силами, прочно занявшими позиции. 30 июня армяне подвергли Олту артиллерийскому обстрелу. 1 июля армяне предприняли атаку на район Бардиза, погибло 8 турок. 8 июля предпринимаются две атаки на высоту Дюгюн. Армяне пытаются развить свое наступление в Нахичевани. 22 и 23 июля они атакуют Кагызман, 9 сентября армяне начинают захват нейтральных территорий.

И только 20 сентября 1920 г. Кязим Карабекир паша получает разрешение начать действия.

26 сентября командующий рассылает по частям приказ с указанием начала наступления в 3. 00 часа 28 сентября 1920 г.

Могущие показаться излишними подробности призваны показать, что измышления армян о нападениях на них турок после заключения мира вплоть до 28 сентября 1920 г., т. е. на протяжении двух лет, не имеют под собой никакой почвы.

Типичный пример армянской лживости мы нашли во французских архивах. Прибывший на мирную конференцию в Париж Агоронян писал французскому премьеру Клемансо 11 сентября 1919 г.:

«Регулярные части Мустафы Кемале паши совместно с тюрко-татарскими бандами приступили к уничтожению Армянской республики.

Наши части после ожесточенных боев были вынуждены оставить Нахичеванскую область.

2 дивизии Мустафы Кемале паши приступили к захвату Сарыкамыш и Кагызмана...

Наступление турецких войск вызвало массовое бегство из района Карса местных и нашедших здесь прибежище пришлых армян. [325-326]

Захват этого района турками - вопрос времени»³.

Письмо завершалось мольбой о вмешательстве и незамедлительной помощи. Ложь здесь настолько явна, что не требует опровержений. Как мы показали, ссылаясь на документы, Кязим Карабекир паша до середины апреля 1919 г. и не помышлял о каких-то действиях, направленных против армян. И даже придя к мысли о неизбежности наступления, но не получив на то разрешения Анкары, он до 28 сентября 1920 г. не позволил ни одному турецкому солдату нарушить границы, установленные мирным договором. Хотя армяне за то же время совершили множество провокаций и преступлений в порубежных районах.

Коротко о ходе боевых операций.

Утром 29 сентября был взят Сарыкамыш, вечером турки утвердились в проходах у Чалака, Диврика, Безиргана. 30 сентября был взят Мердиник, 1 октября - Кагызман.

13 октября армяне предприняли контрнаступление, но были отброшены назад. 16 октября турки подошли к Карсу, заняв важнейшие позиции вокруг крепости.

24 октября Карабекир паша издал приказ о штурме Карса, который и начался 27 октября. Были захвачены важнейшие высоты вокруг крепости. 30 октября Карс был взят. В своей книге Карабекир паша приводит сведения о захваченных в плен: «До вечера в моем штабе на вокзале были собраны 3 генерала, 6 полковников, 16 майоров, 59 капитанов, 16 гражданских чиновников, 12 подпоручиков, 4 прапорщика. Численность плененных солдат достигла 1150. Армяне потеряли убитыми 1100 человек. Были захвачены пригодные к употреблению 337 пушек, а также нуждающиеся в ремонте 339 орудий, множество пулеметов, мин, снарядов и других боеприпасов, прожектора и т. д. Среди пленных находились военный министр Аратов, начальник генерального штаба Векилов и комендант Карса Примов, был также пленен и один гражданский министр.

Предпринятое мною наступление завершилось большой победой. Разгром вражеской армии и захват укрепленной крепости был осуществлен с минимальными для нас потерями - 9 убитых, 47 раненых.

В приказе о наступлении было отмечено: «Целью наступательной операции является разгром и уничтожение [326-327] армянских вооруженных сил. И мои солдаты продемонстрировали настоящее великодушие. Атакуя Карс как львы, они, захватив его, не причинили мирному населению крепости ни малейшего ущерба. Это было замечено и американскими представителями, которые 31 октября телеграфировали адмиралу Бристолу: «Все американцы в Карсе чувствуют себя хорошо, турецкая армия внимательна и заботится о нас. Мы имеем разрешение действовать по-прежнему. Турецкие солдаты очень дисциплинированы и никаких убийств нет. Эдвард Фокс, окружной командир, Карс».

3 октября началось наступление на Гюмрю. 6 ноября армяне запросили перемирия. Им было сообщено о согласии при условии сдачи города. 7 ноября Гюмрю был освобожден, 8 ноября были сообщены условия перемирия.

«1. Турецко-армянские границы будут определены по результатам опроса населения, которому будет предложено решить свою политическую судьбу на основе предложенного большевиками и президентом Вильсоном права наций на самоопределение. Народ свободно изъявит волю по поводу или создания независимого государства, или вхождения в состав одного из существующих государств. Для обеспечения свободного волеизъявления народа функции блюстителей порядка до завершения опроса возлагаются на совместные жандармские силы сторон. Опрос населения должен быть осуществлен по возможности в кратчайшие сроки. Анкарское правительство ис-

³ AAEF-Levant 1918-29 (Armenie) volume 7, folio 99.

кренне считает, что подобное решение вопроса справедливо и отвечает интересам всего человечества, в том числе интересам тюркского и армянского населения соответствующих территорий.

Однако существует опасение, что эриванское правительство, желая угодить западному, и прежде всего, английскому империализму, отвергнет данное предложение, принятие которого нанесло бы удар по политике, проводимой западными покровителями армян в отдаленности народов Азии и Африки.

2. Турция гарантирует содействие в меру своих возможностей свободному развитию соседнего народа. Мы, насколько позволит наше материальное положение, окажем помощь в восстановлении Армении и создании здесь современной экономики.

3. Договаривающиеся правительства гарантируют [327-328] беспрепятственную перевозку через свои территории как внутренних, так и транзитных грузов сторон.

4. Турция обязуется вернуть на прежние места проживания на своей территории покинувших их в годы мировой войны армян и обеспечить им пользование в полном объеме правами, которые действуют в самых цивилизованных странах.

5. Турция требует гарантий своей безопасности со стороны Армении.

Наши представители ожидают полномочных представителей Армении для обсуждения и подписания мирного договора в Гюмрю.

6. Условия перемирия на период мирных переговоров будут объявлены Вам нашим командующим Восточным фронтом».

10 ноября армяне заявили о своем несогласии с условиями мира. Потерпев очередное поражение в районе Шахтагты, они 15 ноября вновь запросили пощады. 18 ноября огонь был прекращен, а 25 ноября в Гюмрю начались мирные переговоры. Армянскую делегацию возглавлял Хатисян. 3 декабря договор был подписан.

Вслед за тем были освобождены переданные грузинам по Мудросскому соглашению территории: 23 февраля 1921 г. - Ардаган, 9 марта - Ахиска, 11 марта - Батум, 15 марта - Ахалкалаки.

16 марта 1921 г. в Москве был подписан так называемый Московский договор, 1-ый пункт которого устанавливал границы двух государств. Далее приводятся важнейшие положения статей 1, 2, 3 и 15 этого договора.

Ст. 1. Стороны обязуются не признавать никаких мирных договоров и других международных актов, навязываемых одной из сторон. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика признает полномочия Турецкого правительства Великого Национального Собрания на территории, определенной Национальным обетом, принятым депутатами Стамбульского парламента и опубликованным в печати...

Ст. 2. Турция на нижеследующих условиях согласна уступить право на управление портом и городом Батум с прилегающей территорией Грузии...

Ст. 3. Обе стороны договариваются о передаче территории Нахичевани в качестве автономного образования [328-329] под протекторат Азербайджана без права передачи ее третьей стороне.

Ст. 15. Россия берет на себя обязательство оказать воздействие на кавказские республики с тем, чтобы они включили в договоры между ними и Турцией касающиеся их статьи настоящего договора.

Московский договор 27 марта был одобрен Великим Национальным Собранием Турции. Утвержденный и русскими, договор 22 сентября 1921 г. был подписан в Карсе.

26 сентября 1921 г. в Карсе начались переговоры с представителями кавказских государств. Делегации возглавляли: Россию - Ганецкий, Азербайджан - Бехбут Шахтагтинский, Грузии - Илиава и Сванидзе, Армении - Муравян и Погос Макинзян.

Переговоры вступительным словом открыл армянский представитель Муравян. Приведем его здесь дословно: «По случаю открытия Карской конференции с участием представителей Правительств Великого Национального Собрания Турции и братских Советских республик Азербайджана, Грузии и Армении представители Закавказских республик поручили выразить чувства и пожелания наших народов, разделяемые и нами.

Мы прибыли сюда не для продолжения вражды и вовсе не намерены выдвигать спорные вопросы, доставшиеся нам в наследство от прежних невежественных и националистических правительств. Нет, нас сегодня занимают не эти вопросы и мы свободны от чувства ненависти. Мы восхищены героической борьбой благородного турецкого народа. Мы искренне считаем, что борющийся за свободу своей родины народ обязательно победит, враг будет повержен.

Мы уверены, что дружеские чувства Закавказских республик к Турции будут крепнуть, и Турция убедится в том, что за ее спиной нет врагов и что ее соседи сочувствуют ее борьбе с покушающимся на свободу народа империализмом и желают ей успеха в этой борьбе.

Уважаемые делегаты, мы собрались здесь не как победители и побежденные. Мы прибыли к вам, представителям борющегося народа, в качестве друзей и счастливы передать вам пожелания победы наших народов.

Великая Россия смогла нанести поражения своим врагам. Ибо массы рабочих и крестьян поднялись на героическую защиту завоеваний Великой Октябрьской революции. [329-330]

Мы убеждены, что революционная борьба русского народа послужит примером турецкому народу, поднявшемуся на борьбу с наемниками стран Антанты, ведущими войну в Анатолии и стремящимися покорить турецкий народ.

Закавказские народы уверены, что настоящая конференция подготовит здоровую основу для подписания договора о дружбе и братстве с Турцией, и мы, опираясь на эту основу, в дальнейшем сможем решить все спорные вопросы также легко и быстро, как они решаются между советскими республиками. Делегации трех советских республик, питающих самые искренние и добрые чувства к турецкому народу, приветствуют конференцию».

Переговоры завершились 10 октября. В 14. 00 часов 13 октября договор был подписан полномочными представителями сторон. Вот некоторые важнейшие его положения:

«1. Заключенный 16 марта 1921 года в Москве турецко-русский договор принимается сторонами за основу.

2. Договаривающиеся стороны согласны не признавать никаких мирных договоров и других международных актов, навязываемых одной из сторон. В соответствии с данным договором правительства Армянской, Азербайджанской и Грузинской Советских Социалистических республик обязуются не признавать никаких относящихся к Турции, но не признаваемых правительством Великого Национального Собрания Турции международных документов.

Правительство Великого Национального Собрания Турции, в свою очередь, обязуется не признавать никаких относящихся к Армении, Азербайджану и Грузии международных документов, не признаваемых правительствами Советов Армении, Азербайджана и Грузии.

4. Северо-восточная граница Турции определяется (по **210000-верстной карте генерального штаба России**) по линии село Сарп на побережье Черного моря по горе Хадисмен через горную вершину Канлыдаг и по старой границе санджаков Ардаган и Карс (по реке Арпачай) и далее по реке Араз до местечка Ашагы Карасу.

5. Турецкое правительство и правительства Армении и Азербайджана признают вхождение Нахичевани в границы, определенных в ст.3 данного договора, в качестве автономной территории под протекторат Азербайджана. [330-331]

6. Турция на нижеуказанных условиях согласна передать Батум и прилегающую территорию, оставшиеся вне указанных в ст. 4 данного договора границ, Грузии.

15. Договаривающиеся стороны согласны с объявлением общей амнистии после вступления договора в силу для военных преступников обеих сторон на Кавказском фронте».

Так был ликвидирован Восточный фронт, о котором Качазуни писал: «В начале лета началась турецкоармянская война, перебившая нам становой хребет. Избежать этой войны было невозможно. Не была предусмотрена возможность поражения и отступления. За два года турки успели перевести дух, залечить раны. На арену вышли молодые, патриотично настроенные офицеры, сумевшие создать в Анатолии новую армию... Если и есть о чем говорить, то это о том, что с нашей стороны не было сделано никаких шагов для предотвращения войны. Объясняется все просто, но от этого наша ошибка не становится менее преступной. Мы ничего не знали о турецких силах и были очень самоуверены. Это наше главное заблуждение. Мы не боялись войны, так как были уверены в победе. Наша беспечность, присущая невеждам и профанам, помешала нам изучить хотя бы положение на границе. Мы поспешили захватить Олту, будто желая развязать войну. Несмотря на начало боевых действий на границе, турки предложили нам мирные переговоры. Мы высокомерно отвергли это предложение, совершив великое преступление. Дело не только в нашей самоуверенности, мы не видели возможностей к примирению, хотя это и было возможно. Договориться с турками мы могли... Мы ничего не сделали для того, чтобы избежать войны, напротив - дали повод к ее началу. Неинформированность о турецких силах и переоценка своих - непростительные ошибки. Война закончилась нашим разгромом. Хорошо экипированная, хорошо вооруженная, сытая, наша армия не пожелала воевать, беспорядочно отступала, сдавала позиции, бросая оружие, разбежалась по деревням. Во второй половине ноября, когда Карабекир паша взял Александрополь, наше правительство подало в отставку. Оно потерпело поражение, было унижено и оставаться далее у власти не могло. Предстояли переговоры с турками, и было ясно, что их должны вести новые люди. После некоторого замешательства было решено поручить формирование правительства дашнакам и социал [331-332] революционерам... Турки находились в Александрополе. Армянские большевики во главе XI Красной Армии двинулись из Акстафы и заняли Идже-

ван и Дилижан. Не было ли договоренности между турками и большевиками? Вначале мы были убеждены в этом. Но сейчас я думаю, что сговора не было, так как нет никаких документов, подтверждающих это. Муссировали слухи о том, что большевики находятся в сговоре с турками... 1 декабря в Александрополе не менее тяжкий, чем в Батуме, унизит (или 30 ноября) наши представители подписали в ельный мир. В тот же день правительство Врасяна ушло в отставку, уступив власть большевикам»⁴.

На этом мы завершаем рассмотрение событий, происшедших в Армянской республике, так как дальнейшее их развитие выходит за рамки нашей темы.

3. ЮЖНЫЙ ФРОНТ

Мудросский договор предусматривал отход к довоенным границам, державы-победительницы не получали права оккупировать территории к северу от линии фронта на момент прекращения огня, ст. 10 оговаривала лишь отход тоннелей в Торосах к державам.

Ст. 5 соглашения гласила: «Части, расположенные в Хиджазе, Асире, Йемене, Сирии и Иране, сдаются ближайшему командованию союзников, а в Киликии войска разоружаются, помимо той их части, которая необходима для обеспечения общественного порядка».

В телеграмме Мустафы Кемалю паши от 3 ноября 1918 г. командованию указывалось: «Признавая важность северных рубежей для защиты Сирийских пределов, хотели бы знать и другие точки зрения по этому поводу, если они имеются. В Сирии нет оставленных там или поддерживающих с нами связь частей. В Хиджазе находится наш военный экспедиционный корпус, с которым утеряна телеграфная связь. Если значительная часть Аданинского вилайета относится к Киликии, важно определить, какая это часть».

В ответе командования от 5 ноября содержалось обещание дать ответ на последнее требование телеграммы. [332-333]

Очередная телеграмма Мустафы Кемалю паши, направленная сразу же по получении ответа командования, свидетельствует о бдительности и дальновидности ее автора: «Причиной запроса о границах исторической Киликии является то, - поясняет он, - что на английских официальных географических картах ее границы отодвинуты до Сирии на востоке и до Мараша на севере. Нет сомнений, что английское правительство, относящее Адану к Киликии, включает в Киликию и территории, относящиеся к Сирии. Разговоры в последние дни о высадке английских войск в Искендерун основаны именно на этих картографических искажениях. Замысливается захватить Искендерун и, продвинувшись по дороге Искендерун Дириджемаль-Ахтерин, лишит 7-ую Армию внешних связей и вынудит ее, как это было сделано в Мосуле, к капитуляции. Подтверждает это предположение и оживление армянских банд в Ислахие по наущению англичан. Приказано мною огнем воспрепятствовать любым попыткам англичан высадиться в Искендеруне, а 7-ой Армии, оставив на ныне занимаемой линии лишь отдельные посты, передислоцировать основные силы внутрь Киликии по направлению Катма-Ислахие».

В тот же день последовал ответ из генерального штаба: «По условиям соглашения, англичане не имеют права и полномочий на занятие Искендеруна... их просьба об использовании Искендеруна носит частный характер...».

Тем самым англичанам было дано право на высадку в Искендеруне. После этого англичане и французы, отбросив в сторону условия договора, приступили к захвату южных районов Турции, что и предвидел Мустафа Кемаль паша.

11 декабря 1918 г. французский полк, сформированный из 400 армян, вошел в Дертйол. 17 декабря в Мерсине был высажен с моря французский десант под командой полковника Рамью. Из 1500 человек лишь 150 были французскими офицерами, остальные представляли армянский легион. 18 декабря командующий французской оккупационной армии в Сирии генерал Хамлин торжественно прибыл в Адану¹.

Англичане, в свою очередь, 1 января 1919 г. захватили Антеп. 22 февраля - Мараш, 24 марта - Урфу. Эти территории, по тайным соглашениям, предназначались [333-334] Франции. В этой связи между французами и англичанами возникли серьезные разногласия, в конце концов, было достигнуто согласие, и эти вилайеты были уступлены Франции. Интересующиеся подробностями англо-французских отношений могут обратиться к уже цитировавшимся нами в предыдущих разделах книгам Ллойд Джорджа и Эванса.

⁴ Kachaznuni. Op. cit., § 27-31.

¹ К. Енер. Chukurova Kurtulush savasinda Adana Cephesi. Ankara, 1970, s. 27-28.

О причинах возникновения Южного фронта, о событиях, разворачивавшихся здесь, говорится также в упоминавшейся нами работе Касыма Энера. Приглашаю читателя ознакомимся с ее фрагментами, представляющими для нас интерес.

Османское правительство, не заполнив вакансию после отставки губернатора Назим бея, оставило турецкое население без авторитетного правителя, без защиты от армян. Даже генерал Хамлин испытывал затруднения в связи с деятельностью армянского легиона и комитетчиков, так как малочисленные французские силы не в состоянии были контролировать их. Бесчинства армян привели к столкновениям сначала в Искендеруне, а затем в Белене. 1 января 1919 г. группа армянских вооруженных бандитов получила отпуск, в местечке Озерли они подверглись нападению турок. Армяне заявили, что они отомстят за убитых и стали вырезать всех попадавших им в руки мусульман. 10 января они напали на поместье Абдо аги близ городка Кахьяоглу (**Шехитлик**). Были убиты сам Абдо ага и 14 рабочих. одному из рабочих удалось спрятаться в стоге сена и спастись. На следующий день он добрался до города и поведал о резне. Было задержано несколько армянских солдат, но вскоре все задержанные были отпущены на свободу. 10 февраля армяне разгромили и разграбили лавки турецких купцов.

25 февраля ночью некто Акоп с группой армянских солдат напал на дом купца Ахмеда эфенди и разграбил его. Несчастный хозяин был исколот до смерти штыками. Мусульмане были крайне взволнованы. Бывший депутат от Аданы Супхи паша получил от властей заверения, что убийцы будут наказаны по закону. Акоп и его соучастники были взяты под стражу, но вскоре были освобождены как ложно обвиненные. 4 марта перекупщик Ахмед был найден убитым в своем загородном доме. Естественно, убийцы не были найдены. Подобные преступления совершались и в других местах. В ответ турки были вынуждены перейти к партизанской войне с противником. Комендант французской зоны оккупации генерал Алленби [234-235] разделил зону на две части. Он поручил гражданское управление французам, а военные дела оставил в ведении англичан. Губернатором северного района с центром в Адане он назначил полковника Бремона. Того самого, который по прибытии на место передал привет армянам от Погоса Нубар паши... Комитетчики почувствовали себя еще вольготней... По директиве Алленби, кандидатуры назначаемых чиновников должны были согласовываться со штабом англичан. За военной поддержкой также следовало обращаться к оккупационному командованию Ки-ликии. Но Бремон намного превысил свои полномочия.

1. Он назначил в жандармерию офицеров сверх штатного расписания, взял под контроль склады.

2. Под всякими предлогами отстранял от работы всех учителей и чиновников, считая их турецкими патриотами.

3. Сменил полицейскую и жандармскую униформу, устранив с кокард изображение полумесяца.

4. В школах было запрещено изучение немецкого языка, языком общения был объявлен французский.

5. Путешественникам вменялось в обязанность оплачивать стоимость проездных железнодорожных билетов серебром или золотом.

6. Османские почтовые марки штемпелевались кили-кийской печатью.

7. Была установлена строгая цензура на почте и телеграфе, вся переписка перлюстрировалась.

8. Решения судов в Адане направлялись на утверждение в Бейрут.

9. Турецкое население принуждалось к подчинению установленным порядкам тяжкими денежными штрафами за непослушание.

10. Все прибыльные должности раздавались французам, тем самым создавалась возможность обогащения даже самых низких чинов французской армии.

Армяне, воодушевленные политикой Бремона, совершенно обнаглели и распоясались.

Прибытие 15-18 февраля под командой английского генерала В. С. Лесли трех пехотных, одного индийского колониального и одного кавалерийского полков несколько разрядило обстановку. Военный комитет, собравшийся 19 февраля, принял решение о роспуске части армянского легиона. Совершившие преступления легионеры понесли [335-336] наказание. Однако по настоянию Бремона, генерал Лесли с согласия маршала Алленби 3 марта арестовал жандармского командира Хашим бея и этапировал его в Египет... Инспектором жандармерии был назначен майор Люпи. Жандармы-турки были смещены и заменены армянами. 3 марта в Козан были направлены майор Тейярд и старший лейтенант Суби, чуть позже майор Аррик получил назначение в Джейхан, в помощь им были выделены карательные отряды. Армянские переселенцы, пользуясь покровительством оккупантов, начали преследование мусульманского населения. В Джейхане был убит

муэдзин Юнус во время возглашения азана .. 28 апреля Бремон распространил следующее распоряжение: «В течение 24-х часов население должно сдать находящееся на руках оружие. По истечении указанного срока дома будут обысканы, в случае обнаружения сокрытого оружия хозяин дома будет казнен».

На следующий день начались облавы. За обнаружение складных ножей были повешены стегальщик одеял Шериф, полицейский Мустафа и молла Зия... В то лет» турки смогли с помощью индийских солдат переселиться на дачи, но вскоре положение изменилось... На переговорах в Лондоне было решено заменить английские войска французскими. 13 июля в Адану прибыли два пехотных батальона под командованием старшего лейтенанта Тибальта. Французские войска заняли Искендерун. Таким образом, была осуществлена передача Киликии Франции, комендантом стал полковник Пайп. Положение становилось тревожным, так как большинство солдат двух французских батальонов составляли переодетые в чужую форму армяне... 15 сентября маршал Фок направил 156-ую дивизию под командованием генерала Дюфье в Киликию, начальником штаба дивизии являлся майор Хасслер...

Ко времени ухода англичан в Чукурова находились три французских пехотных батальона и два кавалерийских соединения. Этого оказалось недостаточно. 1 ноября в Адану прибыли алжирские части под командованием генерала Дюфье, вскоре к ним присоединился полк сенегальцев. Таким образом, 1-ая Восточная дивизия во главе с Дюфье была полностью укомплектована. В Адане находились 21-ый и 22-ой полки, 442-ой артиллерийский полк, дивизион тяжелой артиллерии, саперный батальон, входившие в дивизию. Кроме того, здесь располагались [336-337] штаб 7-го кавалерийского полка, кавалерийские, танковые и авиационные части. Гражданское армянское население было вооружено.

Обеспечив порядок в центре, французы взялись за всю округу. Замена англичан в Урфе, Антепе и Мараше была возложена на полковника Пьепапе.

Чрезвычайным комиссаром Сирии-Киликии был назначен генерал Гаро... 2 декабря в Адану прибыл Граси с группой штабных офицеров. Взяв на себя общее командование, он назначил Бремона начальником вспомогательной службы. 11 декабря в Адане появился генерал Гаро.

Проезжая по опустевшим турецким кварталам, генерал Гаро поинтересовался: «Здесь никто не живет?» Сопровождавший его Бремон ответил: «Это турецкие кварталы, мой генерал. Будучи дикими в сравнении с христианами, они не появляются на улицах». Посетив мужской лицей, учащиеся которого не приветствовали посетителя и наотрез отказались исполнить французский национальный гимн, генерал понял, что Чукурова никогда не будет французской... На следующий день, завершив инспекционную поездку, генерал Гаро отбыл из Аданы, и, как пишет в своей книге «Киликийские страсти» Дю Веу, «оставил Бремона один на один со ста тысячами размещенных в Чукурове армян.» И опять же от Дю Веу мы узнаем, что 70 тысяч из этих армян были поселены в Адане, 12 тысяч — Дертьоле, 8 тысяч — в Саимбейли, оставшиеся — в Османие, Кадирли и Козане. Помимо этого, до 50 тысяч армян из Стамбула и Анатолии были перемещены в Антеп, Мараш и Зейтун».

О ситуации на Южном фронте дают представление французские документы.

Находившийся в то время в Каире французский верховный комиссар Г. Пико 19 ноября 1918 г. сообщал своему министру: «Во исполнение инструкции Вашего превосходительства я настоял на использовании армян в оккупации торосских проходов, главнокомандующий заверил, что при первой же возможности направит их туда. Для армян, спровоцировавших в Бейруте беспорядки, это выход из положения»².

Интересен и меморандум министра иностранных дел Франции своему премьер-министру от того же числа:

«Я, как и Вы, считаю необходимым сосредоточение армянских сил, находившихся до сего времени в Иране, в Армении, т. е. в Битлисе, Ване и Эрзуруме. Вместе с тем, нужно учесть прибытие большей части сил Андра-ника из Малой Армении (Киликии). Что касается наших переговоров с Англией, то, учитывая вхождение района в сферу французского влияния, целесообразно размещение добровольцев из Киликии в Антепе в армянских полках Восточного легиона... Безусловно, этот контингент должен быть отдан под команду энергичных европейских офицеров. В этом случае они откажутся от мщения и, находясь под контролем, будут вести себя как цивилизованные люди.

В настоящее время определить границы Армении невозможно. Даже до резни 1895 г. большинство населения вилайетов, называемых Арменией, составляли неармяне. Армяне компактно проживали в Битлисе, Ване и Эрзуруме, но численность их там была завышена ими же по

² AAEF—Levant 1918—29 (Armenie), Volume 1. Folio 244.

меньшей мере вдвое. В других трех вилайетах - Диярбакыре, Мамуретульазизе и Трабзоне, армяне составляли очень незначительную часть населения.

Исходя из имеющихся данных, можно было бы, объединив Ван, Битлис, Эрзурум, Трабзон и отдельные части Мамуретульазиза и Диярбакыра и, возможно, районы русского Кавказа близ Агрыдага (**Арарата**), создать многонациональное государство под защитой и покровительством союзников.

Районы Османской Турции, входящие в сферу французского влияния, будут граничить с этим государством со смешанным населением и поэтому вполне закономерна передача союзными державами мандата на эту территорию Франции. Таким образом, влияние Франции распространится до каспийские нефтеносных районов и Ирана...»³.

Как видим, французы и не помышляли о создании Армении в Киликии. Границы подмандатных Франции территорий с гипотетической Арменией проходили на Востоке по бывшим российским землям, и французы намеревались взять ее под свой контроль. В 1920 г. когда Погос Нубар паша от имени армян заявил, что создание Армении в Киликии было обещано армянам, французы официально обвинили его во лжи.

Заглянем в письмо министерства иностранных дел от 28 декабря 1920 г. председателю комиссии по иностранным [338-339] делам французского сената: «Вы запросили меня о том, было ли мною дано обещание в 1916 году или позже о создании Армении в Киликии... Никогда подобных обещаний никому не давалось... Погос Нубар паша утверждает, что Жорж Пико вслед за победой союзников в 1916 г: гарантировал автономию Киликии под покровительством Франции. Якобы это обещание было дано в качестве компенсации за участие армянского легиона в изгнании турок из Киликии. Погос Нубар паша для подтверждения своих слов ссылается на телеграмму, направленную им 27 октября 1916 г. по каналам министерства иностранных дел своему сыну в Каире, с поручением приступить к формированию армянского легиона. Далее он заявляет, что это подтверждается и письмом тогдашнего премьер-министра Бриана майору Ромье, которому было поручено создание легиона. В письме сообщается якобы о полном согласии с армянской делегацией. Мсье Жорж Пико не сообщал в министерство о своей беседе с Погосом Нубар пашой в Лондоне. Кроме того, он не имел полномочий выступать от имени французского правительства. Что касается телеграммы Погоса Нубар паши его сыну, то в ней говорится лишь «об официальной гарантии обеспечения достижения армянских национальных целей в случае победы союзников». Если бы речь шла о Киликии, министерство не предоставило бы канала для передачи телеграммы. В телеграмме не упоминается о Киликии, приведенная выше фраза подразумевает лишь создание армянского государства в границах, которые должны быть определены державами. И это было включено в Севрский договор. В архивах нет следов письма мсье Бриана майору Ромье. Нет никаких документов, подтверждающих полномочия мсье Жоржа Пико давать обещания, что будет создана автономия Армении после захвата Киликии...»⁴.

Письмо это очень длинное и целиком посвящено изобличению Погоса Нубар паши, мягко выражаясь, в искажении истины. Добавим от себя, что делалось это от имени и во имя Армении.

Итак, вернемся к теме нашего повествования. Верховный комиссар Пико 26 декабря 1918 г. телеграфировал: «Для закрепления нашего влияния на армян самым верным путем явилось бы создание ядра их армии под нашим [339-340] знаменем»⁵. А телеграмма Пико от 30 января 1919 г. завершается фразой: «...Что касается недисциплинированности армян, мы можем лишь констатировать это, изменить здесь что-либо невозможно»⁶.

Характерен и рапорт в военное министерство генерала Гамлина от 27 июня 1919 г., касающийся 19-ти младших офицеров и солдат армянского легиона, привлеченных к военному суду за бандитизм. Генерал сообщает: «Вынесено два смертных приговора. Приведение приговора в исполнение отложено. Однако в связи с этим делом хочу еще раз обратить ваше внимание на неблагоприятную роль армянских комитетов, которую они играют среди легионеров, выступающих под нашим знаменем. Мои предыдущие сообщения содержат сведения, известные разведке. В телеграммах от 3 февраля и 10 марта я извещал о затруднениях, которые возникают из-за действий армянских комитетов. 13 апреля я сообщил о недисциплинированности армян, о провокациях, устраиваемых Армянским комитетом национального единства, что подтверждается и информацией из Египта. Это положение вынудило меня обратиться к английскому командованию с просьбой положить конец проискам армянских комитетов в Египте. Отовсюду шли сведения о прибытии

³ Ibid., Folio 245.

⁴ Ibid., Volume O, Folio 12.

⁵ Ibid., Volume 2, Folio 124.

⁶ Ibid., Folio 332.

командира 1-го батальона армянского легиона, члена Каирского комитета мсье Эпримяна в свою часть. Ко мне поступила телеграмма, направленная этому Эпримяну из Парижского комитета за подписью полковника Нубара, требующего сведений о судьбе двух осужденных. Таким образом, выявлена связь между членом каирской организации и Парижским комитетом. Наконец, корреспонденция армянского легиона содержит призывы к неподчинению командованию и антифранцузским действиям. Письма идут из Египта и от Армянского комитета национального единства. Деятельность армянских комитетов известна, но сзйчас она направляется на подрыв дисциплины и создание политической нестабильности»⁷.

Телеграмма Пико от 16 июля 1919 г.: «Полковник Бремон сообщает об антифранцузских выступлениях до недавнего времени пофранцузски настроенных армянских кругов. Антифранцузская пропаганда мсье Дамадяна в [340-341] пользу американского протестантизма в последнее время усилилась»⁸.

Резюмируя содержание этих телеграмм, можно сказать: армяне при любом удобном случае нападали на мусульман. Французы знали об этом, но надеялись, что смогут каким-то образом прототвратить бандитизм. Что касается антифранцузских настроений, возобладовавших среди армян, то они объясняются растущими сомнениями в том, что французы, если район останется под их властью, предоставят Армении автономию. В то время как велись переговоры между англичанами и французами о передаче территории последним, англичанам было выгодно распространение антифранцузских настроений, хотя у нас нет оснований обвинять англичан в инициировании этих настроений.

Стамбульское патриашество прилагало все усилия, чтобы сконцентрировать в районе как можно больше армян. Дело в том, что на Востоке армянского населения практически не оставалось, и если бы армянская автономия была создана здесь, из-за низкого уровня жизни и ограниченности экономических возможностей согнать сюда армян оказалось бы невозможным. Кроме того, на Востоке нэ было оккупационных армий, и армяне не могли бы безнаказанно бесчинствовать.

А Киликия со всех точек зрения устраивала армян. Прежде всего, концентрация армян увеличивала шансы на получение автономии. Документы, подтверждающие наши тезисы, находятся во французских архивах.

Так в докладе французского верховного комиссариата в Стамбуле, направленном 27 сентября 1919 г. министру иностранных дел Франции мсье Пишону, отмечалось: «Вернувшийся из инспекционной поездки по Анатолии лейтенант Дюбрей обнаружил массовый исход армян из района Кайсери. Причиной этого являются отнюдь не опасности, угрожающие их судьбе (они сами утверждают, что здесь обеспечена их безопасность), а поступающие от их единоверцев из Стамбула и других турецких городов советы и распоряжения епископа»⁹.

В приложенном к докладу рапорте лейтенанта Дюбрея читаем: «Имею честь довести до Вашего сведения о массовом исходе христиан из района Кайсери... Главным инициатором этого переселения является католический епископ Кайсери, находящийся в Стамбуле. Преследуется [341-342] цель превратить Адану в сплошь населенный армянами вилайет...

Полковник Бремон, который не может понять истинные мотивы переселения, быть может, сам того не желая, дестабилизирует обстановку: он предлагает оккупировать Кайсери войсками союзников. Выслушав меня, он позвонил командующему киликийским военным округом полковнику Пьепаве, пересказал ему наш разговор и внес свое предложение. Надеюсь, требование полковника Бремона будет отвергнуто».

Ясно, что церковь и полковник Бремон в объяснении переселения армян в очередной раз использовали вымысел об их притеснении.

И, наконец, телеграмма Пико от 1 октября завершается словами: «Вполне понятно, что наши части, прибыв в Урфу, Мараш и Антеп до ухода оттуда английских соединений, воспрепятствуют перемещению 1100 тамошних армян в Адану, чтобы не усугубить и без того сложное положение»¹⁰.

Как видим, и турецкие, и французские источники одинаково объясняют причины подъема турецкого национально-освободительного движения в Киликии.

Рассмотрим силы, участвовавшие в этом движении. Выше мы привели анализ турецких сил на 19 мая 1919 г., сделанный Ататюрком. Основные силы располагались на Востоке и были более

⁷ Ibid., Volume 6, Folio 73.

⁸ Ibid., Folio 62.

⁹ Ibid., Volume 7, Folio 148.

¹⁰ Ibid., Folio 216.

или менее организованны. Остальные - находились в плачевном состоянии, невозможно было даже помыслить об их укреплении. Вопрос об армии впервые был поднят в Сивасе. Кязим Карабек-ир паша вспоминает:

«Сегодня в кабинете командующего 3-ей Армии М. Кемаль паша, Али Фуат паша, Селатхатдин бей, и я рассмотрели план движения национальных сил в направлении Аданы, Мараша, Антепа. Связанное условиями договора правительство может потерять вилайет Адану и ливы Антеп, Мараш, Урфу. Англичане, пользуясь слабостью правительства, оккупировали этот район. В последние дни выяснилось, что англичане собираются уступить свои позиции французам и что в течение года предпринимаются усилия для концентрации здесь армян. О том, что французы, собирая армян в Киликии, намереваются объединить ее с собственно Арменией и создать Великую [342-343] Армению под французской опекой, было известно из европейской прессы. Английские газеты писали о невыполнимости французского плана. Для вызволения нашего народа из беды и планировалось начать национально-освободительную борьбу силами 20, 13, 3 и 12 армий»¹¹.

20-ая Армия находилась в Анкаре, 13-ая-в Диярба-кыре, 3-ья - в Сивасе, 12-ая - в Конье. Дивизии этих армий располагались в различных вилайетах. Прежде всего, необходимо было направить в части офицеров, способных организовать наличные силы. С учетом материальных возможностей 41-ой дивизии 12-ой Армии ей были подчинены национальные силы, находящиеся на Юге.

С состоянием Южного фронта в 1920 г., когда он был уже окончательно укреплен, узнаем из книги Касыма Энера:

«Участок Текельоглу Синан бея: на восток от реки Тар-сус до козанского шоссе, штаб - в Чечели (**Караисалы**).

Группы:

1. Группа Каваклыхана: к востоку от Тарсуса до ущелья Кусун. Командир - штабной лейтенант Джемаль Эфе. Штаб - в Чамтепе (**одно время группой командовал ст. лейтенант Ибрагим**).

Части:

А. Батальон моллы Насуха.

1-ая рота. Командир Текельоглу Мустафа. Численность - 50 человек.

2-ая рота. Командир Абдуллах Халим. Численность - 40 человек.

3-ья рота. Командир Риза Эфенди. Численность - 60 человек.

4-ая рота. Командир Молла Насух (**одновременно командир батальона**). Численность - 55 человек.

Б. Батальон Караисалы.

1-ая рота. Командир Дервиш ага. Численность - 80 человек.

2-ая рота. Командир молла Мустафа. Численность - 60 человек.

3-ья рота. Командир Аккиш ага. Численность - 20 человек.

4-ая рота. Командир Рифат эфенди. Численность - 50 человек. [343-344]

Численность всей группы - 415 человек.

2. Группа Кумдере: от ущелья Кусун до сел. Гердан. Командир-лейтенант Джемаль Джухит. Штаб - в Наили Хуррийет.

Части:

1-ая рота. В Тепелечайлаке. Численность - 70 человек.

2-ая рота. В Енидже. Численность - 25 человек.

3-ья рота. В Текелевиране. Численность - 70 человек.

Численность всей группы-190 человек.

3. Группа Чакыт: с юга сел. Топчу до линии Гердан-Курттепе-Шакырпаша. Командир - отставной майор Рифат. Штаб - в Карахане.

Части:

1-ая рота. Командир Иззет эфенди. Численность-75 человек.

2-ая рота. Командир Эмин эфенди. Численность - 190 человек (**вместе с 40 всадниками в**

Кахьяоглу).

3-ья рота. Командир Абдулгани эфенди. Численность - 140 человек (**вместе с 40 всадниками в Чакалкую**).

Численность группы-455 человек, из них 325 пехотинцев, 80 кавалеристов.

4. Группа Сейхана: от Курттепе до восточной окраины Кюрочулар. Командир - лейтенант Назим. Штаб в Бурке.

¹¹ К. Karabekir. Op. cit., s. 370.

Численность группы - 400-500 человек

Общая численность всех сил фронта-1500 человек»¹².

На 2 июля 1920 г. национальные силы располагали захваченными в боях с французами одной горной и двумя малыми пушками, 10 винтовками, 11 августа арсенал армии пополнился еще двумя артиллерийскими орудиями, однако не хватало снарядов и пороха.

Турецким силам противостояла французская дивизия, состоящая из 4-х полков, каждый полк включал три пехотных батальона, состоящих из 4-х рот, одна из которых была пулеметной.

Каждый кавалерийский батальон также включал в себя 4 роты, одна из которых имела на вооружении ружья, а три были вооружены саблями.

О пулеметных батальонах у нас нет подробных сведений, но известно, что каждый из них состоял также из 4-х рот. [344-345]

Каждая пехотная рота насчитывала 140 человек, в ее распоряжении имелось 11 легких пулеметов.

Каждая пулеметная рота состояла из 150 человек и имела на вооружении 8 тяжелых пулеметов.

В Адане располагались штабы 4-х пехотных и одного кавалерийского полков и рота связи. Один батальон был выделен на защиту Масиса. В распоряжении генерала Дюфье имелись 20 пушек, множество пулеметов, 5 броневых автомобилей, танк и аэропланы. Французы, кроме того, поставили под оружие тысячи армян.

Таково было соотношение сил на Южном фронте.

7 января 1920 г. Мустафа Кемаль паша телеграфировал Карабекиру паше:

«Его Превосходительству командующему 15-ой армии Кязиму Карабекиру паше. По пути из Сирии в Париж в Сивас прибыл французский чрезвычайный комиссар Сирии и Армении Франсуа Жур Пико для сбора и доклада участникам Парижской мирной конференции сведений о нашем национальном движении. Ему объявлен протест по поводу занятия Киликии, Урфы, Мараша и Антепа и осуществляемой там армянами резни мирного населения, оскорбления и унижения французскими властями османских чиновников. Заявлено также требование о незамедлительном освобождении незаконно занятых территорий и готовности нации в противном случае добиться этого силой. Мне было сказано в ответ, что до отъезда им был дан приказ о выводе армянских частей с занятых территорий, о признании французами суверенности султанского государства и желании обеспечить этот суверенитет, о намерении французов освободить из-за экономических затруднений Мараш, Урфу Антеп вместе с Киликией и добиваться на мирной конференции освобождения и других занятых союзными державами территорий. Было отмечено, что сказанное является его личным мнением и носит сугубо конфиденциальный характер. Он просил нас, не прекращая деятельности наших организаций в Адане, Урфе, Мараше, Антепе, не допустить в то же время восстаний и мятежей против французов. Мы ответили, что если сами французы и армяне не дадут повода, мы гарантируем спокойствие мусульманского населения, а если повод будет дан, то снимаем с себя всякую ответственность за последствия. Полная секретность сообщенных мною сведений обязательна. [345-346] По нашим предположениям, французы видят для себя выгоду в защите турецких интересов на Востоке. Целью Пико, прибывшего к нам, и является сбор исчерпывающей информации для передачи своему правительству. Необходимо, не ослабляя мощи и готовности наших национальных сил, всячески избегать каких бы то ни было столкновений. Протестуя против вмешательства оккупационных властей в дела жандармерии и полиции, держать их наготове - вот самый соответствующий нашей политике способ поведения. Мустафа Кемаль»¹³.

Однако беседа не дала результатов. Национальные силы на юге начали партизанскую войну. Решающее сражение состоялось 20 января 1920 г. в Мараше, и французы оказались вынужденными освободить город.

Южный фронт не был в полном смысле фронтом, операции здесь носили разрозненный характер и боевые действия велись против оккупационных войск, находившихся в Мараше, Урфе, Антепе. Первые же стычки здесь, как не трудно предположить, вызвали тенденциозные отклики в Европе.

Все началось 6 февраля с телеграфного донесения армянского патриарха в Стамбуле Завена Нубару паше об избиении 2 тысяч армян в Мараше¹⁴. Эта цифра в сообщении агентства Рейтер от 25 февраля подскочила до 70000¹⁵.

¹² К. Ener. Op. cit., s. 82-83.

¹³ К. Karabekir. Op. cit., s. 381.

¹⁴ AAEF-Levant (Armenia). Volume 8, Folio 91.

¹⁵ Ibid., Folio 180.

В то время в Лондоне велись мирные переговоры. На заседании 18 февраля 1920 г. лорд Керзон, ссылаясь на сведения, полученные от Погоса Нубар паши и английского адмирала в Стамбуле, заявил о гибели 20 000 армян в Мараше от рук кемалистов. Раздались требования о свержении султана, аресте членов его правительства¹⁶.

Была затребована информация из Стамбула и Бейрута. Командующий Гаро сообщил из Бейрута: «Наступление националистов, как показывает анализ всей имеющейся у меня информации о марашских событиях, в большой мере спровоцировано нашим протекционизмом в отношении армян. Защита часто очень агрессивных и более близких к офицерам и европейским представителям, чем турки, армян оказалось сложным делом. В направляемых Вашим Превосходительством телеграммах и инструкциях [346-347] генералу Ламоту я выражал беспокойство по поводу принятого решения не принимать во внимание жалобы турок»¹⁷.

Красноречива телеграмма французского министра иностранных дел Мильерана, направленная в Лондон.

«Вызывают недоумение циркулирующие в Лондоне неизвестно откуда появившиеся слухи. Нет никаких фактов, каких бы то ни было армянских погромов, где бы, то ни было. Полностью не соответствуют действительности сведения об армянских потерях в Мараше. В боях вместе с нашими частями принимают участие и армяне и, как в любой войне, несут естественные потери. Тщательное изучение позволяет утверждать, что армянские потери не превышают 1000 человек»¹⁸.

Обращает на себя внимание и телеграмма генерала Гаро от 12 марта.

«Армянский легион к настоящему времени насчитывает 1496 человек... Увеличение численности легиона привело бы к осложнению обстановки. Стоит использовать эти армянские части там, где они не имели бы возможности входить в соприкосновение с турками. Таким местом является только Сирия. Но армяне и там вызвали ненависть населения, которое обратилось к генералу с просьбой избавить его от их присутствия»¹⁹.

Как видим из телеграмм генерала Гаро и особенно Мильерана, слухи о резне не имели под собой оснований.

Марашские события были проанализированы в выступлении Ататюрка на заседании Национального собрания 1 мая 1920 г.

«С вашего позволения, остановлюсь на делах Киликийского фронта. Говоря об этом, следует обратить внимание на положение в Антепе, Мараше, Урфе. Господа, силы союзников, как повсюду, оккупировали и эти места. Договорившись с французами, англичане уступили им свое место. Французы получили в свое распоряжение Киликию и Антеп, Мараш, Урфу вместе со всей Сирией. Центральное правительство никак не прореагировало на эту агрессию, даже протеста по этому поводу не выразило. Вам это известно.

Однако эти территории входят в очерченные нашей программой границы и должны быть очищены от врага. [347-348] Вместе с тем, мы всячески избегали прямых столкновений с противником, чтобы не дать ему повода для нарушения условий договора. После оккупации района французы повели себя крайне враждебно в отношении мусульманского населения, передав власть армянам, облаченным во французскую униформу. Можно утверждать, что между армянами и турецким народом в нашей стране по разным причинам состоялся ряд кровавых столкновений. Эти два народа и, прежде всего, армяне по отношению к нашей нации, непримиримы. Натравливание армян на нас, на мусульман, в корне ошибочная политика. Армяне, пользуясь защитой и покровительством, притесняют мусульманское население Киликии, Антепа, Мараша, Урфы - повсюду, где могут. Наши несчастные братья там испытывают невообразимые муки. Они ждут от нации защиты и помощи. Их ожидания естественны, но их голос пока не услышан нами. Центральные власти, к сожалению, не принимают никаких мер, по ряду причин они не могут действовать решительно.

Таким образом, обреченное на уничтожение и потерявшее всякую надежду на помощь население Киликии и других районов было вынуждено подняться на самозащиту. И было бы неверно, по крайней мере, это относится к населению соседних районов, оставаться сторонними наблюдателями в этой борьбе.

В самом деле, во всех концах Отечества, прежде всего в Сивасе, поднялись патриоты, проникли на оккупированные территории и, объединившись с братьями, встали на защиту их чести и достоинства.

¹⁶ Ibid., Folio 187.

¹⁷ Ibid., Volume 9, Folio 10.

¹⁸ Ibid., Folio 36.

¹⁹ Ibid., Folio 65.

Борьба продолжается. Первый бой состоялся в Марате и завершился победой народа. Вслед за тем состоялись бои в Урфе и Силифке. И здесь они завершились нашим успехом. Сегодня враг вынужден отступать в сторону Араппынарэ.

В Антепе, опять же по вине армян, продолжаются мучения населения. Для разгрома врага сюда отовсюду прибывает подкрепление. Но национальные силы до сих пор не могут использовать их в полной мере. Наши части освободили территории по линии Адана - Ислахие. Враг удерживается в Мисисе и некоторых других точках.

Далее к Западу, в районе Позанты враг окружен, и этот район находится под контролем наших сил.

Население Силифке в киликийском деле повело себя поистине героически. То, что может быть названо «силифкийскими [348-349] силами», т.е., некоторые наши части продвинулись до самого Мерсина. И у Мерсина они занимали господствующие позиции. Оттуда несколько дней ток назад вернулись наши соратники, они говорят, что французских сил в Мерсине мало и те находятся в паническом состоянии. Таково положение на Киликийском фронте данный момент.

Если бы Стамбул был свободен и если бы не ожидалось в ближайшее время падения меджлиса, и на других фронтах можно было бы достичь подобных же успехов. Для этого необходим единый координирующий центр.

С учетом общей политической обстановки было сочтено целесообразным остановить наступление, дан соответствующий приказ. Вот поэтому и не взят город Мерсин, хотя мы контролируем положение и в любое время можем завершить операцию.

Итак, господа, в результате наших успехов французы вынуждены искать сношения с людьми, обеспечившим эти успехи.

Сегодня сюда прибыл некто мсье Саро для ведения переговоров с нами от имени французов»²⁰.

В текстах выступлений Ататюрка содержатся воспоминания о переговорах с французами: «В районах Мерсина, Тарсуса, Ислахие и Силифке национальные силы нанесли смелые удары по французским частям и развили бурную активность. Заслуживает особого упоминания героизм майора Осман бея, продвигавшегося в направлении восставшей Аданы. Национальные части установили свой контроль на территориях, доходивших до города Мерсин, Тарсус, Адана. Они окружили французов в Позанты и вынудили их к капитуляции.

Серьезные бои состоялись в Мараше, Антепе и Урфе и заставили отступить оккупационные войска. Нельзя не отметить особо заслуг в этих победах Кылыч Али бея Али Саип бея.

В боях с французами национальные формирования приобретали опыт и превращались в организованную силу. Национальные части стали все теснее сотрудничать с регулярными восточными подразделениями. Оккупационные войска испытывали давление со всех сторон. Господа, в этих условиях французы, начиная с мая 1920 г. стали [349-350] добиваться встречи и переговоров с нами. Сначала в Анкару из Стамбула прибыли один майор и один гражданский представитель. Они перед этим побывали в Бейруте и к нам пожаловали в сопровождении депутата от Вана Хайдар бея. Эта встреча не дала никаких результатов. Затем в конце мая в Анкару прибыла французская делегация во главе с неким мсье Дюком, представлявшим французского чрезвычайного комиссара в Сирии. Двадцать дней велись переговоры с этой делегацией, завершившиеся соглашением о временном перемирии. Это было началом освобождения района Аданы...

Господа, в результате переговоров у меня сложилось убеждение, что французы готовы освободить Адану с прилегающими районами. Свои предположения я изложил Национальному собранию. Французы, желая дать нам понять, что договор касается только Аданы, не дожидаясь истечения срока перемирия, заняли Зонгулдак, а мы истолковали это как нарушение соглашения. На некоторое время переговоры с французами прервались»²¹.

Война на юге возобновилась. Напомним забытое многими событие, которое произошло 10 июля 1920 г. Исход жителей Аданы, который произошел в это время и получил название «качкач». Это слово («бег-бег»), точно характеризует массовое бегство мусульман из Аданы в южное предместье Оба, заселенное сплошь турками. Французов такой поток беженцев застиг врасплох. В городе, окруженном национальными силами, было объявлено чрезвычайное положение с суровыми ограничениями, изложенными в специальном распоряжении оккупационных властей, который приводится целиком.

Общий приказ

²⁰ TBMM Gizli Celse Zabitan. 1 Mayıs 1920 toplantısı.

²¹ Atatiirk. Nutuk. Ankara, 1938, s. 324-326.

1. С 5-го июля запрещается появление на улицах Аданы вооруженных отрядов, не имеющих письменного разрешения, выданного оккупационными властями, полицейским инспектором, начальником полиции или его заместителем, жандармским офицером.

2. Разрешается находиться в городе при оружии лишь группам, сопровождаемым ответственным офицером. В удостоверении, определяющем личность командира отряда, должны быть указаны его имя, должность и помещена [350-351] его фотография. Каждый отряд или лицо, нарушившие это условие, будут задержаны и разоружены французскими патрулями. При попытке к бегству будет применено оружие. Об арестах незамедлительно будет информироваться местная власть, и прибывший к месту задержания чиновник примет участие в установлении личностей арестованных.

3. Кофейни закрываются до полдня 6 июля. После этой даты они могут открываться с 12.00 до 17.00 часов, ресторанам разрешается работа с 11.00 до 14.00 и с 18.00 до 21.00 часа.

4. Запрещается появление на улицах города ночью без фонаря. Населению запрещается выход на улицы после 22.00 часов. После 23.00 часов гасится освещение в домах. Театры закрываются в 22.00 часов.

5. Требуется письменное сообщение в полицию о наличии любого оружия. Сообщения должны быть переданы губернаторству не позднее полдня 9 июля.

6. Запрещаются сборища без разрушения губернаторства, скопление людей на дорогах. Людские скопления будут разгоняться армейскими силами.

7. Наказания за нарушения приказа о чрезвычайном положении определяются Киликийским военным трибуналом. В ведении гражданских судов остаются дела, не рассматриваемые трибуналом.

«Командир 1-ой дивизии Восточной армии генерал Дюфье».

Вслед за объявлением чрезвычайного положения генерал Дюфье, наметив на 9 июля начало наступления в направлении Иарбаши-Юрегир и не желая оставлять в тылу враждебные силы, решил освободить от турок южные районы Аданы.

Однако на второй день «кач-кача», когда мусульманские районы города по существу опустели, он понял свою ошибку, совершенную по наущению Бремона, который в свою очередь получил коварный совет изгнать мусульман из Аданы от армян. Однако армяне не предполагали, что французы будут вынуждены покинуть город. Их цель была одна: очистить город от мусульман и обеспечить большинство армянского населения, что было в интересах создания будущей Армении. Они понимали, что присутствие в городе мусульман, поддерживающих национальные [351-352] силы, является угрозой их господству. Бремон, разобравшись в ситуации, направил 12 июля в Обу жандармского командира Ахмета, чтобы тот уговорил бежавших вернуться в город.

Переселение, охватившее десятки тысяч мусульман, длилось четыре дня. К 13 июля в городе оставалось горстка не успевших или не сумевших покинуть город мусульман, не считая безродных предателей, сотрудничавших с оккупационными властями²².

Война с французами затянулась до марта 1921 г. Бремон же за допущенные просчеты был отстранен от должности 4 сентября 1920 г. Формально Южный фронт прекратил свое существование после заключения Анкарского соглашения 20 октября 1921 г. Важное значение этого соглашения подчеркивал Ататюрк: «Господа, после сакарыйской победы состоялось заключение почетного для нас Анкарского соглашения с Западом, которое было подписано в октябре 1921 года. Коротко остановимся на этом вопросе.

По ряду причин, французы, как стало ясно, согласны вступить с нами в переговоры по поводу удерживаемых под их контролем названных мною вилайетов, кроме Сирии. Хотя соглашение, заключенное Бекир Сами беєм и мсье Брианом, неприемлемо для нас и было отвергнуто, ни французы, ни мы не были склонны к продолжению войны. В связи с этим стороны стали искать возможности для вступления в контакт. Французское правительство неофициально направило в Анкару бывшего министра мсье Франклина Буййо. Около двух недель я с участием министра иностранных дел Юсуф Кемаль бея и Февзи паши вел переговоры с прибывшим 9 июня 1921 г. в Анкару мсье Буййо.

Я заявил ему, что для нас исходной точкой для переговоров служит наш Национальный обет.

²² К. Ener. Op. cit., s. 176-177.

Мсье Франклин Бюййо, отметив бесполезность дискуссий о принципах и сказав о том, что имеется Севрский договор, на основе которого в Лондоне было подписано соглашение между Бекир Сами беём и мсье Брианом, предложил взять за основу это соглашение и начать обсуждение его положений, противоречащих принципам Национального обета. Далее, еще раз подчеркнув справедливость такого подхода, он сказал, что наша делегация в Лондоне не упоминала о Национальном обете и что ни [352-353] последний; и ни национальное движение не признаются не только в Европе, но и в Стамбуле.

Я ответил: «Из останков Османской империи возникла новая Турция. Ее необходимо признать. Новая Турция, как любая свободная нация, в любом случае заставит признать себя. Севрский договор—это смертный приговор турецкой нации, поэтому мы не хотим и слышать о нем. В наших беседах Севрский договор не должен упоминаться. Мы не сможем доверять народам, желающим строить отношения с нами на основе Севрского договора. Мы считаем, что такого договора нет. Если же руководитель нашей делегации в Лондоне не говорил об этом, значит, он не выполнил наших указаний и превысил свои полномочия. Более того, он совершил предательство. В связи с этой ошибкой европейская, в том числе французская, общественность введена в заблуждение. Если мы пойдем по пути Бекира Сами бея, то повторим его ошибку. Европа не может не признавать нашего Национального обета. Европа может не знать о нем, но не может не задумываться о причинах и целях нашей многолетней кровопролитной борьбы. Неосведомленность будто бы Стамбула о национальном обете не верна. Жители: Стамбула, как и весь наш народ, поддерживают национальное движение и верны ему. Что касается противников национального движения, то известна их малочисленность и этническая принадлежность

Франклин Бюййо спросил, может ли он сослаться на мое сообщение о превышении полномочий Бекир Сами беём. Я сказал, что он может сослаться на меня в любом месте. Мсье Франклин Бюййо еще раз повторил, что если бы Бекир Сами бей своевременно сообщил о Национальном обете и невозможности при заключении соглашения выйти за его рамки, то тогда оказалось бы легко соблюсти его принципы, сейчас же это очень затруднено. Общественность может задаться вопросом, почему турецкие представители не заявили об этом, а теперь турки ставят все новые вопросы.

Наконец, мсье Франклин Бюййо после длительных обсуждений и дискуссий попросил представить ему время для изучения и осмысления Национального обета. Затем мы приступили к подробному обсуждению пунктов Национального обета.

Господа, много дней затратили мы с мсье Франклином Бюййо на решение важных вопросов. В конце концов, [353-354] мне кажется, мы поняли мысли, чувства и убеждения друг друга. Однако для согласия между французским правительством и правительством Великого Национального Собрания требовалось время. Что вызывало сомнения? Видимо, ожидалось, что после первой и второй битв при Именью турецкая сторона расширит свои притязания... В конце концов мсье Франклин Бюййо, согласовав все вопросы, спустя 37 дней после нашей победы под Сакарьей, т. е., как я уже говорил, 20 октября 1921 г. подписал Анкарское соглашение.

Этим соглашением, не принеся в жертву ничего из нашей политической, экономической, военной независимости, мы освободили земли нашей дорогой Отчизны от иностранной оккупации. Этим соглашением Национальное правительство впервые получило признание одной из Европейских деожав.

Мсье Франклин Бюййо и после этого несколько раз посещал Турцию для подтверждения своих дружеских чувств, возникших в дни переговоров в Анкаре»²³.

Ниже приводится изложение Анкарского соглашения.

Ст. 1. Стороны заявляют о прекращении войны между ними с момента подписания данного соглашения. Армии, гражданские чиновники, население безотлагательно будут оповещены об этом.

Ст. 2. Сразу после подписания данного соглашения обе стороны освободят пленных или интернированных турок и французов и препроводят их за собственный счет до ближайшего определенного сторонами города.

Ст. 3. Не позднее чем за два месяца после подписания данного соглашения французские части отойдут к северу от указанной в ст. 8 линии, турецкие — к югу.

Ст. 4. За время, указанное в ст. 3, созданная смешанная комиссия определит порядок претворения в жизнь данной статьи.

Ст. 5. Обе стороны, заняв освобожденные территории, объявят всеобщую амнистию.

²³ Atatiirk. Nutuk, s. 443—447.

Ст. 6. Правительство Великого Национального Собрания, исходя из прав меньшинств, признаваемых Национальным обетом, и учитывая положения договоров, заключенных союзниками с их врагами и некоторыми друзьями, заявляет о том, что займется решением этого вопроса

Ст. 7. Для Искендерунского (**Хатай**) района будет установлена [354-355] особая форма управления. Турецкое население этой территории получит право пользоваться всеми организационными возможностями для развития своей культуры. Турецкий язык здесь будет официальным языком.

Ст. 8. Линия, названная в ст. 3, проходя вдоль Искендерунского залива, начинается в Паясе и через Мейдани Экбез-Килис-Чобанбейли до Нусейбина, железная дорога, проложенная здесь, остается в собственности Турции. Станции в Паясе, Мейдани Экбезе и Чобанбейли остаются на территории Сирии. После подписания данного соглашения в течение месяца стороны создадут двухстороннюю смешанную комиссию, на которую будет возложено наблюдение за определением линии.

Ст. 9. Мавзолей Сулейман шаха, деда основателя османской династии Османа, в Джабере, известный под названием «Могила турка», является турецкой святыней, и Турция получает право держать здесь охрану и водоузить турецкое знамя.

Ст. 10. Правительство Великого Национального Собрания соглашается передать право пользования отрезком Багдадской железной дороги между Позанты и Нусейбином группе, назначаемой французским правительством. Турция получает право на военные перевозки по отрезку железной дороги между Мейдани Экбезом и Чобанбейли., остающимся на территории Сирии.

Ст. 11. После вступления в силу данного договора специальная смешанная комиссия займется упорядочением таможенного дела между Турцией и Сирией.. До завершения работы каждая из сторон свободна в своих действиях.

Ст. 12. Турция и Сирия получают право пользоваться водами Кырыка на паритетных началах. Сирийское правительство может за плату пользоваться водами Евфрата, находящегося на турецкой территории.

Ст. 13 Оседлое и полукочевое население по обе стороны указанной в ст. 8 линии могут по-прежнему пользоваться пастбищами, уплачивая существовавшую прежде плату новым владельцам. Они свободно, без уплаты пошлин или других податей могут перемещать в обеих направлениях скот, орудия труда, семенное зерно и плоды земледелия. Налоги выплачиваются той стороне, на которой они проживают. [355-356]

Находим у Касыма Энвера свидетельства освобождения французами юга.

«В связи с подписанием Анкарского договора армянское население Аданы устроило демонстрацию. Они закрыли магазины и лавки. Однако французские военные власти вмешались и установили порядок. Генерал Дюфье собрал лидеров христиан и, пересказав им содержание соглашения и напомнив о чрезвычайном положении, предупредил о недопустимости беспорядков и заявил о бесосновательности страхов и опасений. В это время в Тарсус прибыл наш представитель в Париже Ферит бей. В сопровождении встретившего его подполковника Сарру он проследовал в Мерсин.

Подполковник Сарру заявил здесь собравшимся, что он не сомневается в справедливости Великого Национального Собрания и что нарушители порядка будут передаваться Анкарскому правительству (**15 ноября 1921 г.**).

Генерал Дюфье был опечален заключением Анкарского договора. Передача Киликии Турции оскорбляла его офицерское достоинство. Он избегал встреч и не участвовал в делах передачи власти. 24 ноября 1921 г. он со своим штабом покинул Адану, посетив перед отъездом французское кладбище. Возложив венок, генерал произнес прощальную речь, начинавшуюся словами: «Французские солдаты, мы зря пролили вашу кровь».

Повинные в невиданных жесткостях и подлостях за время оккупации армянские комитетчики испытывали панический страх. Это видно и из письма от 29 ноября 1921 г. сисского каталикоса армянской делегации, отправленное из Искендеруна в Париж. Он пишет: «На совещании представителей городов по поводу паники в связи с подписанием соглашения Франклина Буййо договориться до чего-либо не удалось. Распространено убеждение, что кемалисты по прибытии устроят резню. Мы высказали мнение, что армяне не должны быть обеспокоены своей дальнейшей судьбой. Кемалисты ожидают, но сами не желают массовой миграции. Поэтому через своих представителей в Адане они передали приглашение к встрече нашим духовным пастырям. Представители их в Адане: господина Сулейман Вахит, Али из Гергели, Мючтеба Рамазаноглу и Мустафа. Они вручили нашим лидерам письмо, подписанное аданинцем Супхи пашой и городским главой Мехметом Фуадом Дибланом. Они предложили [356-357] нам встречу в Келебеке или Дикили. Французские власти рекомендовали принять это приглашение, обещая помощь транспортом на-

шим делегатам. В делегацию от христианского населения вошли господа Элис, Кекликян и протестантский священник Арутюнян. Сопровождаемые армянином, греком и турком Чукур Асланом (ассирийцем по происхождению), они были доставлены 15 ноября 1921 г. кемалистами в Келебек. Вскоре сюда прибыл кемалист. Сухпи паша, не являясь должностным лицом, открыв собрание, заявил, что не представляет анкарское правительство, но считает своим долгом принять участие в переговорах сограждан и земляков. Он предложил предотвратить бегство армян, добавив, что кемалистское правительство безукоризненно справедливо и что турецкие законы распространяются одинаково на всех граждан независимо от их веры. То же повторили д-р Эшреф и господин Диблон.

Наши духовные наставники ответили на это, что франко-турецкий договор не содержит специальных пунктов, касающихся защиты христиан, и что, не сомневаясь в личной искренности присутствующих, но, учитывая неофициальный характер встречи, они не видят никаких гарантий безопасности христианского населения. Тем не менее, они обещали сделать все, что окажется в их силах. А армяне тем временем ускорили бегство. В связи с этим по настоянию Хамит бея, кемалистского губернатора Аданы, Мухитдина паши и полковника Сарру французы 22 ноября предложили нашей делегации вновь встретиться с турками, на этот раз в Енндже. В тот же день Франклин Бюйю прибыл туда в сопровождении представителей Тарсуса и Мерсина. Во встрече приняли участие также Хамит бей и новый французский консул Лапорт. Были повторены прежние высказывания и настоятельные рекомендации остановить бегство армян.

23 ноября Франклин Бюйю пригласил к себе домой наших лидеров и начал убеждать в добрых намерениях кемалистов, в их приверженности законности. Однако гарантий и на этот раз не было, и поэтому христиане (**армяне и ассирийцы**), потеряв всякую надежду, всеми способами пытались уехать в порты. В Адане остались лишь чиновники и больные. Школы прекратили работу.

Через генерала Дюфье была направлена телеграмма генералу Гаро с просьбой оказать помощь в транспортировке [357-358] сирот, больных из Дертйола в Искендерун и оттуда в Алеппо. 23 ноября генерал Дюфье посоветовал нам к 25 ноября быть готовыми к отплытию и обещал встретиться с нами. 29 ноября 1921 г. Франклин Бюйю прислал французского консула в Искендерун, который имел с нами длительную беседу. Смысл его слов заключался в том, что будущее правительство будет справедливым по отношению к меньшинствам, поэтому необходимо оградить беженцев от потерь и нищеты. Пусть они вернуться назад. Ваше бегство, сказал он, может подорвать доверие армянского народа к турецкому и французскому правительствам. Ваши действия воспринимаются как предательство Франции. Французы в Киликии ради вас пожертвовали жизнями 5000 своих сыновей. Он убеждал нас в порядочности Хамит бея. На это я ответил консулу мсье Лапорту, что мы знаем о порядочности Хамит бея по его делам в Диярбекире и уважаем его. Но мы не можем, понадеявшись на порядочность одного человека, подвергнуть христиан опасности. Мы помним, продолжил я, и о том, что сделали для нас французы, но мы знаем, что и армяне ради французов пожертвовали 3000 своих жизней. Добавим, что каталикос отбыл из Аданы в Искендерун 25 ноября 1921 г.

Если внимательно вникнуть в приведенные документы, становится понятным, что массовое бегство армян, несмотря на все обещания обеспечить их безопасность, было вызвано страхом перед ответственностью за совершенные армянскими комитетчиками бесчисленные преступления. Ведь и греки, и евреи, не чувствующие за собой никакой вины, спокойно остались на своих местах. Бегство армян состоялось, несмотря на обращение к ним генерала Гаро, переданное генералом Дюфье, с уверениями в справедливости турок и советом не покидать Адану²⁴.

1 декабря 1921 г., в четверг состоялась церемония передачи французами власти туркам и Южный фронт прекратил свое существование. Интересные сведения о событиях, происходивших на этом фронте, содержатся в «Воспоминаниях» Дамара Арыкоглу.

4. ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

На Западном фронте в годы национально-освободительной войны туркам противостояли греки, совместно с которыми действовали и армяне.

О погромах и резне, в которых приняли участие армяне сразу же после захвата Измира греками, мы узнаем из доклада Бристоля¹. В параграфе 22 раздела «Описание событий, имевших

²⁴ К. Ener. Op. cit., s. 284-287.

¹ A. J. Toynbee. The Western Question in Greece and Turkey N.Y., 1970, p. 284.

место в период оккупации от 12 августа по 6 октября 1919 г.» сообщается, что среди осужденных греческим военным трибуналом за погромы и убийства 15-16 мая находились и два армянина.

Из доклада от 23 мая о событиях в Ялова-Гемлике смешанной комиссии союзников мы также узнаем: «Комиссия установила существование специального плана систематического уничтожения мусульманского населения оккупированных греческими войсками частей каза Ялова и Гемлик. Этот план осуществляется по указанию оккупационных властей греческими и армянскими бандами нередко при поддержке частей регулярной армии.

Известно, что с начала 1921 г. греки на оккупированных ими территориях стали призывать в свою армию местных христиан, в том числе и армян. Поэтому при бегстве греков из Анатолии к ним присоединились и местные армяне.

Исмет паша подробно коснулся этой проблемы на Лозаннской конференции, его выступление не встретило никаких возражений. Заявление Исмета паши мы приведем ниже, когда коснемся работы конференции в Лозанне. Ясно, что для полноты картины мы не могли хотя бы в нескольких фразах не сказать о событиях на Западном фронте.

Логично было бы посвятить специальный раздел и Стамбульскому фронту и остановиться на деяниях патриаршества и армян, а также некоторых предателей - турок, сотрудничавших с английским посольством и, прежде всего с известным туркофобом, главным переводчиком этого посольства мистером Раяном, но сочли, что изложенный материал исчерпывает проблему. [359-360]

5. ЛОЗАННСКИЙ ДОГОВОР

Национально-освободительная война завершилась 11 октября 1922 г. подписанием соглашения в Муданье, мирные переговоры начались 20 ноября в Лозанне.

В Муданийском соглашении нет никаких упоминаний об армянах, не нашлось для этого места и в Лозаннском договоре.

Еще в ходе войны союзные державы дважды выступали с предложением мира. Оба раза в перечне затрагиваемых вопросов упоминались и армяне. Первое предложение поступило после победы турок под Иненю; 21 февраля состоялась встреча представителей сторон. Здесь было предложено заключить договор на основе пересмотренных и уточненных положений Севрского договора, предусмотрев, в том числе выделение на восточных рубежах Анатолии в Турции территории для компактного проживания армян, предоставив выбор и определение территории комиссии Лиги наций.

Второе, уже письменное, предложение поступило в марте 1922 г. И на этот раз предлагалось еще более смягчить условия Севра, но предложение о выделении территории на Востоке Турции с участием Лиги наций сохранялось. И на этот раз попытка оказалась безуспешной.

Как только стало известно, что в Лозанне соберется конференция для ведения мирных переговоров с Турцией, армянские вожаки развили бурную деятельность с тем, чтобы их допустили к работе конференции и выслушали их требования. Возглавили кампанию Агаронян, Хадисян, Норандункян, Левой Пашалян.

Мы знаем, что на свое письмо правительствам Франции, Италии и Англии от 18 августа 1922 г. с требованием допустить его к работе комиссии, рассматривавшей восточные дела, Хадисян получил отрицательный ответ уже 21 августа.

Тем не менее, Хадисян 18 ноября 1922 г. во втором своем письме тем же адресатам повторил свои требования. В конце концов, было принято решение допустить четверых указанных армян к работе в подкомиссии меньшинств, но без права участия в дискуссиях.

Агаронян и Хадисян представляли Армянскую республику, хотя к этому времени с армянами уже был подписан Карсский договор и вопрос был исчерпан. Правила международных отношений для армян оказались несущественными, [360-361] они руководствовались принципом: пользуйся любой возможностью.

Неизвестно, по каким причинам армяне на этот раз не претендовали на признание их участия в войне в качестве воюющей стороны, хотя для участия в переговорах в Севре они когда-то выдвинули этот довод. Настаивая в то время на признании их статуса воюющего народа и добившись этого, они, тем не менее, не отказались и от своих обвинений турецкого правительства в массовом уничтожении армян¹.

Прибыв в Лозанну, армяне вручили участникам конференции меморандум следующего содержания:

«Армяне в этой войне понесли неисчислимы потери.

¹ AAEF-Levant 1918-29 (Annenie), Volume 1, Folio 162, 173.

Уничтожено 1250000 из 2250000 армян Турецкой Армении, 700000 бежали на Кавказ, в Иран, Сирию, Грецию, балканские страны и другие места. В настоящее время в деревнях Турецкой Армении осталось 13000, в Стамбуле - 150000 армян, которые также готовы покинуть места проживания...

Есть три способа решения этого национального вопроса:

1. Предложение уважаемого президента США о выделении территории для армян.
2. Расширение Эриванской республики за счет присоединения к ней некоторых частей восточных иллей с выходом к морю.
3. Присоединение к этим территориям частей переданной по Севрскому договору Сирии, а затем по Анкарско-му договору отданной Турции Киликии»².

США направили на Лозаннскую конференцию наблюдателя, ибо Америка, не участвовавшая в войне с Турцией, не могла принимать участие в заключении с нею мира. В инструкции, полученной делегацией США, прибывшей в Лозанну, затрагивался и армянский вопрос.

«Может быть выдвинута идея об армянской территории, - говорилось в документе. - В результате известных событий, происшедших в России, для турецких армян, возможно, лучшим выходом было бы объединение вокруг российского Кавказа»³.

На пленарном заседании Первой комиссии Лозаннской конференции 12 декабря 1922 г. лорд Керзон, затронув [361-362] армянскую тему, сказал: «С точки зрения их будущей и учитывая данные им обещания, необходимо иметь в виду и их интересы. Теперь в бывшей российской эриванской губернии, как мне сказали, создана советская республика с населением всего в 1250 000 человек, но сюда отовсюду прибывают беженцы, и Армянское государство не в состоянии их вместить.

С другой стороны, армянского населения Карса, Ардагана, Вана, Битлиса и Эрзурума уже нет. Во время отхода французов из Киликии армянское население этой области в панике последовало за ними и осело в Искендеруне, Алеппо, Бейруте и на границах Сирии. Думаю, что из 3 миллионов армян Азиатской Турции сейчас остается лишь 130000 человек. Сотни тысяч их в поисках прибежища оказались на Кавказе, в России, Иране, других соседних странах...

Таким образом, как уже неоднократно предлагалось, в одной из частей Азиатской Турции, будь то северо-восточные вилайеты или юго-восток Киликии, граничащий с Сирией, необходимо выделить территорию для компактного расселения армян, как они того ожидают»⁴.

На том же заседании по вопросу о меньшинствах с большой речью выступил Исмет паша, коснувшийся и армянской проблемы. Сделав краткий экскурс в историю вопроса, он остановился на актуальном состоянии проблемы. «Уместно напомнить, - сказал он, в частности, - что в сократившейся до размеров, охватывающих одни лишь турецкие области Османской империи, Турции нет ни одного меньшинства, которое могло бы создать здесь независимое государство. До единообразного решения национального вопроса в Османской империи движения за независимость в отдельных ее областях, населенных негурками, в некоторой степени могут быть названы справедливыми. Но сегодня положение иное. Нельзя было бы считать правомерным требование находившихся в Марселе греков о создании здесь независимого греческого государства или присоединения к Греции. Точно также не имеют права выдвигать подобные требования ни греки, ни армяне, проживающие в Турции.

Вообще, установившиеся на основе заключенных договоров дружеские, добрососедские турецко-армянские отношения исключают какие бы то ни было претензии [362-363] армянского государства к Турции. Кроме того, армяне, решившие остаться в Турции, уже знают, что никаких ограничений их гражданским правам не чинится...».

Вслед за Исметом пашой взял слово мсье Венизелос, посвятивший свое выступление проблемам греческого меньшинства, но коснувшийся и армянского вопроса. Затем выступил американский представитель мистер Чайльд, затронувший косвенно и вопрос о создании армянского очага.

В заключительном слове Исмет паша, отказавшись от своего права ответить лорду Керзону, остановился на выступлении Венизелоса.

«Мсье Венизелос, - заявил он, - делает вид, что не знает о тех бедах и несчастьях, которые выпали на долю армян после оккупации Малой Азии греками. Этот многострадальный народ был принудительно поставлен под ружье и призван в греческую армию... Армяне были направлены на фронт и их заставили стрелять в турок. После поражения начались массовые погромы. Греческие

² E. Uras. Op. cit., s. 717 ve d.

³ J. Grew. Turbulent Era. Boston, 1952. Part 1, p. 483.

⁴ S. Meray. Lozan Barış Konferansı. Takım 1. Gilt I. Kitap I, s. 184 ve d.

власти всячески пытались свалить вину за все свершенные преступления на армян. Затем, вынужденные освободить Азию, греки потянули за собой и армян. Если и есть правительство, ответственное за испытания, выпавшие на долю армян, то это, безусловно, греческое правительство».

Выступил Исмет паша и на заседании 13 декабря, начав свое выступление с того, что нет ни пяди земли на турецкой территории, которую можно было бы выделить для компактного проживания армян. При этом он добавил: «Сегодня для мирного проживания армян совместно с другими гражданами на турецкой земле нет никаких препятствий». Выступил и лорд Керзон, вопрошавший, как могло случиться, что численность армян в Малой Азии сократилось с 3 000 000 до 130 000 и почему 60-80 тысяч армян последовали за французами, покидавшими Киликию?

Обсуждения были продолжены и 14 декабря. Исмет паша, ссылаясь на западные статистические источники, заявил, что на всем протяжении истории в Турции никогда не обреталось 3 000 000 армян и даже во всем мире не было их в таком числе. Что касается бежавших из Киликии армян, то они были принуждены к бегству агентурой армянских революционных комитетов, о чем известно всему миру. Искать причину сокращения численности армян в Турции нужно в тех войнах, которые были навязаны в [363-364] последние годы нашей стране. Численность мусульманского населения по этой же причине в восточных вилайетах сократилось с 4-х до 3-х миллионов, в западных вилайетах - с 3,5 до 2-х миллионов человек. Разница в 2,5 миллиона - это число жертв войны. «Лорд Керзон задается вопросом, неужели нельзя найти в такой обширной стране, как Турция, уголок для армян? Хочу в этой связи напомнить, что имеются страны с такими обширными территориями, с которыми просто невозможно сравнить Турцию».

Еще раз армянский вопрос был, затронут в подкомиссии по делам меньшинств 15 декабря. Председатель подкомиссии итальянец Монтана заметил, что комиссия должна рассмотреть вопрос о выделении территории для армян. Риза Нури бей заявил о несогласии рассматривать этот вопрос. На заседании от 22 декабря Монтана предложил выслушать представителей меньшинств, на что Риза Нури бей твердо возразил, что подобные слушания не могут считаться официальными, и турецкая делегация в заседаниях, посвященных этому вопросу, участия принимать не будет.

Американский представитель в своих воспоминаниях называет этот эпизод «скандалом» и приподнимает завесу над истинным отношением европейцев к армянскому вопросу. «Что касается армянского национального очага, - пишет он, - то, по единодушному мнению союзников, выработать общую формулу решения вопроса в пользу армян было невозможно. Не вызвала одобрения идея создания малых обособленных территорий, чего не скрывали друг от друга Керзон, Барр и итальянский представитель»⁵.

Небезынтересно послушать мнение по поводу разыгравшихся в подкомиссии событий и турецкого представителя Ризы Нура. Вот что он вспоминает: «6 декабря 1923 г. в конце заседания Монтана затронул вопрос об армянском очаге. Он зачитал длинный заготовленный текст. Я не был особенно удивлен, так как ожидал такое выступление. Однако он допустил в своем заявлении и совершенно абсурдные вещи. Например, мы отказались принимать участие на слушании болгар в подкомиссии и поэтому в протоколы это слушание не вошло. И вот Монтана [364-365] заявляет, что «так как турки не принимали участия в слушании, он уполномочен довести до их сведения пожелания болгар». Он решил, видимо, добиться своего не мытьем так катаньем. Я выразил протест, но он продолжал говорить. Я вновь возразил, он продолжал, будто не слышит... После него поднялся Рамбольт. Я вновь возражаю, прошу слова. Но никакого внимания. Продолжают, как ни в чем не бывало. Монотонно читают заготовленные тексты, но лица при этом пылают от возбуждения. Значит, чего-то опасаются, боятся. А я все требую предоставить мне слово. Закончил Рамбольт, начал французский делегат. Я усилил свой напор, поднялся и по примеру Монтаны, произнес: «несколько слов, господа». Итак, я начал: «Союзные державы использовали армян в своих целях, они ввергли их в пламя войны. Они спровоцировали их на восстания, что вызвало переселение армян, сопровождаемое эпидемиями, голодом и неустроенностью, гибелью многих из них. Ответственность за все это несем не мы, а союзные державы. Если требуется вознаградить армян за их лишения, то вы и вознаграждайте... Легко быть щедрым за чужой счет, легко рассуждать о несчастьях армян, ратовать за выделение им территории, предоставление свободы. Мы согласны. Но в мире не одна страдающая нация. Борьба Египта за свою независимость неоднократно в последний раз буквально на днях топилась в крови. Индия, Тунис, Алжир, Марокко требуют свободы, требуют отдать им их территории. Не говоря об ирландцах, которые несколько веков проливают кровь, чтобы освободить собственную территорию, стать свободными. Вот и верните им их территории, дайте им свободу. То, что вы здесь зачитали, недопустимо. В этих условиях мы не можем оставаться здесь и поэтому покидаем заседание».

⁵ J. Orey. Op. cit., Part I, p. 531.

Я поднялся. Слова мои были оскорбительны. Все сидели красные как бурак. А Рамбольт то краснел, то бледнел.

По-моему, с тех пор как существует Великобритания, ей в дипломатии не приходилось слышать столь тяжких обвинений в подобных выражениях. Упивающимся мощью и славой своей страны спесивым англичанам слышать подобное от какого-то турецкого представителя было, конечно же, невыносимо.

В стенограмму последняя часть моего выступления не была включена. Вообще, они со стенограммами творили [365-366] что желали, фальсифицировали записи. Сколько было фальши! Но газеты того времени опубликовали мои слова полностью. Через несколько дней я получил письмо от ирландских повстанцев, в котором выражалась благодарность за то, что среди борющихся за независимость угнетенных народов я назвал и ирландский»⁶.

Доклад Подкомиссии был вынесен на обсуждение 1-ой комиссии 9 января 1923 г. Лорд Керзон мимоходом коснулся вопроса о национальном очаге. Исмет паша в своем выступлении заметил, что ничего не имеет добавить к сказанному.

С того времени на переговорах в Лозанне армянский вопрос уже ни разу не затрагивался и, естественно не нашел никакого отражения в договоре.

Армянские представители вновь обратились с письмами к державам, но ответа на этот раз ни от кого не последовало. Следует отметить, что Союз армянских друзей обратился к Чичерину с телеграммой, в которой, в частности говорилось:

«Известно, что Кавказская Армения спасена Советской Россией...

Русские могли бы договориться с турками о расширении границ Кавказской Армении в направлении Вана и Битлиса. Таким образом русские совместно с державами способствовали бы решению армянского вопроса, встретившего противодействие турок, не желающих создания независимого государства на своей территории».

Телеграмма эта представляет интерес с точки зрения ее несовместимости с антирусским выступлением армян в подкомиссии. Но еще удивительней ответ Чичерина от 25 января.

«Сообщаю вам о предложении Российского и Украинского правительств об устройстве на своих территориях определенного числа армянских беженцев, - пишет Чичерин, - Прошу довести мое предложение до сведения соответствующих лиц».

Телеграммы эти заимствованы Эсатом Урасом у Ха-дисяна и приведены в уже цитированной нами книге.

Приведенные выше телеграммы привлекли внимание и Качазуни, который отмечает: «В 1922 г. борьба турецких армян вступила в стадию угасания. На Лондонской конференции впервые было произнесено и записано понятие «очаг». Севрский договор был окончательно предан [366-367] забвению. Не было уже даже разговоров о независимой Армении или независимых вилайетах. Речь теперь велась о национальном очаге в чужом доме, шла болтовня о национальной территории.

Эта была последняя возможная уступка Анкары делу мира. Требование о национальном очаге должно было стать обязательным для Турции, территория предполагалась свободной от турецкого управления. Так обстояли дела в марте.

В конце года в Лозанне положение изменилось на 180 градусов. Требование о создании территории не было выдвинуто. Велся опереточный диалог о добрых пожеланиях и дружеских чувствах турок. Турки заявили о своем сожалении, что не могут принять это предложение, а союзники сокрушались, что ничего иного для многострадальных армян сделать не могут...

Здесь на сцене появился товарищ Чичерин и от имени Советской России выразил согласие предоставить армянам пристанище в Крыму, Поволжье и Сибири. Государство превратилось в территорию, территория - в колонию... Сибирь. Гора родила мышь. Нет, гора в предродовых муках лопнула, из ее чрева полились кровавые потоки, но ничего не родилось, даже мыши»⁷.

Армянская делегация, которой уже нечего было делать в Лозанне, 2 февраля 1923 г., направив державам письма, своего рода протест, покинула город.

Лозаннский договор был подписан 24 июля 1923 г. В нем нет статей, непосредственно касающихся армян, однако, естественно, положения 37-44 статей, посвященных религиозным меньшинствам, распространялись и на армян. С принятием турецкого культурного закона армяне официально заявили, что отказываются от статуса меньшинства. Они предпочли проживание в Турции в качестве обычных граждан. С тех пор ни один волос не упал с головы хотя бы одного армянина.

⁶ R. Nur. Hayat ve Hatiratı. İstanbul, 1967 Cilt. III, s. 1062.

⁷ Качазуни. Op. cit., § 35.

В соответствии с «Заявлением и протоколом о всеобщей амнистии», приложенной к Лозаннскому договору, была объявлена амнистия всем лицам, которые могли быть сочтены совершившими преступления в ходе войны. Лишь 150 турецким гражданам, список которых был опубликован, запрещалось возвращение в страну (**впоследствии и они получили прощение**).

Статьей 31 Лозаннского договора специально оговаривалось, [367-368] что лица, проживающие в странах, отделившихся от Турции, и в соответствии со ст. 30 автоматически получивших гражданство этих стран, имеют право в течение двух лет восстановить свое турецкое гражданство.

Мы не знаем, воспользовался ли кто-либо этим правом и вернулся в Турцию. Если и были такие, то и они спокойно проживают среди себе подобных.

Ниже приводится ответ Ататюрка на вопрос американского корреспондента Кларенса К. об армянах, опубликованный в газете «Стрит» 24 февраля 1921 г.

«Вопрос переселения армян может служить примером чудовищной гипертрофии со стороны недоброжелателей.

С началом большого наступления русской армии находившийся на службе царизма дашнакский армянский комитет поднял мятеж среди армянского населения в тылу наших войск. Вынужденные отступать перед превосходящими по численности и вооружению силами противника, мы постоянно находились между двух огней. Наши обозы и колонны раненых безжалостно уничтожались, мосты и дороги в тылу взрывались, а в турецких селах воцарился террор.

Банды, виновные в этих преступлениях и сформированные из всех способных носить оружие армян, снабжались оружием, боеприпасами и продовольствием из армянских деревень, которые еще в мирное время были оснащены всем необходимым великими державами, использовавшими привилегии, предоставленные им капитуляциями.

Мировая общественность, спокойно взвешивающая на действия Англии в условиях мира в далекой Ирландии, не имеет права предъявлять нам претензии по поводу вынужденно принятого решения о преселении армян.

Вопреки измышлениям переселенцы живы и, если бы союзные державы не втянули нас в очередную войну, большинство из них могло бы вернуться домой»⁸.

В ст. VI той же подписанной в Лозанне декларации о всеобщей амнистии было отмечено: «Разделяющее вместе со всеми державами стремление ко всеобщему миру турецкое правительство с целью воссоединения разделенных войной семей и возвращения имущества прежним законным владельцам заявляет об отсутствии у него [368-369] какого бы то ни было недовольства по поводу совершенных между 20 октября 1918 и 20 ноября 1922 г. под покровительством союзников деяний». Ясно, что эта статья имеет в виду лиц, вернувшихся к местам прежнего проживания в годы интервенции и оккупации. Турция брала на себя обязательство не ревизовать действий воевавших с ней государств.

Статьей 65 Лозаннского договора также предусматривалось безусловное возвращение реквизированного с началом войны имущества иностранных подданных, и еще раз это положение повторялось в статье 95.

И наконец, статьи 46-63 договора регулировали вопрос о выплате долгов Османского государства. Вопрос этот был впоследствии исчерпан.

Сегодня ни одно физическое или юридическое лицо не имеет никакого законного основания для предъявления каких-то претензий к Турции за события, имевшие место до заключения Лозаннского договора. [369-370]

⁸ Ataturkiin Milli Dis Siyaseti. Ankara, 1981, s. 272-273.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После Лозанны европейские государства и Россия погрузились в решение собственных внутренних проблем. Армянские досье этих государств были закрыты.

Сами армяне занялись выяснением отношений между собой. Велась откровенная борьба между дашнаками и хнчакистами, между эчмиадзинской и антильской церквами. Мы не будем останавливаться на этих сугубо армянских интригах. Желающие получить подробную инмацию об этом могут обратиться к Папазяну¹.

Положение Америки оказалось несколько иным. Осуществляемая в основном с помощью миссионеров связь с Османской империей наложила отпечаток на отношение большинства американского населения к туркам. Оно было крайне отрицательным. Протестантская церковь имеет большое влияние на американское общественное сознание. Воспользовавшись этим, многочисленная армянская колония в Америке сформировала влиятельное лобби.

США, не участвовавшие в войне с Турцией, не подписывали с нею и мирного договора. Однако с учетом нарушенных войной американо-турецких политических отношений в тон же Лозанне 6 августа 1923 г. двумя странами был подписан договор о дружбе и торговле. Армянское лобби в Америке развило бурную деятельность, чтобы помешать ратификации этого договора в американском конгрессе. Демократическая партия сочла возможным даже включить этот вопрос в свою предвыборную программу, до необходимых 2/3 голосов не хватило 6-ти голосов, договор был отвергнут.

Новый договор с Америкой был заключен лишь после 1930 г. Мировой экономический кризис, назревавшая вторая мировая война полностью заняли внимание американской [370-371] администрации и общественности. Было не до армян. Таким образом, армянское досье и здесь было отодвинуто подальше.

За месяц до завершения войны в Европе, в апреле 1945 г. в Ереван съехались представители армянских организаций со всего света для участия в избрании нового эчмиадзинского каталикоса. Здесь был поднят вопрос о Карее и Ардагане. Были приложены усилия, чтобы включить этот вопрос в повестку дня мирной конференции. Однако очередной раскол мира, начавшееся американо-турецкое сближение, особенно активно проявившее себя в участии Турции в Корейской войне, помешали успеху антитурецкой кампании, начатой армянскими общинами ряда стран.

Наметившаяся в 60-е гг. разрядка напряженности между Западом и Востоком ознаменовала и начало координации до того несогласованных действий армянских общин. Все в большем числе стран они стали отмечать 24 апреля как день армянского геноцида (1915 г.), возводить памятники, посвященные этому событию. В 1966 г. была предпринята попытка внести вопрос на рассмотрение ООН.

С возникновением кипрского кризиса армяно-греческие отношения стали совершенно откровенно строиться на принципах туркофобии, заложенных в годы национально-освободительной борьбы турецкого народа.

Качазнуни когда-то писал: «Европейские державы предали нас. Половина армянской нации частью погибла, частью рассеялась по всему свету. Другая половина, обескровленная, обездоленная, обречена на длительное прозябание, республика превратилась в область России. Мы не в состоянии вывести наше государство из состава России. Партия наша потерпела поражение и прекратила свою деятельность, выдворена из страны, не имеет возможности вернуться в отчизну, а вне страны она ни на что не способна. Такова действительность. Дашнакам уже нечего делать».

Однако выясняется, что Качазнуни ошибался. Дашнакам есть что делать, их преступная деятельность продолжается. Но на этот раз не изрядно запыленные, хранящиеся на полках государственных архивов ряда стран политические досье на армян выносятся на свет божий, а заводятся банальные заурядные уголовные дела на дашнакских террористов. [371-372]

¹ К. S. Papazian. Patriotism Perverted. Boston, 1934.

Принятые сокращения:

Османские архивы:

Государственный архив – HE

Архив министерства иностранных дел - Dah. Nez.

Архив Генерального Штаба – Genelkurmay

Стенограммы ВНСТ - ТВММ

Английские архивы:

Архивы министерства иностранных дел- FO

«Голубая книга» - Turkey

Французские архивы:

Архивы министерства иностранных дел-AAEF

Американские архивы:

Национальный архив- USNA

Германские архивы:

Die Gross Politik (опубликованные документы)

Художник *А. Воловик*.
Художественный редактор. *Э. Исмаилов*
Технический редактор. *М. Аскерова*.
Корректоры. *А. Мурсалиева, А. Мовсумова*
ИБ № 3901.

Сдано в набор 4. 02. 1992. Подписано к печати
14. 01. 1993. Формат бумаги 84.Х1J8 / 2 Бумага 2.
Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл.
печ.л. 19, 74. Уч. изд. л. 19.. 75. Тираж. 3300.
Заказ № 25. Цена договорная.

Государственный комитет по печати
Азербайджанской Республики
Издательство. Язычы. 370005, Баку, площадь
Натаван, 1.
Типография Красный Восток. 370000, Баку, ул.
Ази Асланова, 80.